

безмидбар
КОММЕНТАРИЙ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

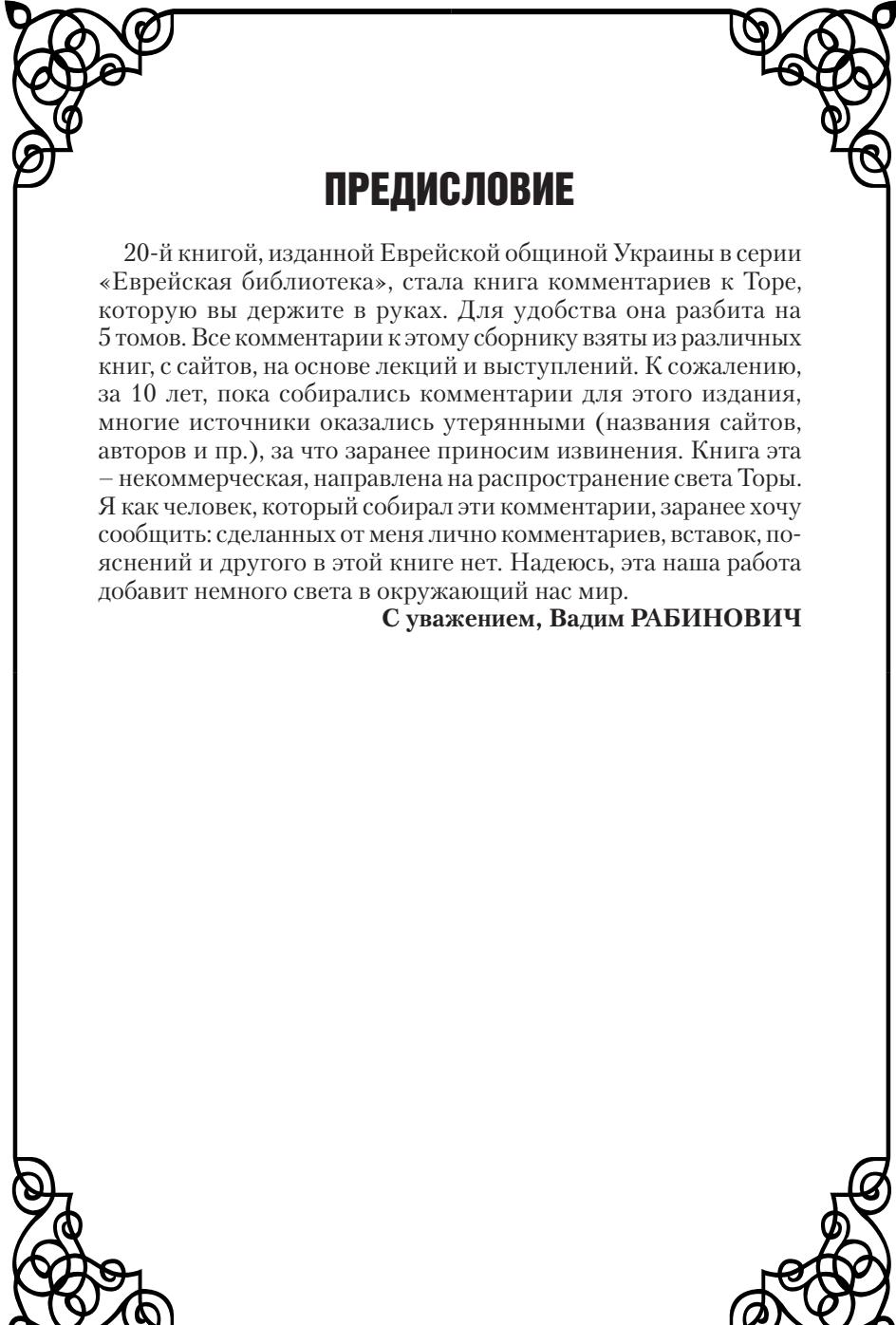
Киев
2021

БЕМИДБАР

КОММЕНТАРИИ

К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

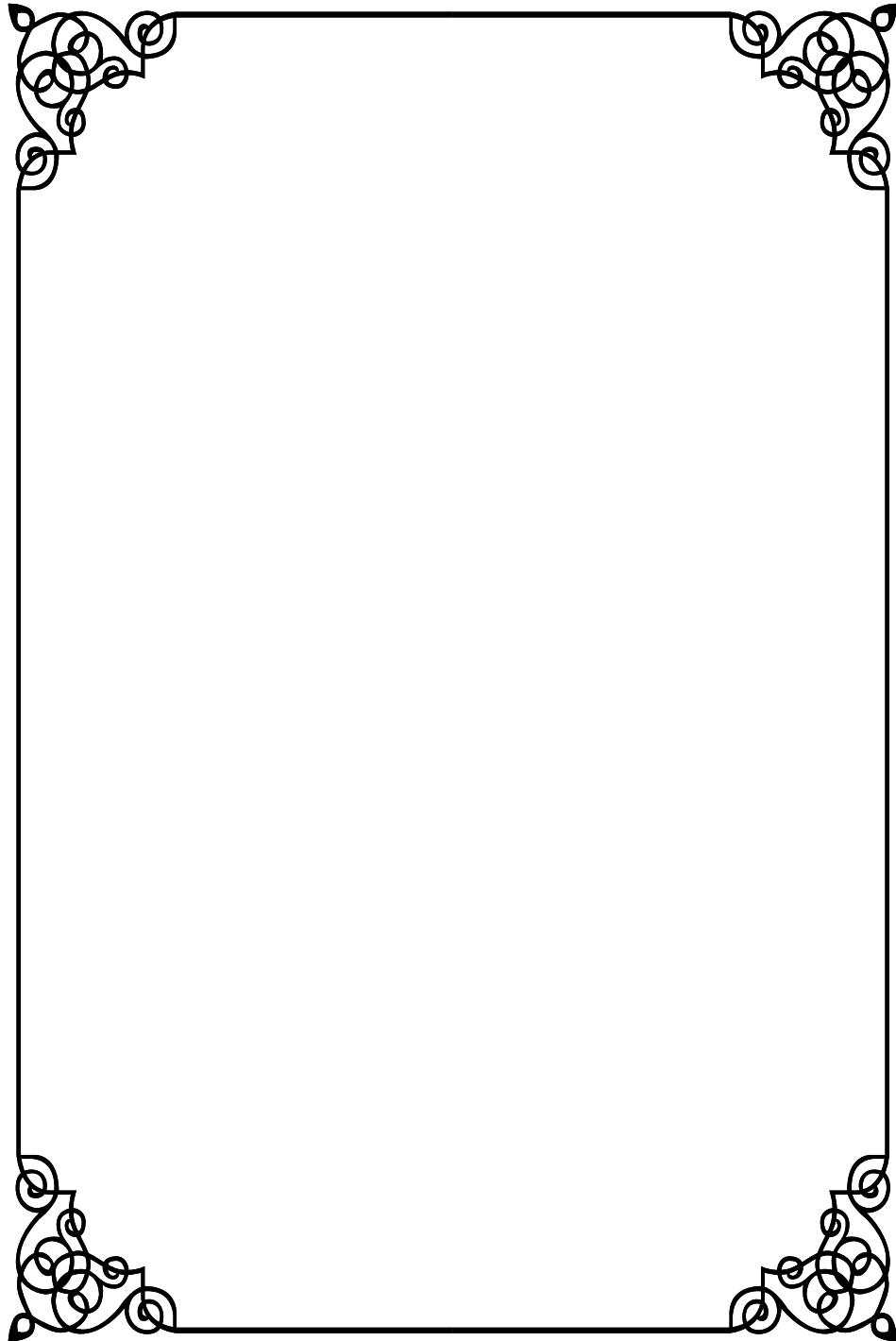
Составитель
ВАДИМ (ДАВИД) РАБИНОВИЧ

ПРЕДИСЛОВИЕ

20-й книгой, изданной Ерейской общиной Украины в серии «Ерейская библиотека», стала книга комментариев к Торе, которую вы держите в руках. Для удобства она разбита на 5 томов. Все комментарии к этому сборнику взяты из различных книг, с сайтов, на основе лекций и выступлений. К сожалению, за 10 лет, пока собирались комментарии для этого издания, многие источники оказались утерянными (названия сайтов, авторов и пр.), за что заранее приносим извинения. Книга эта – некоммерческая, направлена на распространение света Торы. Я как человек, который собирал эти комментарии, заранее хочу сообщить: сделанных от меня лично комментариев, вставок, пояснений и другого в этой книге нет. Надеюсь, эта наша работа добавит немного света в окружающий нас мир.

С уважением, Вадим РАБИНОВИЧ

БЕМИДБАР

Содержание главы

Всеобщий подсчет сынов Израиля

Расстановка колен Израиля под знаменами:

- колено левитов – в центре;
- Йегуды, Иссахара, Звулуна – на востоке;
- Реувена, Шимона и Гада – на юге;
- Эфраима, Менаше, Биньямина – на западе;
- Дана, Ашера и Нафтали – на севере

Аарон а-коэн и его потомки

Численность колена левитов, их служение в Святилище

Выкуп первенцев Израиля, их исчисление

Распределение между семьями левитов обязанностей по служению в Святилище:

- семейство кехатов обслуживало Ковчег Завета, стол, светильник, золотой жертвенник и другие атрибуты Святилища (продолжение в главе «Насо»)

Предыдущая книга «Ваикра» описывает законы Торы, соответствующие нормальным жизненным ситуациям. Однако после дарования Торы и Десяти заповедей цель еще не достигнута, поэтому не следует оставаться с Торой у горы Синай, ведь стоит более глобальная задача – привести Присутствие Всевышнего (*Шхину*) – в Эрец Исраэль, откуда оно открывается всему миру. Поэтому Израиль отправляется в путь. Это движение выявляет проблемы, которые будут решаться по мере их возникновения. Название книги «Бемидбар» («В пустыне») определяет ее суть: это Тора дороги, предназначенная для кризисных ситуаций. Движение обостряет проблемы, а в пути необходимо максимально сохранять порядок. Поэтому недельный раздел (и вся книга) начинается новым пересчетом народа Израиля: «И говорил Ашем Моше в пустыне Синай, в Шатре Встречи первого (числа) месяца второго в год второй по выходе их из страны Египет, сказав: “Вознесите голову всей общине сынов Израэля по семьям их, по дому отцов их, по числу имен – всякого мужчину по черепу их. От двадцатилетнего и выше, всякий выходящий в войско в Израэле – посчитайте их по войскам их, ты и Аарон”» (*Бемидбар*, 1:1-3).

Эта недельная глава открывает четвертую (из пяти) книгу Торы – «Бемидбар» (также известную как «Книга Чисел», ибо в ней производится подсчет еврейского народа). В данной книге речь идет о том, как евреи сорок лет шли по пустыне, пока не достигли желанной цели – земли Израиля. Также здесь сообщается о численности каждого из двенадцати колен Израилевых, описывается местоположение лагеря по отношению к Скинии, порядок передвижения колен Израилевых во время странствий по пустыне и испытания, с которыми евреям пришлось столкнуться.

Главу «Бемидбар» всегда читают перед праздником Шавуот, тогда, когда мы отмечаем дарование Торы. Что это символизирует? Более того, какое значение имело местоположение лагеря каждого колена по отношению к Скиинии? Наконец, помимо простой статистики, какой смысл в подсчете людей?

Празднуя каждый год Шавуот, мы не просто отмечаем годовщину давно произошедшего события – дарования Торы. Каждый год Б-г дает нам возможность как бы заново пережить тот великий момент нашей истории, когда мы стояли у горы Синай и приняли на себя обязательство соблюдать Тору. А также заново проникнуться той духовностью и получить то же благословение и

озарение из того же источника, что и в дни дарования Торы. Если мы правильно настроимся, то сможем получить Тору сегодня точно так же, как получили ее тогда наши предки.

Лагеря колен еврейского народа располагались в пустыне по кругу, каждый на своем месте по отношению к центру – Скинии. Оэль мэд, в которой хранилась наша Тора и пребывало Б-жественное Присутствие. На этом центре было сфокусировано внимание всего народа. Данное расположение символизировало то, что каждое колено, да и каждый еврей лично имел связь с Торой – все в равной степени, но в то же время каждый по-своему. Тора – внутренний стержень нашего народа, все мы обладаем равными правами изучать, понимать и соблюдать ее. Как сердце – главный орган человеческого тела, который поддерживает жизнь всех остальных органов, снабжая их кровью, так и Тора – стержень и движущая сила нашего народа, на которой держится все.

Подсчет еврейского народа проводился не ради статистики, а символизировал то, что каждый человек является уникальной и неотъемлемой частью общества, без которого оно было бы неполным. Ни одним евреем нельзя пожертвовать, ибо тогда у народа в целом появится невосполнимый недостаток. В глазах Б-га каждый человек – звезда, которая со своего места на небосклоне излучает особый свет. Поэтому каждый из нас обладает правом и связан обязательством жить по Торе.

Теперь можно понять, почему глава «Бемидбар» читается близко по времени к празднику Шавуот: это дает нам урок того, что в изучении Торы все равны, все стартовые позиции одинаково к ней близки, и каждый может внести свой вклад в ее раскрытие и понимание.

Так давайте же осознавать свое уникальное положение и свою роль, в еврейском народе и дадим себе возможность участвовать в общей работе, ритм которой задает биение духовного сердца нашего народа – Тора.

В Талмуде приводится закон, согласно которому, если крошечная частичка запрещенного к употреблению продукта питания, продаваемого на вес, случайно оказалась среди разрешенных продуктов, то при определенных обстоятельствах этим ничтожным количеством можно пренебречь. Например, если в котел с кошерным мясом попал кусочек свинины весом менее 1/60 веса кошерного мяса, то смесь пригодна в пищу. Иное дело, если запрещенный к употреблению продукт продают не на вес, а по

количеству (например, устрицы). Тогда, независимо от того, насколько мало в смеси запрещенного продукта, пренебречь им нельзя, и вся смесь становится непригодной для употребления.

Это связано с тем, что предметы, которые можно сосчитать, имеют внутреннюю ценность и значение и пренебречь ими в какой-то смеси нельзя.

Приказывая Моше пересчитывать народ, Всевышний дает понять нам, что Он ценит каждого еврея.

Миссия эта, общенародная и индивидуальная, – прийти в Эрец Исраэль и построить там общество, реализующее законы Торы на земле. Поэтому после этой переписи сыны Израиля отправились в путь «и так двигались: Муж по семьям своим, вместе с домом отцов своих» (*Бемидбар*, 2:34). Это и имеет в виду Раши, когда говорит, что из-за любви Ашема к своему народу «Он считает их постоянно». Не только в период Исхода, но и сегодня, и всегда.

Третья книга завершается изложением процедуры перечисления владельцами своих стад с целью посвящения этих созданий Б-гу. Четвертая книга начинается с приказания пересчитать народ, если можно так выразиться, как стадо Б-жье для его Пастыря в соответствии с установленным Б-гом семейным и коленным распределением. Как и в случае с животными, каждый член народа в отдельности проходит ныне один за другим под посохом своего Пастыря, чтобы по праву быть сосчитанным в качестве члена Б-жьего стада.

В пустыне Синай. Выбор пустыни как места исчисления служит доказательством того, что это исчисление не было обусловлено экономической или политической целью, ибо ни экономика, ни политика не имеют отношения к жизни в пустыне. Конечно же, добавление слов «Синай» и «Шатер собрания» сразу делает понятным, что это исчисление следовало осуществить ради служения Закону, дарованному на горе Синай, Закону, которому следует выражать почтение в Шатре собрания. Во-первых, сыны Израиля получили Закон на горе Синай. Затем, после греха золотого тельца, в первый день месяца нисана, Свидетельство Закона, данное им вторично как залог того, что народ вновь вступил

в завет с Б-гом, получило место обитания, символизирующее идеалы Закона. Ныне, в первый день месяца ияра, все колена, все семьи и всех мужчин нации предстояло пересчитать и сплотить вокруг Закона как его стражей и хранителей.

В пустыне нет ни бизнес-центров, ни заводов. Так что, если бы вы жили в пустыне, скорее всего, у вас не было бы работы. У вас не было бы ни вечно командующего вами начальника, ни не желающих подчиняться подчиненных.

В пустыне нет городов или районов – там невозможно находиться на правильной или неправильной стороне. Там нет торговых центров и супермаркетов. Вы бы ели манну небесную и носили бы одну и ту же пару обуви на протяжении сорока лет.

Вот именно поэтому, как говорят наши мудрецы, Б-г и дал нам Тору в пустыне.

Если бы Он дал ее на Уолл-стрит, Ему бы пришлось решать, кого назначить в совет директоров и кто должен обладать контрольным пакетом акций. Если бы Он дал ее нам на Святой земле, Ему пришлось бы решать, сделать ли это в религиозном Иерусалиме, мистическом Цфате или современном Тель-Авиве. Или, возможно, Он предпочел бы коммунистический кибуц или даже неосионистское поселение.

Б-г не хотел для своей Торы никаких акционеров, никакой корпоративной структуры, никакого социального или политического контекста. На самом деле, вообще никакого контекста. Только мы и Тора.

Разве не было бы прекрасно тогда остаться в пустыне?

Но как только Б-г убедился, что мы получили послание и поняли, что Тора – это не продукт какой-то определенной эпохи, среды или культуры, и что она принадлежит в абсолютной и равной мере каждому из нас, Он послал нас в города и деревни своего мира, на его фермы и рынки, университеты и в офисы. Он сказал нам, что теперь, когда Он выполнил свою часть, пришел наш черед сделать так, чтобы Тора была значима во всех этих местах в любом контексте.

И все равно время от времени приятно вернуться в пустыню. Хотя бы просто с визитом.

«Когда в синагоге открывают свиток Торы, то вглядываются в ее буквы, ибо еврей может найти «свою букву», способную

озарить его душу! – писал Аризаль. – Когда габай синагоги приглашает еврея к Торе, то это не его случайный выбор, а проявление некого пророческого дара: человек может «найти себя» в читаемом отрывке.

– Знаешь ли ты, как повседневные события недели скрыты в намеках недельной главы Торы? – спрашивал магид из Межерича раби Шнеерсона.

– Да, – отвечает автор мистической книги «Тания».

– Знаешь ли ты, как каждый из семи читаемых в субботу отрывков недельной главы связан с событиями определенного дня недели?

– Да, – отвечает основатель Хабада.

– Заешь ли ты, как связана душа человека с тем отрывком Торы, на чтение которого его вызывают в синагоге?

– Да, – отвечает ребе.

– Тогда ты можешь читать Тору в нашей синагоге! – воскликнул магид.

...«Исполним и поймем!» – провозгласили евреи, принимая Тору у горы Синай. Сначала исполним, лишь потом поймем. Ибо мудрость Торы открывается тому, кто стремится исполнить свою уникальную миссию в этом мире. Во имя исполнения этой миссии еврей стремится принять и понять Тору, открывая в ней самого себя!

Коренное изменение – первенцы заменяются левитами.

...На этой неделе мы начинаем читать четвертую книгу Торы – «Бемидбар», в которой подробно рассказывается о сорока годах скитаний народа Израиля. Почему евреи находились в пустыне в течение столь долгого времени? Формальным по-водом для этого стала история с разведчиками. Всевышний хотел сразу же после Исхода из Египта привести их в Землю обетованную. Однако они обратились к Моше с просьбой сначала отправить разведчиков, чтобы проверить положение в Кнаане. Разведчики вернулись с плохими вестями и заключением, что евреи не смогут победить сильные народы, живущие там, и сыны Израиля пришли с жалобами к Моше и Аарону и кричали, и плакали, что не хотят входить в Землю обетованную. Всевышний разгневался и поклялся, что это поколение

умрет в пустыне, и только следующее сможет войти в «землю, текущую молоком и медом».

Но здесь возникает вопрос: с каких пор Всевышний меняет Свои планы относительно народа Израиля согласно жалобам, поступающим от него?! Разве Всевышний спрашивал Свой народ, когда он хочет покинуть Египет? Скажем, если бы народ Израиля попросил Моше отложить Исход на шесть месяцев, чтобы подготовиться и закончить все дела в Египте, вынудило бы это Творца изменить планы? Нет, Всевышний вывел народ Израиля тогда, когда Он этого захотел, и тогда «изгнаны были они из Египта и не могли задержаться, и даже пищи на дорогу не приготовили себе» (*Шмот*, 12:39). Раши в своем комментарии на стих «И было, по прошествии четырехсот тридцати лет, и было, в тот самый день» (*Шмот*, 12:41) говорит: «Слова «в тот самый день» указывают на то, что поскольку пришел конец [изгнанию], Вездесущий не задержал их ни на миг». А в нашем случае – разве мог Всевышний изменить Свои планы только потому, что к Моше пришли с жалобами несколько представителей сынов Израиля?

Сразу же после чуда рассечения Красного моря Тора сообщает нам: «И побудил Моше Израиль отправиться в путь...» (*Шмот*, 15:22). А Раши в своем комментарии на этот стих говорит: «Понудил их отправиться в путь против их воли. Потому что египтяне украсили своих коней золотом, серебром и драгоценными камнями, и сыны Израиля находили эти драгоценности в море, и добытое из моря было больше добытого в Египте. Поэтому ему пришлось заставить их отправиться в путь против их воли». Евреи были заняты сбором драгоценностей, выброшенных морем на сушу, и, тем не менее, никто не остановился и никого не ждали, а пошли за Моше – даже «против их воли». И весь иудаизм, можно сказать, построен на этой фразе, как сказано: «Не по своей воле ты зачат и не по своей воле родился, и не по своей воле живешь, и не по своей воле умрешь, и не по своей воле предстанешь перед судом и дашь отчет Царю всех царей, Святому Творцу, благословен Он!» (*Пиркей Авот*, 4:22).

И вдруг Б-г как бы «сдается» и, следуя желанию народа Израиля, вносит изменения в Свои планы! Неужели просто случилась заминка, из-за которой евреи застряли в пустыне на сорок лет?!

Мидраш Танхума в начале главы «Бешалах» пишет: «Б-г сказал: «Если Я выберу для них простой путь сейчас, они станут обрабатывать свои поля и виноградники и не будут изучать Мою Тору.

Но Я проведу их через пустыню, где они будут есть мясо и пить воду из [чудесных] колодцев, и тогда Тора обоснуетя в них». Следовательно, пребывание в пустыне было частью Божественного плана. Ведь если сыны Израиля придут в Землю обетованную сразу, они сначала все будут мобилизованы в армию, чтобы завоевать ее, а потом получат свои наделы, поля и виноградники. Они начнут трудиться на земле, и у них не останется времени на изучение Торы. Таким образом, Всевышний намеренно оставил их в пустыне – «в йешиве» – на сорок лет, чтобы у них было время познать Тору.

Народ Израиля называют «народом Книги» не потому, что у нас есть Книга книг. Для того чтобы быть достойным этого почетного звания, мы должны изучать и хорошо знать нашу Книгу, а для этого нам нужно было провести сорок лет в пустыне.

Метод, использованный при подсчете еврейского народа, очень показателен и важен для каждого человека: Евреев нельзя было считать напрямую, поскольку это могло быть расценено, что каждый человек является просто обычным предметом, который можно посчитать. Вместо этого Тора заповедует, чтобы каждый человек дал разменную монету (полшекеля) и таким образом посчитаны были не люди, а деньги. Собранное же серебро шло на содержание Мишкана Ашема, тем самым символизируя то, что еврейский народ в своей совокупности становится местом для Божественного Присутствия.

Колено Леви не было включено в общий подсчет из-за его специального статуса «Королевского легиона», левитов считали отдельно. Более того, несмотря на то, что все колена Израилевы встали лагерем поодаль от Мишкана, левиты, хранители Святыни, расположились поблизости от него. В этой недельной главе дано расположение каждого колена в лагере, а также порядок размещение лагеря и путешествия по пустыне.

Ашем в награду за беззаветную преданность к Нему заповедует левитам помогать коаним вместо первенцев детей Израиля. Поэтому в этой недельной главе описан процесс поступления на службу к Ашему, а также их обязанности, связанные с несением службы.

«Бродили (шату) люди и собирали, и мололи или толкли в ступе» (Бемидбар, 11:8).

Рав Зоненфельд читает слово «шату» как «глупость совершил народ», наклоняясь за маном. Ведь положенное человеку пропитание он получит и не «нагибаясь»! Пытавшийся дополнительными усилиями увеличивать свой доход подобен продавцу масла, приделавшему к бочке второй кранник в надежде удвоить свое состояние.

Все эти выводы – не новость для евреев, которые пытаются жить в соответствии с еврейскими ценностями. И куда более интересным является следующий пассаж: а следует ли вообще «трудиться», почему бы, полагаясь на Всевышнего, не забыть вообще о заработке?!

Ответ Пятикнижия жестче, чем мы предполагаем: «И благословил тебя Всесильный твой во всем, что ты сделаешь» (*Дварим*, 15:18). Слово «благословение» (*браха*) (однокоренное «брейха» (бассейн) означает изобилие, которое, как и полагается, нуждается... в сосуде. Лишь в сделанное человеком усилие (сосуд) проливает Всесильный (имя, олицетворяющее Закон и Суд) полагающееся индивидууму изобилие!

Интересно увязать вышеизложенное с комментарием книги «Зогар» на следующие слова нашей главы: «И было при движении Ковчега, и сказал Моше: «Подымайся, Всевышний, и разбегутся враги Твои и отступят ненавистники Твои от Тебя» (*Бемидбар*, 10:35). «Зогар» объясняет, что раскрытие арон а-кодеш (шкафа для хранения свитков Торы) – это время раскрытия «врат милосердия» к нам на небесах. Духовное изобилие, на нас проистекающее, притягивает всяческих духовных «паразитов и вредителей», отсюда необходимость молитвы, выраженной словами Моше. И в случае ее принятия наверху происходит: «Из Циона выйдет Тора, и Слово Всевышнего из Иерушалаима».

Мораль: минимально-максимальное усилие (в зависимости от уровня) – это молитва!

«Поздно вечером мне сообщили, что авиалайнер «Боинг-777» сбросил топливо в море и кружит вокруг аэропорта Бен-Гуриона, пытаясь совершить аварийную посадку, – рассказал мне рав Дovid Лопьян, глава юрисдикции «Микдаш Давид» в Бруклине. – Я тут же попросил учеников юрисдикции собраться, и мы начали молиться за пассажиров самолета, который должен был приземлиться со сломанным шасси. Через час поступило сообщение, что авиалайнер благополучно совершил посадку, и мы с облегчением вздохнули. Утром один ученик спросил меня,

как приземлился тот самолет. Мне было трудно скрыть удивление: «Ты смог пойти спать, не узнав о судьбе пассажиров?»

Однажды врачи сказали раву Хаиму Шмулевичу (1902–1979), что ему нужно срочно удалить опасную опухоль в горле, и что в результате операции он потеряет язык и возможность говорить. Тогда легендарный глава йешивы «Мир» в Иерусалиме обратился за советом к моему дедушке раву Элиягу Лопьяну, продолжил рассказ рав Довид Лопьян.

«Твой язык – это вся твоя жизнь, ведь без преподавания Талмуда твоя жизнь потеряет смысл, – ответил ему дедушка. – Я буду молиться о тебе, а ты долгие годы будешь учить людей Торе!»

Рав Шмулевич прожил без операции около двадцати лет! (Речь идет о великих праведниках, обычные же люди должны исполнять указания врачей.) Рав не только продолжил преподавание Талмуда, но и начал давать уроки мусара – этического учения Торы. Он написал важные книги о Талмуде, однако самой известной его работой стала книга «Сихот Мусар». Ученики рава Шмулевича записывали на магнитофонную ленту его этические уроки и позднее издали книгу, прославившую их учителя. На этих записях слышно, что раву Шмулевичу трудно говорить, из-за болезни его голос хрипит, но, преодолевая боль, рав продолжал обучать людей Торе».

То, что рав Лопьян молился о раве Шмулевиче, – урок для всех нас. Мы должны проявлять участие в жизни окружающих нас людей, выражать сострадание им, желать им добра, молиться о них. В Талмуде сказано, что тот, кто может молиться о большом человеке, но не молится, «как будто проливает его кровь».

Всевышний слышал стон сынов Израиля в египетском рабстве и «вспомнил союз» с Авраамом (*Шмот*, 6:5). Авраам передал потомкам заслуги своих добрых дел, молясь о нас всех, потому предупреждают мудрецы Талмуда: «Тот, кто исполняет заповеди во имя себя, называется негодяем!» Ведь если бы не милосердие Авраама к своим потомкам, то мы бы так и остались в Египте...

Тора запрещает полагаться на чудеса. Более того, тот, кто наслаждается в этом мире результатами чудес, растрачивает свои заслуги в мире грядущем. Почему же рав Хаим Шмулевич согласился, чтобы рав Элиягу Лопьян молился о нем?

«То, что молитва помогает, является не чудом, а частью законов мироздания! – заключает рав Довид Лопьян. – В рассказе о сотворении мира мы читаем, что дожди не пролили влагу на землю,

и растения не цвели, потому что еще не было человека, который бы помолился о дожде. Всевышний сделал человека партнером творения, ожидая его участия, его добрых дел и его молитвы».

В истории Авраама мы находим, что царь Элимелех был наказан и стал бездетным за то, что пленил Сару. Вернув жену Аврааму, он попросил прощения, но удостоился исцеления лишь благодаря Аврааму, который молился о нем.

Всевышний же не только откликнулся на эту молитву, но и благословил самого Авраама, и у него родился сын Ицхак. Продолжение еврейского народа зависело от молитвы Авраама об обидевшем его человеке!..

Может быть, есть еще один секрет долголетия рава Хайма Шмулевича, который, преодолевая страдания, учил людей Торе. Во время странствий евреев по Синайской пустыне левиты несли Ковчег Завета, в котором хранились Скрижали Торы. И как бы ни казалось нам, что люди несли Ковчег, на самом деле «Ковчег нес людей», учили мудрецы.

Тот, кто, преодолевая страдания, отдает свою жизнь изучению Торы – обретает Тору, ибо, как сказали мудрецы: «Тора, страна Израиля и мир грядущий обретаются через страдания».

Рав Шмулевич самоотверженно отдавал свою жизнь преподаванию Торы, в то время как Тора давала жизнь ему!

Гордыня и смиренie.

«И говорил Б-г, обращаясь к Моше, в пустыне...» (1:1).

Как легко выбрать нас из колеи. Вы встречаете на работе коллегу и с улыбкой говорите ему: «Доброе утро!» А он обдает вас ледяным взглядом и, не проронив ни слова, идет дальше. Вы час маетесь в очереди на почте, и в тот момент, когда до заветного окошка уже рукой подать, трое наглецов оттирают вас в сторону, утверждая, что они раньше вас тут были. В автобусе юный увалень лихо плюхается на свободившееся место, больно наступив вам на ногу, и самодовольно улыбается, глядя вам в лицо...

Да, наша жизнь полна неприятностей. Эти неприятности постоянно раздражают, порой даже лишают сна и покоя: иногда хочется рвать и метать. Как же бороться с раздражением и гневом? Как сохранять внутреннее спокойствие, когда окружающие, будто сговорившись, норовят сжечь вас со света?

В основе раздражения и гнева лежит самая обычная гордыня.

Собственно, почему я так уверен, что мир должен плясать

под мою дудку? Где написано, что у меня все должно идти, как по маслу в личном, материальном и профессиональном плане? Общество, в котором мы живем, внушает нам, что исполнение личных желаний – это тот самый аршин, которым надо мерить счастье в жизни.

Нет! Все наоборот. Аршин нашего счастья – это умение игнорировать раздражители и равнодушно относиться к символам успеха. Такое по плечу лишь по-настоящему скромным, смиренным людям.

Смиренный человек ничего не ждет от жизни и ничего не требует от других. Он покорно принимает все, что с ним случается, даже самые неблагоприятные обстоятельства. Потому что он не ставит никаких предварительных условий для своего счастья. Его счастье не зависит от того, признают ли другие его достижения и таланты.

Он доволен своим уделом. Смиренный человек всегда готов выслушать конструктивную, а порой и не очень конструктивную критику, если она поможет ему стать лучше или узнать что-то новое.

Смиренный человек легко заводит друзей, потому что он не предъявляет к людям никаких требований и претензий, в отличие амбициозного и самовлюбленного гордеца, который привык «использовать» друзей, рассматривать их в качестве антуража собственного эго.

Смиренного человека трудно обидеть, потому что он не ждет почестей. Зато гордец все время зол и раздражен; он очарован своим «величием» и постоянно ждет подвоха, подозревая окружающих в желании подорвать его величие.

«И говорил Б-г, обращаясь к Моше, в пустыне...». Почему Всевышний дал нам Тору в пустыне? Потому что пустыня – самое доступное место: каждый может ходить по пустыне, ни в чем себя не ограничивая. Пустыня смиренна, и еврей должен быть смиренным.

«Менору и светильники ее» (*Бемидбар*, 4:9).

«Вот тот, кто стоит за нашей стеной», Мashiах придет, и скоро. Удивит всех нас. «И вдруг придет в чертог свой господин, которого вы просите, и посланец Союза, которого вы ищите, придет» (*Малахи*, 3:1). И там же продолжено: «Но кто устоит, увидев его, ведь он как огонь в горниле испытаний». Когда мы стоим перед праведником, мы таем. Когда мы стоим перед

главой поколения, мы дрожим. Кто же осмелится стоять перед царем Мashiахом?! Он посмотрит на нас и проникнет в глубины нашей души. «И поразит землю огнем уст своих, и духом уст своих умертвит злодея» (*Ишайя*, 11:4).

Но один довод будет стоять за нас. Если мы внесем свою долю в ускорение его прихода, если приблизим его раскрытие, будем мы участниками радости. Склонится к нам его милость и близость.

Но как это сделать? Святой автор книги «Ор Ахайм», благословенна память праведника, раскрывает нам эту тайну: Избавление придет в заслугу Моше Рабейну, «И не хочет Моше избавлять народ, отменяющий изучение Торы». Остро. И из этого правила ты усваиваешь: каждый, принимающий участие в уроке Торы, каждая женщина, посылающая мужа на урок Торы, родители, записывающие своих детей в школы, с воспитанием по Торе, приближают наступление Избавления! Когда оно вскоре придет, будут участвовать в радости.

Гаон маран Хидо, благословенна память праведника, нашел, что на это намекает наша глава: «Менору и светильники ее». Светильник намекает на свет Торы, и в ее заслугу раскроется свет Избавления (*Ялкут Шимони, Бемидбар*, 8).

Чтобы постигнуть тайны Торы, надо найти себе мудрого учителя и неукоснительно следовать его указаниям. Гордецу трудно идти за кем-то следом, отвести себе роль ученика. Он никогда не станет талмид-хахамом (мудрым учеником). Ведь он отводит себе роль учителя, знатока всего и вся.

Тому, кто уверен в своем величии, трудно сделать крутой поворот в жизни, трудно посвятить себя Торе и исполнению ее заповедей. Ведь для такого человека религия – условность. В центре мироздания он видит не Б-га, а себя. Даже если он и будет исполнять заповеди, то без рвения, а, скажем так – снисходительно...

Б-г относится к смиренным людям с особой симпатией. Именно поэтому он избрал Моше на роль предводителя и учителя еврейского народа, на роль посредника, через которого Он вручил людям Тору.

Главное достоинство Моше – его смирение. В этом качестве ему просто не было равных. Еще у горящего куста он долго препирался со Всевышним, не желая взять на себя роль спасителя еврейских рабов, поскольку считал себя недостойным этой великой миссии. Но Б-г еще тогда понял, что лучшего кандидата Ему не найти: только истинно смиренный человек, такой как

Моше, примет Тору целиком со всеми ее нюансами, без задних мыслей и без колебаний.

Авраам был очень смиренным человеком. Он говорил о себе: «Я – пыль и прах» (*Брейшит*, 18:27). Но Моше пошел еще дальше, сказав однажды: «Что мы?» Само свое существование он воспринимал как вопрос. Именно вопрос, а не ответ, и уж тем более не ответ на любой вопрос.

Есть еще один высокий смысл в первой еврейской переписи, объединившей евреев в одну общность. Наши мудрецы сказали по этому поводу: «Каждый еврей навечно связан с еврейским народом». Не каждый чувствует эту связь, но она существует. И избавиться от нее невозможно. В книге «Агаон Ахасид ми-Вильна» приводится рассказ о том, как гаон пригласил в гости одного еврея-выкреста, поселившегося в католическом монастыре. Монах пришел и неожиданно для себя встретил теплый прием. Его угостили обедом, а перед едой предложили стакан вина, над которым гаон произнес браху. Гость ответил «амен» и, вздохнув, добавил: «К сожалению, я уже не еврей». Гаон всплеснул руками: «Отнюдь, мой сын. Разве ты не знаешь, что нельзя освободиться от обязанности соблюдать заповеди Торы? Если ты считаешь, что, окунувшись в купель, перестал быть евреем, то это не так. Ты еврей не меньше меня. Просто ты согрешил, причем так сильно согрешил, что тебе придется держать суровый ответ. Но ты по-прежнему еврей»... Монах содрогнулся и, ничего не ответив, покинул дом. Но прошло совсем немного времени, и он вернулся к своему народу.

Известны слова Тосафот: «Почему мы читаем главу «Бемидбар» перед праздником Шавуот? Чтобы проклятия, написанные в главе «Бехукотай», не были близко к Шавуоту». Объясним подробнее: в главе «Бемидбар» есть одна фундаментальная идея, которая помогает избежать проклятий и привести к принятию Торы. Этот принцип представляет собой поворотную точку – от проклятия к благословению! Что это за принцип?

Сказано в трактате Макот: «Пожелал Всеышний удостоить заслуг народ Израиля, поэтому приумножил им Тору и заповеди». Это верно, ведь лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь будущего мира, о которой сказано, что лучше один час умиротворения в будущем мире, чем вся

жизнь этого мира (*Пиркей Авот*, гл. 4). А уж тем более, целая жизнь, полная Торы и заповедей!

Однако все это действительно, если наполняют жизнь Торой и заповедями! А если нет? Если нет, то уже сказали мудрецы в трактате Эрувин: «Пришли к выводу, что лучше было бы человеку не быть созданным, чем быть созданным». Ведь сказано: «Нет на земле праведника, который бы делал только добро и не грешил». А уж тем более мы – полные грехов, в самом прямом смысле, наполнены ими, как полный мешок. И если у нас и есть заслуги от выполненных заповедей, то уже сказал Коэлет (6:7): «Весь труд человека – в устах его», что всех заповедей и добрых дел, которые человек делает, не хватит, чтобы покрыть грехи, которые он творит устами, грехи языка. А битуль Тора – равен им всем, вместе взятым.

Получается, нам следовало бы бояться и дрожать перед принятием Торы! Но, конечно же, мы ему радуемся. Почему – объясню с помощью истории, которую я слышал от своего свояка, рава Залмана Лейба Астолина. Один из хасидов ребе Шнеура-Залмана из Ляд, автора Тании поведал ему о своем горе: сын связался с сыновьями помещика, проводит время в их компании, бросил изучение Тору, не исполняет заповеди, свернулся с верного пути...

Сказал ребе: «Приведи его ко мне».

Как его уговорить приехать к ребе? Он ведь уже почти разорвал связи с семьей. Отец пришел к нему и стал умолять, пообещал, что если сын съездит – отец перестанет его укорять и примет таким, какой он есть. Это сыну понравилось. Вскочил он на коня и галопом поскакал в Лиозно. Привязал коня к забору и вошел к ребе. Тот встретил юношу радушно и приветливо, поинтересовался, как тот добрался. Молодой человек ответил, что приехал на коне. Удивился ребе: зачем ехать на коне, когда есть извозчики и можно с удобством доехать на коляске. Ответил парень: «Да ведь это хороший конь!»

– Что значит – хороший конь? – спросил ребе.

– Хороший конь везет своего всадника в нужное место очень быстро! Я, например, чтобы добраться сюда, потратил в три раза меньше времени, чем понадобилось бы, если бы я тащился на коляске.

– Но у коляски есть еще одно преимущество, – напомнил ребе, – извозчик и его лошадь хорошо знают дорогу, и пассажирам не нужно об этом заботиться, они полагаются на извозчика, что он доставит их к месту назначения. А всадник может ошибиться,

повернуть не на том повороте и сбиться с нужного пути. Кто знает, куда заедет...

– Верно, – сказал парень, – но если конь – хороший и быстрый, то как только он заметит ошибку, он мгновенно вернется на нужный путь!

Ребе взволнованно воскликнул: «Конечно, но только при условии, что он заметит это, почувствует, что ошибся!»

Его голос проник в самое сердце юноши, и тот упал без чувств. А когда очнулся – решил остаться в Лиозно, раскаялся и полностью исправился, стал настоящим бааль тшува!

Вернемся же к нашей теме: Тора и заповеди – это «огненная коляска и огненные кони», которые могут вихрем поднять нас на небеса, на самые недосягаемые высоты. Однако и *йецер а-ра* не дремлет, и его «коляски» угрожают спустить нас в глубины *Гейнома*. Но у нас есть сила тшувы – раскаяния и исправления! Благодаря ей «В одно мгновение выходят из тьмы в великий свет» (*Шаарей Тшува*, 2). И тот, кто задумается, увидит, что именно об этом говорит Мишна, что лучше час тшувы и добрых дел, чем вся жизнь будущего мира. Если человек будет проверять свои поступки, тогда ему стоит быть созданным, и цель мудрости – раскаяние и добрые дела!

Поэтому мы и радуемся дарованию Торы: заповеди идут нам в заслугу, а за грехи мы раскаиваемся! Сила тшувы настолько важна, что сказано в трактате Авода Зара, что народ Израиля вполне мог устоять и не совер什ить греха золотого тельца, но свыше буквально «заставили» его согрешить, чтобы показать потом, какова сила тшувы! Причем показать именно перед дарованием Торы, ведь благодаря возможности тшувы дарование Торы стало для нас заслугой со всех сторон. (Грех золотого тельца был перед получением первых Скрижалей, а тшува – перед получением вторых).

В приведенной нами выше истории есть один важный момент: «Конечно, но только при условии, что он заметит это, почувствует, что ошибся!» Я объясню это. Комментарий великого рава Элияу Лопьяна к мишне (*Авот*, 2:1): «Задумайся над тремя вещами и не придишь к греху» (буквально не придишь к рукам греха. – Прим. переводчика), говорит, что у греха есть руки: «Когда человек совершает грех – он охватывает его, и привязывается к нему, как собака». Поэтому-то нам и говорят наши мудрецы: «Убегай от греха, ведь грех тянет за собой (другой) грех...» То есть даже если человек согрешил, не дай Б-г, он должен бежать от «объятий» греха, чтобы тот не овладел им.

Ведь сказано, что «человек грешит только тогда, если вошел в него дух глупости». Бывает, случается у человека приступ глупости. Ведь Тора не дана ангелам. А уж человек – нередко и до уровня человека не дотягивает. Ты согрешил, совершил глупость – встань, отряхнись, устыдись, и «каждому, кто совершает грех и стыдится этого – прощают» (*Брахом*, 12 б).

Но дурное начало играет на струнах гордости: «Я согрешил? Я слупил? Да о чем вы говорите! Я все правильно сделал! Так и надо было!» Как царь Шауль сказал: «Я выполнил слово Всевышнего!» (*Шмуэль*, 1, 15:13) Помните эту историю про пьяного водителя? Как ему в полиции указали проехать по дороге, чтобы проверить, пьян он или нет. А он ответил: «Проеду, без проблем – только выпрямите дорогу сначала!»

В этом и заключается самая большая проблема: грех искажает взгляд человека, тот начинает оправдывать себя, а потом «Согрешил и повторил грех – это становится для него подобным дозволенному» (*Йома*, 86 б). Тогда человек даже не раскается за этот грех, ведь кто будет делать лицемера за разрешенное деяние.

Предположим человека провоцируют. Он может разозлиться, а может постараться найти в этом что-то хорошее: «Возможно, Всевышний делает мне сейчас подарок – дает возможность научиться преодолевать чувство гнева. Ведь жена столько делает для меня, нельзя забывать все это только из-за того, что один раз она не успела приготовить мне обед». Важно научиться правильно использовать испытания, которые нам даются, и уметь обратить недостатки, с которыми мы сталкиваемся, в достоинства.

В заключение приведем одно объяснение от имени Баал-Шем-Това.

В трактате Абот говорится, что человека судят – «по его осознанию и без его осознания». Человека в Высшем Суде вызывают и показывают ему собственную жизнь, кроме одной детали – он не понимает, что это его жизнь. И ему предлагают судить о том, что он видит. Если этот человек привык судить о ближнем подобному и искать хорошую сторону в поступках окружающих, он постараётся найти оправдание. Если же человек живет иначе, то начнет судить строго. И тут ему скажут, что это и есть он сам, и если он осуждал, то и его осуждают, а если оправдывал – оправдывают. Это и называется «по его осознанию и без его осознания» – он эти поступки знает, он их оценил, но в то же время он не знал, что судил самого себя.

В трактате Рош-а-Шана сказано: «Кому Всевышний прощает? Тому, кто прощает другим». Если кто-то по-настоящему обидел человека, и этот человек сумел сдержать себя и не припомнил ему зла, он удостаивается того, что Всевышний так же сдерживается и не наказывает его, и, более того, прощает ему все его грехи.

Жил один богач в городе Бриске, но рука его была крепко скжата, а сердце закрыто для бедняков. Он не слышал просьб сборщиков пожертвований. Раввина города раби Йосефа Дова а-Леви Соловейчика, автора книги «Бейт а-Леви» попросили поговорить с богачом: велико было число бедняков, нуждавшихся в помощи, а он мог их спасти. Однако рав знал: «обязаны мы сказать то, что будет услышано, и обязаны молчать о том, что услышано не будет». Рав ждал подходящего момента.

Случай представился ночью Судного дня. После молитвы большинство людей разошлись по домам. Только несколько человек собирались провести бессонную ночь за изучением Торы. Они привыкли к таким ночам и не засыпали на следующий день на молитве.

С ними остался и богач. Он собирался всю ночь произносить Тегилим, чтобы удостоиться оправдания в день Суда.

Рав заговорил с ним: «Вы привычны к бессонным ночам?» Богач ответил, что не привык, но что поделаешь: боится он Суда, а чтение Тегилим предотвращает бедствие.

– Скажите мне, – поинтересовался рав. – Ведь вы разбираетесь в законах страны. Что ожидает солдата, перебежавшего к врагу в военное время?

– Расстрел, – без колебаний ответил тот.

– Вот как?! А если он остался в той же армии, но перешел самовольно в другие войска или другое управление, например, из кавалерии в интендантство? – продолжал выяснять рав.

– Это также дезертирство, – вынес решение богач. – В военное время за это тоже полагается расстрел. Ведь невозможно, чтобы каждый солдат выбирал войска по собственному усмотрению.

– Интересно, – ответил рав. – Знаете, почему я об этом спросил? Ведь завтра – Судный день, и все мы стоим перед судом. Мы все хотим удостоиться оправдания, повлиять на решение в сторону смягчения. И сверху нам указали пути к этому. Мудрецам дали неисчерпаемые силы для учебы, способность к сосредоточению и бодрствованию. Они бодрствуют всю ночь, учатся, а завтра все равно будут бодрыми и будут молиться с

чувством. Вам же небеса послали богатство, чтобы вы могли помогать бедным, давать милостыню, совершать добрые дела. Завтра откроют ваше «дело» и что увидят? Что вы перешли из одних войск в другие... Вместо того чтобы давать милостыню и поддерживать Тору, вы не спали всю ночь и занимались Торой. Послушайте меня, если вы хотите удостоиться оправдания на суде, примите сейчас обязательство впредь давать цдаку и идите спать...

Об этом говорит стих в нашей недельной главе: «...расставляют каждого у работы его и у ноши его» (*Бемидбар*, 4, 19). Вот что пишет Сэфер а-Хинух: «Чтобы не занимались левиты работой коэнов, и коэны – работой левитов, но каждый чтобы делал ту работу, которая предназначена ему, как сказано: «...каждого у работы его и у ноши его». И приводится (в трактате *Кидушин*, 27 а), что хотел раби Йегошуа бен Ханания помочь раби Йоханану бен-Гудгода в закрывании дверей. Сказал тот ему: «Вернись, и так ты уже согрешил, и жизнь твоя (из-за этого) в опасности, потому что я – из привратников, а ты – из певцов». Ясно, таким образом, что любому левиту, который займется в Храме работой, не предназначенной ему, полагается смерть от руки небес».

«Князь сынов Гада – Эльясаф, сын Реуэля» (2:14). В этой недельной главе дважды упоминается князь колена Гада, но каждый раз – с другим именем. В начале главы он зовется «Эльясаф, сын Деуэля» (1:13), а здесь – «сын Реуэля». Каким образом в одной главе в его имени буква «далет» сменилась на «рейш»?

Наш учитель Х. И. Д. Азулай в книге «Хомат Анах» дает оригинальное объяснение (ссылаясь на «Имрэй Ноам» от авторов Тосафот): это имя прошло своеобразное «усовершенствование» в заслугу добродетели, которой обладал князь колена Гада.

Если присмотреться к разногласиям по поводу знамен, увидим, что самым обделенным осталось колено Гада. Почему? Потому что у нашего праотца Яакова было четыре женщины: Рахель, Лея, Бильга и Зильпа. Сыновья Рахели получили свое особое знамя на западе. Сыновья Леи, которых было много, получили два знамени: восточное – во главе с царственным Йегудой, и южное – во главе с первенцем Реувеном. Осталось последнее знамя, северное, которое было отдано сыновьям Бильги во главе с Даном, ее первенцем.

У кого же не было своего знамени? У сыновей Зильпы – Гада и Ашера. Они разделились на два направления: Ашер стал со-

проводить северное знамя во главе с Даном, а Гад примкнул к южному во главе с Реувеном. Следовательно, Гад, первенец Зильпы, был вправе негодовать от того, что трое других первенцев удостоились чести нести знамя, а ему такой чести не досталось.

Князь колена Гада промолчал и не стал жаловаться. В заслугу этой сдержанности его колено получило то, чего не досталось остальным: Моше Рабейну, пастырю Израиля, передавший Тору, был погребен именно на территории Гада – на горе Нево, как написано: «Ибо там кроется надел Законодателя» (*Дварим*, 33:21). Намек на это содержится в имени Реуэль, данном князю Гада. Оно означает «друг Б-га» и указывает на связь колена Гада с Моше, человеком Б-жым.

В книге «Оцар Мидрашим» есть удивительная история о человеке, который в заслугу своего благородного поступка удостоился высокого места в раю.

Это история об одном мудреце, который попросил у Всеышнего: «Молю, покажи мне, кто окажется вместе со мной в райском саду».

И Всеышний показал ему: «Место твое будет рядом с таким-то поваром». Услышав такое, тот вздохнул и горько заплакал. Во сне его спросили: «Отчего так горько тебе, и почему поникло лицо твое? Ведь этот повар совершил такие благодеяния, каких никто никогда не делал».

Мне надо пойти и познакомиться с тем, кто будет рядом со мной в раю, решил рав. Он пошел в дом к повару, который, как оказалось, был очень богатым. Рав позвал его и спросил: «Расскажи, чем ты занимался всю свою жизнь?»

«К сожалению, – ответил повар, – Торой я занимался не много. Сначала я был нищим, а затем Б-г благословил меня богатством. С тех пор я много денег отдаю на пожертвования, и каждый раз накануне Шабата раздаю мясо беднякам города».

«Ты совершаешь великое дело! – восхитился рав, – но, быть может, ты сделал что-то еще более важное, на что способен не каждый?»

Глаза повара засияли, и он скромно рассказал: «Я живу в портовом городе, многие корабли припльвают сюда с товарами, а моя задача – собирать пошлины. В награду за эту работу мне разрешено с каждого корабля брать себе один предмет. Однажды в порту пришвартовался корабль, и я как обычно взошел на борт за пошлиной. Капитан показал мне разные товары, а я взял за них деньги и собирался сходить на причал. Но капитан прошептал мне на ухо: «Не хочешь ли купить у меня одну драгоценность? Я пока не могу сказать, что это такое».

Мне это показалось подозрительным. Этот капитан выглядел хитрецом. Что он хочет продать? Контрабанду? Ворованные вещи? Впрочем, любопытство взяло верх, и я спросил: «Что же это за вещь?»

«Не могу показать ее, пока не заплатишь за нее полную цену. Но знай, что если не купишь ее сейчас, я уже никогда не продам ее тебе!»

Из любопытства я был готов купить ее, лишь бы узнать, что это такое.

«Сколько денег ты просишь за нее?» – спросил я.

«Десять тысяч золотых», – ответил капитан.

Поскольку это была огромная сумма, я все же потребовал показать мне товар прежде, чем я отдаю ему деньги. Но он яростно воспротивился и даже увеличил сумму до двадцати тысяч золотых.

Видя, что он прибавляет в цене, я понял, что предмет, очевидно, дорогой и редкий, и решил заплатить ему, несмотря ни на что. Я передал требуемую сумму, а тот полетел, как стрела, в трюм корабля.

Не прошло и нескольких минут, а из трюма один за другим стали подниматься люди. К своему удивлению, я понял, что это двести евреев, которых этот капитан взял в плен.

«Знай, – сказал капитан, – что если бы ты не купил их сегодня, я выбросил бы всех их в море!»

Я быстро пришел в себя и обратился к людям, голодным и лишенным всего, которые только что выбрались из плена. Я взял их к себе домой и позаботился о них, словно родной отец.

Среди пленников была одна прекрасная и добрая девушка, которую я решил отдать сыну в жены. В назначенный день все евреи города пришли порадоваться за него на свадьбе. На трапезе я увидел одного из бывших в плену юношей, который сидел в стороне и плакал. Я подошел и спросил, из-за чего он плачет, но он словно воды в рот набрал.

Я позвал его в дальнюю комнату и повелел в приказном порядке объяснить причину такого поведения. Тогда парень вздохнул и, с трудом сдерживая слезы, сказал: «Невеста твоего сына была моей невестой. И как раз в день, выбранный для моей свадьбы, на нас напали разбойники и взяли в плен. Как же мне не плакать, видя, как ее отдают другому?»

Я тотчас предложил ему: «Дам тебе сто монет серебром, только откажись от нее, хорошо?» Но парень решительно покачал головой: «Для меня моя невеста дороже любого золота и серебра!»

Услышав такое, я подошел к сыну и тихо рассказал ему все, что услышал от того парня. Мы решили, что нельзя разделять несчастного жениха с его любимой. С согласия невесты он встал под хупой вместо моего сына. После их свадьбы я обеспечил их и давал им все необходимое».

Повар завершил свой рассказ, а мудрец встал и поцеловал его в голову, сказав радостно: «Счастлив я, что Б-г даровал мне возможность пребывать вместе с тобой в раю!»

«Каждый при знамени своем» (*Бемидбар*, 2, 2). Рассказывают, что один человек пришел к раву Моше-Хаиму Клейнману из Бриска, автору книги «Ор Йешарим», и сказал: «Всевышний подарил мне сына милого и обходительного и дал мне заповедь воспитывать его и заботиться о его будущем. И мы знаем, что отец обязан обучить сына Торе, ремеслу и женить (*Кидушин*, 29 а). Прошу рава научить меня, каковы этапы воспитания, как продвигаться постепенно».

Ответил раввин: «Мы узнаем об этом из того порядка, в котором следуют друг за другом книги Пятикнижия. Внимай и слушай. Первая книга Торы – «Брейшит», там говорится о праотцах, и то, что было с праотцами, будет и с их потомками. Первый человек был наказан за свой грех, поколение потопа – за то, что извратило путь свой на земле, а жители Сдома – за свою греховность. Любовь наших святых праотцов к Всевышнему, их праведность, которая и была их наградой – таковы должны быть первые святые годы, они существуют для приобретения добрых свойств: любви к милосердию, трепета перед возмездием. Здесь особенно важен личный пример: «Дела отцов – знак для детей».

Следующая книга Торы – «Шмот». Там говорится о даровании Торы и строительстве Мишкана (переносного Храма) для служения Всевышнему. Затем идет книга «Ваикра», в ней говорится о жертвоприношениях, в соответствии с которыми позже были установлены молитвы. Это годы учебы в ѹешиве, когда мальчик учит Тору и продвигается в служении Всевышнему и в молитве, создает прочную основу для всей последующей жизни.

Только после этого идет книга «Бемидбар», где рассказано о передвижении евреев в пустыне. Они разбивали лагерь вокруг Мишкана, а во время переходов Ковчег Завета шел перед ними и выпрямлял их путь. Это значит: пропитание должно быть освящено Торой и, насколько возможно, связано с ней, с ее атмосферой.

И последняя книга Пятикнижия – «Дварим». Это подведение итогов, возраст зрелости, когда есть возможность исправлять ошибки и идти вперед...

В нашем недельном разделе сказано, что у каждого колена было свое знамя – со своим гербом и иного цвета, чем знамена других колен. Потому что каждое колено имело особые свойства, черты и способности. По этой же причине каждое колено получило отдельное благословение, которое помогало ему максимально реализовать именно его возможности. Колено Ашера обрабатывало свою землю, а Звулун добывал пропитание, плавая за море. Колено Шимона было сильно в воспитании, а Иссахара – в преподавании закона. Гад был благословен мужеством, а Йегуда – властью. Это различные секторы общества, каждый максимально реализует свои таланты и возможности, использует дары Создателя, чтобы преуспевать в своей области. Что объединяет все колена, что общего у всех этих секторов?

Тора отвечает на это: хотя каждое колено разбивает свой лагерь отдельно, в определенном именно ему месте, «каждый при знамени своем со знаками отчего дома их да стоят сыны Израиля станом; поодаль от шатра соборного стоять им станом вокруг». Все лагеря обращены к общему центру – Мишкану, месту служения Всевышнему, к Ковчегу Завета, где находятся Тора и Скрижали! Это и есть «засов срединный» (*Шмот*, 36, 33), то, что объединяет. Это центр и серединная линия, ось, вокруг которой «вращается» народ. Без этого они – разрозненные племена, фрагменты, утратившие связь между собой...

И это подобно строению человека: в его теле двенадцать основных органов (Маараль), и у него двенадцать основных свойств (Кдущат Леви). У каждого органа свое предназначение, свои свойства и работа. У каждого из них определенное место. В конечном счете – «Тора дана была не ангелам служения». Мы – люди и обязаны есть, пить и спать, работать ради пропитания и добывать свой хлеб – нам заповедано это делать, и за все это мы получим награду. При одном условии – что у каждого действия и свойства будет свое место, как у каждого колена Израиля в стане. Как сказал Коэлет (3, 1): «Всему свое время, и свой срок всякой вещи под небесами». И еще: «от шатра соборного стоять им станом вокруг» – мы должны знать, что есть ось, вокруг которой вращается все, центр, к которому все обращено: центр нашей жизни, ось, вокруг которой эта жизнь вращается! Мы

должны знать, что все – кожура, скрывающая истинный плод: сосредоточенную молитву, свет Торы и радость субботы

Следующую историю рассказал гаон раби Хаим Шинкер, глава ёешивы «Даркай Моше». Случай относится к тем годам, когда он учился в Поневеже и спал в одной комнате с будущими гаонами раби Бен-Ционом Палманом и раби Моше-Аароном Броверманом.

Однажды перед Шабатом к ним в комнату вошел парень из ёешивы, в руках у него был конверт с крупной суммой денег. Оставалась неделя до его свадьбы, эти деньги ему дали родители, чтобы он заплатил за квартиру, где будет жить с женой. Молодой человек хотел спрятать конверт так, чтобы о нем не узнали нечистые на руку люди. Решили достать все вещи из шкафа для грязного белья, спрятать конверт в носок и положить его на дно, а сверху накрыть вещами.

На исходе Шабата парень вернулся, чтобы забрать деньги, но их там не оказалось...

Его товарищи, жившие в этой комнате, перерыли весь шкаф, проверили каждый предмет одежды, но денег не было. При этом признаков того, что в комнату пробрался кто-то посторонний, тоже не было.

В тот день с ними в комнате находился новый ученик из первой группы, который лишь недавно начал обучаться в ёешиве. Кроме того, что он был тихим и скромным, больше о нем не знали ничего. К тому же он был свидетелем того, как прятали деньги. Естественно, он мог оказаться первым подозреваемым.

Этот молодой был не глупым. Он тут же понял, что подозрения падут на него. Сначала соседи по комнате подойдут к нему и тихо скажут: «У каждого бывают испытания. Видимо, ты свое не выдержал. Так что отдай деньги по-тихому, и мы никому не расскажем».

Он, естественно, начнет все отрицать. Тогда об этом случае станет известно в ёешиве, и все скажут: «Кто же еще мог быть вором? Только этот молодой человек, поскольку остальные в комнате зарекомендовали себя с наилучшей стороны».

Спустя несколько минут Бен-Цион Палман стал шептаться о чем-то с Аароном Броверманом. Потом они замолчали. Затем Броверман снял пиджак, шляпу и свитер. Парень почувствовал, что его конец приближается. Но вместо этого Броверман наклонился и полез в шкаф для белья. Спустя минуту он вытащил

оттуда конверт с деньгами. Произошло чудо! Оказалось, из-за тяжести вещей трещина на дне шкафа расширилась, и конверт провалился в нее. Ниже было отверстие канализационной трубы, но носок с деньгами зацепился за гвоздь и не упал туда.

О чем же шептались перед этим два парня в комнате? Бен-Цион, понимая, что кроме их молодого соседа, подозревать некого, обратился к Аарону и сказал: «Прежде чем подозревать кого-то, давай вспомним слова Хафец Хaima. Всевышний дал человеку искривленное мышление, чтобы, когда он захочет заподозрить кого-то в недостойном поступке, сначала при помоши этого мышления поискать для него оправдание. Давай же подумаем, куда могли деться деньги».

В эти дни, готовясь к дарованию Торы, следует помнить этот принцип: даже когда человеку кажется, что он прав, и тому есть доказательства, это все равно может быть не так. Нужно снова и снова проверять себя.

~~~~~

Хочу рассказать одну весьма поучительную историю. Раби Гедалия-Моше Гольдман был главой хасидской общины в местечке Звиль (Звягиль, ныне – Новоград-Волынский) в Украине. Советская власть преследовала его за религиозную деятельность: после того как были закрыты все еврейские общинные учреждения, он преподавал в подпольном хедере. Его арестовали и отправили в лагерь. Жизнь там была невыносимо трудной, но он был сильным человеком и сумел выжить. Однажды его срочно вызвали к коменданту лагеря вместе с другим пожилым евреем, довольно слабым и болезненным. Комендант сказал: «Настал ваш счастливый день. Поступил приказ освободить вас обоих! Надо подписать некоторые документы, и вы свободны». Но раби Гедалия-Моше попросил пару минут на размышление. Это был Шабат, когда еврейский закон запрещает что-либо писать, и он начал сомневаться: с одной стороны, это пикуах нефеш – спасение жизни, но с другой – не совсем. Он не в лагере смерти, он здоров и силен и может выжить. И он сказал, что не может подписать эти документы. Разгневанный комендант кричал и запугивал его тем, что он останется в лагере до конца своих дней, но раввин был тверд в своем решении не подписывать. Посчитав, что этот еврей ненормальный, комендант потребовал, чтобы бумаги подписал старик. Но и тот отказался, поскольку, став свидетелем величия души раввина, он устыдился подписать. Затем произошла по-разительная вещь: раби из Звilia попросил ручку и документы

старого еврея и сказал: «Я подпишу за него. Этот человек старше и болен и для него это действительно пикуха нефеш. Он должен выйти на свободу как можно быстрее». Комендант был поражен до глубины души – он никогда не видел такого благородства. Он сказал: «Идите, вы свободны, я сам подпишу за вас обоих».

...На прошлой неделе мы читали в главе «Бехукотай» длинный список наказаний еврейскому народу, если они не будут следовать путями Всевышнего. Среди прочего говорится, что когда евреи будут спасаться бегством от врагов, то «споткнутся друг о друга» (*Ваикра, 26:37*). Раши объясняет: «Один споткнется из-за греха другого, потому что все сыны Израиля в ответе друг за друга». Если так это работает в случае наказания, то насколько же сильнее должно работать в случае награды за помочь другому еврею! У Раши, кстати, сказано и об этом (*комментарий на Шмот, 20:6*): «Мера доброго воздаяния превосходит меру кары в соотношении один к пятистам»! Очень важно об этом постоянно помнить и стараться не упустить ни одного шанса помочь ближнему!

Перед Шавуот всегда читают главу «Бемидбар». Почему? В этой главе есть важное послание, наставление и указание о том, через какую призму мы должны смотреть на Тору, с какой точки зрения к ней относиться.

О чем говорит глава «Бемидбар»? Сыны Израиля встают четырьмя лагерями вокруг переносного Храма. Он находится в центре, колено левитов по родам своим – во внутреннем круге, а остальные колена Израиля – во внешнем круге.

Возникает вопрос: ведь обычно святая Тора очень сжато все излагает. Все строгие законы Шабата, за нарушение которых полагается побиение камнями, она дает намеком. Они «как горы, висящие на волоске» (*Хагига, 10 а*). Все законы о том, как зарезать животных, переданы одним словом. А здесь речь идет о временных мерах, но Тора посвящает им целую главу! Мы обязаны отметить, что здесь заключено указание для каждого еврея во всех поколениях.

Обычно людям кажется, что они живут своей жизнью в свое удовольствие, хотят быть здоровыми, счастливыми, богатыми, иметь солидный статус, хорошую семью и достаток во всем. «Но ведь мы евреи, – говорят они, – поэтому дадим и Всевышнему Его долю. Три молитвы, сто благословений, Шабат и праздники. А если к этому добавим еще и урок по Торе, это уже будет сверх всякой меры».

Таково «мнение простолюдинов». С этой точки зрения, действительно, нечего бояться Судного дня. За все, что мы делаем, нам еще и сдача полагается.

Однако нам указали читать главу «Бемидбар» перед дарованием Торы, чтобы принять Тору в правильном свете. Суть ее в том, что Храм должен находиться в центре.

Это говорит нам о том, каким должен быть мир еврея. Все строится вокруг Храма, вокруг духовности. Прежде всего, во внутреннем круге стоит наше «колено левитов» – изучение Торы и служение Б-гу и лишь во внешнем круге – обычная жизнь.

И если это правильный взгляд, «мнение Торы», значит, по нему нас и будут судить в дни трепета. Нас спросят, насколько Храм был в центре нашей жизни.

В Израиле есть организация под названием «Рахашей лев», которая помогает и поддерживает неизлечимо больных детей и их семьи. Одно из направлений работы этой организации – это насколько возможно исполнять мечты больных детей. В Израиле живет десятилетняя девочка по имени Эмили, которая уже семь лет страдает от серьезного заболевания. У нее есть мечта – встретиться с президентами и премьер-министрами разных стран. Она уже встречалась с премьер-министром Биньямином Нетаниягу, с президентом Израиля Реувеном Ривлином и другими главами государств со всего мира.

Примерно год назад, когда Эмили узнала, что президент США Дональд Трамп посетит Израиль, она обратилась к организации и попросила исполнить ее мечту – помочь ей встретиться с президентом США. Представители «Рахашей лев» связались с администрацией Белого дома и дипломатами, которые отвечали за организацию визита американского президента в Израиль, и получили согласие на эту встречу. Во время посещения Трампом мемориального комплекса «Яд ва-Шем» Эмили пригласили в музей и сразу после поминальной службы завели в одну из комнат, где глава Белого дома встретился с ней. Те, кто при этом присутствовал, говорили, что это была очень трогательная встреча. Трамп поинтересовался состоянием здоровья девочки и рассказал ей немного о своих обязанностях президента. Эмили подарила ему свой рисунок, который она нарисовала специально для него...

Конечно, все народы понимают насколько важны дети – ведь это залог будущего существования нации, но еврейская тради-

ция в этом вопросе, как, впрочем, и во всех других, имеет свои особенности. На этой неделе мы начинаем читать четвертую часть Пятикнижия – «Бемидбар», которая также называется «Хумаш а-Пкудим» – «Книга Чисел». С самого начала повествования Б-г повелевает Моше провести перепись еврейского народа: «Определите число всей общины сынов Исраэля по их семействам, по дому их отцов, по числу имен, всех мужского пола поголовно. От двадцатилетнего и старше, всех идущих в войско в Израиле» (*Бемидбар*, 1:2-3). Фактически Моше должен провести исчисление всех мужчин призывного возраста – от двадцати лет и старше.

Любавичский Ребе в одной из своих бесед задается вопросом: «Для чего нужна армия в пустыне? Ведь Облака Славы защищали евреев, и им не нужно было ни с кем сражаться! Но когда враг знает, что у вас сильная армия, он изначально не захочет начинать с вами воевать». Поэтому Всевышний хотел, чтобы на всем Ближнем Востоке знали, что еврейская армия насчитывает «шеестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят» человек (*Бемидбар*, 1:46).

Однако следующее за этим повеление вызывает у нас удивление: «Только колена Леви не исчисли и числа их не определи среди сынов Израиля» (там же, стих 49). Творец приказывает Моше не считать левитов частью армии еврейского народа, потому что они не будут призываться на военную службу. «Они будут носить Скинию и все ее принадлежности, и они служить будут при ней, и вокруг Скинии станом располагаться будут. И когда выступать Скинии, соберут ее левиты, и когда остановиться Скинии, возведут ее левиты» (там же, стихи 50-51). Следовательно, левитам предназначена иная очень важная роль: им поручено охранять переносной Храм (Мишкан), чтобы никто чужой не смог приблизиться к местам, куда запрещено входить. Они также должны переносить Мишкан со всей утварью на протяжении многих лет скитаний в пустыне, разбирать и собирать его на стоянках, поэтому они не призываются в регулярную армию.

Затем, в продолжение нашей недельной главы, Всевышний приказывает Моше произвести отдельный подсчет в колене Леви: «Исчисли сынов Леви по дому их отцов по их семействам; всех мужского пола от одномесячного и старше исчисли их» (*Бемидбар*, 3:15). Понятно, что сосчитать левитов было необходимо, потому что они несут особую службу при Мишкане. Однако не совсем ясно, зачем нужно было начинать счет с младенцев

в возрасте одного месяца. Разве младенец может участвовать в переносе или установлении Скинии?! Очевидно, они должны были быть исчислены, начиная с более старшего возраста, чем остальная часть сынов Израиля. На службу в армию призывали с двадцати лет, в то время как левиты несли свою службу «от тридцатилетнего и старше и до пятидесятилетнего, всех идущих на службу, делать работу при Шатре собрания» (*Бемидбар*, 4:3).

Любавичский Ребе объясняет, что у левитов есть дополнительная функция. Тора пишет: «А левиты будут станом стоять вокруг Скинии свидетельства, чтобы не было гнева на общину сынов Израиля; и блюсти будут левиты порученные при Скинии свидетельства» (*Бемидбар*, 1:53). Способ, которым левиты охраняют Скинию, заключается не в том, что они стоят с оружием у входа и не позволяют никому постороннему войти внутрь. То, что они располагаются станом вокруг Скинии, создает как бы живой забор, и в любом случае никто не может приблизиться к ней. Для такой охраны человеку не обязательно быть взрослым. Семьи левитов, расположившись лагерем вокруг Скинии, мужчины, женщины и дети, – все вместе стали ее хранителями. Они поставили свои палатки и жили вокруг Мишкана, и каждый из них, независимо от возраста, являлся его хранителем. Как говорит Раши: «Как только вышел из категории нежизнеспособного плода, для которого максимальным сроком жизни является полный месяц, он входит в исчисление, чтобы называться блюстителем святыни» (*комментарий на Бемидбар*, 3:15).

Что же такого важного находилось в Мишкане, что это должно было охранять целое колено?! Рамбан отвечает на этот вопрос в своем комментарии на главу «Трума»: «Главный объект Мишкана – Ковчег». Ковчег Завета, в котором находились Скрижали, а рядом с ними Свиток Торы являлся самой важной частью Мишкана. Именно его и охраняли левиты. Выходит, что дети колена Леви были хранителями Торы.

...Мы находимся в преддверии Шавуот – праздника дарования Торы. В его первый день, 6 сивана (20 мая), мы прочитаем Десять заповедей в синагоге. Мидраш «Шир а-Ширим Раба» рассказывает, что когда Создатель решил передать Тору народу Израиля, Он спросил, кто станет гарантом, на кого можно положиться в том, что Его Тора не будет забыта. Сначала евреи предложили, чтобы раввины изучали Тору для всех: «Наши пророки – гаранты для нас». Но Б-г не принял этого, и тогда они предложили старейшин: «Наши отцы – гаранты для нас». Пожилые евреи, те, кто уже вышел на пенсию, придут в синагогу и между молитвами

«Минха» и «Маарив» будут участвовать в уроках Торы... Однако и это предложение не было принято. В конце концов, народ Израиля сказал: «Наши сыновья – гаранты для нас». Еврейские дети будут хранителями священной вахты, будут изучать Тору и передадут ее следующему поколению детей.

И поэтому Любавичский Ребе настаивал на том, чтобы на Шавуот дети, наши гаранты и хранители Торы, слушали Десять заповедей. Ребе просил, чтобы даже новорожденные младенцы присутствовали при этом. Есть те, кто утверждает, что допустимо приводить детей шести-семи лет, которые способны слушать и, возможно, понимать то, что говорится в Десяти заповедях. Но зачем приносить маленьких детей в синагогу?! Ведь они будут только шуметь и мешать взрослым слушать, поэтому все окажутся в проигрыше.

Мишна (*Пиркей Авот*, 2:9) рассказывает нам о раби Йоханане бен Закае, который был руководителем народа Израиля во времена Второго храма, что «у него было пять учеников». Конечно, у него были тысячи учеников, но эти пятеро – раби Элиэзер бен Горкенус, раби Йегошуа бен Ханания, раби Йосе Гакоген, раби Шимон бен Нетанель и раби Элазар бен Арах – стали лидерами следующего поколения. Раби Йоханан бен Закай определял их достоинства так: «Раби Йосе Гакоген благочестив; раби Шимон бен Нетанель боится греха. Раби Элиэзер бен Горкенус подобен выкопанному в земле резервуару для воды, чьи стенки покрыты изнутри известью, так что из него не просочится ни капли», то есть у него была феноменальная память, сохраняющая в точности все, что он учил и читал. О раби Элазаре бен Арахе он сказал, что тот «подобен неиссякающему источнику», его блестящий ум всегда находит новое и дает оригинальные толкования Торы. Раби Йоханан сказал о раби Йегошуа бен Ханания: «Счастлива родившая его». Но что это за похвала для мудреца?! Чтобы это понять, стоит прислушаться к одному из старейшин того поколения, раби Досе, который рассказывал о детстве раби Йегошуа: «Я помню, что его мать ставила колыбель в синагоге, чтобы в его уши проникали слова Торы» (*Иерусалимский Талмуд, трактат Йевамот*, 1:6). Итак, раби Йоханан бен Закай, желая похвалить раби Йегошуа, утверждал, что его величие в Торе связано с тем, что мать приносила его в бейт-мидраш, когда он был еще младенцем.

Любавичский Ребе говорит, что когда еврейский ребенок слышит Десять заповедей, они навсегда остаются в его душе, в его подсознании, и это повлияет на всю его оставшуюся жизнь. Поэтому я призываю всех своих прихожан принести «маленьких охранников» на чтение Десяти заповедей.

Основное испытание нашего поколения – поколения иквета де-Машиха (предшествующего приходу Мashiаха) – вера. Во все времена были испытания, но столь тяжелое – верить в то, что есть Творец, и что нет никого, кроме Него, – это испытание нашего поколения. «Ор Ахайм» объясняет в комментариях к Торе, что это означает опуститься на пятидесятую (последнюю) ступень духовной нечистоты. В Египте народ Израиля опустился до сорок девятой ступени. Написано, что если бы они спустились на пятидесятую, не были бы спасены. Именно поэтому Святой, благословен Он, спешно вывел нас из Египта. «Ор Ахайм» пишет, что перед приходом Мashiаха народ Израиля опустился на пятидесятую ступень нечистоты. Что же это за ступень? Отрицание существования Святого, благословен Он! Сорок девять ступеней нечистоты – это ступени идолопоклонства, но и они все еще предполагают веру в то, что у мира есть Творец. Пятидесятая ступень – это уже неверие. И, к нашему великому сожалению, мы можем наблюдать: все мы знаем людей, которые не соблюдают Тору и заповеди из-за того, что не верят в существование Творца.

В предыдущих поколениях человек просто чувствовал, что есть Творец, в наше время это намного тяжелее. Существует реальность, называемая «сиянием Лика», а есть «сокрытие Лика». Сияние Лика не означает, что я вижу Святого, благословен Он, потому как Его невозможно увидеть. Это означает, что мое сердце чувствует Святого, благословен Он. А раз мое сердце чувствует Его, у меня будет желание исполнять заповеди и страх совершать грехи. Но если человек находится в ситуации сокрытия Лика (*эстер паним*), он не чувствует никакой необходимости исполнять заповеди и не ощущает дискомфорта. совершая грех! По этой причине сказанное относится не только к тем, кто не соблюдает Тору и заповеди, но и к тем, кто соблюдает. Всем нам следует проверить себя: насколько нам важно исполнять заповеди, насколько важно не совершать грехов.

Тем самым можно частично оправдать наше поколение: ведь сокрытие Лика Всевышнего настолько сильно, что человек совсем не чувствует Хозяина мира! А раз не чувствует, то, согрешив, не дай Б-г, он не осознает, что потерял что-то. Нет у него ощущения, что поступил неправильно, не выполнив заповедь, – в отличие от людей прошлых поколений. И это – часть недостатка веры. Нам не хватает веры. Ведь если бы мы полностью

верили, то знали, что приобретаем, выполняя заповедь, и что теряем, совершая грех. Если я буду утверждать, что я верю, но при этом не буду соблюдать заповеди – это нельзя назвать верой. Таким образом, вера – главное испытание нашего поколения.

Речь идет об очень тяжелом испытании. Рав Элимелех из Лижанска говорил, почему это времена называют «родовыми муками (хевлей) Мashiаха»?

Наше поколение – поколение страшного сокрытия Лика.

Связь между недельной главой и гафтарой весьма проста. Недельная глава – первая в книге «Бемидбар», которая также называется «Хумаш а-Пкудим», то есть Хумаш, повествующий о «переписи» еврейского народа в пустыне. И сама эта глава начинается с повеления Б-га Моше пересчитать еврейский народ. А первая фраза гафтары – это известное пророческое изречение Хошеа: «И будет многочислен еврейский народ, как песок на берегу моря, который вовек не измерить и не пересчитать». Но на этом, похоже, связь и заканчивается. Как уже говорилось, пророчество Хошеа продолжается посланием от Б-га с призывом к еврейскому народу возвратиться к Нему, на этот раз выраженным на удивление шокирующим языком, что должно было быть очевидно людям того времени. Хошеа говорит им, что они сбились с пути Торы, и поэтому Ашем постановил, что они будут рассеяны среди других народов, как зерна ветром в поле, и что не будет от Него жалости. Пророчество Хошеа продолжается обещанием, что в будущем еврейский народ действительно возвратится к Б-гу, Его гнев сменится на милость и любовь, и те три символических имени детей Хошеа тоже изменятся. И даже более масштабным и эффектным, чем рассеяние евреев по миру, будет их сбор обратно в свою землю. Ашем вновь станет называть их «Своим народом» и действительно сжалится над ними. Завершается гафтара памятным обещанием Б-гу своему народу: «Возьму Я тебя с любовью к Себе навсегда. Возьму Я тебя с любовью к Себе, за праведность твою и справедливость, за добро и милость. Возьму Я тебя к Себе с любовью за веру твою в Меня, и воистину познаешь Б-га».

HACO

Содержание главы

Распределение между семьями левитов обязанностей по служению в Святилище:

- семейство Гершона следило за покрытиями Святилища;
- семейство Мерари следило за столбами, балками и подставками Святилища

«Чтобы выслали из стана всякого прокаженного...»

Закон о ревности

Принятие обета

Приношение жертв главами колен, освящение жертвенника

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 18 заповедей:

7 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
11 запретов (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь очищения лагеря от духовно нечистых людей
(«Шилуах тмеим...»).

Заповедь исповедания в грехе (*«Видуй аль хахэм»*).

Ряд заповедей, связанных с женщиной, подозреваемой в измене своему мужу (сота), и проверкой ее в Храме коэном с целью восстановления мира в семье.

Ряд заповедей для человека, принявшего на себя обет (*назирут*).

Заповедь коэнам каждый день благословлять народ Израиля
(«Биркат коаним»).

Заповедь левитам нести на плечах Ковчег Завета (*«Масахаарон»*).

Во второй фразе главы говорится: «Произведи подсчет потомков Гершона...». Произведи подсчет на иврите – *нассо*.

Сначала – небольшой исторический экскурс. Откуда появилась эта вроде бы малозаметная семья Гершона?

Проводить службу в Храме Всеобщий поручил Аарону (братья Моше) и его прямым потомкам. Но – только службу. Другие работы, связанные с Храмом, – материальное обеспечение, музыкальное оформление службы, обучение народа ее законам и порядкам, которые следовало поддерживать в святом городе Иерусалиме по слову Творца, должны были выполнять потомки Леви (третьего сына нашего праотца Яакова) которых по-русски часто называют левитами.

Отметим, что Аарон – тоже потомок Леви (внук сына Леви – Кехата). Но его «фамильная ветвь» выделена среди остальных и называется семейством коэнов (в единственном числе – коэн).

У Леви было три сына: Гершон, Кехат и Мерари. При распределении обязанностей в Храме их семейства получили определенную часть работ – примерно третью часть каждое.

Гершон – первенец Леви. Каждому семейству потомков Леви был выделен определенный фронт работ в Иерусалимском Храме. Еще раньше – в Синайской пустыне – Всеобщий велел построить Мишкан (переносной Храм, который относительно легко можно было собрать и разобрать).

Семейство среднего сына Леви – Кехата – несло ответственность за внутреннее убранство Мишкана, за самую священную его часть. Семейство Гершона – за покрытия переносного Храма (разнообразные покрывала и занавеси, которые закрывали вход в Мишкан, выход во двор). Семейство Мерари – за стены и двор Мишкана.

Почему наша глава начинает рассказ с семейства Гершона? Быть может, логичнее было бы начать с потомков Кехата (о нем говорилось в конце прошлой главы: до Гершона Кехат был основным духовным наследником Леви) или, скажем, с семейства Мерари (о нем в нашей главе говорится далее)? Видимо, Тора хотела что-то подчеркнуть?

Каждая часть Мишкана – священна. Священны и все работы в Мишкане и Храме. Неважно, относятся ли они к самой службе или к обслуживанию.

Однако Тора в нашей главе подчеркивает вполне определенный момент – разделение.

Повторим: потомки Гершона занимались покрытиями и занавесами. Покрывала отделяли предметы Мишкана от внешнего

мира. Завесы – Мишкан от двора, двор Мишкана – от внешнего пространства.

В конце субботы вечером читают молитву «*Маарив*», центральная часть которой каждый вечер состоит из восемнадцати обращений к Творцу. Однако в субботу вечером, когда Шабат закончился, добавляется особое обращение – просьба, связанная с отделением сути субботнего от сути дня будничного. Его называют «*Авдала*» и вставляют в четвертое из восемнадцати обращений. Почему именно в четвертое?

Потому что в нем выражена просьба, чтобы Всеышний накладил нас способностью думать, понимать, осмысливать. В Талмуде сказано: «Если нет умения разделять, различать – откуда возьмется способность понимать?». Обращаясь к Творцу с просьбой дать нам способность понимать, мы текстом *Авдалы* демонстрируем свою способность различать, отделять.

Что от чего? Субботний день – от будничного (в поведении, в знании, что надо делать в Шабат и что, наоборот, делать нельзя), разрешенную (кошерную) еду – от такой, которую Тора запрещает есть еврею...

Теперь мы можем понять, почему глава начинается с описания работ, которые должны выполнять потомки Гершона. Своей деятельностью они заложили основу для того, чтобы каждый без исключения еврей имел духовный потенциал, позволяющий ему осознавать различия, соответствующие законам. А вот реализовывать свой потенциал или пренебречь им – в этом осуществляется свобода выбора.

Глава очень большая. Самая большая из 54 недельных глав Торы: в ней 176 стихов. То же самое число обнаружено в Книге Псалмов царя Давида Тегилим: самый большой из 150 псалмов – 119-ый, в нем 176 стихов. Но это в Письменной Торе, в книгах Танаха. А что в Устной Торе? Из всех трактатов Вавилонского Талмуда самый большой – Бава Батра, в нем 176 листов!

То, что наша самая длинная глава в Хумаше а-Пкудим непосредственно примыкает к празднику Торы, не случайно. Чему учат еврейские учителя? Любить Тору, заниматься ею постоянно, чувствовать себя так, будто только сейчас получаешь ее на Синае. Но на самом Синае, в момент ее получения, в самые высокие мгновения праздника Шавуот это состояние поддерживать не надо было: евреи страстно хотели ее получить, чтобы, получив, тут же приступить к учебе. Поэтому и дал им Всеышний главу, самую большую по размерам. Пожалуйста, учите!

Глава «Насо», как известно, – самая длинная в Торе. И комментарии святого «Зогара» к ней – длиннее, чем ко всем остальным главам. Почему? В книге «Хидушей Аirim» автор говорит: потому что эту главу читают в Шабат, наступающий после праздника дарования Торы. Мы подходим к ней с жаждой Торы. Способны ли мы почувствовать в себе такую жажду?

Первые слова благословения коэнов – «Благословит (*иеварехеха*) тебя Творец и сохранит тебя», как учит Раши (*в комментарии к Бемидбар*, 6:23-27), это пожелание материального благополучия. Во всех жизненных сферах. А слово «сохранит», в первую очередь, означает, что Всевышний оградит тебя от грабителей, ибо Он дает и Он охраняет.

Но как часто мы «что имеем – не храним». И о том, чтобы научиться этому, тоже следует просить Творца. Наши учителя говорят: «Кто богат? Кто доволен своим уделом» (*Талмуд, трактат Пиркей Авот*).

Кто же доволен своим уделом?

Ответ очевиден. Его дает при встрече Яаков своему брату и ненавистнику Эсаву: «Есть у меня все» (*Брейшит*, гл. 33, стр. 11). Творец дает человеку все, что действительно необходимо для его существования и духовного совершенствования, нужно только суметь осознать это. Тогда человек научится радоваться тому, что у него есть, и тому, что Он ему дал.

Вторая часть благословения коэнов («Озарит тебя Творец Своим лицом и окажет тебе милость») говорит уже о другом. Вот как ее комментирует Сфорно (великий комментатор Торы, Италия, XI в.): слово «озарит» означает – Он раскроет тебе глаза на свет Своего лица, чтобы ты увидел чудеса в Его Торе и деяниях, когда ты уже удовлетворил свою потребность в его *брахе* (первом материальном благословении).

Цель «материального» благословения – возможность открытия Его света, потому что *эйн кемах – эйн тора* («Нет хлеба – нет учения», как сказано в трактате Пиркей Авот, 3:15).

Третья *браха* (благословение), говорит Ибн Эзра, рассказывает о времени, когда Всевышний «скрылся» от нас, но если мы

позовем Его, изо всех сил, от всей души, Он вернется и поможет нам, где бы мы ни были.

Сфорно добавляет: речь идет о вечной будущей жизни, как сказано – «Ибо с Тобой источник жизни, в свете Твоем вижу (для себя) свет» (*Тегилим – Псалмы Давида*, 36:10). И еще: «Праведники сидят, и короны на их головах, и наслаждаются сиянием Шхины (Его Присутствия)» (*Талмуд, трактат Брахом*, 17 а).

Дальше Сфорно поясняет: «Слова «дам тебе мир» означают – дам покой и вечность без наказаний...».

Три благословения коэнов связывают также, соответственно, с благословениями телу, сознанию и душе, или – тремя уровням души человека – нефеш, руах и нешама.

Коэны награждаются особой энергией, обращаясь с молитвой к Творцу о благе народа. Но крайне важны всегда и наши собственные, обращенные к Нему молитвы и благословения (даже во время традиционного тоста «лехаим» – «за жизнь») – Он слышит и исполняет.

Но главная ценность благословения коэнов заключена в его заключительных словах: «Да обратит Б-г лицо Свое к тебе и даст тебе мир» (6:26). Речь идет о трех видах мира: мире в семье, мире в государстве и мире во всем мире. В Талмуде (*трактат Брахом*, 59) сказано, что мир будет тому, кто видит во сне котел, реку или птицу. Как это понять? Два человека, едящие из одного котла, символизируют мир в семье. Река – это символ мира в государстве, поскольку она дает воду и плодородие для его жителей. Однако река не может обеспечить весь мир. Символом мира на всей земле стала птица, для которой не существует государственных границ.

Та же мысль заключена и в другом комментарии на этот стих: «Мир тебе при входе, мир тебе при выходе... мир со всеми людьми» (*Бемидбар Раба*, 11). «Мир при входе» – это мир в доме; «мир при выходе» – мир в государстве; и «мир со всеми людьми» – мир во всем мире, о котором возвещает белая голубка с оливковой веточкой в клюве.

В конце предыдущего раздела «Бемидбар» и в начале этого Тора пишет о трех родах колена Леви. У Леви было три сына: Кехат, Гершон и Мерари, чьим семьям поручались специальные задачи по установке Мишкана и транспортировке его частей.

Тора по-разному представляет эти семьи. При исчислении семьи Кехата (из которой, кстати, вышли Моше, Аарон и все коэны) она говорит: «*Насо эт рош*» – подними голову сыновей Кехата... к их семьям, к дому их отцов» (4:2). Говоря о семье Гершона, она добавляет к этой формуле «также их», а при подсчете потомков третьего сына Мерари выражение «подними голову» вообще отсутствует. Что означают эти лексические нюансы?

Три сына Леви представляют три этапа еврейской истории. Кехат символизирует эпоху, когда евреи жили в своей стране, составляя единое общество. Имя Кехат родственно слову «кеила» (община). В ту эпоху еврейский народ черпал величие из заслуг своих выдающихся праотцев Авраама, Ицхака и Яакова. Поэтому они жили с «поднятой головой», обращенной «к дому их отцов».

Затем наступила эпоха рассеяния. Имя Гершон указывает на изгнание. В те годы евреи переходили с места на место, спасаясь от преследований, и нигде не находили покоя и безопасности. Но они хранили верность Торе, и о них говорится: «Подними голову сынов Гершона, также их... к дому их отцов» (4:22). Подобно сыновьям Кехата, они сохраняли свое достоинство и отличие от других народов благодаря духовной связи с праотцами.

Последнюю нынешнюю фазу еврейской истории символизируют сыновья Мерари. Это самый горький этап, отмеченный физическим и духовным истреблением миллионов еврейских душ. Само имя Мерари образовано от слова «горький» (например, в пасхальный Седер мы едим марор, горькую зелень).

Странная фраза: «А посвящения человека будут принадлежать ему; то, что человек даст коэну, (истинно) его будет» (5:10). Кому же все-таки будут принадлежать священные дары: коэну или самому дарителю? И если последнему, то о каком даре вообще идет речь?

С позиции вечности все физическое, материальное, приобретенное в этом мире, неизбежно покидает нас при переходе в мир иной. Лишь кодашим, наши посвящения Б-гу, духовные приобретения – изучение Торы и выполненные заповеди – навечно остаются с нами. То же самое и в отношениях с людьми. Истинно нашим остается не накопленное имущество, а та его часть, которую мы даем коэну, служителю Храма, полномочному представителю Всеышнего.

Поясняя эту мысль, Хафец Хаим приводит следующую притчу. Одного человека обвинили в преступлении, за которое его должны были казнить. Осужденный обратился к царю с прошением о помиловании и попросил трех друзей ходатайствовать за него. Его самый близкий друг отказался идти с ним во дворец. Второй проводил его до дворцовых ворот, но не решился переступить порог. И только третий друг, которого осужденный и за друга-то не считал, смело вошел во дворец, представил перед царем и добился от него помилования.

Наш лучший «друг» в этом мире – деньги, но когда через сто двадцать лет Небесный Трибунал призовет нас дать отчет за прижизненные поступки, деньги равнодушно простятся с нами, останутся дома или в банке. Ведь в саване нет карманов. Второй «друг» – дети, семья – проводят нас в последний путь, но лишь до могилы, порога «небесного дворца». И лишь Тора и заповеди, чьей «дружбой» и ценностью мы так часто пренебрегали, придут с нами в Суд, с легкостью преодолев границу между двумя мирами, и будут преданно свидетельствовать в нашу пользу перед Царем царей. На них вся надежда.

«И очистится человек от греха» (5:31). В книге рава Яшара приводится история из биографии Хафец Хaima. Рав Аарон коэн, зять Хафец Хaima, материально зависел от своего тестя и был очень огорчен, когда его не приняли на должность раввина в одном из городов. Он выразил свое сожаление тестю, а Хафец Хaim утешил его и указал на тяжесть и величину ответственности, возлагаемой на раввина в народе Израиля. Это такое большое бремя, что не стоит горевать и сетовать из-за отказа в принятии на должность.

Однако рав Аарон не успокоился. Хафец Хaim, заметив это, сказал, что хочет поведать историю, чтобы помочь ему усвоить урок. Но его зять должен пообещать ему не рассказывать об этом никому до тех пор, пока он, Хафец Хaim, остается в живых.

Рав Аарон дал обещание, и Хафец Хaim рассказал ему о событии, произошедшем в тот период времени, когда он был раввином местечка Радин. Этот случай послужил одной из причин того, что он оставил раввинские должности.

Однажды случилось так, что один из еврейских мясников был пойман на продаже некошерного мяса. Естественно, после этого к его услугам сразу же перестали прибегать. «И вот приходит этот мясник ко мне, – рассказывает Хафец Хaim, – и искренне

раскаивается в своих прошлых поступках. Он обещает, что никогда ни в коем случае не вернется больше к тому греху. Умоляет со слезами, чтобы я вернул ему свидетельство о кошерности.

Я увидел, что он вполне серьезен в своих обещаниях и в его словах чувствуется правда. В то же время нужно было учитывать и то, что у него была большая семья, а в доме – нехватка денег и продовольствия. Я «прибавил меру милосердия к мере суда» и вернул его на рынок кошерных продуктов. За прошлый же грех я наложил на него штраф в виде большой суммы, которую он должен будет отдать на нужды центральной синагоги.

Мясник прожил недолго после этого случая и, спустя некоторое время, отошел в мир иной.

В один прекрасный день, – продолжил свой рассказ Хафец Хаим, – когда я по своему обыкновению учился в соседней комнате рядом с синагогой, на меня опустилась дрема, и я увидел во сне, как пришли три статных человека. Старший из них обратился ко мне с вопросом: «Раби Исаэль Меир, не помнишь ли ты случая с тем мясником, на которого ты наложил штраф в пользу синагоги? Скажи нам теперь, в чем состояло твое намерение в тот момент. Было ли это сделано лишь для того, чтобы он остерегался впредь и воздерживался от введения в грех жителей города? Или же на благо общества – чтобы другие услышали и убоялись? Или, быть может, этим штрафом ты хотел наказать его во искупление содеянного?»

Услышав такое, я был потрясен и не мог произнести ни слова. Но глава этой делегации успокоил меня, сказав, что они подождут, пока я приду в себя.

Успокоившись, я стал размышлять, а в чем же на самом деле состояло мое намерение. Я ответил, что, насколько могу вспомнить, штраф я наложил на мясника в качестве наказания, но не в качестве искупления. Посетители поблагодарили меня за ответ и ушли.

Проснулся я с тяжелой головой. Никак не мог найти себе покоя. Вернулся к учебе, и на меня снова напал сон. На сей раз явился сам мясник, весь побитый и израненный, и обратился ко мне голосом, полным горечи: «Ой, раби! Взгляни, что ты причинил мне своим ответом. Когда я предстал перед судом, и обвинитель требовал наказать меня за грех того, что я кормил евреев трефой, я заявил, что уже получил искупление благодаря наложенному тобой штрафу.

Обвинитель возразил, что штраф был наложен не для искупления, но лишь ради предупреждения на будущее. Суд решил

спросить у тебя, что ты имел в виду. И поскольку ты ответил, что не подразумевал искупления, теперь мне придется пройти адские страдания, тяжкие и страшные, чтобы очиститься от того греха».

Закончив рассказ, Хафец Хаим обратился к зятю со словами: «Поскольку бремя раввинской должности с самого начала было мне в тягость, после этого случая я окончательно решил уйти. И ты, мой дорогой раби Аарон, посмотри, насколько велика ответственность, связанная с такой должностю. А посему не печалься, что тебя не приняли на нее...»

«Совершая преступление против Б-га» (5:6). В этой фразе используется удвоение «лимоль мааль», но что это значит? Гаон раби Яаков Хаим Софер объясняет в книге «Исмах Исраэль», что отнимающий чужое совершает двойное преступление.

Первое – он не задумывается о том, что око Всевышнего смотрит на него. Второе – не верит, что богатство и бедность приходят от Него. Ведь если бы верил в это, не грабил бы окружающих.

Кто первый? Этот вопрос совсем не такой безобидный, каким может показаться на первый взгляд. Борьба за первенство между Каином и Авелем вызвала зависть, привела к первому братоубийственному конфликту в истории. Из-за борьбы за первородство Эсав возненавидел Яакова. Братья позавидовали лидерству Йосефа, что привело к конфликту, который через века трансформировался в междоусобные войны их потомков, колен народа Израиля.

Конечно, любую черту характера можно подчинить служению благородной цели. Даже зависть совсем не обязательно должна быть черной, когда человек стремится унизить или даже уничтожить стоящего выше его соперника. «Зависть мудрых увеличивает мудрость», потому мудрый человек сам старается подняться до уровня соперника, обрести больше знаний, мудрости, праведности.

И все же велика опасность зависти. Потому в день, когда завершилось строительство Мишкана – Храма в пустыне, который символизировал единство народа, главы колен Израиля принесли абсолютно одинаковые дары в Храм. Почему одинаковые?

Рав Гирш поясняет: «Они принесли их все вместе, одновременно, символически демонстрируя равенство всех колен и свое единодушие в отношении к Храму».

Однако Всевышний указал Моше, чтобы «каждый день один глава колена принес свое пожертвование» (*Бемидбар*, 7:1-10).

Рав Гирш объясняет: «Всевышний повелел, чтобы каждому главе колена был назначен особый день для жертвоприношения. Ибо каждое колено представляет собой уникальное сочетание качеств, которые позволяют внести свой собственный вклад в осуществление возложенной на народ миссии».

Мидраш приводит мнение, что, несмотря на одинаковые дары всех колен, тем не менее у каждого были свои особенные причины выразить благодарность за уникальные события их истории.

Важный урок: разные люди могут совершать вроде бы одни и те же поступки, выполнять одни и те же заповеди, но наполнять их совершенно разными намерениями и переживаниями. Так же как у человека есть тело и душа, так и у заповеди есть физическое действие и духовное наполнение мыслью и чувством. Уровень поступка зависит не только от движения руки, но и, если можно так выразиться, от движения души.

Это же верно в жизни одного человека, который каждый день может выполнять одну и ту же заповедь, произносить одни и те же слова молитвы или совершать один и тот же поступок. Искусство сохранения свежести чувств заключается в том, чтобы человек никогда не повторялся, открывая каждый раз что-то новое в заповедях, словах молитвы... в окружающих людях. И чем больше души мы вкладываем в исполнение заповеди, тем больше обретаем вдохновения в жизни...

Почему Тора, в которой нет лишней буквы, ненужного слова, повторяет двенадцать раз одно и то же? В первый день глава колена Йегуды принес свои пожертвования – и следует длинный список даров. Во второй день глава колена Иссаахар принес свои пожертвования – и следует тот же список даров. Почему Тора повторяет один и тот же список даров двенадцать раз? Не лучше ли было ограничиться одним предложением: «Все главы колен принесли эти дары?»

Рамбан объясняет, что Всевышний выделил каждому колену свой день для того, чтобы оказать всем уважение, и чтобы не было в списке глав колен первых и последних. Рав Эзрахи, глава иешивы «Ацерет Исраэль» в Иерусалиме, удивляется сказанному: «Что изменилось от того, что вместо одного списка глав колен последовало описание, как каждый день главы колен один

за другим приносят свои дары в Храм? Ведь и в этом случае был первый и последний!»

Тора учит нас великому правилу оказания уважения человеку. Когда глава колена заходил в свой день в Храм, то для Всевышнего не существовало никого, кроме него. Так же и мы, общаясь с кем-то, должны оказать ему такое уважение и внимание, чтобы он почувствовал, что для нас нет никого в мире, кроме него!

«Благословит тебя Ашем и охранит тебя» (*Насо, 6:24*).

Эта история об одном бедном ремесленнике, у которого была большая семья. В нужде зарабатывал он, и чтобы прожить, одолживая небольшие суммы.

Когда подросла его дочь, стал он советоваться с женой: «Еще немного, и станут стучаться в наши двери сваты, спросят, сколько денег мы приготовили на приданое, а у нас нет ни гроша».

Сказала жена: «Я много думала об этом, и сердце мое избогатилось. А ты пришел сыпать соль на мою рану?!»

Ответил он ей: «Вовсе нет, я хотел попросить совета. Дай мне согласие, и я поеду по городам, собирать деньги на свадьбу».

Женщина сказала: «Ни за что!. Удивился он: «Почему?»

«Недостаточно у меня бед, еще стану «соломенной вдовой»? Ты будешь ездить по миру и забудешь, что есть у тебя жена и семья. К тому же придет время замужества нашей дочери, а отца нет!»

Муж пообещал: «Я поеду ненадолго. В течение года вернусь».

Только после этого жена успокоилась и отпустила его.

Получил он ее благословение и выехал в дорогу. Собирал он гроши к грошу, потом менял на серебряные монеты, а их – на золотые динары и понемногу собрал приличное приданое. Прошло десять месяцев, и он вспомнил свое обещание. Поехал обратно, имея при себе золотые динары, серебряные монеты и медные гроши.

В канун субботы перед тем как кончилось условленное время, он оказался в городе, расположенном по соседству с его поселением. Мужчина спросил, у кого он может провести субботу. Ему ответили: «Такой-то богач принимает гостей с царскими почестями!»

Отправился он к богачу и был с радостью принят. Дал богач ему комнату и сказал, чтобы чувствовал себя, как дома. Суббота приближалась, а вместе с тем усилилась тревога: что делать с деньгами? Они всегда были с ним, а по субботам он прятал их

в тайное место. Но здесь чужой дом. Ходят слуги и гости. А он ни в ком не уверен.

Он отправился к хозяину с вопросом, может ли дать ему на субботу деньги.

«С радостью, — ответил богач, — я положу их в мой сейф». Вручил мужчина богачу узелки с деньгами и почувствовал, будто камень с плеч упал.

Наступила суббота, вместе с богачом мужчина отправился в синагогу. Лицо хозяина излучало святость субботы. Но гость во время молитвы вдруг почувствовал: какую глупость он сделал. Все деньги, которые собирали целый год для своей дочери, отдал чужому человеку, даже не взяв расписки. Какое легкомыслие!

Он уже не мог сосредоточенно молиться, а во время трапезы еда застревала у него в горле.

И то, чего он так боялся, случилось. Когда мужчина попросил вернуть деньги, хозяин ответил: «Давай не будем спешить. Вернемся домой, сделаем авдалу (разделение святого и будничного) и омоем руки для трапезы «проводов царицы – субботы».

Гость с трудом съел положенный кусок хлеба, при этом сидел как на иголках. Закончив читать послетрапезное благословение, он снова спросил: «Могу ли я получить свои деньги обратно?»

К его удивлению, хозяин ответил: «Разумеется, пришло время. Подожди, я сейчас принесу».

Неужели принесет?!

Хозяин вернулся с тремя узелками в руках. Лицо гостя прорицало. Но минуточку, неужели он ничего не взял себе?

Дрожащими руками мужчина открыл один узелок за другим и успокоился: в одном сверкали золотые монеты, в другом – серебряные, а в третьем – медные.

Взял он узелок с золотыми динарами и на глазах хозяина высыпал их на стол. Воодушевленно сосчитал монеты – все сошлось. Хотя бы это... Он сложил монеты в мешок.

Теперь он боялся за серебряные монеты и лихорадочно пересчитал их. Тут он успокоился. И здесь все в порядке. Потянулся он к третьему узелку, но вдруг почувствовал удар по руке.

Сказал ему хозяин: «Ты что думаешь, что я ничего не видел? Что ты был рассеян на молитве, угнетен на субботней трапезе, не чувствовал твоего испуга, когда ты попросил свои деньги. Этому есть только одно объяснение: ты подозревал меня в воровстве. Когда я вернул тебе золотые монеты, и ты лихорадочно пересчитывал их на моих глазах, я не был обижен. У тебя есть право опасаться. Потом ты пересчитал серебряные монеты и

увидел, что все в порядке. Но когда ты дошел до медных монет, ты оскорбил меня...

Ты думаешь, что если я не взял у тебя золотые и серебряные монеты, то медные гроши возьму?!

А как ты думаешь, дорогой читатель, прав хозяин или нет?

На первый взгляд он, конечно, прав. Он ведь уже доказал, что праведен и честен. И грех подозревать его теперь — это оскорбление для него.

А теперь посмотри и увидь. Каждый вечер перед сном мы говорим: «Руке Твоей вверяю я дух мой». Вверяем мы в руку Творца самое дорогое, что у нас есть, — нашу жизнь. Утром мы благодарим: «Благодарю Я Тебя, Царь живой и сущий, что из милости вернул мне душу мою». «Золотые монеты» возвращены полностью. Теперь мы сосчитаем серебряные монеты: «Благословен Ты, Ашем, раскрывающий глаза слепым». Зрение исправно. Все на месте. И в «серебряных монетах» нет нехватки. Но когда доходит дело до заработка, «медных монетах», мы не полагаемся на Него...

Наши мудрецы, благословенна память праведников, сказали: «Кто дает жизнь, дает и пропитание», но здесь мы неспокойны: пропитание дал, а заработка — кто знает...

И это подчеркивается в благословении коэнов, знание, что «Я благословлю вас»: «Да благословит тебя Ашем и охранит тебя. Да озарит тебя Ашем и окажет тебе милость. Да обратит Ашем к тебе Лик Свой и пошлет тебе мир».

О благословении Яакова сказано: «И даст тебе Б-г из росы небесной, из туча земли», чтобы знал, что Б-г ему дал. И мы не потеряем, если будем молиться в миньяне и добавим еще урок Торы.

«Да озарит тебя Господь лицом Своим и помилует тебя!»
(Бемидбар, 6, 25).

В Мидраше (*Танхума Ваэлех*, 12) приводится следующий рассказ: пророк Элиягу встретил охотника. Тот, человек необразованный и неграмотный, проводил свои дни, прядя веревки из льна, плетя сети, роя ямы, расставляя капканы, а ночи — в засаде, в ожидании добычи. Человек простой, наивный и прямой, живущий трудом рук своих. Элиягу обратился к нему с вопросом: «Почему ты не учишь Тору?»

Звучит неожиданно. Так подумал и охотник. Он — и изучение Торы!!! Тора ведь дана раввинам, а он... человек простой. Молит-

ся, накладывает тфилин, соблюдает субботу, кашрут, семейную чистоту. Что еще от него хотят?

Но пророк Элиягу не оставляет его в покое: «Почему ты не учишь Тору?»

«Понимания не дано мне с небес, – отвечает охотник. – Учить Тору это рассуждать, входить в тонкости, задавать трудные вопросы, находить на них ответ. Нет у меня головы на это».

Конечно, охотник был не прав. Учить Тору – это и ходить на уроки Торы, узнать еще один Мидраш, еще один стих, еще одну мишну. Каждый «кусочек» – богатство! Но так обстоят дела сегодня, когда есть множество уроков Торы, книги для читателей любого уровня, диски. А в те времена Устную Тору передавали действительно из уст в уста, ее знали наизусть и «наизусть» же изучали. Охотник полагал, что не создан для этого. Способностей нет, памяти тоже.

Тогда Элиягу спросил его: «А кто научил тебя прядь нити и плести сети? Кто рассказал тебе о повадках животных? Кто научил тебя рыть ямы и расставлять капканы, кто научил тебя искусно их маскировать?»

А-а-а, это... «На это мне дано понимание с небес».

Сказал ему Элиягу: «Пусть услышат твои уши то, что говорят твои уста. Добывать пропитание дана тебе мудрость, а заняться собственной душой – не дана?! Обеспечивать свои потребности в этом мире – преходящее, о котором ты и не вспомнишь, тебе помогают, а добиться вечной жизни в будущем мире не помогут?!»

Что имел в виду пророк Элиягу, что ему было нужно от этого хорошего еврея?

Он хотел открыть ему глаза на простую вещь: существует тысяча видов добыть себе пропитание, и у каждого свой путь. Один – купец, другой – лавочник, третий – земледелец, четвертый – охотник. Охота – простое ремесло, занимаясь им, не станешь миллионером. Охотник – не ученый, не подрядчик, но заработать на хлеб можно, и ему этого хватает.

Так и с Торой.

Есть «ученые» в Торе, которые открывают глубокое новое понимание и строят духовные миры. О них сказано в книге «Зогар» (1, 4-2): «Раби Шимон бар-Йохай начал свое толкование со стиха: «И Я вложил слова Мои в уста твои, и в тени руки Своей укрыл тебя, чтобы устроить небеса и основать землю...» (*Йешаягу*, 51, 16). Насколько же важно учить Тору днем и ночью! Ведь Всевышний слушает

голос изучающих Тору, и с каждым новым пониманием возникает новое небо. Как мы учили: когда человек находит новое понимание слов Торы, он поднимается и оказывается перед Всевышним, и Всевышний целует его и увенчивает семьюдесятью венцами, и возникает благодаря ему новое небо, как сказано «небеса новые», и прибавляется к ним часть в райском саду, которая называется «земля новая» (*Йешаягу*, 66, 22).

Есть «подрядчики» в Торе. Это – главы йешив, строящие храмы Торы. Они становятся чрезвычайно «богатыми» многочисленными заслугами, это просто «миллионеры». Но нужно же человеку на что-то жить, поэтому есть и «охотники», добывающие себе духовный хлеб простой работой, ограничиваясь только «хлебом»: они произносят главу из Тегилим, понимая, что произносят (есть Тегилим Мевоар, где объясняется каждое слово). Учат Хок Ле Исраэль – «программу», составленную рабейну Хаимом Виталем, где приводятся отрывки для изучения на все дни года: каждый день – по отрывку из Торы, Мишны, Закона, Агады и книги «Зогар». Есть Эйн Яаков – агадот из Гемары с объяснением. Есть Ялкут Ме-ам лоэз. Да все есть! Мишна Брура, Бен-Иш-Хай, Кицур шульхан арух...

Сказал раби Исраэль Салантер: «Тора никогда не бывает слишком малой даже для самого великого мудреца в Израиле и никогда не бывает слишком большой даже для самого малого человека в Израиле». Как о пропитании мы не скажем: «Все или ничего», а попытаемся приносить в дом заработка по мере возможного, так и с Торой. Будем учить, сколько сможем. Ведь говорит Мишна: «Один учит больше, другой меньше, лишь бы сердце свое направляло к небесам» (*Брахот*, 17 а).

И еще, как мы стремимся к богатству, не удовлетворяясь достигнутым: «у кого есть сто, хочет двести», так надо стремиться и к духовному. Как истолковали стих в книге Коэлет (5, 9): «Кто любит деньги, тот не насытится деньгами...» – кто любит заповеди, не насытится заповедями и будет всегда стремиться выполнить еще...

О сходстве между материальной и духовной пищей сказано в нашей недельной главе: «Да благословит тебя Господь (денегами) и охранит тебя (от грабителей)!». Замечательное благословение! Кто же не хочет разбогатеть? Дальше – о духовной пище: «Да озарит тебя Господь лицом Своим (Торой)», чтобы поднимались мы и постигали в Торе все больше.

«Благословит тебя Господь и охранит тебя» (*Haco, 6:24*).

История об одном парне, достигшем брачного возраста. Подошел он к своему машгиаху (наставнику) раби Элияу Лопьяну, благословенна память праведника, и сказал: «Я прошу разрешения уйти из йешивы, чтобы учиться профессии. Святой профессии писца святых текстов: свитков Торы, тфилин, мезуз».

Спросил рав: «Почему?» Парень ответил: «Я надеюсь вскоре обручиться и мне понадобится зарабатывать для семьи, которая со временем вырастет. И у меня будет профессия, чтобы заработать».

Стал расспрашивать машгиах: «А кто сказал, что ты вскоре обручишься. Может быть, ты останешься холостяком и сможешь продолжить учиться без забот?»

Заволновался парень: «Почему, ведь сказано: «От Ашема женщина – мужчине» (*трактат Моэд катан, 18*), и уже постановили на небесах о браке».

«Ага, – ответил машгиах, – а кто сказал, что семья разрастется, и у тебя будут дети, может быть ты, халила, будешь бездетным, и заработка в колеле будет достаточным для пропитания?»

Заволновался парень: почему машгиах предвидит его будущее в черном свете... И он ответил: «Ашем поможет, и будут у нас дети. Зачем думать по-другому? И добавил: Я прошу рава не открывать рот Сатану».

«Ты прав, – согласился рав, – но кто сказал тебе, что профессия, которой ты будешь обучаться, будет иметь спрос, разве мало есть безработных?»

Потемнело в глазах у парня: «Зачем думать так, Ашем поможет, и будет у меня заработка!»

Улыбнулся машгиах: «Пусть услышат твои уши, что говорит твой рот. Тебе нужна помошь Ашема, чтобы найти жену, родить детей, подыскать работу. И в здоровье, и в счастье... Но именно в заработке ты хочешь помочь ему и учиться профессии?! Лучше продолжай усердно учиться в йешиве, так ты притянешь себе милосердие Ашема, а Он поможет тебе щедрой рукой!»

Эта история из жизни, и мы расскажем вам ее до конца. Тот парень остался в йешиве, и Ашем помог ему обручиться и жениться, Ашем помог ему, и родились у него дети. Ашем помог ему, и он занимает сегодня важную должность в области преподавания Торы, он уважаемый своими учениками и членами общины.

Жертвы, принесенные каждым из них, были одинаковы, но Тора каждый раз заново перечисляет, что именно было принесено в жертву.

Мудрецы тоже очень подробно комментируют стихи Торы, в которых говорится о жертвах старейшин. Они также поясняют, в чем причина того, что Тора многократно повторяет рассказ о жертве каждого дня: «Наши мудрецы говорят, что, хотя все старейшины принесли одинаковую жертву, все они принесли свои жертвы во имя чего-то очень важного, и каждый из них принес жертву по своему усмотрению» (*Бемидбар Раба*, главы 13, 14).

Каждый из старейшин принес одну и ту же жертву, но каждый из них подразумевал под жертвой что-то свое, в соответствии с отличительной особенностью своего колена, и поэтому следует каждый раз заново подробно описать каждую из жертв. Мы приведем слова мудрецов о том, во имя чего была принесена жертва каждого из старейшин (выдержка из мидраша Бемидбар Раба, главы 13, 14): «Первым приступил Наахшон (старейшина колена Иегуды) и принес жертву во имя царства, подобно тому, как воцарился его отец над его братьями... Пришел старейшина колена Иссахара и принес жертву во имя Торы, потому что они любили Тору больше, чем все другие колена... Пришел старейшина колена Звулуна и принес жертву во имя сотрудничества, которое было между ним и его братом Иссахаром, потому что Звулун и Иссахар были товарищи, Иссахар занимался Торой, а Звулун занимался торговлей, и Звулун кормил Иссахара... Старейшина колена Реувена приступил к жертве, и принес жертву за свое колено Реувена... Старейшина колена Шимона приступил к принесению жертвы во имя построения Скинии, подобно родоначальнику колена Шимона, потому что Шимон ненавидел блудничество и убил всех жителей Шхема, которые истязали Дину, его сестру... Так и Скиния убивала прелюбодеев и блудниц... Сказал раби Брахья: старейшина колена Гада принес жертву в память об Исходе из Египта... Старейшина колена Эфраима принес жертву в память о Яакове, который благословил его прежде Менаше, и в память о Йосефе, из-за любви к которому Яаков благословил его всеми благословениями. Старейшина колена Менаше принес жертву в память о Яакове, который лишил первенства Реувена и отдал его Йосефу... Старейшина колена Биньямина принес жертву в память о Рахели, которая

была основой дома Яакова... Старейшина колена Дана принес жертву в память о Шимшоне, потому что Яаков благословил Dana в честь Шимшона... Когда старейшина колена Ашера приступил к принесению жертвы, он принес жертву во имя того, что Всеизвестный избрал еврейский народ из всех народов... Раби Юдан сказал: «В память о праотцах и праматерях принес свою жертву старейшина колена Нафтали. Почему? Потому что Нафтали уважал своего отца более всех...»

Мы попытаемся понять, в чем смысл того, что все старейшины принесли одинаковую жертву, но с разными намерениями. Вероятно, это отражает ту последовательность, в которой Б-жественное изобилие спускается в наш мир. Б-жественное изобилие спускается во все точки мира в одинаковой степени, но, тем не менее, мы видим, что в разных местах его влияние выражается по-разному. В одном месте оно проявляется в виде милости (хесед), а в другом – в виде суда (*дин*). В одном случае оно приносит исцеление, а в другом – материальное благополучие. Как это объяснить?

Об этом пишет раби Моше Кордоверо в книге «Пардес Римоним»: «Приведем подходящую слушаю притчу, которая поможет разобраться в этом. Притча о воде, которую разливают в разные кувшины, и кувшины эти разноцветны: один – белый, другой – красный, третий – зеленый. И когда воду разольют по всем кувшинам, хотя вода и бесцветна, нам будет казаться, что она окрашена в тот цвет, в который окрашен кувшин. И хотя сама вода не претерпела никакого изменения по сути своей, но в глазах видящих ее она как бы изменилась. Так же и б-жественные сфиры. Сфиры – это кувшины, каждая из них обладает своим оттенком, а б-жественный свет, что вливается в них, подобен воде, которая бесцветна, потому что этот свет не подлежит никаким изменениям. Приведем еще одну притчу, еще более подходящую. Как луч солнца, который проходит сквозь разноцветное стекло. Свет солнца не имеет цвета, но когда он проходит сквозь стекло разных цветов, он отражает цвет стекла, и хотя по сути своей свет солнца не претерпел никакого изменения, в глазах видящих его он изменился».

«Всякий, чья жена совратится» (5:12). В Талмуде сказано, что человек, который видел соту, то есть женщину, уединившуюся с чужим мужчиной, должен взять на себя обет – на протяжении 30 дней не пить вино.

Причина такого обета более чем понятна. Согретившаяся женщина согрешила из-за собственного легкомыслия. Вино же является его катализатором, поэтому свидетель такого проступка должен воздержаться от употребления веселящего напитка.

Почему отрывок о назире идет вслед за отрывком о соте? Для того, чтобы научить: «Каждый, кто видит происходящее с сотой, пусть откажется от вина» (*Сота*, 2 б). Самоконтроль – еврейское все! Когда муж подозревает жену в измене – это серьезно. Человек может решиться на измену, только если в него «зашел дух глупости». «Кто прелюбодействует с женщиной, лишен разума», написано в Мишлай царя Шломо. Самоконтроль – еврейское все! Алкоголь лишает человека контроля над собой, отключает определенные рамки. Табу становится дозволенным, запрещенное – доступным. Рамбам пишет: «Гневливому человеку стоит вести себя следующим образом: даже если его бьют и прогнивают, пусть не чувствует этого совершенно. То же касается и остальных качеств: тому, кто находится в одной крайности, следует взять за правило противоположную крайность в течение долгого времени, вплоть до становления на правильный путь, золотую середину» (*Деот*, 2:2). Вообще, крайности – не наш путь. Но когда речь заходит об исправлении качеств, крайность становится способом духовного самоизлечения.

Почему? Почему нельзя отказаться от части нежеланного качества и остановиться посередине? Рав Борух Мордехай Эзрахи отвечает: потому что главная препона на пути исправления – это привычка. Та самая вторая натура, диктующая решения, которые кажутся нам аутентичными. Привычка становится частью нас, меняет систему ценностей и взгляд на мир. Значит, чтобы измениться, нам необходимо научиться бороться с привычками. Знаете ли вы людей, бросивших курить постепенно? Знаете ли вы людей, постепенно начавших вставать раньше утром? Согласно раву Эзрахи, человек, избавляющийся от привычки постепенно, как будто говорит: «Я бросаю. Но только в темпе, который позволит моя привычка». Таким образом, бросая, можно еще сильнее углубить привычку. Поэтому качество невозможно изменить частично. Реверансы в сторону ненавистной привычки только укрепляют ее, а временный успех – иллюзия. Почему назир должен полностью отказаться от вина? В чем заключается трагедия одного бокала пару раз в неделю? Очевидно, что такое количество не приведет ни к чему плохому, и, упаси

Б-же, тем более не приведет к разврату? Если человек хочет измениться, он должен меняться без компромиссов с самим собой. Возможно, именно из закона о назире Рамбам взял свое знаменитое правило крайностей. Потому что иногда именно крайность – единственный путь достичь золотой середины.

Второй недельный раздел книги «Бемидбар» «Насо» говорит о различных путях решения личных проблем человека.

Мы отмечали, что вся «Книга Чисел» – это книга «дорожного ремонта» в пустыне. В начале она дает описание упорядоченной системы народа, места и функции каждого колена. Затем в пути порядок нарушается, обнаруживаются дефекты – и приходится разбирать систему на части и чинить каждый ее аспект отдельно; лишь в конце книги снова происходит сборка всей системы.

Раздел «Насо» описывает исправление личных человеческих дефектов. При этом пути исправления могут быть разными.

Сначала говорится о прокаженном – человеке, который, по представлениям Торы, занимался злозыгием и был за это наказан. (Конечно, болезнь цараат, судя по описанию ее диагностики и симптомов в Торе, совсем не является проказой в современном медицинском смысле, хоть и подобна ей; мы пользуемся этим термином просто за неимением другого.) Поскольку человек использует свою речь во вред окружающим людям – этого человека высылают из стана. Он не может ни приближаться к Скинии, ни общаться с другими. Мы видим, что лечение здесь состоит не в приближении к святости, а, наоборот, – в отдалении от нее. Не все в человеке можно лечить приближением к святости. Если не исправлены базовые личностные установки и черты характера, то ни святость, ни изучение Торы, ни приближение к Храму не приведут ни к чему хорошему. Совершенно неправильно думать, что для исправления недостатков иудаизм всегда советует: «больше Торы, больше заповедей и больше присутствия в Храме». Иногда необходим и противоположный подход. И Тора, и заповедь, и присутствие в Храме совершают только того, кто изначально этичен. Сказано мудрецами Талмуда: «Дерех эрец кадма ле-Тора» – «Этичное поведение, праведность в общечеловеческом смысле – предшествует Торе». Если человек аморален, то изучение Торы только усилит его дурные качества, а вовсе не приведет к добру, а ум такого человека будет направлен на поиск в Торе самооправдания и ложного обоснования своих поступков.

Раздел «Насо» показывает нам три типа личностных проблем и, соответственно, три пути их решения.

Первый тип – это аморальное поведение людей, которых, пока они не исправят свои поступки, необходимо отдалить от Храма, как «прокаженных» за пределы стана.

Второй тип – неумение хорошей любящей семейной пары наладить мир, нормальное общение и взаимопонимание в своем доме; то есть недостаток свяности в повседневной жизни. В этом случае мужчину и женщину нужно привести в Храм.

И третий тип – назир, который своим появлением и поведением явственно напоминает всему народу о Б-жественном Управлении миром, как будто Храм приходит к людям.

Завершает описание этих трех способов тонкой индивидуальной работы текст благословения народа священниками – «биркат коаним». Кстати, одна из самых древних рукописей на иврите (около VIII века до н.э.), найденная в Иерусалиме, – это маленький серебряный свиток, на котором было написано именно благословение священников. Оно обращено к еврейскому народу уже как к единому целому. Смысл благословения в том, что «Б-г обратит к тебе Свое Лицо и даст тебе шалом». «Шалом» – не только мир, это цельность и полнота жизни. «Шалом» можно осознать и прочувствовать, когда ты видишь Лицо Б-га. Б-г обращен к тебе Лицом – значит, ты видишь ход истории и Б-жественную Руку в окружающем мире. Только так достигается полнота и цельность существования человека в частности и народа в общем.

БЕААЛОТХА

Содержание главы

Зажигание лампад светильника в Святыище и Храме

Очищение левитов

Облако и огонь над Святыищем

Расстановка колен Израиля во время передвижения по пустыне

Ковчег Завета и молитва Моше

Роптание грешников, наказание огнем

Страсть грешников к мясу

Ман – хлеб с небес

Обращение Моше к Всевышнему, избрание семидесяти старейшин

Прилет перепелов

Разговор Мириам и Аарона о Моше, наказание Мириам

«А человек этот, Моше, был скромнейшим из всех людей, что на земле»

Молитва Моше об исцелении Мириам

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 5 заповедей:

3 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
2 запрета (*мицвот «Ло таасэ»*).

Ряд заповедей, связанных с празднованием повторного Песаха (*«Песах шени»*), который выпадает на 14 число месяца ияр.

Для тех, кто во время первого Песаха был нечист или находился в дальней дороге, дается возможность принести пасхальную жертву (актуально для исполнения во время существования Храма).

Заповедь трубить в трубы в Храме каждый день при принесении жертвы, а также в дни войны, в дни праздников и в первый день нового месяца (*«Ткият хацоирот...»*).

«И было, когда в путь выступал Ковчег, говорил Моше: “Встань же, Господи, и рассеются враги Твои, и обратятся в бегство ненавистники Твои от лица Твоего. А когда останавливался, говорил: Обратись, Господи, к мириадам тысяч Израиля”» (*Бемидбар*, 10:35).

Эти два стиха в Торе выделены – в начале их и конце стоит перевернутая буква «нун». С какой целью Тора выделила эти стихи? Раши приводит из слов Талмуда (*Шабат*, 106 а): «Тора выделила эти стихи для того, чтобы показать, что они были написаны «не на своем месте» (они должны были быть написаны в главе «Бемидбар», где рассказывается о переходах еврейского народа). Почему же Тора написала эти стихи именно тут? Они написаны тут, чтобы разделить между бедствием, о котором рассказывается до них, и бедствием, изложенным после них. Объясняет Талмуд: бедствие, рассказанное после этих стихов, – это грех «жалующихся» (сетование евреев на тяжелую дорогу в пустыне и на отсутствие мяса в «их ассортименте»). А бедствие до этих стихов – это грех, на который намекает Тора, говоря (33-й стих): «И тронулись они от горы Господней в трехдневный путь». В этом стихе есть намек на то, что евреи тронулись в путь и отошли от горы Синай с легкостью и даже определенной радостью, подобно ребенку, который с радостью убегает из школы по окончанию занятий». В Талмуде приводится также мнение раби (раби Йегуда а-Наси), который говорит, что эти два стиха являются отдельной книгой (отдельным «хумашем»). Для того чтобы отметить их как отдельную книгу, Тора выделила их. Таким образом, по мнению Раби, Тора разделена на семь книг, в то время как, по мнению мудрецов, спорящих с ним, – на пять книг. Однако нам необходимо понять: в чем различие этих грехов, что даже появилась необходимость разделения между ними. А также почему Тора выбрала именно эти стихи для разделения. Мнение раби также требует разъяснения: в чем особенность этих стихов, что они являются отдельной книгой, ведь у каждой книги своя суть и своя тема. Обратим внимание, что у этих двух грехов есть «общий знаменатель»: сами по себе действия не были нарушениями запретов Торы. Ведь в Торе нет запрета быстро и с легкостью уходить от горы Синай, также в Торе нет запрета жаловаться. Тяжесть этих грехов заключается не в самих действиях, а в том, что они продемонстрировали недостаток любви к Господу и Его Торе. Ведь тот, кто рад Его Учению, не покинет с легкостью место, где оно было даровано, а тому, кто любит Творца, не помешает отсутствие мяса в дороге, по которой ведет его

Всевышний к Земле, Им обетованной. В стихах же, разделяющих эти два греха, говорится о том, что Творец находится постоянно с евреями, в каком бы положении они ни находились (будь то во время движения или во время стоянки). Это показывает безграничную любовь Творца к Его народу. Этой любви под силу разделить между двумя грехами и привести, в конце концов, к истинной близости между нашим народом и Творцом. Эта тема, несомненно, может являться важной для одной из книг Торы.

События, излагаемые в главе «Беалотха», – одни из наименее славных в истории народа Израиля. Кризис за кризисом: кризис веры евреев в могущество Всевышнего, кризис Моше как лидера и, наконец, кризис веры Самого Всевышнего в народ Израиля.

Примечательно, что эти кризисы не были результатом военного поражения или страха перед поражением, как это было в главе «Шлах». Не были они и результатом какого-нибудь тяжкого греха, в котором оказалось замешанным все сообщество, как мы это видели в истории с золотым тельцом. И результатом недостатка продовольствия и страха перед голодной смертью они также не были. Все началось с мелких и, казалось бы, не заслуживающих внимания событий.

Народ недоволен блюдами, подаваемыми ему. Народ хочет кушать вкусно. Народ возжелал французской и итальянской кухни. В чем же здесь, собственно, грех, и как такая мелочь вдруг переросла в бунт против Моше и Всевышнего и всенародный плач?

С другой стороны, тоже непонятно, как сам Моше готов был возвратить Всевышнему свой «мандат» и «выйти на пенсию» из-за каких-то гастрономических капризов? Разве это причина сказать Всевышнему: «Зачем Ты заставил меня тащить на себе этот народ?» А ведь ясно, что именно в результате этих событий Моше всерьез усомнился в своей способности продолжать возложенную на него Всевышним миссию.

На что это похоже?

Представим себе ситуацию: конец Второй мировой войны, советские войска на подступах к Берлину. Генерал перед своей боевой частью – вокруг свистят пули, грохочут пушки, ревут танки, дым клубами стелется – обращается с напутствием перед вступлением в столицу уже почти поверженной Германии, благословляя солдат на последний рывок перед великой победой, к которой они шли и на которую упивали долгих четыре года.

И вдруг из строя выступил один из солдат и заявил: «Товарищ генерал, как же мы на таком довольствии воевать-то будем? Нет уж, вы нас сначала кормите вкуснее, а с таким пайком сам иди в атаку!» И тут, видя прецедент, поднимаются вслед за ним и другие солдаты со словами: «Дело говорит! С таким пайком воевать не будем!»

Представьте себе реакцию большинства солдат и командира на подобный выпад. Солдаты скажут: «Какой же ты идиот, если из-за какого-то пайка готов пойти под трибунал!» Командир будет вне себя от гнева от самого факта, что солдаты вместо того, чтобы думать прежде всего о победе, думают о том, чем бы набить себе брюхо. И, возможно, задумается: ведь настоящий боевой командир должен прежде всего заботиться о том, чтобы у бойцов была мотивация к победе, чтобы каждый из них готов был пожертвовать не только пайком, но и жизнью во имя победы над врагом. Если же мотивации нет, то куда годится такой командир?

Снижение мотивации, отсутствие воли к победе – вот причина всех военных поражений.

И вот народ Израиля находится в трех днях пути до Земли обетованной. После непрерывной цепи великих чудес, которые они видели своими глазами, начиная от Исхода из Египта и перехода через Красное море, после того как они были свидетелями Синайского откровения, после того как Облако Все-вышнего указывало им путь, разве не должны они были быть непреклонны в своей готовности унаследовать Землю? Подготовить себя к тому, чтобы завершить процесс превращения из народа рабов в народ, избранный Все-вышним, построить Храм и царство, основанное на законах высшей справедливости, дарованных на Синае?

И потому в этом «мясном бунте» Моше видит свое личное поражение, доказательство своей несостоятельности как лидера. Все-вышний возложил на него миссию вывести народ из рабства на свободу, а тут такой «детский сад»! Обращаясь к Все-вышнему, он так и говорит о них как о несмышленых детях:

«Разве я вынашивал во чреве этот народ? Разве я родил его, чтобы говорил Ты мне: неси его на руках, как воспитатель несет младенца, к Земле, которую поклялся Ты отдать праотцам его?»

Разница между ребенком и взрослым в том, что ребенка интересует только то, что он может получить сегодня, сейчас. Если, например, отец пообещает ребенку, что через десять дней он

купит ему замечательный подарок, все эти дни ребенок будет ходить вокруг него кругами и спрашивать: «Ну как, разве десять дней еще не прошли?» Ребенка занимает только сегодняшний день, только его собственные радости и печали. Он просто еще не созрел для того, чтобы думать о будущем.

Мне кажется, что сила духа появляется у человека от ощущения, что этот день, этот час – не единственный и не последний. Когда человек способен подняться над временем и увидеть, что все лишения, страдания и преследования – это лишь то, что происходит сегодня, но в будущем (близком или далеком) мир изменится, и придет день, когда мучители понесут заслуженную кару. И тогда спросят и его самого: «Как ты сам поступал в это время?» Если человек способен смотреть в будущее и не жить по принципу «после нас хоть потоп» – тогда он может подняться над всеми невзгодами и в самых невыносимых условиях следовать высоким нравственным принципам, следовать пути Торы.

В этом мне видится связь между историей с «мясным бунтом» и основанием Сангедрина, состоявшего из семидесяти (а точнее, семидесяти одного, ибо их число не могло быть четным, и в том, первом Сангедрине семьдесят первым был Моше) мудрецов. Исправление «греха сетователей», которые забыли и о прошлом, и о будущем, словно малые дети, и думали только о сегодняшнем дне, должно было быть в основе установления совета мудрецов. В него входили те, кто в трудные для народа Израиля дни доказали и себе, и своему народу, и Всевышнему свою способность стать выше времени, выше проблем сегодняшнего дня. Это были люди с высокой степенью мотивации, способные поддержать в самую трудную минуту ближнего и целый народ.

Истории, рассказываемые о Раби Акиве, продолжают и развивают эту идею. Почему Раби Акива смеется, когда видит развалины Храма? Да, в будущем Храм будет восстановлен, но сейчас-то он лежит в руинах! Все мудрецы Израиля видят опустевшую Храмовую гору, по которой бегают лисицы. Но Раби Акива видел и прошлое, и будущее. Он видел перед собой и Первый, и Второй, и будущий Третий храм, и он мог смеяться – ибо он стоял неизмеримо выше дня сегодняшнего.

«Зачем зажигать менору? – спросил рав Шешет. – Разве нужен коэнам ее свет, чтобы передвигаться в Мишкане или в Храме? Ведь сорок лет Всевышний светил сыновьям Израиля, озаряя все огненным столпом. И когда нужно было, люди шли

даже ночью». И тут же разъяснил: «Менору зажигали, чтобы она была свидетельством того, что Б-жественное Присутствие не оставляет сыновей Израиля» (*Шабат*, 22 б). Или, другими словами, свидетельством того, что Б-жественный свет пронизывает наши души.

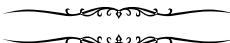
Зажечь менору не только огнем, но и силой своей души «вознести лампады» – это заповедь Аарона, которая впоследствии была возложена на его потомков-первосянченников.

Исполнить ее не так-то просто. Поэтому Тора и поставила в заслугу Аарону, что он справился с ней, как сказано: «И сделал Аарон так: семь лампад засветили (по направлению) к лицевой стороне меноры». А Раши поясняет: «Это сказано, чтобы рассказать о достоинстве Аарона», о том, что он смог соединить свет своей души с пламенем фитилей меноры.

В мидрашах высказывается мнение, что в книге «Бемидбар» – три части, то есть это не одна, а как бы три книги Торы, скрытые под одним заглавием. Первая заканчивается тридцать четвертым стихом десятой главы, вторая включает два последующих стиха: тридцать пятый и тридцать шестой, а третья начинает с первого стиха одиннадцатой главы и продолжается до конца.

Если считать «Бемидбар» за три «скрытые книги», то получается, что в Торе не пять, а семь книг. То есть их число равно числу светильников меноры, дней недели, небес.

В недельной главе «Беалотха» мы встречаем два стиха, которые выделены особым образом – перевернутыми буквами «нун». Вот эти стихи: «И было, когда двигался Ковчег, говорил Моше: «Встань, Б-г, и рассеются враги Твои, и разбегутся ненавистники Твои от лица Твоего!» А когда останавливался Ковчег, говорил он: «Вернись Б-г десятков тысяч Израиля» (*Бемидбар*, 10:35-36). Мудрецы (*Шабат*, 166 а) спорят о смысле и значении этих стихов. Раби считает, что они настолько важны, что, по сути, составляют отдельную книгу. То есть на самом деле в Торе не пять, а семь книг. По его мнению, «Бемидбар», четвертая книга Торы, в действительности включает в себя три книги. Первая – с начала «Бемидбар» до слов «И было, когда двигался Ковчег», вторая – два приведенных выше стиха, и третья – начиная после слов «Вернись Б-г десятков тысяч Израиля» и до конца книги «Бемидбар». По мнению других мудрецов, эти стихи исполняют

иную роль – они как бы отделяют два бедствия одно от другого. До этого говорится, что народ Израиля спешно покинул гору Синай, а после рассказывается о том, что евреи в пустыне добром вспоминали Египет и жаловались на нехватку мяса. Оба эти мнения необходимо разъяснить. Прежде всего нужно понять, согласно раби, который считает, что два этих стиха самостоятельная книга, в чем их важность и особенность, из-за чего они могут считаться отдельной книгой? А второе мнение нужно понять вот в какой связи. Во-первых, необходимо уяснить, почему именно эти стихи были выбраны, чтобы разделить два бедствия; во-вторых, следует задуматься, чем так страшно то, что описано до и после этих стихов. Начнем с последнего вопроса. Если проанализировать эти бедствия, мы увидим, что их объединяет как бы общий знаменатель. На первый взгляд кажется, евреи не совершили чего-то ужасного, но беда состояла в том, что эти эпизоды характеризуют отношение евреев к Торе и заповедям. Если после звонка ученик со всех ног бежит из школы, значит, учеба его не слишком интересует и занятиям он не рад. Когда народ жалуется на отсутствие мяса, это наводит на мысль, что им не важна свобода, которую дал Б-г, и не важно то, что они стали народом Всевышнего. Если не разделить эти два сюжета, это показывало бы, что таково и есть истинное отношение Израиля к Творцу, однако это не так. Поэтому они и разделены стихами, в которых мы обнаруживаем настоящую любовь народа к Всевышнему. В этих стихах евреи просят своего Отца быть с ними всегда: и на войне, в дни бедствий, когда они нуждаются в помощи (как сказано в первом стихе), и когда наступает мир (во втором стихе). Так мы понимаем, что те пропуски не отражают истинную суть народа Израиля, и на самом деле евреи всегда желают быть со Всевышним. То же и в Танахе: пророки не раз порицают народ за грехи, однако Песнь песней исполнена огромной любви к Творцу и стремления к близости с Ним. Раби Акива говорил, что все книги Танаха святы, но Песнь песней – Святая святых. Во всех книгах говорится о грехах нашего народа, но это лишь внешнее, не сущностное, а в Песни песней раскрываются настоящие отношения Творца и еврейского народа. Эта истинная сущность народа Израиля, которая тотчас проявляется, стоит лишь немного очиститься от пыли. Итак, теперь мы понимаем, почему так важны эти два стиха. Необычайно лаконично они отражают истинные отношения нашего народа с Творцом. И, очевидно, это-то и придает им такую значимость, что они могут считаться отдельной книгой Торы.

«И ВОТ УСТРОЙСТВО МЕНОРЫ: ИЗ ЦЕЛЬНОГО СЛИТКА ЗОЛОТА ВЫКОВАНА ОНА...»

Золото – это эгоизм. И надо его «перековать» так, чтобы он не поглощал свет, а, наоборот, отдавал, излучал, светился. И название главы «Беалотха» означает: «При твоем подъеме к свету, к свечению».

В главе Торы «Беалотха» рассказывается история о группе людей, которые не смогли принести пасхальную жертву в назначенное время и искренне обратились к Моше: «Почему мы должны быть не у дел?» Ведь эти люди были заняты весьма благим делом: по некоторым мнениям, они были заняты тем, что несли останки Йосефа, взятые из Египта, чтобы перезахоронить его в Шхеме, на Святой земле. И в силу контакта с телом умершего они были «ритуально нечистыми» и, соответственно, были не в состоянии принести пасхальную жертву.

Моше адресовал этот вопрос Всевышнему и получил ответ, что на самом деле обратившиеся к нему люди были совершен-но правы. Отныне те, кто ритуально нечисты или находились далеко в момент, когда нужно приносить пасхальное жертво-приношение, получили второй шанс: они могут восполнить этот пробел ровно через месяц после 14 нисана – 14 ияра.

Из этого закона, известного как Песах шени (Второй Песах) можно извлечь множество важных уроков. Например, что «никогда не бывает слишком поздно». В жизни каждого из нас всегда есть «второй шанс». Или что Б-г иногда, желая убедиться, действительно ли мы хотим чего-то достаточно сильно, ждет, чтобы мы потребовали этого, и только после этого дает это нам. Но сейчас я хотел бы поделиться уроком, который однажды услышал от бывшего главы колеля в Йоханнесбурге, покойного раввина Мордехая Шаковицкого.

Он сказал, что поступок этих людей во времена Моше исключительно вдохновляет. Ведь в действительности они были не обязаны приходить к Моше и просить его о втором шансе. В конце концов, у них было идеальное алиби. Они могли попросту сказать: «Извините, мы были заняты выполнением другой заповеди». В силу духовных причин они не могли участвовать. У них не было никаких оснований чувствовать себя виноватыми. Все было законно. И тем не менее это беспокоило их. Они чувствовали себя не у дел и искренне хотели быть вместе со своими братьями в исполнении

другой заповеди, пасхального жертвоприношения. Люди, которые имели прекрасную возможность быть свободными от обязательств и при этом сознательно сделали выбор в сторону того, чтобы взять на себя эти обязательства, действительно заслуживают почетного упоминания. Их, действительно, стоило особо отметить в Торе за их искренность и преданность.

Мы все специалисты по оправданиям: слишком холодно, слишком жарко, слишком дорого, слишком сложно и т. д. и т. п. Мы слишком часто выбираем путь наименьшего сопротивления. Например, родители, организовывая бар-мицву для своего сына, иногда ищут сокращенный вариант: «Может, мы проведем это по облегченной программе? Он очень занят в спортивной школе, так что у него будет не так уж много времени на подготовку». Люди, собирающиеся пожениться, не всегда ценят красоту об раза жизни, который иудаизм предлагает им в области самых интимных отношений: «Мы правда должны посещать занятия? Миква – это что, обязательно?»

Разница между успехом и провалом в том, что провал ищет оправдания, а успех ищет пути достижения цели.

Давайте не будем искать оправданий. Не выбирайте легкого пути. Давайте учиться у людей, которые в пустыне могли бы найти тысячу оправданий, и все же с радостью решили исполнить еще одну заповедь и принять участие в добром деле их общины.

Менора и ее семь светильников символизировали семь небесных тел. Центральный светильник символизировал солнце, а остальные – другие шесть планет, три из которых расположены над ним, а другие три – под ним. И я отмечал, что, по моему мнению, менора символизирует исследовательский ум, и что ее семь светильников соответствуют семи разделам мудрости, освещющей душу человека.

Жену Моше звали Ципора. Она была дочерью Итро, бывшего мидьянского священника, человека уважаемого и праведного. Итро когда-то приютил Моше, бежавшего из Египта. Теперь, увидев, с какими чудесами евреи вышли из «дома рабства», он принял на себя веру во Всевышнего. Ципора тоже была праведницей. Но Моше, отделился от жены, и та нечаянно пожаловалась его сестре. И тогда Мириам сочла возможным бросить несколько злых слов в адрес Моше.

Нельзя обижать человека словом, даже если оно обращено не к нему, а к кому-то другому. Мол, смотри, что делает такой-то. Если в результате такого разговора падает статус обсуждаемого человека в глазах того, к кому эти слова обращены, то перед нами – *лашон а-ра* в чистом виде. Правило простое: если вы хотите сказать о каком-то человеке нечто такое, что ему бы самому явно не понравилось, если бы он эти слова услышал, то не произносите ничего!

Мудрейший из людей царь Шломо учил в своих притчах, что воспитатель должен ставить своей целью долгосрочное поведение ученика в будущем, а не его сиюминутное подчинение из-под палки. «Воспитывай ребенка его путем, тогда, даже состарившись, он не свернется с него». Любопытно, что слово «ханох» (воспитывай) на иврите означает и «очищай»: отсюда название праздника Ханука, отмечающего очищение Храма и чудо света меноры.

Наша недельная глава начинается с рассказа о том, что Всеышний обратился к Моше: «Когда будешь зажигать свечи (меноры)...» (*Бемидбар*, 8:2). Мудрецы спрашивают, почему Тора использует здесь слово «Беаалотха» (зажигать), которое на иврите дословно означает возвышать?

«Поскольку пламя поднимается, возносится, зажигание (свечей) названо возвышением, ибо зажигать нужно до тех пор, пока пламя не станет подниматься само по себе», – приводит Раши мнение Талмуда (*Шабат*, 21).

Рав Моше Файнштейн (1895–1986 гг.) видел в этом важный символ того, как следует воспитывать детей. Иногда человек подносит огонь к свече, и фитиль загорается, однако если он преждевременно уберет огонь, то фитиль погаснет. Потому священнослужитель должен был держать огонь у свечи до тех пор, пока ее фитиль не разгорался так, чтобы огонь «поднимался сам по себе». Точно так же родители и учителя должны направлять и вдохновлять своих детей и учеников до тех пор, пока они не достигнут уровня внутренней мотивации. Если огонь вдохновения начнет подниматься в их сердцах сам по себе, то не исчезнет даже тогда, когда родителей и учителей не будет с ними.

Когда евреям надоел ман (вкуснейший и питательнейший продукт, но каждый день – на завтрак, обед и ужин, и так сорок лет; да кто это выдержит?!), им страсть как захотелось мяса, и

они возопили к Моше: «Долой деликатесы, не хотим экологически чистую еду! Кто накормит нас мясом? Даешь рыбу, которую ели в Египте даром, огурцы и дыни, и зелень, и лук, и чеснок. Чтобы не таяло во рту, как масло. А чтобы хорошо поработать челюстями, и чтобы между зубами застревало; с отрыжкой и запахом изо рта. Как у нормальных людей».

Моше обратился к Б-гу: «Откуда у меня мясо, чтобы дать всему этому народу?»

Тогда Всевышний велел Моше собрать «семьдесят человек из старейшин Израиля», привести их к Шатру откровения, «и пусть станут они там с тобою».

На первый взгляд, странное решение. Ведь Б-г намеревался дать евреям мясо, которое они требовали. Не лучше ли было собрать семьдесят резников, а не семьдесят мудрецов?

На самом деле, тяга к мясу, как и к другим материальным благам, это всего лишь физическое проявление духовного дефицита. Тоска по мясным блюдам была не болезнью, а симптомом. Евреи думали, что им не хватает в пустыне мяса, а на самом деле голодали не их желудки, а души. Современные психологи знают, что больше всего сладостями злоупотребляют люди, которым не хватает в жизни любви и тепла. Вкусной едой они бессознательно пытаются компенсировать душевную пустоту.

Еврейские мудрецы учат, что потребности человека беспредельны. Тот, кто любит деньги, будет всегда страдать от их нехватки, даже если станет миллионером. Они говорят также, что еврея, любящего Тору, готового изучать ее днем и ночью, будет постоянно мучить жажда новых знаний. Больше всего на свете евреи любят Тору, учение; деньги – на втором месте. Страсть к деньгам – это всего лишь физическое проявление духовного вакуума и подспудной тяги к Торе, к постижению высших истин Творения. Хороший врач не только различает симптомы, но и видит, какая болезнь скрывается за ними.

Посвящение левитов.

Во-первых, предстояло полностью обрить бритвой все тело. Суть этого действия заключалась в освобождении левитов от «лишнего», «добавленного». Ведь волосы, растущие на человеческом теле, символизируют некое «дополнение» к тому, что является собой человек. А работа в Мишкане (прочтем – жизнь еврея) – это реализация слов Всевышнего, без которого бы то ни было добавления.

Во-вторых, как говорит об этом Тора, Аарон должен был в буквальном смысле поднять каждого левита. Смысл такого действия очевиден. Для служения Всевышнему необходим духовный подъем. Левитам предстояло не только самим «возиться духом», но и заботиться о духовном росте других евреев.

Посмотрим, как об этом написано в Торе: «И вознесет Аарон левитов, вознесет пред Всевышним левитов из сынов Израиля, дабы служили они Всевышнему» (гл. 8, ст. 11).

Обращает на себя внимание несколько странная, казалось бы, формулировка «левитов из сынов Израиля». Ведь и без того ясно: все левиты – прямые потомки Леви, сына Яакова. А Яаков и есть Израиль. Однако Тора подчеркивает этим, что левиты призваны служить не собственным интересам, пусть даже духовным. Их служение должно осуществляться от имени и во имя народа Израиля.

При чтении этого фрагмента Торы возникает и другой вопрос: как мог Аарон физически поднять свыше двадцати тысяч левитов? Тем более что он, как известно, должен был совершить это в течение одного дня.

По результатам элементарного подсчета, Аарону предстояло поднимать по одному левиту каждые две секунды (!) без перерыва с утра до вечера. Даже самый сильный в мире человек не способен справиться с таким заданием. Однако Аарон повеление Творца выполнил...

Тора и здесь преподносит нам урок. Вспомним, что по своим физическим характеристикам вся работа в Мишкане, так же как и все его физические параметры, не укладывалась в представления, обусловленные обычными законами природы. Ибо предназначение Мишкана – в видимых проявлениях воплотить ощущение Творца, который выше всего в мире и не имеет ограничений.

Одним из проявлений такого рода и было замечательное событие – «вознесение» левитов, благодаря которому они получили потенциал, позволивший им служить в Храме.

Посвящая левитов на служение, Аарон поднимал каждого и поворачивал особым образом на четыре стороны, подобно тому, как мы, согласно закону, обращаемся с лулавом. Так же в Храме поднимали и поворачивали на четыре стороны особые приношения Творцу.

Так поступали не только с определенными частями животных, но и с корзиной бикурим – первых фруктов, которые

земледелец приносил коэну. Коэн подкладывал свои руки под руки хозяина, держащего корзину с лучшими фруктами, и они вместе поднимали ее к небу. При этом читали особый текст (он подробно разбирается в Пасхальной Агаде) – историю спасения евреев от рабства.

Здесь мы снова возвращаемся к слову «Беалотха» – от глагола «поднимать». И основная жертва евреев также называлась «ола» – поднимающаяся.

В Талмуде (*трактат Йома*, лист 75) дается детальное описание особенностей мана. И в частности, сказано, что ман мог вдохновлять людей не меньше, чем самые зажигательные речи. А способ его распределения был ориентирован на духовный уровень человека. К примеру, для праведника ман выпадал у порога его дома; менее достойный человек должен был собрать свою долю на некотором расстоянии от места ночлега, но внутри лагеря; тем, кто вел себя не лучшим образом, приходилось ходить за своей порцией за пределы лагеря. Но как только человек исправлялся, система распределение мана мгновенно реагировала на произошедшие в нем духовные изменения...

Таким образом, духовный уровень человека был известен окружающим, любое проявление лицемерия исключалось.

Именно особенности мана и вызвали чувство протеста. Ведь получалось, что человек поедал ман, а ман «поглощал» человека...

«Важная заслуга Аарона состояла в том, – отмечает ребе из Коцка (раби Менахем Мендель Моргенштерн, известен своими острыми, мудрыми высказываниями; Польша, первая половина XIX века), – что он и через 40 лет своего служения в Храме, зажигая огонь светильников, чувствовал волнение и трепет. Каждый день на протяжении 40 лет, когда он подходил к меноре, его охватывали те же возвышенные ощущения, которые он испытывал, выполняя такую работу в первый раз».

И это, безусловно, удивительное качество. Ведь даже самые возвышенные действия, если они повторяются изо дня в день, в восприятии человека вскоре, как правило, становятся обычными. Привыкая к ним, человек начинает выполнять их автоматически, чувство трепета растворяется, и на смену ему приходит равнодушие.

Учитывая это свойство человеческого характера, наша традиция во времена Храма предписывает использовать для входа в Дом Всевышнего и для выхода разные ворота (в храмовом комплексе было много ворот). Так, чтобы в один день человек не проходил через одни и те же ворота дважды. Ибо посещение Храма должно было быть событием экстраординарным, наполненным внутренним трепетом и ощущением высокой духовности.

Совсем небольшой фрагмент из Торы, который мы разбирали в нашем обзоре, учит нас многому. Рассказывая об Аароне, в том числе и о его умении не терять свежесть воззвищенных чувств, наша традиция представляет всем последующим поколениям поведенческую модель, которую каждому из нас следует стараться воплощать в своей жизни.

Недельный раздел Торы, который читается в эту субботу, начинается с описания заповеди для первосвященника зажигать от имени народа семисвечник-менору в Храме. Это зажигание было одной из самых важных частей храмовой службы, и с чудом ее восстановления связан праздник Ханука. Огонь семисвечника служил символом того, что миру недостаточно Б-жественного света сверху, нужен еще свет снизу, создаваемый человеком. Видя, что Б-г создал этот мир замечательным и гармоничным, дав ему столь много света сверху: мудрости, силы и красоты, человек мог бы подумать, что мир совершенен именно в том виде, в каком он уже существует, и от него не требуется изменять его. Человек мог бы абсолютизировать Б-жественную гармонию и сказать, что в ней не нужно вмешиваться; таков путь греческого мировоззрения. Еврейский подход иной: сотворенный Б-гом мир – не завершенность, не идеал, он лишь обладает потенциалом стать идеальным. В мире есть «недостаток», для того и сотворенный Всевышним, чтобы человек исправлял его: мир не совершенен или, точнее, его совершенство заключается в несовершенстве.

В недельной главе «Беалотха» рассказывается следующая история: «И стал народ как бы роптать на злое в слух Господа. И услышал Господь, и возгорелся гнев Его, и загорелся у них огонь Господень, и пожрал край стана. И возопил народ к Моше; и помолился Моше Господу, и утих огонь» (11:1-2).

В Торе приводится немало историй о том, как праведники обращались к Всевышнему с просьбой отвратить Его гнев. В некоторых случаях, как, например, в случае молитвы Авраама за Сдом и Амору Всевышний оставлял приговор в силе; в некоторых – как в приведенном отрывке – отменял наказание.

Стесненные обстоятельства, «теснота» – это самое подходящее место для молитвы, это истинный храм человечества: «Из тесноты я возвзвал к Тебе», говорится в псалме (118.5).

В сборнике «Хасидские истории о Холокосте» приводится одно удивительное свидетельство бывшей узницы Берген Бельзена Шилы Гамс: «Раби Гросс, хасид из Словакии, учил нас молиться в лагере. Я не знаю, записана ли та молитва в каком-нибудь молитвеннике, то есть действительно ли она существовала до эры крематориев и концлагерей, до времени, когда жизнь поглотилась смертью, когда смерть казалась единственной связующей нитью с тем нормальным миром, который ушел в вечность. Это была молитва, которая, казалось, зародилась из пепла заживо кремированных, молитва из долины смертной тени, поглотившей живую душу. Мы произносили эту молитву постоянно. Она давала нам так много надежды, так много сил, так много света. Но однажды, уже после войны, заметила, что слова той молитвы я постепенно стала забывать. Так оказалось, что сегодня я не могу вспомнить ни одного из них. Я лишь надеюсь, что раби Гросс жив и помнит эту молитву».

Итак, мы видим, что в соответствии с логикой Рамбана, в такой забывчивости нет ничего необычного. Тора ждет от человека, чтобы он молился в час испытаний, в благополучное же время он молится по установлению мудрецов (которое не обязывает к этому женщин.)

Некоторые объясняют, что между подходами Рамбана и Рамбама нет настоящего противоречия: так, представ перед Всевышним, человек просто не может не осознать себя находящимся в бедственном положении.

В этом есть своя правда, но вместе с тем нельзя не отметить, что молитва не только может, но даже и должна произноситься также и от избытка радости.

Так, хорошо известно, что один из хабадских напевов представляет собой военный марш наполеоновской армии. Основатель движения Хабад раби Шнеур-Залман из Ляд видел в Наполеоне диктатора нового типа, не признающего над собой Создателя, и вместе со многими другими еврейскими

духовными лидерами поддержал в 1812 году Россию. Хорошо известно, что при приближении Наполеоновской армии раби Шнеур-Залман счел возможным покинуть свой дом в субботу. Как показывает это Песах Майбурд в своей работе «Залман Борухович – победитель Наполеона» (*Окна*, 28.09.00), разгром французской армии в значительной мере мог быть предопределен саботажем поставок фуражей еврейскими торговцами. Но, взяв на вооружение наполеоновский марш, *Хабад* добивался той же цели, что и торговцы фуражом.

Раби Нахман из Брацлава так выражает эту идею: «Всевышний, да будет Он благословен, смотрит, кто намерен притеснять нас, какой народ наговаривает против нас и избавляет нас от них. Поэтому, если есть народ, замышляющий против нас не-доброе, то хорошо играть музыку того народа, который против нас замышляет. Потому что посредством песни, спетой во имя небес, и мелодии, проигранной во имя небес, может пробудиться милосердие Всесвятого, который увидит злой умысел, исходящий против нас от этого народа, и избавит нас».

Еще я видел в (сборнике мидрашей) «Иламдейну», а также в Мидраш Раба, следующее предание: «Святой, благословен Он, повелел, чтобы Моше передал Аарону: «Тебе уготован еще более великий удел – ведь жертвоприношения совершаются только во времена, когда существует Храм, а светильники меноры будут светить всегда, и все благословения, которыми Я повелел тебе благословлять Моих сыновей, никогда не будут отменены».

Но ведь известно, что в период, когда Храм разрушен, отменяются не только жертвоприношения, но и зажигание меноры! А значит, слова этого мидраша указывают на свечи Хануки, которые продолжают зажигать и после разрушения Храма в изгнании. И также благословение коэнов, приведенное в Торе перед разделом о пожертвовании вождей, совершается всегда. Таким образом, в этом мидраше говорится о двух разделах, окаймляющих повествование о пожертвованиях вождей (то есть о благословении коэнов и о зажигании меноры. — Прим. переводчика), и это сопряжение разделов толкуется во славу Аарона, который не принес пожертвование вместе с остальными вождями.

«И сделал так Аарон» (8:3). Мудрецы говорят, что это сказано в похвалу Аарону – он не изменил повеления. Но это удиви-

тельно: разве мог бы кто-нибудь подумать, что Аарон, святой человек б-жий, изменит и неправильно исполнит то, что повелел ему Моше Рабейну из уст Всеышнего?

Наш учитель Хазон Иш сказал на это, что такова природа человека – привносить новое и добавлять личное мнение. Аарон учит нас тому, что следует избегать этого и делать в точности так, как положено, не внося новых изменений. «Выди себе по следам стада и паси своих козлят на пастбищах пастухов» (*Шир а-Ширим*) – нужно идти только по следам наших святых отцов.

Наше поколение удостоилось того, что воспитательницы до-черей Израиля приходят советоваться с раввинами по каждому вопросу, в том числе и о том, куда отправиться на прогулку.

Рассказывает рав И. Зильберштейн: «Заведующая в одной из школ рассказала о выезде, который организуется для девочек в одном классе, и просила совета о том, куда лучше всего их свозить. Я спросил, в какой день планируется этот выезд. И когда она ответила, что речь идет о четверг (пятом дне недели), я посоветовал ей поехать с ученицами в... зоопарк.

Я опирался на две цитаты из комментариев Раши: первая в трактате Тамид, а вторая – в Рош-а-Шана. В первом случае Раши объяснял (*Тамид*, 33 б) Гемару, которая говорила, что в пятый день левиты в Храме пели: «Ликуйте перед Всесильным, Силой нашей, трубите Всесильному Яакова». Раши говорит: «Это пятый день, когда были сотворены разные виды животных. В этом есть чудеса, в виду различий между ними, их движения и прочие чудеса животных. Сказано «ликуйте перед Всесильным, Силой нашей», поскольку, когда видят их, восхваляют Творца и возвеличивают Его».

Когда человек видит с одной стороны льва, а с другой – крохотных птичек, порхающих туда-сюда, а также других не менее интересных животных, он славит и восхваляет Творца.

В трактате Рош-а-Шана (31 а) Гемара говорит: «В пятый день произносили: «Ликуйте перед Всесильным, Силой нашей», поскольку Он создал птиц и рыб, чтобы восхвалять Его имя». Раши добавляет: «Когда человек видит птиц, непохожих друг на друга, он воздает хвалу Тому, кто их создал». Значит, нет более подходящего места для похода в четверг, чем зоопарк, – сказал я заведующей».

В школе подняли еще один вопрос: на чем следует особенно сосредоточиться в зоопарке, чтобы показать чудеса Творца? Я привел им несколько примеров из книги «Таалумот ми-Хай».

В этой книге дается подборка изречений мудрецов на тему качеств животных и тех уроков, какие можно из них извлечь. Я зачитал, к примеру, несколько высказываний об орле, которого называют «царем птиц» (*Хагига*, 13 б). Поэтому Тора начинает с него, когда говорит о птицах в главе «Ваикра».

И хотя нет птиц крупнее орла, несмотря на свою силу и размер, он боится ласточки, как говорит Гемара (*Шабат*, 77 б): ласточка – маленькая птица, и орел боится ее, потому что она залазит ему под крылья и мешает летать.

Маарша в трактате Шабат отмечает, что для человека в этом есть намек. Пусть знает, что хотя иногда он оказывается на огромной высоте, и все его дела увенчиваются успехом, и казалось бы, никто не может ему помешать, все же, если Б-г захочет свергнуть его с этой вершины, Он может сделать это с помощью какого-то мелкого незначительного человека. Буквально так же, как маленькая ласточка заставляет упасть большого орла.

«И угас огонь» (11:2). Народ (но не праведники среди него) жаловался, и это было злом в глазах Б-га. Гнев Его возгорелся, и их спалило пламя. «И возвзвал народ к Моше, и помолился Моше Б-гу, и угас огонь». Раши объясняет, что огонь погрузился под землю в том же месте, где и загорелся. Если бы он повернулся в одном из направлений, то сжег бы все, что есть с той стороны.

Мы находим удивительный Мидраш на тему провалившегося под землю огня. «Огонь провалился, – говорит Мидраш, – но не погас. Он спустился под землю и не возвращался на прежнее место, но вошел в Шатер откровения.

Моше Рабейну пришел и опустил огонь – не погасил, а дал ему войти в землю. «Он сделал его запечатленным во всех действиях еврея, погруженным в Тору и заповеди». Смысл в том, что огонь вожделения – это чужой огонь, внешний, который разрушает, но не строит. Этот огонь оставляет за собой обугленную землю. Но огонь Торы и заповедей творит человека, выпрямляет его пути, наполняет содержанием и очищает: «У мудрецов все тело – огонь!»

Цель учителя и родителя, как и цель человека в работе над собой – не погасить огонь, а перевести внутрь и направить, превратить его в огонь жертвенника, в священный огонь и в пламя приближения к Б-гу. Для иллюстрации расскажем еще одну поучительную реальную историю.

В свое время, лет пятьдесят назад, в ёшиве «Поневеж» был ученик, который не получал удовлетворения в изучении

Торы. Он нашел себя в религиозном молодежном движении, в общественной деятельности и руководстве. Йешива требовала полной самоотдачи в учебе, но этот парень сопротивлялся и в итоге оказался за ее стенами. Он записался в другую ѹешиву, но и там дошло до ссоры с руководством. Его друг, волновавшийся за его будущее, посоветовался с Хазон Ишем и попросил разрешения привести этого парня. Ему разрешили, и он уговорил его пойти с ним к Хазон Ишу.

Хазон Иш обратился к молодому человеку приветливо, спросил, что теперь учат в ѹешиве, а тот едва смог вспомнить. Но Хазон Иш отнесся к этому снисходительно и начал с огромным упоением пересказывать ему Гемару и Тосафот. Все это вызывало радость. Внезапно он озадачил их вопросом из Тосафот.

Друг, который основательно овладел этой главой, пытался ответить, но безрезультатно. Хазон Иш улыбнулся и сказал: «Не страшно. Возвращайтесь в ѹешиву, подумайте, спросите учителей. На следующей неделе я жду вас с готовым ответом».

Так они расстались с пожеланием успехов. Они отправились в ѹешиву, но друг того парня вернулся обратно. Он вошел к Хазон Ишу и с удивлением спросил: «Раби, я ведь привел его из-за его деятельности в молодежной организации, из-за которой его пребывание в ѹешиве под угрозой. Почему же вы не упомянули об этом даже намеком?»

И тогда Хазон Иш произнес ключевую фразу: «Невозможно забрать у человека что-либо, не дав ему ничего. Если он нашел свое место в молодежном движении, а мы его оттуда заберем, то даже если он послушается нас, все равно впадет в депрессию и уныние. Не так надо действовать. Нужно направить огонь, превратив его в «пламя жертвенника»: дать ему почувствовать вкус в изучении Торы, ощутить ее прелесть».

Это Хазон Иш сделал с помощью своего вопроса. Ожидание ответа, рассуждения, а за ними новый вопрос. Сегодня тот парень уже сам возглавляет ѹешиву.

То же самое сделал Моше Рабейну, и так должен поступать каждый «верный пастырь», каждый учитель и родитель. Не надо губить огонь, а лишь превратить его в «пламя жертвенника»!

«А люди собирали манну» (11:8). В пятницу, в канун святой субботы, праведник раби Менахем-Мендл из Перемышлян попросил, чтобы хасиды вместе с ним пошли на кухню, где происходили последние приготовления. «Знаете ли вы, чем

питаются крупные рыбы? – спросил раввин. – Они едят мелких рыбешек. Рыбак использует сети, дикие животные имеют когти, но что делает рыба? Как она ловит нужное ей для пропитания количество мелких рыбешек?»

Хасиды удивились. По выражению их лиц было понятно, что они никогда в жизни не задумывались над таким, казалось бы, простым вопросом. Ребе продолжил: «Наверное, вы думаете, что рыба довольно проворна, чтобы выследить стайку рыбешек, ринуться на них и проглотить необходимое количество?» Хасиды кивнули.

«Нет, – покачал головой Менахем-Мендл. – Если б дело обстояло таким образом, крупные рыбы съедали бы мелких сородичей со стороны хвоста, и их плавники застревали бы в горле. Рыба задохнулась бы во время первого такого приема пищи». Ученики раввина не знали, что и ответить.

Ребе провел их в кухню. На разделочном столе лежала рыбина. Кухарка как раз разделяла ее – живот у рыбы был вспорот, а в желудке находились маленькие рыбешки. Все они были повернуты головами в направлении рыбьего хвоста. «Видите? – пояснил раввин, – рыбе не нужно преследовать жертву. Она попросту раскрывает пасть, и рыбешки заплывают в нее... становясь легкой добычей. В недельной главе «Беалотха» рассказывается о том, что Б-г посыпал евреям манну небесную в соответствии с их потребностями. Каждый еврей собирал столько, сколько ему было нужно, ни больше ни меньше. Однако грешникам приходилось потрудиться – Всевышний посыпал им манну за пределами стана сынов Израиля. Вы спросите: неужели среди людей, вышедших из Египта и видевших явные чудеса, были грешники?!

В книге «Зогар» объясняется, что среди евреев были маловеры, которые сомневались в том, что манна выпадет в непосредственной близости от них. И Творец действительно сделал то, чего они опасались, – манна для таких людей выпадала за пределами лагеря. «Зогар» поясняет: те, кто думают, что для получения пропитания необходимо тяжело трудиться, получают пропитание, сопряженное с великими трудностями. Если же мы будем верить Б-гу и исполнять его заповеди, пропитание будет приходить столь же легко, как мелкие рыбешки попадают в пасть крупного сородича».

«Помним ту рыбу, кабачки и арбузы, которые ели в Египте» (11:5). В местечке Новардок, где работала известная йешива,

была популярна следующая притча. Йешивотник едет в телеге. О чём думают кучер, лошадь и сам пассажир?

Ответ: ученик йешивы думает о том, какие трактаты Талмуда он будет изучать в скором будущем. Он также мечтает о том, как духовно возвысится и станет более праведным человеком.

Кучер думает о заработке, который приносит ему работа. Дома его ждёт семья, всех надо прокормить. Кучер надеется, что Б-г пошлет ему здоровье и пропитание.

А вот лошадь – о чём она думает? О том, что скоро день закончится, и она сможет вздремнуть на полу конюшни, предварительно полакомившись сеном. Еще она мечтает о более добром кучере, который не будет так часто хлестать ее кнутом.

Мораль притчи заключается в том, что чем выше в духовном смысле живое существо, тем утонченнее его мечты. Ученик йешивы стремится к знаниям, кучер – к деньгам, а лошадь – к сену и отдыху.

Кем мы хотим себя ощущать? Лошадьми или людьми?

Превосходство меноры над другими частями «механизма» Храма заключается, по Раши, в неограниченности функций меноры. Даже когда Храм разрушат, евреи в Хануку будут зажигать свечи, чей свет вызван к жизни светом меноры (ведь именно с ней было связано чудо Хануки).

В чём же состоит урок храмового светильника, который не дано забыть (в отличие от ограниченного воздействия приношений глав колен, чье влияние было связано с работой Храма)? Выполняя в жизненном процессе функции еврея (аналог работы в Храме), человек может столкнуться, как это было впервые в период Макаби (Макавеев), а затем множество раз от эпохи римлян до Гитлера, с невозможностью соблюдения законов Торы. И тогда обычных средств оказывается недостаточно и в бой за жизнь по-еврейски отправляется духовный резерв – неразрывность связи (за неё отвечал Аарон и его колено Леви) еврейского народа и Творца. Иррациональность поведения евреев в экстремальных (и это еще, мягко сказано) условиях, когда все рациональные возможности исчерпаны, – этот « побег за флагами » и есть секрет феномена вечности существования еврейского народа, символом которого является никогда не гаснущий свет меноры.

Один бедный хасид, глава большой семьи, обратился к раби Хайму-Мордехаю из Надворной и попросил благословения на

обильные средства существования. К его удивлению, цадик благословил его на... еще одного ребенка! Хасид не понимал, почему ребе дает такое благословение, когда он жалуется на трудности в зарабатывании на жизнь. Через год у него действительно родился сын, а после этого он... чудесным образом увидел благословение в своем бизнесе и разбогател!

Раби Хаим-Мордехай объяснил своим последователям: «В небесах я увидел, что этому хасиду не полагается благословение на богатство. Эту проблему можно было решить только одним способом – благословить его еще на одного потомка. Ведь известно, что каждый ребенок «рождается со своим куском хлеба» – «тинок бой векикорой бейодой» (дословно: «младенец приходит с буханкой хлеба в руке» (*Талмуд, трактат Нида, 31 б*). Это откроет для отца ворота удачи и подарит ему обильные благословения во всем и также в богатстве».

Социологические исследования показывают, что самой большой угрозой, препятствующей увеличению рождаемости в мире, являются плохие экономические условия. Основные доводы родителей, решающих избежать рождения еще одного ребенка, – это материальные проблемы. Нет сомнений в том, что это серьезные причины, особенно в связи с постоянным ростом стоимости жизни в наши дни. И все же давайте вспомним слова Талмуда: «Каждый ребенок рождается со своим куском хлеба». Создатель мира дает средства к существованию каждому ребенку, который приходит в этот мир, поэтому новый ребенок приносит с собой новый рог изобилия. Помните: именно дети могут сделать ваши источники дохода намного больше, чем раньше!

«И говорили Мириам и Аарон против Моше» (*Беаалотха, 12:1*).

Нам заповедано помнить о деле Мириам, которая говорила против Моше и была наказана. И это заповедь из Торы, чтобы удержаться от греха злословия. Но когда мы вдумаемся, то найдем, что есть здесь еще грех, который привел к запретному разговору и наказанию: она не судила Моше Рабейну в сторону оправдания, а решила, что он виновен. Но ведь это заповедь из Торы судить человека в сторону оправдания.

Расскажу вам историю из жизни. В одной бедной семье, благословенной отличными детьми, родился ущербный ребенок, да смируется Господь. Соседку, ученицу семинара позвали на помощь. А помочь была так нужна: купать, менять одежду, одевать, кормить, гулять. Все свободные часы она, как ангел, спасала.

Однажды организовала учительница семинара мероприятие дел милосердия. Каждая ученица должна была выбрать доброе дела из того, что предложила учительница. Ученицы были в восторге, думали, обсуждали и выбрали для себя подходящее дело. Кроме одной, которая сказала, что у нее нет свободного времени. Она занята. Ученица не рассказала, что ее милосердие занимает каждый свободный час. Ее учили, что не хвалятся добрыми делами, не рассказывают о них.

Наступило время выбрать наставницу для общественной деятельности. Понятно, что имя той ученицы было предложено. Она — отличница в учебе, у нее хорошие качества. Но учительница стояла как скала: нет! Она не хочет объяснять подробно — это будет злословием. Но она просит, чтобы ее послушали, эта ученица не подходит, чтобы быть наставницей, символом и примером. Намерение учительницы было хорошим, и только хорошим: того, кто не находит свободного времени для дел милосердия, следует заклеймить позором!

Но, несмотря на это, поскольку не было возражений, та девушка была выбрана. Но именно она колебалась. В самом деле, у нее нет свободного времени. Однако вмешалось Пророчество, и ребенка в это время послали в учреждение, где его должны были лечить. И она приняла руководство. Руководство, как известно, требует сил и самопожертвования, и она не экономила ни на том ни на другом. Все ее хвалили, но каждый раз, когда она встречалась с учительницей, та говорила ей: для руководства у тебя есть время, а для милосердия нет?! Поэтому что это дает почет и доброе имя? Учительница говорила это намеренно. Ей было больно, что ее ученица в прошлом отказалась от милосердия, повернулась спиной к еврейским качествам: милосердию и добрым делам. К основе Торы, начало и конец которой — добрые дела. К качеству праотца Авраама, отца народа! Учительница ранила сердце своей ученицы во Имя небес, но при этом растоптала заповедь из Торы: судить в сторону оправдания.

К ее счастью, учительнице не спросили об ученице, когда она обручились. Ее известность шла перед ней, и она построила великолепный дом Торы. Сегодня она процветающая учительница с высокими моральными качествами.

И вот однажды она встретила ту учительницу. Когда та услышала, что ее бывшая ученица — учительница, не смогла скрыть своего потрясения. И даже решительно высказалась по этому поводу: «Если бы я знала, помешала бы твоему назначению».

Девушка, у которой нет свободного времени на добрые дела, не может быть учительницей!

И это, в принципе, верно.

«И было при движении Ковчега» (10:35). Гаон раби Элияу Ялуз, главный раввин Тверии, написал в книге «Патах Элияу», что в этом стихе из Торы содержится двенадцать слов, соответствующих двенадцати коленам Израиля.

Это говорит нам о том, что, когда еврейский народ пребывает в единстве, включая все общинны, партии и группы, «двенадцать колен в одной фразе», как один человек с одним сердцем, он одолевает врага своей мощью, заставляет бежать своих ненавистников и побеждает всякого, кто встанет против него.

Лишь силой внутреннего единства мы одолеем внешнего врага!

Отсюда ясно, насколько вредны разногласия, когда евреи не могут жить друг с другом в любви и единстве! Спасение не приходит с небес, и все управление для Израиля строится по принципу «мера за меру». Если друг с другом они не могут жить в мире и не проявляют милосердия, то и свыше милости к ним не будет. Когда же евреи любят друг друга и творят милосердие, оно приходит к ним также и свыше.

Выступает рав Тойсиг.

Расскажу историю, услышанную мной от одного авреха, которому выпала честь прислуживать святому ребе из Гура, автору книги «Пней Менахем».

Однажды один еврей заболел тяжелой болезнью, и раби пришел навестить его в больницу. Когда он подошел к его палате, там стоял главный врач, и раби поинтересовался состоянием больного и тем, какое лечение ему оказываются. Услышав, что по оценке врачей, тому осталось жить не больше месяца, раби сказал: «Надеюсь, вас это не рассердит, но такое будущее неизбежно – этот еврей еще сможет встать на ноги и жить, как все люди».

Когда раби вошел в палату больного, тот разразился душераздирающим плачем: «У праведников есть сила отменить приговор небес! Молю! Пусть раби принесет мне спасение!»

Раби обратился к нему твердым голосом: «Когда евреи пребывают в единстве, для них легко творить спасение, но если в их доме царят разногласия, тут и праведники ничего поделать не могут».

И тогда больной вспомнил, что несколько его детей, живущих в другой стране, конфликтуют между собой. Он тотчас решил сделать попытку и помирить их. Что же он сделал? Сразу стал обзванивать всех их по очереди. Он передал им прямым текстом слова раби, а сам просил с мольбой в голосе: «Если хотите, чтобы отец ваш был здоров, вы должны немедленно помириться друг с другом».

И действительно, его слова возымели эффект, и через несколько часов все помирились, и к ним вернулась любовь, как в прежние дни. Они решили прилететь в Израиль, чтобы повидаться с отцом в любви и мире.

Излишне говорить, что слова раби сбылись полностью! Большой выздоровел, встал с постели целым и невредимым, словно никогда и не болел.

Этот рассказ приносит в наши подавленные души силу и вдохновение. Пусть каждый примет на себя умножать мир и единство между людьми, чтобы каждый лично любил всем сердцем каждого еврея, каким бы тот ни был. Укрепив братскую любовь, мы, несомненно, сможем пробудить милосердие к нам и всему народу Израиля.

«И говорил Всевышний, обращаясь к Моше, так: «Сделай себе две серебряные трубы, выкуй их из одного куска серебра, и будут они у тебя, чтобы созывать общество и поднимать станы.

И когда затрутся в них, соберется к тебе все общество ко входу в Шатер откровения» (Бемидбар, 10:1-3).

Слово «кесеф», означающее на иврите «серебро» стало и наименованием денег вообще. Но образованный от этого же корня глагол «ликасоф» означает стремиться. Очевидно, что подчиненная роль денежных средств («Счастье не в деньгах, а в возможности их тратить») в лашон а-кодеш (святом языке) заложена на корневом уровне.

Атрибуты Мишкана, выполненные из серебра, всегда служат высшему назначению, то есть являются идеалом средства. Например, половинки серебряных шекелей, сданные еврейским народом на построение Мишкана, были переплавлены в адоним – опоры, фундамент переносного Храма. Серебряные трубы, сделанные по указанию Всевышнего Моше, – символ необходимости целенаправленности любого движения.

А высшая цель – это соединенность!

«И вот устройство меноры: из цельного слитка золота выкована она до самого основания ее» (*Беаалотха*, 8:4).

И объясняет Хафец Хаим, благословенна память праведника: чистая менора намекает на Тору, «Тора – свет». Чистое масло намекает на чистую мудрость (*трактат Минхот*, 85), а шары и цветки намекают на детали законов, все «по образу, который показал Ашем Моше», все дано Моше на Синае. Но есть и новшество: «основание ее», и ствол ее намекают на заработок, позволяющий учить Тору, – это цельный слиток, единое целое с самой менорой, он тоже из чистого золота! Ибо когда его цель быть основанием для святой Торы – за него тоже получают вознаграждение!

«...как же не убоялись вы говорить о рабе Моем, Моше?» (*Бемидбар*, 12, 8).

Однажды раввина Иерусалима раби Шмуэля Саланта спросили о двух великих людях, живших в его родном городе Бриске (Бресте), о Маариле Дискине, «Серафиме из Бриска», и раби Меире Ойербахе: кто из них более велик? Раби Шмуэль ответил: «Когда хотят узнать, какой из двух предметов больше весит, их помещают одновременно на разные чаши весов. А у меня нет таких весов, на чаши которых я мог бы поместить этих двоих гигантов».

Так сказал раби Шмуэль Салант. А какой величины наши весы?..

«...и будешь ты нам глазами» (10, 31).

Во время одного из массовых мероприятий для детей Бней-Брака, которое проходило в здании «Оэль Кдошим», расположенному ниже Поневежской юешивы, рав Мордехай Блой поднялся к Раву Шаху, чтобы попросить его выступить перед тысячами детей. Глава юешивы колебался. В этот момент вошел рав Авраам-Цви Тойб, один из его самых близких учеников.

Рав Шах сообщил ему о просьбе рава Блоля и спросил: «Что ты на это скажешь?»

Рав Тойб ответил: «Кто я и что я, чтобы советовать главе юешивы, что делать? Могу только рассказать, что слышал от моего *швера* (тестя), рава Михоэля Фрида. Этот человек про-

шел весь ад Катастрофы, полностью испил чашу. Он всегда рассказывал нам: единственное, что его держало все это время, это воспоминание о том, как он один раз видел Хафец Хайма. Свет, исходящий от этого человека, и черты его лица так глубоко отпечатались в его памяти, что каждый раз, когда происходили очередные несчастья, при виде вещей, страшнее которых не было со времен Творения, он делал только одно: представлял себе образ праведника! Это придавало ему такую силу, что он смог выдержать все муки».

Рав Шах согласился выступить перед детьми и через несколько минут, хотя был очень слаб, уже был в «Оэль Кдошим»

По слову Торы.

«Прошу, Всевышний, излечи ее, прошу!» (*Беаалотха* 12, 13).

Ночь. Дом, в котором живет рав Авраам Ишаяу Карелиц, погружен в сон. И вдруг – отчаянный стук в дверь.

«Пожалуйста, помогите! – взрослый мужчина плакал, как маленький ребенок. – Только вы, великий Хазон Иш, можете помочь!»

Рав Карелиц провел ночного посетителя в комнату.

– Рассказывайте.

– Мой маленький сын тяжело болен. Он в больнице, и врачи говорят, что, если не сделать операцию, через несколько дней его жизнь оборвется. Но сама по себе операция тоже очень опасная, и немногие выживали после нее. Поэтому врачи сомневаются, делать ли ее вообще...

Выслушал Хазон Иш несчастного отца, закрыл глаза и погрузился в глубокие размышления. Через четверть часа Рав встремхнулся и спросил, кто будет проводить операцию, если таковая все же будет назначена. Узнав имя хирурга, выразил согласие на проведение операции.

...Хирург выслушал сообщение взволнованного отца с большим сомнением.

– Рав Карелиц никогда не промахивается. Но в данном случае шансы на успех ничтожно малы.

Однако оперировать согласился. После операции, когда мальчика уже увезли в палату, врач сказал: если ребенок очнется в течение 24 часов, есть надежда. Но если нет – увы.

24 часа прошли, однако мальчик не очнулся. Близкий к безумию отец примчался к раву Карелицу и рассказал о происходящем.

«Ждите. Ребенок очнется в течение 72 часов», – уверенно сказал Хазон Иш. Действительно, так и случилось! А еще через несколько недель мальчик окончательно выздоровел!

Домашние рава Карелица были в курсе этого дела. Как-то за ужином они поинтересовались, почему Хазон Иш принял такое решение и откуда взялись эти 72 часа?

Ответил мудрец: «Когда я услышал, что врачи сомневаются, делать ли операцию, я «просмотрел» трактат Авода Зара, там, где речь идет о сомнении. Когда я дошел до места, где было написано: «Если делают по слову Торы – не сомневаются», я принял решение. А о 72 часах написано в Мишне, оттуда я это и выучил»...

В нашей Торе есть все. И тот, кто поступает по ее слову – выбрал самый верный, безопасный и надежный путь!

В конце предыдущей главы «Насо» рассказывалось, какие предметы принесли руководители колен народа Израиля в Мишкан (переносной Храм). И этим было завершено строительство походного Храма.

Теперь возникла необходимость подготовить к работе служителей Храма. Об этом и говорится в нашей главе.

Глава начинается с повеления Всевышнего Аарону, брату Моше, первому в истории еврейского народа главному служителю Храма, коэну разжигать огонь светильника.

Речь идет о меноре – семисвечнике, который стоял во внутреннем помещении Мишкана. Светильники семисвечника представляли собой чаши. В них заливали оливковое масло, в котором плавали фитили.

Казалось бы, обсуждение процедуры ежедневной очистки фитилей и добавления масла следовало бы разместить в главах книги «Шмот» – там, где говорилось об устройстве Мишкана и, в частности – меноры. Однако сам факт «перемещения» темы в книгу «Бемидбар» свидетельствует о том, что ей Тора придает особое значение.

Закончив описание устройства Мишкана перед тем как говорить о людях, которые будут в нем служить, Тора преподносит нам урок еврейского мировоззрения, подчеркивая, что все – само здание, предметы в нем и даже люди – теряет смысл, если забыть цель, чему все это предназначается. А цель заключается в том, чтобы разжигать огонь. Огонь, символизирующий мудрость Всевышнего.

Более того, мы понимаем, что не случайно именно в этой главе в определенном фрагменте сказано, из чего сделана менора: «И вот устройство меноры: чеканная она, из золота». Ведь после того как из золота изготовили золотого тельца, этот материал старались не применять в изделиях, предназначенных для служения Всевышнему, дабы не напоминали они о грехе.

И вот здесь мы видим совершенно иную ситуацию.

Вспомним, что менора символизирует мудрость Торы. Тогда становится ясным: Всевышний прямо указывает, что менора должна быть из золота, и это – демонстрация силы этой мудрости, способной «нейтрализовать» прошлые проступки человека. Однако, конечно же, не автоматически. Но при условии, что человек постигает ее, служит Всевышнему, занят духовной работой.

Вот почему название главы «Беалотха» акцентирует основное в действиях Аарона – ты будешь разжигать огонь...

~~~~~

Зажигание светильников. На это дело жизни Аарона намекает данная глава, которая начинается с заповеди: «Когда будешь зажигать, (буквально – поднимать, возвышать) светильники, то к лицевой стороне меноры да обратят свет эти семь светильников» (*Бемидбар*, 8:2).

Светильники меноры в Храме символизируют еврейскую душу: «Свеча Господу – душа человеческая» (*Притчи*, 20:27). И семь ветвей меноры олицетворяют собой семь типов еврейской души (см. *Ликутей Тора*). Задачей Аарона было возвысить каждую душу, выявить б-жественное, заключенное в каждом еврее и скрытое в его подсознании.

Мудрецы пытались объяснить, почему в приведенном стихе Торы использовано слово «Беалотха», «возвышать», вместо более очевидного «зажигать» или «освещать». И они пришли к выводу: стих этот означает, что Аарон должен был зажигать светильники «до тех пор, пока пламя не начнет подниматься самостоятельно» (*Сифра на Ваикра*, 24:2; *Шабат*, 21 а; см. *Рави на Бемидбар*, 8:2).

Духовным достижением Аарона было не только то, что он воспламенял души еврейского народа, но и то, что он поднимал их на такой уровень, когда они сами начинали светить. Он не просто обзаводился учениками, людьми, которые зависели от его вдохновения, но прививал им любовь к Б-гу, которую они могли поддерживать уже без его помощи.

Йеуде Авнеру, будучи израильским дипломатом, довелось тесно работать с четырьмя премьер-министрами. А также довелось несколько раз повидаться с Любавичским Ребе. Однажды во время личной беседы с Ребе, он спросил его: «В чем заключается задача (работа – *тафкид*) Ребе?» Ребе ответил ему: «Обычно свечку делают из какого-то материала, который горит. Из воска, например. А также есть в свече и фитиль. Но это все еще не является свечой. Свечой же в полном смысле этого слова она становится лишь в тот момент, когда ее зажигают. Когда есть пламя, лишь тогда она становится полноценной свечой. Каждый еврей как свеча, нужно всего лишь «зажечь» его. Это и является задачей Ребе – «зажечь» каждого еврея». Выходя из кабинета, господин Авнер обратился к Ребе: «А мою свечу вы зажгли?» – «Я дал тебе спичку, зажечь же ее ты должен сам», – ответил ему Ребе.

В пустыне, когда пришло время пасхального приношения, некоторые люди в еврейском стане не могли принять участие в праздновании Песаха – праздника освобождения из египетского рабства, ибо были нечисты, хороня мертвых (Но их жажда духовности была так сильна, что Всевышний специально для них установил Песах шени.)

О чём свидетельствуют эти исторические примеры?

Они демонстрируют нам, что человек, имеющий высокие устремления и проявляющий упорство в достижении цели, способен добиться очень многого.

Еврейская традиция наставляет: «Дух человека преодолевает болезнь. Но кто способен перенести уныние?» (*Мишлей, Притчи царя Шломо*, гл. 18, стр. 14).

В самом деле, каждому из нас известны примеры, когда люди, дабы выполнить свой долг, совершали, с рациональной точки зрения невозможное, побеждая тяжелые болезни. Мы говорим о них: «сильные духом». Те же, кто из-за пустяковой «царапины» впадали в уныние, утрачивали вкус к жизни, идеалы и, в конце концов погибали.

«Когда ты будешь зажигать...»
Беседа, посвященная главе «Беаалотха».

Подготовка меноры.

Двенадцать князей Израиля принесли дары для освящения алтаря в Мишкане, но ни колено Леви, ни первосвященник Аарон не приняли участия в этом важном событии. Как так? Первосвященник Аарон был очень расстроен!

– Не печалься, – успокоил его Творец, – тебя не пригласили, потому что твоя задача – следить за менорой. Это твой вклад в освящение Храма. Это служение – вечное.

Как первосвященник зажигает менору, так и лидер каждого поколения, который видит истинную сущность своих современников, воспламеняет их души, заставляет их гореть только им одним присущим пламенем.

Шестой Любавичский Ребе Йосеф-Ицхак рассказывал такую притчу.

В 1907 году в Германии улицы еще освещались газовыми фонарями. В сумерках можно было видеть, как фонарщики с длинными палками, увенчанными звездочками огоньков, одним касанием, подобным касанию волшебной палочки, заставляют уличные фонари оживать, заливая мостовую и близлежащие дома теплым светом. В это время жил один молодой человек. Спросил он однажды у Любавичского Ребе Шолом-Дов-Бера, который остановился проездом в его городе:

– Ребе, что такое хасид?

– Хасид – это фонарщик, – ответил ребе Шолом-Дов-Бер.

– Фонарщик ходит по улицам с огнем на длинной палке. Он знает, что огонь принадлежит не только ему одному, и он ходит от фонаря к фонарю, зажигая их.

– Но, Ребе, люди – не фонари! – воскликнул молодой человек.

– Ты не видишь этого потому, – ответил ребе Шолом-Дов-Бер, – что ты не фонарщик.

– А как стать фонарщиком? – допытывался молодой человек.

– Начни с себя, – ответил Ребе, – человек добрый видит вокруг добро, а злой – зло. Человек, несущий свет, видит возможность светить.

В нашей недельной главе мы читаем о заповеди изготовления *хацоцрот* – специальных труб, в которые трубили во время служения в Храме. Всевышний повелел Моше сделать две серебряные трубы, «сделать их микаша».

Что же значит это слово? Это означает, что трубы должны быть изготовлены из одного цельного слитка серебра. Трубы

были многофункциональными инструментами. Во-первых, с помощью труб подавались сигналы различными сочетаниями звуков в случае, когда требовалось собрать народ и дать знак подготовки к выходу в путь. В трубы трубили в праздники и новомесячья, звуками труб созывали евреев в боевой поход.

Как сказано в Торе, трубы должны были быть мицца – сделанными из единого слитка. Мы знаем еще два предмета в Храме, которые также были сделаны мицза – менора и крювим. Рав Аарон Левин отмечает, что в этом непременно должен содержаться некий глубокий смысл. Что объединяет все три предмета, кроме способа изготовления?

Рав Левин объясняет это так: сделать что-то из цельного куска – тяжелая работа. Чтобы оптимизировать процесс, как правило, изготовленные по отдельности части собирают вместе в «конечный продукт». Но это оправдывается тем, что вещь, изготовленная из монолитного куска, всегда прочнее, надежнее, служит дольше.

Поэтому, отмечает рав Левин, есть особая символичность во всех трех предметах: как говорят наши мудрецы, менора символизирует Тору. Нет «легких путей» в приобретении Торы – чтобы выучиться, надо быть мицза, цельным. Это непростой путь, но другого просто нет. Нельзя учить Тору всю ночь и одновременно выспаться. Путь приобретения Торы описан в трактате Авот: свести к минимуму еду, питье и сон, каждую секунду посвятив Торе. Именно поэтому менора была мицза.

Трубы символизируют правление Моше. Они должны были быть сделаны «мицза», потому что царь, в свою очередь, должен быть стойким и твердым, как кремень. Царь, безусловно, может и миловать, и уступать, но он не должен делать этого из-за собственной слабости, но только из-за своей внутренней силы.

Ну и последнее – крювим. Говорит Талмуд, что они имели лица детей. Есть два пути воспитания детей: легкий и сложный. Единственный путь преуспеть в воспитании детей – это сложный путь, а легкие пути не приведут к успеху. Каждый день нам приходится принимать непростые решения: от того, как сделать так, чтобы ребенок лег спать вовремя, когда он еще маленький, до более сложных проблем подростков. Здесь нет простых ответов и легких задач. На чаше весов каждый день – или сдаться и «плыть по течению», или бороться изо всех сил и продолжать вести себя так, как следует. Тора говорит, что единственный возможный путь – это мицза: именно так мы приближаем детей к Торе, делаем их цельными. Путь совсем не прост, но он – единственно правильный.

«И говорил Б-г с Моше, сказав» (8:1). Однажды мне выпал случай побеседовать с одним из евреев, спасшимся во время Катастрофы (Холокоста). Этот человек прошел «семь кругов ада», своими глазами видел падение нацистских злодеев. Затем ему удалось восстановиться самому и помочь своей семье. Он рассказывал мне: «В Аушвице проводилась селекция. Часть людей была отправлена на уничтожение, а часть – в трудовые лагеря, где нас морили голодом, а мы работали до полного изнеможения и потери сил. Но нам, по крайней мере, была оставлена жизнь в подарок. Вместе с тем мы знали, кому постановлено умереть, и кто не встретит день освобождения, кто склонится и падет».

«И как же вы об этом знали?» – спросил я.

«Мы видели это по глазам, – продолжил мой собеседник. – Это были те, у кого в глазах угасла последняя искра, кто потерял надежду. Тот, в чьих глазах было смирение и покорность, пропадал. Он отставал и спотыкался».

Я вспомнил об этой беседе из-за высказывания рабейну Хамина Кафуси к нашей недельной главе.

Раши спрашивает в комментарии от имени Мидраша: «Почему отрывок о меноре стоит рядом с дарами глав колен? Когда увидел Аарон их дары, его сознание помутилось, поскольку сам он с ними в этом не участвовал – ни он, ни колено его. Сказал ему Святой, благословен Он: «Жизнью твоей клянусь, твоя участь лучше, чем их. Ведь ты зажигаешь и готовишь свечи».

Гаон раби Хаим Кафуси в книге «Беор Хаим» спрашивает: «Известно, что «говорил» (*дיבер*) означает жесткую и проникновенную речь, тогда как «сказал» указывает на речь мягкую и умиротворяющую. А здесь Писание использует оба выражения вместе: «Говори с Аароном и скажи ему: «Когда будешь зажигать свечи»». Отсюда видно, что изначально в отношении Аарона преобладала суровость, и лишь затем настало примирение и благоволение. Отчего же и почему Святой, благословен Он, был суров с Аароном, святым человеком Б-жьим?»

И отвечает раби Хаим Кафуси: «С небес была претензия к Аарону: почему твое сознание смущалось, когда жертвы глав колен были приняты, а ты не присутствовал среди них? Разве им было заповедано принести жертву, а тебя пропустили? Они ведь по собственной воле и инициативе предстали и принесли жертвы, а Моше было велено: «Возьми у них». Кто же помешал тебе присоединиться к ним? Почему ты тоже не принес свою жертву? Почему ограничился завистью к действиям других?»

В этой связи мне и вспомнилась та беседа с человеком, спасшимся из лагерей смерти. К Аарону была претензия, почему он тоже не принес жертву, однако он, по крайней мере, им позавидовал! Ему хотя бы было жалко, и его страдание принесло ему право зажигать свечи.

Так было и с самими главами колен. Когда народ делал приношения для строительства Скинии, они проявили лень и ничего не принесли. Думали, что в конце принесут, но уже ничего не осталось. Сыны Израиля уже все принесли, не оставив для глав ничего. Они не участвовали в приношении для Скинии, но отдали драгоценные камни для одежд первосвященника: «А главы колен принесли камни оникса и вставные камни для эфода и для нагрудника» (*Шмот*, 35:27).

В Таргуме Йонатана вместо «глав колен» было использовано слово «облака». «Это облака полетели к реке Пишон, где хрусталь и камень оникс, и подняли оттуда камни оникса и вставные камни для эфода и нагрудника, а затем бросили их посреди пустыни. И лишь затем главы колен Израиля пошли и принесли их для работы над одеждами».

Гаон-мыслитель раби Цадок а-Коэн из Люблина (Цидкат а-Цадик, 151) нашел в этих словах удивительную глубину. Облака затмевают и скрывают свет, но этот мрак является благословением для мира, как сказано: «Закрывающий небо тучами, готовящий дождь для земли». Главы колен поленились и были наказаны, они были единственными среди народа, кто не принес даров для Скинии. Их лень была подобна покрову из туч и сумраку от облаков.

Их взгляд померк, но они не впали в депрессию и отчаяние. Они судорожно начали искать, что можно принести. Препятствие стало для них стимулом, и эти же облака излили на них драгоценные блестящие камни. «Поэтому при открытии жертвенника они первыми принесли дары», и их пожертвования так подробно были описаны в Торе.

Так удостоились и они, и Аарон. Они не впали в отчаяние, и их надежда не угасла. Они смутились, но препоясались отвагой, укрепились и удостоились двойной награды. Как рассказывал тот еврей, спасшийся из лагерей смерти, тот, кто боролся, надеялся, стискивал зубы, но не отчаялся, в итоге победил. А кто опустил голову и руки и потерял свет в глазах, уже заведомо потерпел поражение.

Знатоки сокровенного учения указывают, что менора, установленная в Шатре и в Храме, соответствовала «высшей

меноре», состоящей из семи сфирот, посредством которых Творец управляет миром. И поэтому в следующей строке Торы сказано: «По образу, который показал Б-г Моше, – так сделал он менору» (*Бемидбар*, 8:4), то есть менора была изготовлена в уподобление тому прообразу, который Б-г показал Моше в высшем мире (*рабейну Бехайе к Бемидбар*, 8:2). И в святой книге «Зогар» также объяснено, что подобно тому, как четыре стана, на которые разделены двенадцать колен, соответствуют четырем станам ангелов, так и менора была создана по образу «меноры высших миров» (*Зогар, Беалотха, 151 а-б, Маток ми-Дваи*).

На второй год по Исходу из Египта евреи возроптали, что хотят мяса. Всевышний повелел Моше передать им, что в течение месяца у них будет столько мяса, что они начнут испытывать к нему отвращение. Моше ответил: «Я нахожусь среди шестисот тысяч взрослых воинов, а Ты говоришь, что дашь им мяса на месяц. Даже если мелкий и крупный скот зарезать для них, найдется ли им достаточно? Даже если всех рыб морских собрать для них, найдется ли им достаточно?»

Почему Моше говорит: «Даже если собрать всех морских рыб...» – ведь у него просили мясо, а о рыбе вообще речи не было?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на то, что ранее Моше сказал: «Откуда у меня мясо?» Моше находился на таком высоком духовном уровне, что для него невозможно было спуститься на духовную ступень, где жизненную энергию получают из мяса. Мясо огрубляет. Поэтому невеждам запрещено есть мясо, ибо только знаток Торы может духовно возвысить его. Однако Моше достиг настолько возвышенной ступени духовности, что для него даже такая духовная высота, считалась бы шагом вниз. Таким образом, его слова «я нахожусь среди шестисот тысяч взрослых воинов, а Ты говоришь, что дашь им мяса» означают следующее: я – духовный уровень Моше – нахожусь среди евреев, как же Ты говоришь, чтобы я давал им мясо?» Если зарезать для них мелкий и крупный скот, найдется ли им достаточно?» – ведь духовная суть крупного ли, мелкого ли скота найдет их, и, преследуя, настигнет их и потянет вниз, и упадут они с уровня Моше.

И далее Моше говорит: «Даже если собрать всех морских рыб...» – по следующей причине. Все, что есть на суше, имеет аналог в морях. В реальности моря мясо – это рыба. Однако понятие моря ассоциируется с миром сокрытия, а понятие суши – с миром рас-

крытия. Так вот, огромный спуск вниз до уровня мира раскрытия, чтобы быть в состоянии есть мясо животных, живущих на суще, и духовно возносить его, при этом не проваливаясь в материализм, можно облегчить, предварительно спустившись в мир сокрытия, к которому относятся морские рыбы. С их помощью можно затем безопасно спуститься на более низкий уровень. (На этом основан еврейский обычай есть сначала рыбку, а потом – мясо.) Однако для уровня Моше остается верным то же самое: «Даже если всех рыб морских собрать для них, найдется ли им достаточно?» – даже духовная суть рыб может утянуть вниз с уровня Моше.

(Это можно объяснить в свете сказанного в другом месте о том, что Моше относится к душам мира Ацилут категории Адама, в отношении которого сказано: «Владычествуйте над рыбами морскими...». То есть он даже выше, чем возвышенные души, которые называются «рыбы морские» или «птицы небесные». Поэтому даже в том, что касается пищи, питание материальной рыбой или мясом представляет собой нисхождение на более низкий уровень для Моше, чей духовный уровень в высших мирах выше аспекта «морских рыб». Что же касается хлеба, то, хотя его уровень ниже уровня мяса, тем не менее его духовный источник гораздо выше, как об этом говорится в объяснении стиха «два хлеба на двух ягненках». Поэтому библейская заповедь произносить благословение после еды относится только к хлебу. И не случайно ман, который называется «пища мудрости» (*Зогар, глава «Бешалах», 62 а*), нисходил только в заслугу Моше.)

Однако Всевышний пригнал ветром перепелов. Поскольку птицы находятся на более высоком уровне, чем мясо скота. Духовный источник скота – «лик быка» в колеснице, а духовный источник птиц – крувим. Кроме того, эти перепелки были весьма жирны, и, как написано в Талмуде, их жир пропитывал двенадцать хлебов. Ибо красное мясо ассоциируется с атрибутом супровости (гвура), а белый жир – с атрибутом доброты (хесед).

Предыдущий Любавичский Ребе «Раяц» объяснил внутренний духовный смысл праздника, называемого Второй Песах.

Для любого человека не может оказаться такой ситуации, о которой можно сказать «уже поздно» или «все пропало». Всегда должно быть надежда, что все еще возможно исправить, что Б-г не оставит и поможет.

1. Что значит «человек был нечист»? Как это понять? «Нечист» – значит оказался в «нечистотах», тонет во всевозможных

грахах и кажется, что уже нет никакой надежды выкарабкаться из «болота».

2. Как понять «был в дальней дороге»? Человек оказался очень далеко от наших законов и обычаев. Он стал похожим на путника, заблудившегося в лесу, который не знает, как найти нужную дорогу. Иногда бывает еще хуже, – когда он даже не понимает, что заблудился. Оказывается, что даже у таких людей должна быть надежда и не должно быть места отчаянию и безысходности.

Эту надежду символизирует праздник Песах шени (Второй Песах).

Для тех, которые чувствуют, что они не относятся к этим двум категориям, этот праздник символизирует, что есть место стать более совершенным и цельным. Иногда это выражается тем, что человек может показать хороший пример для других и положительно повлиять на окружающих.

Баал-Шем-Тов учит, что иногда Б-г опускает душу на нашу Землю и рождается человек, который живет до ста двадцати лет. И все это с одной-единственной целью, чтобы сделать добро или одолжение даже одному человеку. Никому не известно, и никто не знает цель и причину, ради которой он родился. Поэтому всегда надо стараться делать как можно больше добрых дел, а для этого всегда можно найти широкое поле активной деятельности.

«В день, когда был воздвигнут Мишкан, облако покрыло шатер. С вечера над шатром было огненное явление, и так продолжалось до самого утра» (9-15).

Так происходило все время нахождения евреев в пустыне: днем над ними было облако, а ночью – огненное явление (сияние).

Когда облако начинало двигаться, евреи снимались с места и шли за ним. Когда оно останавливалось, они знали, что здесь будет их стоянка. Облако и ночной огонь являлись Б-жественным Присутствием, которое постоянно сопровождало их.

Рассказанное в Торе учит нас многим вещам в нашей повседневной жизни. В жизни человека случаются два периода.

1. Время, когда можно сказать, что это день: свет, все хорошо, все ясно.

2. Время ночи – негативный период жизни. Много непонятного, возникают вопросы, сомнения.

Подобные периоды могут быть кратковременными, а иногда долгими. В жизни не бывает, что у человека только «день»: все

хорошо, светло и ясно, все в радужных тонах. К сожалению, бывает и «ночь».

Здесь Тора показывает, учит и наставляет, как необходимо реагировать в такие различные периоды жизни. «Днем» надо помнить об облаке, а «ночью» не забывать про свет и тепло, которые несет в себе огонь.

Огненное явление ночью.

Бывают тяжелые времена в том, что касается материальной стороны жизни. Случается, когда тяжело духовно, морально. Бывает до того тяжело, что охватывает депрессия и кажется, что все потеряно, что не на кого надеяться.

И об этом говорит Тора, что ночью над Мишканом светил огненный столб, который отгонял мрак. Всевышний никого не оставит – Он светит и согревает.

Не надо забывать, что за ночью приходит день и свет. Надо знать, что есть на кого надеяться, что всегда есть огонь, свет которого не даст заблудиться.

Мы произносим молитву «Шма Израэль» (Слушай Израиль) утром, а также вечером и ночью, чтобы всегда и в любых условиях не забывать, что Хозяин мира всегда с нами.

Рав Мэндл Футерфас говорил, что еврей должен жить согласно словам русской народной песни «И за борт ее бросает в набежавшую волну». Если чувствуешь, что нехорошие мысли и желания одолевают тебя, нет времени для джентльменских уговоров и возражений. Надо взять *йецир а-ра* и выбросить его вон – «за борт в набежавшую волну».

Чего они хотят от меня, разве я их родил?

К ребе из Гур обратился молодой человек с жалобой на своего отца, который, с того момента, как он женился, перестал помогать ему, и поэтому его семья испытывает большие трудности. Материальное положение отца очень хорошее, и при желании он мог бы помочь молодой семье. Слова молодого хасида произвели впечатление на ребе, и он вызвал к себе его отца.

Отец внимательно выслушал обращенные к нему слова и затем сказал.

«Всю свою жизнь я работал, чтобы вырастить своих сыновей, дочерей и устроить их. Однако я не считаю, что после того как они устроили свою жизнь и обзавелись семьями, на мне лежит обязанность помогать им».

Ребе взял Пятикнижие и обратил внимание отца на сегодняшнюю главу, где говорится. «Когда евреи пришли к Моше с требованиями, чтобы он дал им мясо, рыбу и другие вещи, он обращается к Всевышнему со следующими словами. «Разве я их родил?»

Здесь можно задать вопрос. Для чего Моше подчеркивает, что он не родил их? Достаточно было бы сказать, что у него нет мяса и всего остального, чтобы прокормить их в пустыне. Ответ на это, – продолжал ребе, – следующий. Если бы Моше действительно родил их, по-видимому, он не смог бы оправдаться тем, что у него нет мяса и других вещей для них. Из этого можно заключить, что ответственность отца за обеспечение своих детей не имеет предела. И если он только лишь в состоянии помочь им, эта обязанность лежит на нем даже после их женитьбы».

«Не волнуйся, разве Моя рука коротка, чтобы помочь в этом деле?» – говорит Всевышний Моше.

К раби Меиру из Перемышлян пришел еврей с жалобой на соседа, который построил свою продовольственную лавку рядом с его магазином, что может отрицательно сказаться на его заработке.

Выслушав его, сказал раби Меир. «Обратил ли ты внимание, как лошадь пьет воду из озера или реки?»

Пришедший не понял, куда клонит ребе и ответил отрицательно.

«Так вот, – продолжал раби Меир, – перед тем как лошадь начинает пить воду, она нервно бьет по ней копытом и лишь затем утоляет свою жажду. Знаешь ли ты, почему она так странно ведет себя?

Дело в том, что, когда она наклоняется и видит в воде свое отражение, ей кажется, что пришла другая лошадь и выпьет всю воду. Поэтому она начинает волноваться, что для нее не хватит воды. Чтобы успокоиться, лошадь начинает своим копытом мутить воду, пока не пропадет ее отражение, представив, что она прогнала ту, другую лошадь, и лишь тогда начинает спокойно пить».

Человек не должен вести себя подобно лошади, ему должно быть понятно, что у Всевышнего достаточно воды, чтобы напоить всех, и достаточно средств, чтобы дать заработка еще одному человеку.

ШЛАХ

Содержание главы

Посланники Моше в земле Кнаан (Израиле)

Возвращение посланников, мнения которых разделились,
и наговор на землю Кнаан

Плач народа

Молитва Моше о прощении народа с упоминанием 13 про-
явлений милосердия Всевышнего

Осуждение народа Израиля на сорокалетнее скитание по пустыне

Наказание посланников-клеветников

Жертвоприношения и их законы

Искупление ошибки идолопоклонства

Наказание проклинающего

Нарушение субботы, наказание согрешившего

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 3 заповеди:

2 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
1 запрет (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь отделения части от теста (*«Хала»*) после его замешивания.

Получив хлеб от Творца, мы как бы приносим часть от него в дар коэнам – людям, посвятившим всю свою жизнь служению Всевышнему.

Заповедь продеть и определенным образом связать нити на краях одежды, имеющей четыре угла (*«Цицит»*).

Запрет следовать влечениям сердца и соблазнам глаз (*«Ло таттуру!..»*), поскольку начало всякого греха – в желании, в ненасытных глазах, глядящих на чужое и запрещенное, в сердце, не знающем меру.

Раввин раби Ицхак Эльханан Спектор (1817–1896, Литва), сказал своим ученикам: «Смотрите, насколько грех, совершенный человеком против своего народа, страшнее всех других грехов. Всевышний не раз прощал евреев, которые совершали тяжкие грехи против Него, блуждая по пустыне после Исхода из Египта. Отлили золотого тельца – простил их! Роптали, требуя мяса, – простил их! Когда присоединились к восстанию Кораха против Моше – даже тогда простил их! Но за грех разведчиков, которые ходили в Святую землю и, вернувшись, стали распространять о ней плохие слова, требуя, чтобы народ вернулся обратно в Египет, не простил Он Израиль, объявив страшный приговор (*Бемидбар*, 14:29): «В этой пустыне падут ваши трупы». Отсюда мы учим, – продолжал рав Ицхак Эльханан, – что в любом грехе можно раскаяться, и Всевышний простит, независимо от того каким был грех – по отношению к другим людям или по отношению к Б-гу. И только преступление, совершенное против собственного народа, нельзя искупить». (Ведь разведчики хотели, чтобы народ снова вернулся в египетское рабство.)

Во время ученой беседы раби Авраам спросил собеседника: «Известно, что Всевышний всегда принимает раскаяние людей, какой бы грех они ни совершили. Но почему не был прощен грех евреев после того как они поверили разведчикам? Написано, что они сказали (14:40): «Мы готовы подняться на то место, о котором говорил Всевышний, ибо мы согрешили». Раби Давид ответил: «Если бы раскаялись, то не наказал бы их Всевышний так строго. Написано, что они сказали: «Готовы мы подняться на то место, о котором говорил Всевышний, что мы согрешили». Не мы согрешили, а Всевышний сказал, что мы согрешили. Это не раскаяние. Ведь тут же Моше сказал им: «Не поднимайтесь, ибо нет Всевышнего в вашей среде»... Тот, кто говорит: «Ну ладно, раз вы настаиваете, я исправлюсь», – далек от исправления.

Без признания ошибки нет раскаяния. Без раскаяния нельзя избежать расплаты за содеянное.

На сорок лет блуждания по пустыне было осуждено поколение, вышедшее из Египта. Написано «по году за каждый день», где под днями подразумевается сорокадневный поход разведчиков, «высматривавших Землю». Один день похода – полный год жизни в пустыне.

Но если внимательно прочесть тексты Танаха, то выяснится, что со дня выхода из Египта до момента входа в Страну прошло меньше полных сорока лет. Дата Исхода – пятнадцатое число месяца нисан. Через Иордан евреи переправились на исходе сорокового года – первого числа месяца нисан. Получается, что срок их наказания составлял сорок лет без пятнадцати дней.

Учитель и знаток Торы Адмор из Островца предложил такой подсчет: если день соответствует году, то тогда один час похода разведчиков соответствует пятнадцати дням блуждания в пустыне.

Об этом, кстати, пишет и Раши: «(Когда разведчики выходили в свой поход), первый час они еще были праведниками». Испортились через час знакомства с Землей. Как видим, наказание от Всевышнего ни на миг не превышает совершенный грех.

«Почему меламдим (преподаватели Торы) зарабатывают так мало?» – спрашивал основатель хасидизма Баал-Шем-Тов.

«Чтобы ее преподавали лишь те, кто искренне любит Тору и свой народ...»

Однажды ребе Хаим из Воложина спросил своего великого учителя Виленского Гаона, может ли он основать первую в мире ёешиву. Гаон промолчал. Год спустя ребе Хаим вновь обратился к нему с тем же вопросом и вновь не получил ответа. Прошел еще год, и ребе Хаим спросил в третий раз. На этот раз Виленский Гаон ответил: «Открывай ёешиву!»

– Что изменилось? – удивился ребе Хаим.

– Вначале ты очень хотел открыть ёешиву. Однако чтобы преуспеть в таком важном деле, требовалось убедиться в чистоте твоих помыслов – что ты действительно хочешь это сделать во имя Торы, а не ради себя. Ты успешно прошел испытание, доказав, что можешь подчинить свою волю воле учителя! И ребе Хаим основал Воложинскую ёешиву, которая положила начало системе еврейского образования, став «прообразом» современных еврейских школ...

«Почему Всевышний указал Моше послать разведчиков, говоря: “Пошли себе (от себя) людей, чтобы они высмотрели землю Кнаанскую” (*Бемидбар*, 13:2)? – спрашивает ребе из Гур. – Ведь евреи уже окружили Моше толпой и требовали отправить разведчиков. Всевышний мог просто согласиться с требованием толпы. Почему же Он указал Моше послать разведчиков «от себя»?

Чтобы разведать, как лучше завоевать эту землю. Разведчики Моше не должны были выражать неверие во Всевышнего и в Его указание войти в Землю обетованную», – поясняет ребе из Гур.

Всевышний предоставил разведчикам выбор: вы можете стать посланниками восставшей против Б-га толпы или стать посланниками Моше, исполняющего волю Всевышнего. Этот же выбор стоит перед каждым из нас: чьи приказы мы исполняем? Чьими посланниками являемся в этом мире? Тогда в Синайской пустыне десять разведчиков стали посланниками толпы и не выдержали испытания. Но Йеошуа бин Нун и Калев бен Йефуне стали посланниками Всевышнего и преуспели.

Жизнь в пустыне немного напоминает жизнь в йешиве: евреи получают ман, их материальные потребности удовлетворяются. Они могут заниматься тем, к чему лежит их душа. То же самое относится к Моше и Аарону, к судьям Сангедрина и главам колен – у каждого есть все необходимое, и он может учить Тору весь день. Им не приходилось беспокоиться даже об одежде, поскольку она не ветшала, не надо было думать о материальных проблемах.

В этом смысле вступление в страну Израиля действительно можно рассматривать как падение на более низкий духовный уровень. В пустыне можно было жить полноценной духовной жизнью, однако завоевание Кнаана угрожает этой духовности, поскольку это «страна, поедающая живущих на ней». Проблемы должны были возникнуть практически с самого начала – после раздела земли каждому предстояло заняться обработкой выделенного ему участка. Это требовало большого труда. Не случайно Талмуд, описывая связь земледельца со своей землей, обыгрывает библейский стих следующим образом (*Мишлей*, 12:11): «Работающий (овед) на своей земле, насытится хлебом»: лишь тот, кто раб (эвед) своей земли, насытится хлебом. Иначе нельзя достичь хороших результатов. Жизнь того, кто занят сельским хозяйством, словно подчинена земле; он не может и на несколько дней отложить пахоту, сев или сбор урожая. Сельскохозяйственные работы должны совершаться в строго определенное время: если заняться паханием земли во время сбора урожая, ничего хорошего из этого не получится.

В этом смысле земледелие отличается в худшую сторону от иных видов деятельности, которые, хотя бы в какой-то степени, зависят от личных предпочтений и допускают определенную

гибкость. Земледелец не может взять отпуск, когда захочет, не может отдохнуть, когда захочет. Это актуально и сегодня. Тому, кому надо доить, должен проснуться в четыре часа утра. Коров не интересует, хочет ли он поспать еще.

В сущности, проблема вступления в страну Израиля связана с принятием на себя ответственности за материальные аспекты жизни, за ее физические, экономические стороны. И эта ответственность подразумевает, что отныне не будет того душевного покоя, который позволяет всецело погрузиться в изучение Торы. Вступая в страну Израиля, я начинаю новую жизнь, которая будет проходить в постоянном в труде, требующем немалых сил и времени. Раньше я пребывал в спокойном месте, помогавшем достичь высокого духовного уровня. Прежде надо мной были Облака Славы, а теперь, подняв голову к небу, я вижу только дождевые тучи или пыльную дымку ветра из пустыни. Таковой будет отныне моя жизнь, с этим мне придется жить.

Тому, кто живет в пустыне, питаюсь маном, ничего не стоит соблюдать субботу. Но если он живет в обычной стране – во всякой стране – выясняется, что ради соблюдения субботы надо терять рабочие дни. Иногда он не может этого себе позволить без больших потерь. Это относится к субботе, праздникам и, в сущности, ко всем заповедям.

Это «страна, поедающая живущих на ней», – в пустыне евреи могли бы изучать Тору, не будучи обремененными материальными сторонами жизни. Теперь на их плечи ложится огромная ноша. Вступая в страну Израиля и пытаясь приспособиться к новому образу жизни, они чувствуют, что она и в самом деле словно пожирает их изнутри.

Когда разведчики говорят о «стране, поедающей живущих на ней», они, в сущности, хотят сказать: «Это обычная страна, как все страны. Не думайте, что и там вам каждое утро будет являться чудо. Там люди страдают, там идут войны и вообще случается много всего тяжелого. Там надо работать, заниматься сельским хозяйством. Согласившись на это, мы потеряем себя. Нам хорошо в пустыне. Зачем идти в страну Израиля, если при этом мы лишимся своей внутренней сущности?»

Эти доводы в слегка видоизмененных формулировках можно услышать и сегодня; причем они звучат не из уст того или иностранного человека, а от лица целого коллектива, включающего в себя вполне достойных людей, предводителей народа Израиля. Они говорят то же самое, только на свой лад: «Зачем нам терять свою возвышенную духовную сущность, свою Тору и ман ради жизни

в стране Израиля? Лучше остаться в пустыне». Вступить в эту, пусть и прекрасную, обширную землю, означает погрузиться в мир, в котором есть несравненно больше обязанностей, трудностей и сложных задач, чем там, где мы жили до сих пор». В каком-то смысле это преимущество, но человек может и отказаться от него. В этом выбор. Об этом и спорят разведчики с Калевом.

Казалось бы, Тора дает однозначную оценку этой полемике, однако ее отголоски продолжают звучать в еврейском народе: где лучше – в пустыне или на земле страны Израиля?

К примеру, для евреев, живущих сегодня в Израиле, этот вопрос носит актуальный характер. Оставаясь в других странах, я еще могу позволить себе сказать, что мне не хотелось бы делать те или иные вещи, чтобы не подвергать угрозе свою нравственность. К примеру, я не хочу быть солдатом, что хорошего в том, если моей профессией станет убийство себе подобных? Или полицейским: зачем постоянно видеть перед собой все отбросы общества? Живя в чужих краях, я могу себе позволить избегать всего этого, не пачкаться ни материально, ни духовно. Почему? Да потому, что там ответственность лежит не на мне, это будет сделано другими.

Но когда мне надо жить в своей стране, все те актуальные вопросы, решение которых требуют серьезной и постоянной ответственности, войн, дипломатических усилий и так далее, – все они становятся частью моего бытия. Американские евреи – большие патриоты, но много ли их служит в американской армии или полиции? Там можно построить себе мир, состоящий исключительно из приемлемых сторон жизни, и игнорировать все остальные. Но когда я живу в Израиле, я не могу позволить себе роскоши подобного подхода к жизни и обязан заниматься всем. Так, в обычной стране приходится, в определенной мере, нарушать субботу. Даже в Йом Кипур необходимо поддерживать функционирование жизненно важных сфер, требующих круглосуточного внимания. Нет возможности отпустить всех работников электрической компании в синагогу, посоветовав им молиться как можно старательнее. Причина не в антирелигиозном характере государства, а в том, что это необходимо для существования страны, а здесь мы не можем себе позволить выбирать только приятные аспекты жизни.

Верно, что и пустыня не является идеальным местом жительства, но жить там несравненно удобнее. Мы с детства воспитываемся на значении и святости страны Израиля, ее достоинств, однако при этом многие евреи полагают, что все это «не для них».

Они ссылаются на то, что тот, кто изучает законы жертвоприношений, словно действительно приносит жертвы (*Менахот*, 110 а), а тот, кто учит законы отделения десятины, словно выполняет эту заповедь, связанную с урожаем страны Израиля. Интересно, что о раби Йегуде, который полагал (*Ктувот*, 43 а), что тот, кто переезжает в страну Израиля, преступает волю Торы, рассказывает (*Брахот*, 43 а), что он очень любил Эрец Исраэль, и потому произносил особое благословение на бальзамовое масло: «Благословен... творящий масло нашей земли». Если, живя в Вавилоне, я могу произносить особое благословение на продукты, привезенные из страны Израиля, что может быть лучше?

Разведчики пришли к выводу, что дело отнюдь не в тех или иных свойствах страны Израиля. Проблема состоит в самом переходе в эту страну из пустыни. Их позиция является постоянной частью нашей жизни: зачем нужна вся эта головная боль? что именно может оправдать такие хлопоты в стране Израиля?

Почему же Б-г выбрал Йеошуа, главу колена Эфраима, вместо Калева, имеющего явные преимущества и являющегося, казалось бы, естественным преемником Моше?! Раши объясняет: «Йеошуа получает свое вознаграждение за то, что служил и никогда не выходил из шатра (Моше)». Йеошуа стал руководить народом Израиля, потому что он – самый преданный ученик Моше Рабейну. Он всегда был рядом со своим учителем. Когда Моше поднимался на гору Синай, чтобы получить Скрижали Завета, Йеошуа в течение сорока дней ожидал его возвращения у подножия горы (*Талмуд, трактат Йома*, 76 а).

Но, возможно, была и другая причина, по которой выбор пал на Йеошуа бин Нуна?! Мидраш (*Шмот Раба*, 20:10) рассказывает, что за тридцать лет до Исхода из Египта представители колена Эфраима, следя своим расчетам, пришли к выводу, что время избавления настало. Хотя другие евреи были против, большая группа сынов Эфраима покинула Египет, и им даже удалось при этом не столкнуться с египетскими пограничниками. Но когда они прибыли в Кнаан, филистимляне напали и убили многих из них, а оставшиеся бежали обратно в Египет. Поэтому когда Все-вышний вывел сынов Израиля из Египта, Тора в главе «Бешалах» говорит: «Не повел их Б-г по пути через землю филистимлян, хотя близок он» (*Шмот*, 13:17). Мидраш объясняет, что там были убиты тысячи сыновей Эфраима, и тридцать лет спустя их кости были разбросаны по дорогам. Всемогущий обошел землю фили-

стимлян, опасаясь, что, заметив на дорогах кости своих собратьев, сыны Израиля падут духом и захотят вернуться в Египет. «И Б-г направил народ в обход путем через пустыню к Тростниковому морю» (там же, стих 18).

Кто являлся главой колена Эфраима в то время и руководил этим праждевременным уходом, закончившимся катастрофой? Мидраш Ялкут Шимони открывает нам, кто был этот человек: «Все годы, когда сыны Израиля находились в Египте, сыновья Эфраима жили тихо и мирно, пока не явился Нун... и сказал: «Открылся мне Б-г Всемогущий, чтобы я вывел вас». Встали и, взяv своих сыновей и дочерей, покинули Египет». Это – тот самый Нун, который был отцом Йеошуа. Именно он пошел против всего мира и вопреки всему им удалось уйти, хотя «до того времени ни одному рабу не удалось бежать из Египта, потому что страна была закрыта наглухо» (*Раши на Шмот*, 18:9). Да, они потерпели неудачу, потому что действовали не по повелению Всевышнего, но все же Нун был человеком, готовым идти на самопожертвование, чтобы повести евреев в Землю обетованную. И поэтому, когда Б-г искал лидера, способного привести народ в Эрец Исраэль, он искал того, чьи гены хранили преданность ей. Действительно, Калев – глава колена Йегуды и зять Моше Рабейну, заслуженный еврей. Однако чтобы ввести народ Израиля в обещанную ему страну, нужна необыкновенная самоотверженность, и именно Йеошуа унаследовал это качество от своего отца. Очевидно, поэтому он и был избран руководить завоеванием Эрец Исраэль.

Спросили как-то у Бабы Сали (раби Исраэля Абухациры), что следует предпринять для улучшения памяти. Ответил рав: «Храни» и «Помни» единым речением дал нам Творец (из субботней песни Леха Доди). То есть тот, кто соблюдает «Храни» (свои глаза от недостойных зрелищ, свою речь от злословия и сплетен и т. п.), удостоится «Помни» – хорошей памяти.

Почему одни жители страны Израиля восхищаются ее красотой, а другие не скрывают раздражения?

Одна красивая принцесса искала достойного жениха. Претендентов было много, и она решила устроить конкурсный отбор. Когда очередной кандидат приходил свататься, слуги отводили его в приемную комнату, почти пустую, если не считать вазы с

фруктами и нескольких священных книг на столе. Вы уже догадались, что принцесса была ортодоксальной еврейкой и предъявляла к потенциальному жениху свои специфические требования.

Слуги говорили гостю, что принцесса должна прийти сюда с минуты на минуту, а пока он может отдохнуть и подкрепиться фруктами: «Пожалуйста, располагайтесь. Чувствуйте себя как дома».

Кандидат и не подозревал, что принцесса наблюдает за ним через замаскированный глазок в стене. Видя, как он берет яблоко и, прежде чем откусить его, сосредоточенно произносит полагающееся благословение: «Благословен, Ты, Господь, творящий плоды дерева», или раскрывает книгу и погружается в чтение, принцесса радостно улыбалась, облачалась в лучшие наряды и являлась в приемную во всей своей блестательной красоте.

Но если претендент рассеянно жевал угощение, забыв сказать браху, или безучастно смотрел по сторонам, игнорируя разложенные книги, его ждало горькое разочарование: принцесса выходила к нему в лохмотьях, с вымазанным сажей лицом. Полюбить такую ведьму было невозможно при всем желании.

Страна Израиля похожа на эту принцессу. Если еврей приезжает сюда не за дешевыми фруктами и колбасой, а за духовной пищей, если он – настоящий оле, «восходящий» к вершинам духа, его очарует и физическая красота Эрец Израэль; он без памяти влюбится в эту землю. Но если он – закоренелый материалист, ценящий только личные удобства, его будет все злить и раздражать: грязь, жара, шум, смуглые лица и черные шляпы.

Однако, подобно неудачливому претенденту на руку принцессы, он так и не поймет, что не он отверг страну Израиля, а она отвергла его, представ перед ним в убогом наряде «левантийских трущоб».

В европейской традиции существует понятие «миньян» – кворум из десяти взрослых мужчин, необходимый для свершения общественных молитв и некоторых ритуалов. Это понятие впервые вводится именно в главе «Шлах». Моше послал двенадцать разведчиков высмотреть страну Израиля. Десять из них описав ее небывалые достоинства, сказали, что земля эта населена могучими великанами, которых евреям ни за что не одолеть. И только Калев и Иеошуа призвали народ исполнить повеление Всевышнего и овладеть Святой землей.

Тора называет десятерых разведчиков, посланных в землю Кнаанскую и оклеветавших ее, «община». Отсюда мы делаем вы-

вод, что, когда речь идет об общине, имеются в виду, по крайней мере, десять человек. Поэтому вопрос кажется справедливым, почему столь важное понятие выясняется именно из рассказа о разведчиках?

Известно, что разведчики были лучшими в своих коленах, а следовательно, во всем народе, поэтому их и послали «высмотреть» землю Израиля. В чем же был их грех? Как объясняют наши комментаторы, они не хотели, чтобы еврейский народ входил в эту страну, они предпочитали остаться в пустыне. И в конечном итоге так и произошло: Всевышний выполнил их желание, и еврейскому народу суждено было странствовать по пустыне еще сорок лет.

Почему же разведчики хотели предотвратить вступление евреев в страну Израиля? Читая Тору, мы часто приходим к неверному суждению, будто странствие по пустыне было одним из самых тяжелых моментов в истории еврейского народа. Внимательно же изучив предмет, мы придем к выводу, что в пустыне было не так уж плохо. Сыны Израиля не нуждались ни в пище, ни в воде – Всевышний обеспечивал их манной, и с ними постоянно передвигался источник Мирриам; они не страдали ни от жаркого солнца, ни от дождей – Облака Славы защищали их лагерь. С другой стороны, не составляло большого труда представить себе, что ждало евреев в новой стране: войны, тяжелый труд...

Совсем недавно евреи получили Тору, и разведчики прекрасно понимали, что ее изучение, исполнение заповедей будет гораздо легче обеспечить в условиях, когда у народа не будет никаких забот.

Следовательно, нет ничего удивительного в том, что понятие «община» связано с историей о разведчиках. Единственным желанием этих святых людей было находиться как можно ближе к Б-гу, и «грех» их был на очень высокой ступени – они не понимали, что вхождение в страну Израиля является собой ступень более высокую, чем даже полное соединение с Б-жественностью.

Рамбам говорит о том, что служение Всевышнему состоит из трех уровней. Первый (самый низкий), на котором находятся невежды и маленькие дети, только начинающие служить Всевышнему, – «служение из страха», когда человек исполняет волю Б-га, боясь Его кары; второй уровень – «служба из любви», когда человек служит Всевышнему, испытывая к Нему искреннюю любовь, желает исполнить Его волю, с помощью чего он может приблизиться к Нему, соединиться с Ним. На этом уровне и находились разведчики, они любили Творца и руководствовались

лишь желанием быть к Нему как можно ближе, чтобы никакие материальные заботы не стали помехой для этой цели.

Этот уровень очень высок, но он не наивысший, и Всевышний оставляет евреев еще на долгий срок в пустыне. Им предстоит еще сорок лет странствовать по ней, чтобы подняться на более высокий уровень, знаком которого должно стать вхождение в страну Израиля. Этот уровень означает «идти путями истины, просто потому что это истина». Это означает вовсе не думать о своих ощущениях, о плодах своего служения Б-гу. Все, что необходимо, – это исполнить Его волю, потому что это Его воля и это истина. Именно на этом уровне находились двое из разведчиков, не вошедшие в «общину», Калев и Иеошуа, не испугавшиеся трудностей, которые ждали еврейский народ в Израиле. Они точно так же, как и их товарищи, понимали, что трудности будут, но для них было важнее исполнить желание Всевышнего привести еврейский народ в Израиль.

В недельной главе «Шлах» приводится история греха разведчиков. Складывается впечатление, что, вернувшись в лагерь из разведки, они сказали следующее: «Земля Израиля прекрасна и желанна, но мы неспособны ее завоевать». Однако в Псалмах грех еврейского народа описывается следующим образом: «И презрели они землю желанную, не поверили слову Его» (*Псалмы, 106:24*). В главе «Шлах», ниже по тексту, также упоминается, что еврейский народ пренебрег Святой землей: «Дети же ваши, о которых вы говорили: «добычею станут они», – их введу Я, и они узнают землю, которой вы пренебрегли» (*Бемидбар, 14:31*). Что же послужило причиной и основанием для действий разведчиков, и почему весь народ, послушавшись их слов, пренебрег Землей?

Комментарий «Сфат Эмет» (написанный третьим Гурским Ребе) дает блестящий, по-настоящему хасидский ответ на этот вопрос. При создании мира Всевышний поместил свет Торы в материальное творение. Он поручил человечеству, а в особенности избранному народу, который принял Тору, найти и раскрыть этот свет, спрятанный «в земле». Тем самым люди должны исправить то, что было «утеряно» при Творении. Сыны Израиля после Исхода начали привыкать к жизни в пустыне – «земле без земли», где не было необходимости обрабатывать землю ни для того, чтобы прокормить себя, ни для того, чтобы раскрыть спрятанный свет Торы. И пропитание, и Тора спускались непосредственно с небес – Всевышний обеспечивал евреев всем необходимым как

в духовном, так и в материальном плане. Разведчики «учили» народ: не стоить понижать свой духовный уровень физической работой на земле – и тем самым они предали землю Израиля, предпочтя «пустынный образ жизни».

«Сфат Эмет» объясняет значение трех заповедей, которые еврейский народ получил непосредственно после греха разведчиков. К этим заповедям относятся отделение халы при замешивании теста, принесение возлияний на жертвенник Храма и прикрепление кистей цицит к одежде. Все эти заповеди связаны с тем временем, когда сыны Израиля все же покинут пустыню и начнут обычную жизнь на обещанной им Земле. Именно эти заповеди должны были в будущем послужить утешением за утрату трех подарков, которыми евреи пользовались в пустыне и которые они настолько боялись потерять: мана, колодца с водой (который чудесным образом передвигался за евреями в пустыне) и Облаков Славы Всевышнего. Творец показал народу, что хлеб даже в обычных условиях можно связать с небесами, когда от теста отделяется хала. Совершая возлияния на жертвенник, можно увидеть, как Рука Творца проявляется в этом мире посредством воды. А прикрепляя к одежде нити цицит, мы облачаемся в заповедь так же, как Облака Славы окутывали еврейский народ во время странствий.

Если посмотреть на идею жизни в Эрец Израэль через призму греха разведчиков и тех заповедей, которые были даны непосредственно после него, мы поймем следующее. Когда мы вступаем в жизнь, каждый человек в отдельности или же весь народ в целом, – нам надо, чтобы нас кормили с ложки. Однако на каком-то этапе надо научиться «питаться самостоятельно». Мы добываем наш хлеб в поте лица – и подносим его в качестве дара Всевышнему. Мы копаем колодцы, чтобы добыть воду, выжимаем оливковое масло – иносим воду и масло в Храм, чтобы возлить на жертвенник перед Всесильным. Мы шьем себе одежду и надеваем ее, используя как напоминание о нашей связи с Творцом и о тех деяниях, которых Он от нас ожидает...

Три заповеди, перечисленные выше (отделение халы, принесение возлияний, цицит), охватывают различные слои еврейского общества. Женщины отделяют халу, мужчины носят цицит, коэны совершают возлияния в Храме. У каждого человека свой путь для связи со Всевышним – через те заповеди, которые непосредственно формируют его жизнь. А когда мы становимся единой группой,нацией – наши духовные достижения сливаются вместе и поднимаются ввысь благодаря тому, что каждый исполнил свою часть работы.

Как объясняют мудрецы, поступок разведчиков, пусть и благородный, но все же греховный. Б-г хочет, чтобы евреи жили в этом мире среди других народов, государств и армий. Он хочет, чтобы мы создали Ему место пребывания в низшем из миров, обеспечили Б-жественное Присутствие в обычной жизни. Найти Б-га, находясь в полной изоляции и без груза ответственности, несложно. Сложно найти его в офисе, в деловой сфере, в полях, на заводах и в банках. А перед нами стоит именно такая задача – создать пространство для Б-га в материальном мире, который Он создал и семь раз назвал хорошим. Как раз этого и не смогли понять разведчики. Итогом их духовного провала стали сорока-летние странствия целого поколения по пустыне.

Из списка разведчиков, которых Моше послал в землю Израиля, приведенного в начале главы «Шлах» (*Бемидбар*, 13), ясно, что представитель колена Леви не был послан. Причина объясняется в мидраше Псикта Зутрата (глава «Шлах», лист 105, б). Мидраш говорит, что Моше не послал разведчика от левитов, поскольку это колено не должно было получить земельного надела в Стране, как сказано в главе «Экев» (*Дварим*, 10, 9). Получается, среди разведчиков, клеветавших на землю Израиля, не было представителя этого колена. Более того, в мидраше Ялкут Шимони (*Дварим*, 804) сообщается, что никто из этого колена не произносил клеветы о земле Израиля. Поскольку левиты этого греха не совершали, логично предположить, что и наказания за него они не понесли.

Об этом говорит Раши в комментарии на главу «Шлах» (*Бемидбар*, 14, 29). Раши делает этот вывод, анализируя слова Творца, в которых Тот сообщает евреям о наказании за грех разведчиков: «В пустыне этой падут трупы ваши и все исчисленные ваши из числа вашего, от двадцатилетнего возраста и выше». Раши пишет: «От двадцатилетнего – (возраст указан особо,) чтобы исключить (из общего правила) колено Леви, ибо они подлежали исчислению не от двадцатилетнего».

В чем была задача разведчиков? Это та же задача, которая встает перед нами ежедневно на протяжении жизни – правильно оценивать то, что мы видим, то, что с нами происходит, смотреть на события под правильным углом...

Моше Рабейну приказывает разведчикам: «Проверьте эту землю, какова она... есть ли в ней дерево или нет».

Почему сказано «дерево» в единственном числе?

Кроме того, ведь если земля, как сказал Всевышний, хороша и плодородна, – наверняка там будут деревья. Тем более что потом сказано: «И укрепитесь, и возьмите плодов земли». Так что уж точно там есть деревья. Что же имел в виду Моше Рабейну? Сказано: «Ведь человек – дерево полевое». Раши объясняет, что он хотел выяснить, «есть ли там праведный человек, который (своими заслугами) может защитить их». То есть жив ли еще Иов.

Это же просто поразительно! Кнаанейцы докатились до положения «Да не будет жить ни одна душа», и переполнили чашу терпения Творца. Раши говорит, что деяния кнаанейцев были испорчены больше, чем у всех других народов, а племена, что овладели землей Израиля, были самыми худшими из всех. Рамбан в своем комментарии (*Брейшит*) пишет, что Сдом был разрушен «из-за достоинства земли Израиля, поскольку она – удел Всевышнего и не терпит разврата».

С одной стороны – порочные кнаанейцы, которые уже были приговорены Всевышним к уничтожению. Пришел их час. А с другой – народ Израиля с Моше Рабейну во главе, Ковчег Завета находится с ними, они – поколение Знания, которых окружают Облака Славы Творца, и они желают войти и унаследовать землю, которая обещана им лично Всевышним.

И тем не менее, если бы там был хотя бы один праведник, он защитил бы всех испорченных жителей Кнаана, и сыны Израиля не могли бы получить эту землю в удел!

Основатель хасидизма раби Исраэль Баал-Шем-Тов неоднократно говорил, что все в этом мире не случайно и во всем есть Б-жий промысел. Все, что происходит с человеком, все, свидетелем чего ему довелось стать, должно научить его какому-то новому аспекту в служении Творцу. Однажды один из учеников спросил Бешта: «Я видел, как мать кормила с ложечки своего маленького ребенка. Какой хасидский урок должен я из этого вынести, и какому служению это должно меня научить?»

«Как чему научить?! – удивился Ребе, – ведь это один из наиболее ярких примеров работы учителя с учеником. Во-первых, родители всегда выбирают для ребенка только самую лучшую

пищу, затем тщательно перетирают ее, чтобы не дай Б-г, в еде не было чего-либо, что может ему навредить, например, косточек. Но и это еще не все. Ребенок не желает есть – не хочет принимать еду, заботливо приготовленную матерью. Ну и что же, по-вашему? Мать откажется от идеи дать ему то, что ему жизненно необходимо? Как бы не так! Родители начинают рассказывать ему занятные истории, играть с ним, в общем, находят способ, чтобы ребенок сам открыл рот. Но и на этом их работа не заканчивается. Часть еды он обязательно выплевывает или просто роняет. Задача родителей – подхватывать ее и пытаться снова положить ему в рот. Часто эту процедуру нужно повторять по нескольку раз. Быть может, увидев такое неуважительное отношение к еде и к своему труду, мать, обидевшись, в следующий раз откажется кормить ребенка? Нет! Она готова снова и снова стараться ради своего чада. Так как ее любовь к ребенку не зависит от его поведения.

Разведчики пришли к выводу, что дело отнюдь не в тех или иных свойствах страны Израиля. Проблема состоит в самом переходе в эту страну из пустыни. Их позиция является постоянной частью нашей жизни: зачем нужна вся эта головная боль? Что именно может оправдать такие хлопоты в стране Израиля?

«Но против Ашема не восставайте» (*Шлах*, 14:9).

В Рош-а-Шана перед трублением выступил гаон, праведник раби Натан Меир Вахтфойгель, благословенна память праведника, машгиах из Ликвуда, и рассказал о выступлении раби Лейба Хасмана, благословенна память праведника, в йешиве «Хеврон» в последний год его жизни перед трублением. Привел он в этом рассказе слова Хафец Хaima.

История о русском царе, который решил осмотреть свое царство. Выехал он из столицы – Петербурга в торговый город Москву и, разумеется, был принят там с большим почетом. То же происходило и в других больших городах и губерниях. Понятно, что в меньших городах не могли принять его с такой роскошью и царскими балами, там его принимали в соответствии со своими средствами и понятиями. В маленьких городках устраивали скромный вечер с присутствием знатных людей города, офицеров полиции и ответственных за пожарную службу. Но как-то его путь пролегал через отдаленную деревню, в которой жили крестьяне-невежды, которые развлекались забрасыванием камней в проезжающие телеги... Собрал их глава деревни и стал говорить о том, что приезжает высокий гость, могучий русский царь, а они

не поняли, что он от них хочет. Он требовал, чтобы они оказали царю почет, а они посмотрели на него и проворчали: «Ближе к делу, что ты хочешь?»

Сказал глава деревни: «Знайте, что это не обычный проезжий. Пожалуйста, не бросайте в него камни»...

Сказал Хафец Хаим: «Каждое поколение почитало святую *Шхину* в соответствии со своими понятиями и своей ступенью. Святые праотцы были колесницей для *Шхины*, и мы можем представить, как они почитали ее. После них был Моше Рабейну и пророки, мужи Великого собрания, таны и аморы, гаоны и первые комментаторы, и последние... До нашего поколения. Но какие у нас понятия, и что можно потребовать от нас, «но против Ашема не восставайте», по крайне мере, не бросайте камни...

В начале недельной главы «Шлах» Моше меняет имя своего ближайшего ученика Оша бин Нуна на Йеошуа (*Бемидбар*, 13:16), говоря (в соответствии с мидрашем): «Пусть Всевышний спасет тебя от суждений других разведчиков» (*Мидраш Танхума*, 6; *Сота*, 34 б). Моше знал, что Йеошуа понадобится это благословение, чтобы выстоять против слов других разведчиков, и именно поэтому он выбрал такое напутствие.

Многие задают вопрос: почему Моше беспокоился только о Йеошуа? Почему он не посчитал нужным благословить также Калева? Неужели ему не полагалась дополнительная стойкость в споре с мнением большинства разведчиков? Интересный ответ дает рав Яаков Каменецкий. Как известно, Калев был женат на Мириам, известной своей праведностью. Зная о праведности жены Калева, Моше был уверен в том, что он не поддастся дурному влиянию. Йеошуа на тот момент не был женат (впоследствии его женой стала Рахав из Йерихо). Поскольку на момент описываемых событий у Йеошуа не было жены, которая бы поддерживала его, он особенно нуждался в благословении «пусть Всевышний спасет тебя от суждений других разведчиков».

В чем разница между двумя группами разведчиков? Те, кто доверились, решили для себя: если Б-г обещал, то Он сохранит нас и не даст нам ни в чем потерпеть урон. И это говорит о том, что они доверяли Б-гу и раньше, когда шли вместе со всеми по пустыне. Они верили, что все, принадлежащее им от Господа, не ускользнет от них. В этом суть нашей веры. А остальные 10 раз-

ведчиков проигнорировали Творца. Когда, на наш взгляд, что-то идет не так в жизни, бывает, что в такой момент мы оставляем Б-га, не берем Его в расчет, не приглашаем решать с нами возникшие проблемы.

Тогда мне в голову пришла такая мысль: могу ли я своими силами быть верным Б-гу, доверять Ему, утвердиться и укрепиться в своей вере, уповать на Его слово? Могу ли я самостоятельно доверять Господу Творцу? И я оказался в большом сомнении. Мы так сильно зависим от Него даже в своей вере, что ответ на этот вопрос: нет, сам без Его вмешательства я не могу удержаться в доверии Б-гу. Но есть и наше участие, нам нужно что-то делать, чтобы сохранить веру.

В Псалмах есть один способ, как можно выстоять в вере и сохранить доверие Б-гу.

«И не быть подобными отцам их, роду упорному и мятежному, неустроенному сердцем и неверному Б-гу духом своим...забыли дела Его и чудеса, которые Он явил им» (*русский синодальный перевод, Псалом, 77:8, 11*).

Проблема разведчиков была в том, что они забыли важный факт: до того момента, как они увидели нечто, напугавшее их, Господь постоянно выводил их из обстоятельств во много раз более опасных и безвыходных, чем это.

Это и есть способ, который лучше всего помогает укрепиться и утвердиться в вере – вспомнить, что Господь уже сделал, освежить в памяти эти воспоминания. И я призываю каждого вспомнить, что Господь уже сделал для него, вспомнить, что Он и раньше избавлял вас и помогал в каких-то обстоятельствах. И когда вы вспомните Б-жьи дела в вашей жизни, то скажете: «Б-г мой помощник!»

Множество комментариев на нашу недельную главу касается эпизода с разведчиками. Перечислены имена всех разведчиков с указанием колена, которое они представляли. Одним из разведчиков был назначен Йеошуа. Тора говорит, что изначально его имя было Ошаэ бин Нуун, и перед тем как отправить его в Святую землю Моше меняет ему имя на Йеошуа.

Наши мудрецы говорят, что буква «йуд», добавленная к имени Ошаэ, была взята из имени нашей первой прamatери. Сару изначально звали Сарай. Мопе «подобрал» «йуд», «оторванный» от ее имени, и добавил его к имени Ошаэ.

Есть интересный мидраш на книгу «Брейшит»: «йуд» был расстроен из-за того, что его убрали из имени прamatери, и пожаловался

перед Троном Всевышнего. «Йуд» возмущался: «Только из-за того, что я – самая маленькая буква, Ты забрал меня от праведной женщины? Это несправедливо!» Всевышний ответил: «Прежде ты был в конце имени, но Я собираюсь поставить тебя в начале имени...»

Этот мидраш требует некоторых пояснений. Таргум Ионатана бен Узиэль говорит, что Моше добавил букву к имени Ошеа после того как убедился в его скромности.

Моше видел, что Йеошуа понадобится огромная сила и настойчивость для того, чтобы выстоять в споре против других разведчиков, защищая Святую землю и планы по ее заселению. Моше чувствовал, что в силу своего характера у Ошеа не было необходимых качеств для того, чтобы спорить и бороться. Именно поэтому пришлось дать ему новое имя, которое включало в себя букву «йуд».

В чем заключается связь между «йудом» из имени Сарай и защитой Ошеа? Менахем Цион дает красивое объяснение.

Если говорить о персонаже из Торы, у которого была огромная сила воли в том, что касалось борьбы со сложными обстоятельствами и противостояния негативному влиянию, то на ум прежде всего приходит праматерь Сара. Когда она увидела, что Ишмаэль, растущий вместе с ее сыном Ицхаком, оказывает на него дурное влияние, она сразу приняла решение о том, как правильно действовать в сложившейся ситуации.

Она настаивала: «Отошли эту женщину из моего дома вместе с ее сыном в пустыню!» И когда Авраам спросил ее, как она может быть такой жестокой, Всевышний сказал ему: «Во всем, что Сара говорит тебе, слушай ее, ибо в Ицхаке наречется тебе потомство» (*Брейшит*, 21:12).

Безусловно, это требовало от Сары больших сил. Однако мать лучше всех знает, что хорошо для ее ребенка. Она понимала, что так называемое милосердие, в конце концов, закончится плохо. То, что требовалось в данной ситуации – сказать спокойно: «Мне жаль, но я не допущу, чтобы жизнь моего сына была испорчена».

От Йеошуа требовалось то же самое. Он имел дело с 10 людьми, каждый из которых был уважаемым главой колена. Йеошуа пришлось, выражаясь современным языком, противостоять величайшим людям поколения! Откуда ему было черпать силы? Он получил их из того же источника, что и праматерь Сара!

Сара, по сути, является образцом противостояния дурному обществу. Это то, что Всевышний сказал «йуду»: «Ты нужен Мне. Ты представляешь собой внутреннюю силу, которая так нужна Йеошуа».

Есть мидраш на известные стихи из Мишлей «Эшет Хаиль...» (глава 31): «она ищет шерсть и лен...» Мидраш Танхума говорит, что это намекает на Сару, которая сказала Аврааму: «Отошли эту служанку и ее сына».

Объяснение мидраша в том, что называется «шаатнэз», смесь шерсти и льна, которые не должны быть смешаны. Шерсть сама по себе хороша, и лен – прекрасный материал. Но их смесь является запрещенной. Женщина, которая «разбиралась в сочетании льна и шерсти», которая знала, что такая комбинация запрещена, – это Сара, она настояла на том, чтобы Агарь и Ишмаэль были отосланы из ее дома.

Йеошуа необходима была способность понимать, когда наступает время действовать и сила сражаться и выстоять в битве за правду. Именно поэтому «йуд» из имени Сарай был передан Йеошуа.

Материальный мир.

Моше противостоит разведчикам не потому, что хочет сделять всех евреев простыми феллахами (крестьянами). Им движут другие мотивы. В служении Творцу в рамках нормальной жизни, в обычновенных условиях, он видит стоящую перед человеком задачу, цель, к которой следует стремиться, несмотря на все трудности, связанные с ней. В этом и объяснение тому, что именно пророк Элияу, а не Моше, был живым взят на небеса, хотя последний и достиг более высокого уровня святости. Моше ценил материальный мир, он по-настоящему любил Землю обетованную, как подчеркивает мидраш (*Двум Раба*, 11:10), рассказывающий о том, как перед смертью он просит Всеышнего оставить его в живых, чтобы он мог хотя бы коснуться земли Израиля. Поэтому он и не был взят на небеса перед смертью.

«Дети, о которых говорили вы: «Добычей станут», – их введу Я, и они овладеют этой страной!..»

В этих словах Творец поклялся народу Израиля, что Его отношение к нам не обусловлено нашим поведением, так же, как и любовь матери к своему ребенку. И мудрец, и «младенец» одинаково дороги для Него. Более того, если еврей, которого обстоятельства вынуждают погрузиться с головой в материальные заботы, все же находит время для изучения Б-жественной

мудрости, а затем твердо придерживается этого распорядка, то его служение Творцу ценится гораздо выше, чем служение того, кто посвятил постижению Торы всю свою жизнь.

Это было в ту неделю, когда читают главу «Шлах». Рав Шломо Клогер выступил с подробным разбором на тему разведчиков. Учащиеся были просто поражены тем, насколько его речь была умна и охватывала широкий круг источников. После завершения выступления вся синагога гремела от возгласов благодарности и уважения. Спустившись с трибуны, рав Клогер заметил, что на лице рава Маргалийота застыло непонятное выражение. Он поинтересовался: «Разве мое выступление вам не понравилось?»

А тот ответил: «Оно было настолько блестательным, что учащиеся даже не заметили, что, по-вашему, разведчиков было двадцать четыре вместо двенадцати».

Рав Шломо Клогер удивился: «Конечно, их было двадцать четыре! Это ведь прямым текстом сказано в Иерусалимском Талмуде и приводится в Тосафот».

Рав Маргалийот тотчас вспомнил, что Тосафот действительно упоминают слова Раби Акивы, который толковал фразу: «Одного человека, одного человека от каждого рода пошлите», говоря, что от каждого рода были посланы двое – предводитель и оруженосец, и они вместе несли добытые в стране Израиля плоды. Затем рав отметил: «Вам бы в таком случае стоило выступать перед всей нашей общиной, а не детей обучать».

Какой риск! Обычно посыпают одного или двух разведчиков, как это сделал Йеошуа бин Нун. А тут Моше Рабейну получил приказ выслать двенадцать, да еще и с оруженосцами. Как такая команда из двадцати четырех человек не привлекла к себе внимания? Поразительное чудо!

Размышляя над этим, мы удивляемся милости Б-га. Ведь все они были начальниками родов. «Все эти люди главы сынов Израиля». Кто же будет нести для них мешочек с талитом и тфилином, полотенце для мицвы и дорожные припасы? Они были почтенными старцами, и им по статусу не полагалось носить все самим. Поэтому позаботились о том, чтобы у них были оруженосцы. Свыше было постановлено, чтобы им была оказана помощь. Им следовало быть благодарными, а они поступили предательски!

Но прежде чем удивляться их поступкам, посмотрим на самих себя.

Сколько «оруженосцев» есть у нас, и насколько благодарными нам нужно быть! Тут и жена, и друзья, и рав, и окружение.

Способны ли мы почувствовать благодарность? К родителям, к руководству йешивы, к жене. К тем, что оказываются нашими «оруженосцами». К тем, кто беспокоился и заботился о нас.

Или мы будем как разведчики...

«...И исполните все Мои заповеди...» (15, 40).

Йосеф осиротел в раннем возрасте. Мама самоотверженно растила и воспитывала его, и, слава Б-гу, мальчик вырос в замечательного бахура, любящего Тору и заповеди. Когда пришло время искать для Йосефа невесту, мать не могла ему помочь: была уже слаба и нездорова. Он остался один на один с непростой задачей: где искать подходящую девушку, и, главное – как?

И тогда Йосефу в голову пришла довольно дерзкая идея. Он пойдет к раву из Бриска и попросит его о помощи!

Юноша прибыл в дом, где жил рав Ицхак Зеев Соловейчик, и попросил принять его.

Рав Соловейчик спросил, что ему угодно, и Йосеф ответил, что пришел просить помохи в вопросе сватовства. Что ему самому трудно искать и выяснять информацию о семьях девушек и о них самих, и что у него много вопросов по этому поводу.

«Однако я не занимаюсь сватовством, – ответил ему Брискер Ров. – Если ты нуждаешься в хорошем совете, лучше обратись к отцу».

«Но у меня нет отца», – чуть слышно произнес Йосеф.

Не успел он договорить, как рав Соловейчик побледнел, его ноги подкосились. Он упал в кресло, его руки так дрожали, что он не мог взять стакан с водой. Через несколько мгновений велел: «Закройте двери, я никого не приму ближайшие два часа и принесите угощение гостю».

Он предложил Йосефу угощение, и после этого они беседовали более двух часов. Юноша знал, как долго времени рава, и несколько раз порывался прервать беседу, но рав ему этого не позволил. Наоборот, внимательно выслушал все, что Йосеф хотел сказать, и пообещал всяческую помочь в вопросе сватовства.

Рав Соловейчик сделал, что обещал, – долгие часы посвятил выяснениям и поискам невесты. Представляете, какую замечательную девушку нашел такой сват?! В добрый час сыграли свадьбу...

Домашние рава из Бриска долго вспоминали, как дрожал его голос: «Прямая заповедь из Торы! Тора велит быть очень осторожным по отношению к сиротам. Б-же упаси их задеть или обидеть! Я ужасно испугался – горе мне, если я не исполнил эту заповедь как следует!»

Руководители общины решили расширить синагогу, чтобы добавить количество мест для тех, кто молится, в результате получилось, что места уважаемых прихожан, сидящих у почетной восточной стены, оказались несколько отодвинуты от нее. Те, в свою очередь, обратились к раввину, желая вернуть почетные места. Руководитель общины утверждал, что никто не забирал их места, они остались там же, где и были. Рав внимательно выслушал обе стороны и сказал, что объяснит эти решения следующим образом. Тора рассказывает нам что Моше изменил имя Ошеа на Йеошуа, поставив перед первой буквой дополнительную букву «ийуд». Казалось бы, что буква «хей» опротестует это решение, ведь раньше она была первой в имени, а теперь отодвинулась на второе место. Однако мы нигде не встречаем, что после этого она пошла жаловаться. Нечто подобное произошло и в вашем случае: ваши места остались там же, где были, восточная сторона отодвинулась от них, и возле нее установили новые стулья. Это не должно задевать вас, наоборот, вы должны быть довольны тем, что еще больше людей смогут молиться в этой синагоге.

Земля Израиля всегда была вызовом народу Израиля. Тому есть много причин как очевидных, так и едва уловимых. Земля Израиля играет центральную роль в иудаизме, в еврейской жизни, в рамках ее законов и видения мира. Тем не менее на протяжении большей части еврейской истории еврейский народ не жил в земле Израиля. Из-за этого отсутствия земля Израиля не была реальностью в повседневной жизни евреев. Это стало целью, духовной ценностью, воображаемым местом совершенства и святости. Это приняло утопический характер, место, которое невозможно превратить в реальность.

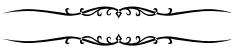
Несмотря на то, что за прошедшее столетие земля Израиля и народ Израиля вновь начали практически соединяться друг с другом, многим евреям было трудно принять реальность земли и народа, в отличие от их воображаемой мечты, которая существовала тысячелетия.

Это, я думаю, помогает объяснить отношение определенных секторов еврейского общества как очень светского, так и очень религиозно соблюдающего, которым как-то трудно приспособиться к чудесному и непредвиденному воссоединению земли и народа, которое произошло в наше время. Они ожидали совершенства

или чисто святого поведения, поэтому существующая реальность расстраивает и даже разочаровывает их, и они отвергают это чудо еврейского возрождения и великого процесса строительства еврейского народа на земле Израиля в наше время.

Когда шпионы, которых послал Моше, отвергли землю Израиля тысячи лет назад, они также сделали это из-за неверно понятых, но относительно высоких мотивов. Они видели опасности, присущие созданию любого национального организма и потенциальные разделения, которые обязательно возникнут в еврейском обществе. Они уяснили, что им придется вести войны против сильных врагов и работать, возделывая землю и развивать экономику и образ жизни. Они поняли, что все это каким-то образом должно быть совместимо с присущей этой земле святыней и ее особыми качествами.

Они нервничали, что «глаза Всевышнего, их Б-га, будут прикованы к ним и на землю с начала года и до его завершения». Им придется сочетать меч, плуг и изучение святыни в их личной и национальной жизни. Это было и является огромным вызовом, от которого отпрянуло поколение пустыни. Гораздо легче быть преданным образу воображаемой земли Израиля, чем скучной почве действительной земли Израиля.

История, произошедшая с гаоном, у которого не было счастья. Обладал он блестящими талантами и был очень сообразителен. Все использовали его советы и наживали капитал. Только он не мог преуспеть. И ничего ему не удавалось. Его товарищи средних способностей основывали бизнес, расширяли его, а он оставался бедняком. Возмутился он и пошел к Сарафу из Коцка, благословенна память праведника. Стал он сетовать на отсутствие справедливости и просить помощи.

«Чему ты удивляешься, – сказал Сараф, – ведь пасук ясно говорит «не мудрецам хлеб» (*Коэлет*, 9:11).

«Если это так, возникает вопрос, – возмутился пришедший, – почему горька наша доля?»

«Нет ничего проще, – ответил Сараф, – так Святой, благословен Он, говорит: «Ты мудрец? Устраивайся сам». А самому невозможнo».

Тот, кто не мудрец, знает, что нуждается в помощи Творца. Полагается на Него, и есть на Кого полагаться. Но тот, кто думает о себе, что он мудрец и не нуждается в помощи Творца, увидит свою ошибку...

И Творец благословенный уговаривает нас: «Обратитесь ко Мне, ибо Я – Б-г, и нет иного», а тот, кто глуп, полагается на себя, когда он может положиться на Творца, Который все может!

Разведчики вернулись и передали свои впечатления восьмого числа месяца ав, «и плакал народ в ту ночь» (14:1) – ночь на 9 Ава.

Говорится в Талмуде: «Сказал Раба от имени раби Йоханана: «Это была ночь накануне 9 Ава, и сказал им Всевышний: [За то, что] вы плакали в эту ночь понапрасну, Я заставлю ваши [будущие] поколения плакать [каждый год] в эту ночь (то есть если согрешите и заслужите наказание, оно осуществится в этот день (прим. раби Ицхака Зильбера)»» (*Талмуд, Таанит, 29*).

Сказанное исполнилось и исполняется неизменно по сей день.

Обратимся к историческим фактам.

Девятое Ава в истории: 9 Ава 3338 года от сотворения мира (около 422 г. до н. э.), через восемьсот восемьдесят девять лет после описанных в этой главе событий, вавилоняне, захватившие Эрец Исраэль, разрушили и сожгли Первый Иерусалимский Храм. Жители страны были угнаны в Вавилонию.

Семидесят лет продолжалось вавилонское изгнание, пока царь Персии Кореш (Кир) не захватил Вавилонию и не разрешил евреям вернуться в свою страну. Они возвратились и построили Второй храм.

Девятого Ава 3828 года от сотворения мира, через четыреста двадцать лет после возведения Второго храма, он был разрушен и сожжен римлянами. Историк Иосиф Флавий, не зная слов устного предания – «Я заставлю ваши [будущие] поколения плакать [каждый год] в эту ночь», – поражается в своих записках удивительному совпадению: Второй храм разрушен в тот же день года, что и Первый.

Прошло больше полу века после разрушения Второго храма. Герой Бар Кохба отбил Иерусалим у римлян и продержался там два с половиной года, так что даже успел отчеканить еврейские монеты.

Девятого Ава (предположительно 135 года н. э.) последний оплот повстанцев пал, а Бар Кохба был убит. По свидетельству римского историка Диона Кассия, в сражениях погибли пятьсот восемьдесят тысяч евреев, были разрушены пятьдесят укрепленных городов и девяносто восемьдесят пять поселений; почти вся Иудея превратилась в пустыню.

Девятого Ава (спустя несколько лет после поражения Бар Кохбы, более точных сведений нет) римляне распахали Храмовую

гору. Исполнились слова: «Из-за вас Сион будет распахан, как поле, и Иерусалим станет руинами, а Храмовая гора – лесистым холмом» (*Миха*, 3:12). Захватчики запретили евреям жить в Иерусалиме. Нарушившему запрет грозила смертная казнь.

Девятого Ава – 18 июля 1290 года по нееврейскому календарю – евреи изгнаны из Англии.

Назавтра после 9 Ава 1306 года евреи изгнаны из Франции, причем им ничего не разрешили взять с собой.

Девятого Ава – 2 августа 1492 года – император Фердинанд изгоняет евреев из Испании (день изгнания несколько раз переносили, пока не остановились окончательно на 9 Ава). Более 300 000 евреев покинули страну. Многие совершили грех – крестились, но втайне придерживались еврейской веры и надеялись, что найдут возможность выехать из Испании. Инквизиция зорко следила за ними и сжигала на кострах тех, кто был уличен в соблюдении еврейского закона. Ни Англия, ни Франция, ни Германия евреев не принимали. Им оставалось идти в Турцию и Италию.

Девятого Ава – 26 июля 1555 года – евреи Рима переселены в первое в истории гетто.

Девятого Ава – 1 августа 1914 года – с началом Первой мировой войны объявлена мобилизация в России. Война разрушила устоявшийся быт еврейских общин Литвы, Латвии, Польши, Белоруссии, Украины, Австро-Венгрии. Трудно подсчитать, сколько было убито и замучено евреев, сколько разрушено синагог, йешив, сколько уничтожено свитков Торы и святых книг.

Следствием мировой войны стала революция в России. Началась гражданская война. Банды Петлюры, Махно, Деникина, Колчака, всевозможные военные отряды того времени уничтожили около 300 000 евреев. К власти в России пришли большевики, победил «социализм», а в Германии, как реакция на поражение в войне, вырос нацизм. И это подготовило почву для Второй мировой войны.

Девятого Ава 1941 года началась концентрация евреев Польши в гетто.

Этот список не исчерпывает всех примеров. До сегодняшнего дня мы отмечаем 9 Ава постом.

КОРАХ

Содержание главы

Корах и его сообщники

Кторет (воскурение благовоний, приносимых на специальных совках) – один из видов служения в Святилище

Поглощение землей Кораха, пожирание огнем бунтовщиков

Покрытие жертвенника плоскими листами из медных совков грешников – как знамение для сынов Израиля

Мор и его прекращение Аароном посредством приношения кторет

Цветение и созревание миндаля на посохе Аарона

Священнослужение, возложенное на коенов и левитов

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 9 заповедей:

5 повелений (*мицвот «Асэ»*) и
4 запрета (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь охраны Храма (*«Шмират хамикдаш»*).

Ряд заповедей, связанных со служением левитов и коэнов в Храме (*«Аводат хамикдаш»*), запрет коэнам выполнять обязанности левитов и наоборот.

Запрет служение в Храме для посторонних (*«Шело яавол зар бамикдаш»*).

Заповедь выкупа первенцев у коэна (*«Пидъен бехор»*), поскольку первенец человека и чистых животных посвящен Всевышнему.

Заповедь о первой десятине – принадлежащей левитам и коэнам (*«Маасэр ришион»*).

Заповедь отделения десятины от десятины (*«Маасэр мин хамаасэр»*) – десятую часть от десятины левиты должны отдать коэнам.

Центральной темой главы Торы «Корах» является бунт Кораха: «И отделился Корах сын Ицьара, сына Кеата, сына Леви... И собрались против Моше и Аарона и сказали: «...вся община, все святы... отчего же возноситесь вы над общиной Б-жьей?!»

Что же побудило Кораха вступить в спор с Моше? Он позавидовал княжескому сану Элисафана, сына Узиэля, которого Моше назначил предводителем семейства Кеата по прямому указанию Всевышнего.

Вот как Мидраш приводит позицию Кораха: «Братьев моего отца (вместе с ним) было четверо: Амрам, Ицъар, Хеврон и Узиэль. Что до Амрама-первенца, то оба его сына достигли величия: Моше стал царем, а Аарон — первосвященником. Кому надлежит занять следующее по важности место среди левитов? Не мне ли? Ведь я — сын Ицьара, второго после Амрама. Он же назначил князем сына младшего из братьев моего отца. Поэтому я не согласен с ним и не признаю его законов!»

Удивительно устроен человек... После Исхода из Египта прошло чуть больше года. В памяти народа Израиля еще свежи воспоминания о чудесах, которые явил ему Всевышний. Египту нанесены десять ударов, существа которых никакими естественными причинами не объяснишь. Потом это невероятное событие, когда перед евреями расступилось Красное море. Дарована Тора. А история с двенадцатью разведчиками (об этом говорилось в предыдущей недельной главе)?! В ней и в том, что произошло впоследствии, со всей очевидностью проявилась воля Всевышнего. В конкретной ситуации Творец продемонстрировал систему «награда и наказание», и все увидели, Кто управляет миром — вплоть до мельчайших деталей. Сомнений, казалось бы, не оставалось.

Но нет. Что-то все же не укладывается в голове. И дело вовсе не в том, что человек не в состоянии верить в явное чудо.

Люди увидели, Кто управляет вселенной. Но... В процессе познания действительности человек выстраивает определенную картину мира. Не обязательно — сухую и рациональную. Анализируя и объединяя отдельные элементы жизненных впечатлений, в том числе — религиозные, каждый человек (подчеркнем, каждый) создает собственную систему ценностей, собственное мировоззрение.

И возникает, точнее может возникнуть, проблема. Обусловленные «частным» мировоззрением индивидуума представлены

ния о мире (в том числе и о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо») могут столкнуться с проявлением «нелогичной», на его взгляд, не укладывающейся в им самим созданную картину реальности, Воли Творца.

Наши мудрецы (мидраш Шмот Раба) говорят, что Корах был самым богатым евреем в своем поколении. В Иерусалимском Талмуде (трактат Сангедрин) поясняется, что Творец дал ему возможность обнаружить сокровища фараона, укрытые Йосефом в казне. Эта находка сделала его одним из самых богатых людей за всю историю. Корах использовал богатство в своей борьбе против Торы и был наказан *мидад кенегед мида* (мера за меру) тем, что он и все его имущество были поглощены землей. Мидраш приводит его в качестве примера сказанного в книге Екклесиаста: «Есть богатство, которое было дано его владельцу во зло ему».

Мишна в трактате Абот (5:17) говорит, что любой спор во имя небес всегда к добру, тогда как от спора не во имя небес (в котором люди отстаивают лишь свои личные интересы) никогда не будет ничего хорошего. Как классический пример спора во имя небес mishna приводит спор Гилеля и Шамая. Примером же спора не во имя небес является спор «Кораха и общины». Есть те, которые поправляют и говорят, что правильнее было бы назвать пример «спор Кораха и Моше» (двух представителей различных точек зрения), а не «Кораха и общины».

Рав Шимон Шваб предлагает следующее объяснение. Что хочет сказать нам mishna, называя спор «Кораха и общины» спором не во имя небес? Рав Шваб говорит, что в споре во имя небес обе стороны признают право второй стороны на свое мнение. Так, Бейт Шамай говорит «виновен», а Бейт Гилель – «невиновен», но при этом оба они заинтересованы, в первую очередь, в установлении истины. А чтобы узнать истину, просто необходимо выслушать другую сторону! Таким образом, мы соглашаемся с правом второй стороны на существование, и даже если мы думаем, что другая сторона не права, мы, по крайней мере, признаем, что она существует!

Если же спор не во имя небес, то инициатор спора ведет себя, как Корах и его сторонники. Все они считали, что существует только их сторона, и с несогласными просто не о чем говорить. Они даже не были готовы выслушать другую сторону! Им

было совершенно неинтересно найти истину, а все их интересы сводились к тому, чтобы продвинуть свое мнение и сделать его единственno верным. Это не было спором Кораха и Моше – для сторонников Кораха Моше просто не существовало! У него не было своей «стороны» в споре.

Мы должны проявить достаточно такта и понимания, чтобы признать право на существование мнения двух сторон в споре. Мы должны быть готовы, по крайней мере, выслушать и принять во внимание мнение другой стороны. Не обязательно соглашаться с этим мнением, но признать право противоположной стороны на существование, – обязаны. Это очевидные истины, но на практике люди бывают настолько зациклены на себе и равнодушны к близким, что даже это отказываются признавать!

Талмуд говорит: «Как нет в мире двух абсолютно идентичных лиц, так нет и совершенно одинаковых мнений» (*Брахот*, 58 а). Люди не выглядят одинаково и не мыслят одинаково.

Раву Шломо Эйгеру приписывают интересное замечание относительно этого места в Гемаре: «Точно так же, как нам не мешает то, что другие люди не похожи на нас, как две капли воды, нас не должно волновать то, что их мнение отличается от нашего».

Любого человека можно назвать учеником Гилеля и Шамая, если он терпим и не раздражается от того, что с ним кто-то не согласен. И при этом, если человек не может принять сам факт существования другого мнения и не считает, что есть достойный представитель другой стороны в споре, то такой человек, к сожалению, считается учеником Кораха и его сообщников».

Взгляд Торы на борьбу за правду – сложная тема. Скажем об этом лишь несколько слов.

Цель, средства и последствия – вот о чем должен думать человек, когда он намерен разоблачить несправедливость, от самой маленькой – нечестности продавца в лавочке – до самой большой: «эксплуатации класса классом». О тех, кто провозглашает: «Один кошелек будет для всех нас», – в притчах Шломо сказано: «Ноги их бегут ко злу, и спешат [эти люди] проливать кровь» (*Мишлай*, 1:16).

Моше вел за собой свободных людей. Датан и Авирам обращались к рабам. То был самый драматический момент за все годы жизни в пустыне. Моше понял, что сейчас решается судьба

народа: быть или не быть еврейской нации, быть или не быть реализации Торы на земле, быть или не быть самой человеческой цивилизации, которая без морали и этики Торы просто развалится, съест самою себя. Поэтому Моше не вступил с ними в полемику. Они все равно бы не поняли, ибо для них все эти разговоры об этике, цивилизации и прочем – пустой звук, «идеология». А про идеи и идеологии Датан и Авирам могут сказать только одно: «Не надо! Мы это уже проходили!» Не понимая того, что «проходили» они идеологию Египта, в которой столько же идеи, сколько в египетской набедренной повязке намека на строгий вечерний костюм.

Согласно Мидрашу, Корах фактически предвидел свой потенциал, но сделал ошибку, полагая, что он будет использован сейчас, в то время как на самом деле он был реализован в его потомке Шмуэле. Духовный корень Кораха был из Гевуры, левой стороны Управления, и его душа была связана с Каином, сыном Адама. В определенных случаях «левое» имеет преимущество над «правым», и действительно в конце дней Управление Всеизыншнего будет через левую сторону. Тогда левиты, происходящие из Гевуры, будут иметь преимущество перед коэнами, которые происходят из *хесед* (доброты). Левиты тогда поменяются ролями с коэнами, и они будут служить в Храме. Тогда будет реализован полный потенциал души Каина. Однако в то время, когда Корах начал спор с коэнами, это было огромным разрушением. Наш мир не может выдержать Управление Всеизыншнего через чистый суд, и Гевура должна быть подвластной хеседу. Теперь Корах «взял» себе плохие искры души Каина, поэтому глава начинается со слов: «И Корах взял».

Одннадцать раз приведено имя Кораха в нашей недельной главе, и все одиннадцать раз с неполным написанием (без буквы «ав»). Мудрецы так объяснили его имя. Буквы «коф», «реш», «хет» указывают на три главные качества Кораха: «кина» (зависть) – завидовал величию Моше и его авторитету среди евреев; «ромемут» (величие) – добивался высокого положения, стремился к власти; «хемда» (вожделение, страсть) – страстно рвался наверх, снедаемый неимоверным тщеславием.

В трактате Пиркей Авот (4, 21) сказано: «Три человеческих качества – зависть, страсть и тщеславие – выводят человека из

мира». И этими отрицательными качествами обладал Корах. О том, чем он закончил, написано в Торе.

Сказали наши мудрецы: «Горе злодею и его соседу!» Почему злодею – ясно: потому что рано или поздно он понесет наказание за свои дела либо от людского суда, либо от Высшего суда. Но почему соседу?

Бунтовщик Корах происходил из рода Кеата, сына Леви. Известно, что род этот стоял к югу от переносного Храма на всех остановках в походе по Синайской пустыне (*Бемидбар*, 3, 29). Левиты ставили шатры рядом с переносным Храмом, а по внешнему периметру еврейского лагеря располагались остальные колена. Написано (там же, 2, 10): «Знамя Реувена – к югу». Дatan и Авирам, оба реувениты, жили по соседству с зачинщиками бунта из потомков Кеата.

Глава Торы «Корах», которую мы читаем на этой неделе, рассказывает, соответственно, о Корахе, главе бунтовщиков против Моше и Аарона. И это, как водится, архетип революционера.

Корах образован, родовит, богат. Речи этого аристократа прополнены призывами к равенству, к справедливости. А хасидские комментаторы находят в них еще и глубокие сущностные смыслы бытия.

И при этом Мидраш утверждает, что за всем этим стоят зависть и личные обиды. Заметим, что это прекрасно совмещается. Глупо и опасно считать, будто на подлости и мерзости готовы только мелкие душонки. Нет, именно с высоты падают особенно низко.

И это великий урок: даже если ты умен и знатен, как кузен Моше, берегись – зависть и высокомерие развернут перед тобой бездну. Как бы красиво и справедливо ни звучали твои доводы.

Раби из Коцка, еврейский мудрец, живший в первой половине девятнадцатого века, как-то заметил: «Воистину удивительно, что когда кто-то восстает против руководителей еврейского народа, то всегда обвиняет их в том, чего за ними не водится. Поэтому, если вы хотите узнать, каковы качества наших праведников и руководителей, выслушайте их врагов – они вам скажут все с точностью наоборот».

Пример мы находим в истории с Корахом. Он поднялся на Моше, о котором сама Тора сказала: «самый скромный из всех

людей земли (и в прошедшем, и будущем)». В чем обвинил Корах пророка Моше? В высокомерии, заносчивости и тщеславии. Написано (*Бемидбар*, 16, 3): «Собрались против Моше и Аарона и сказали им: «Полно вам! Вся община – святая (а не только вы)... Зачем возноситесь над святой общиной?»

Бессмысленность и гибельность конфликта раскрывается и в сцене с воскурениями. Моше предложил бунтарям принести воскурения в Мишкан. Кого Б-г выберет, тот останется в живых. Остальные умрут. Поразительно, что Корах охотно согласился на это испытание. Моше и Аарону нечего было бояться. Они знали, на чьей стороне правда. Но Корах-то на что рассчитывал? Идти в Святая святых с горящей смесью благовоний вместе с 250 людьми, включая первосвященника Аарона, мудреца и праведника, зная, что живым оттуда выйдет только один. Какая безумная самоувренность! А остальные, они что думали: а может избранный – я?!

Но даже если Корах искренне верил, что только он пройдет Б-жественное испытание, а все другие умрут, какое он имел право жертвовать жизнями стольких людей, к тому же искренне преданных ему, ради своих эгоистичных целей? Эта жертва была принята: «Огонь вышел от Б-га и пожрал двести пятьдесят человек, принесших воскурения» (16:35). Самого же Кораха поглотила земля.

Не случайно мудрецы Талмуда говорят о «пламени распри». Это пламя лишило Кораха разума и, в конце концов, погубило его.

Рав Мордехай Сасон из Багдада приводит притчу.

На что это похоже? Птица парит в воздухе и вдруг видит несколько зерен на земле. Она опускается за ними на землю – и ее хватают за крыло.

Мышь всеядна и не испытывает недостатка в еде. Но, увидев кусочек сыра в мышеловке, с радостью спешит к западне, на встречу гибели...

Большая рыба плавает в воде, где пища в изобилии. Открой только рот – и попадут туда мелкие рыбешки. Водоросли, донная растительность – чего ей не хватает? Плынет себе рыба, как царь. И вдруг видит червяка, висящего на крючке. Ну как тут удержаться! Хватает рыба на крючку, и в один миг оказывается на земле...

Скольких бед избежал бы человек, если бы удовлетворялся тем, что у него есть, и не гнался бы за искушениями!

Так и Корах. Хотел взять еще и еще...

Раби Натан Биренбоим, благословенна память праведника, известен тем, что он один из глав, кто возвращался к тшуве в прошлом веке. Он был молодым ассилированным евреем, увлекшимся идеями Теодора Герцля, и был его заместителем в национальном движении. Именно он дал ему название «Сионистское движение». Позже его интерес пропал, поскольку он не видел шансов того, что многие евреи уедут из своих стран и станут жить в пустынной земле. Тогда он стал главой еврейского движения «Бунд», знаменем которого была светская еврейская культура. В своих зажигательных речах он обличал верующих евреев, превращая их в цель для насмешек. Но, как он рассказал в своей исповедальной статье «От атеиста до верующего», комар сомнения долбил ему мозг, и чем больше он углублялся и расследовал, узнавал историю своего народа и общечеловеческую историю, все больше и больше видел руку Провидения. Он признался самому себе, что его атеистический взгляд поверхностен. Но он все еще действовал по инерции, пока его не отправили в Америку собирать деньги для своего движения. Когда он вернулся, то был приглашен на многочисленное собрание в Петербурге. Он поднялся на трибуну и произнес: «Моше – истина, и Тора его – истина, а мы обманщики!»

Что делает с людьми вражда?! Позволив втянуть себя в конфликт, мы говорим и делаем порой такие вещи, которые никогда не позволили бы себе в обычных условиях. Умные, трезвомыслящие люди теряют самоконтроль и чувство реальности, они ведут себя так иррационально, что потом наверняка устыдились бы своих слов, если бы услышали их в магнитофонной записи. (Нам действительно бывает стыдно, когда вспоминаем, что именно мы говорили.)

Такое поведение не случайно. Ибо в разгар конфликта мы не ищем правды, а пытаемся во что бы то ни стало, «из принципа» доказать свою правоту и посрамить оппонента. Ради этой цели мы говорим все, что приходит на ум. Наше уязвленное «эго» не позволяет нам признать, что мы не правы.

В книге «А-иш аль а-Хома» говорится, что накануне свадьбы раби Йосеф Хаим Зонненфельд зашел попрощаться к своему

раву – автору «Ктав Софер». Рав достал из ящика лист бумаги и написал: «Три вещи прекрасны, но вместе обычно не встречаются: Тора, б-гобоязненность и добрые качества. Но нашел их Хаим (Зонненфельд)».

Ученик понял, что рав написал о нем слова похвалы, и, опасаясь возгордиться, преодолел свое любопытство, сложил листок и не открывал его в течение двадцати лет. И не показывал никому, пока не достиг сорока лет.

И только когда почувствовал, что испытание почетом уже не сломит его, разрешил себе прочесть то, что написал учитель.

Корах, разумеется, не первый и не последний. «Заслуга первенства» полагается, быть может, поколению разделения, которые решили строить башню с главой «в небесах», поставить на ее вершине идола с мечом в руке, направленным к небу... Это кажется смешным, так по-детски! Когда комар воюет с человеком, у него есть шанс. Его укусы свидетельствуют об этом. Но когда человек «воюет» с Творцом – это смешно, какой, вообще, шанс есть у него... Святой, благословен Он, даже не убил их, только разделил язык, и они уже стали бросать друг другу на голову молотки... (*Брейшит Раба*, 38:10).

Но это ничему не научило человечество. Фараон пытался быть героем. Мы знаем, что он заплатил за это казнями, начиная казнью кровью и до рассечения моря Суф, которое выбросило тела египетских всадников как остатки их гордыни... Фараон просто неверно выбрал соперника. Он мог воевать с Кушем и Мидьяном, но воевать с Творцом мира – это уже слишком для него...

Выучили они урок? Конечно, нет! Санхерив потерпел поражение перед воротами Йерусалаима, вместе со ста восьмидесяти тысячами командиров полков и солдатами (*Трактат Санедрин*, 95). Аман добровольно вызвался заменить его. Он хотел уничтожить, убить, истребить всех евреев. Советники царя предостерегали его, говоря, что у него нет шансов. Напомнили ему, что сделал Ашем фараону, Сисре, Санхериву. Но он пренебрежил их словами: «Б-г, уничтоживший фараона, уже состарился» (*Мидраш Эстер Раба*, 7:13) ... Какая глупость! А в действительности произошло то, что Аман не дожил до старости и подарил сынам Израэля еще один день веселья и радости.

Ну, теперь уже выучили урок? Кости Антиоха распались, мозг Тита разрушало насекомое (*Трактат Гитин*, 56), так пропадут все враги Твои, Ашем, – и так до самоубийства Гитлера и загадочной смерти Сталина, да сотрутся их имена и память. В каждом

поколении восстают на нас, чтобы истребить нас, но Святой, благословен Он, обещал нам через Своих пророков: «Всякое оружие, созданное против тебя, не преуспеет» (*Йешаягу*, 54:1). Свидетельством тому стал и Саддам Хусейн.

И так объяснял Раши пасук: «Восстань, Господь, и обрати в бегство врагов Твоих пред лицом Твоим» (*Бемидбар*, 10:35) – ненавистники Израеля – это ненавистники Святого, благословен Он, и Он воюет с ними.

Это верно относится и к ненавистникам, жаждущим уничтожить народ, начиная с фараона и до глав запада, и это верно в отношении тех, кто воюет с Торой и заповедями, как Корах три тысячи лет назад, как греки в период Второго храма, и как ненавистники религии в наши дни, замышляющие зло против всего, что свято и дорого для нас. Против чистого воспитания, учеников Торы, синагог и микув, всякого святого дела.

Это больно. Ведь и они, воюющие против нас, наши братья, евреи, как и мы. А потому обратимся к ним с призывом, исходящим из любящего сердца, призывом Моше Рабейну: «Хватит вам», это слишком велико для вас. Не начинайте воевать со Святым, благословен Он, никто не сможет победить Его, откажитесь от этого, нет у вас никаких шансов...

Начало нашей недельной главы кажется несколько странным. Написано в ней: «И взял Корах...» (*Бемидбар*, гл. 16, ст. 1). Но что именно он взял – здесь не сказано.

Теперь нам придется ломать голову в поисках ответа.

Учителя, конечно же, не бросают нас в трудную минуту. Они, жалея наши головы, приходят на выручку. Каждый, открывает одну из граней Истины своим объяснением.

Раши (раби Шломо бен Ицхак – величайший комментатор Торы и Талмуда; Франция, XI век) пишет, в частности, что Корах «взял самого себя», сам повел себя в другую сторону, чтобы выделиться из общины и оспаривать место главного коэна (на которое был избран Аарон, брат Моше Рабейну).

Примерно то же самое подразумевает и Онкелос (великий учитель Торы времен написания Мишны, II век; был гером – неевреем, который принял еврейство; племянник римского императора Тита) в своем переводе. Корах, как отмечает Онкелос, «отделился» от всей общины, чтобы инициировать и поддерживать раздор.

Рамбан (Рабейну Моше бен Нахман (Нахманид); великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания – Эрец Израиль, конец

ХII – начало XIII века) говорит, что Кораха «взяло» его сердце – он был одержим пагубными страстями, с которыми не мог совладать.

А в Талмуде (*трактат Сангердин*, лист 109) сказано, что Корах совершил плохую сделку, приобрел негодный товар – распрю, которая погубила немало людей.

Все эти объяснения, конечно же, служат прекрасным дополнением, но никак не отменяют простое, прямолинейное (назовем его так) понимание нашей фразы.

Написано: «И взял Корах...». А что именно взял – не написано. Значит, ничего и не взял?

Случалось ли вам ловить муху?

Наверняка случалось. И не всегда в этом вам, конечно же, сопутствовала удача. Бывало, резко сожмешь руку в кулак, а муха успевает улететь.

А вот еще пример: охота на тигра.

Охотник натыкается на спящего тигра и бросается на него, хватает двумя руками... Можно ли сказать, что охотник поймал тигра? Скорее мы скажем, что у тигра появился обед.

Корах решил спорить с Моше, слугой Всевышнего, с человеком, который заставил фараона отпустить евреев из Египта, велел морю расступиться, и ради которого в пустыне выпадал ман. С тем самым человеком, который поднялся на небеса и спустил народу Тору...

Был ли у Кораха хоть малейший шанс победить? Корах затеял изначально провальную авантюру.

Написано: «И взял Корах...». Так что же он взял? Ничего он не взял. Земля – взяла его...

«И взял Корах сын Ицьара, сын Keати, сын Леви» (*Корах*, 16:1). Отсюда учит мишна (*трактат Сангердин*, 108), что у общины Кораха нет доли в будущем мире. И объяснял автор книги «Беэр-Шева», что так говорит написанное «и будут уничтожены из общины», а не из Израеля. Это похоже на написанное в Торе «и истребится душа эта из общины» (*Бемидбар*, 19:20). Но удивительно, что после того как они были уничтожены в этом мире, они не могут войти в будущий мир. Ведь читаем мы про Ахана, которому сказал Йеошуа «искоренит тебя Ашем в тот день» (*Йеошуа*, 7:25), но не будешь искоренен из будущего мира (*трактат Сангердин*, 43).

И, по словам Хафец Хaima, отсюда учим: когда наказание определено небесами, у него есть искупление, но если рав определил наказание, оно зависит от мнения рава.

И мы учим, что если Моше Рабейну имел в виду наказание без искупления, то их еще ждет наказание в будущем мире. (*Хафец Хаим Ахадаш, Нецах а-Тора*).

Во второй день творения Б-г не сказал фразу «и это хорошо». Мудрецы объясняют, что причиной этого является разделение (пространство), сотворенное в этот день. Лишь на третий день были произнесены и затем повторены эти слова. Один раз они относились к сотворенному в тот день, второй раз – к этому пространству, которое было очищено, и его разделяющее действие компенсировано. Отсюда мы учим, что согласно Б-жественному замыслу должно быть разделение между небесным и земным, но конечная цель – их воссоединение. По аналогии с третьим днем творения в третьем тысячелетии (по еврейскому летоисчислению) была дана Тора. Дано, чтобы соединить небеса и землю. Б-г сошел, а Израиль поднялся для этого союза.

То же самое можно отнести к еврейскому народу. Хотя в нем есть и те, кто полностью занят святым служением и «не выходит из Святилища», и те, чье служение происходит в мире практических действий («во всех путях твоих познавай Его»), не должны первые отделяться от вторых. Скорее, они должны – подобно Аарону – вести их ближе к Б-гу.

Светский человек – бизнесмен и т. д. – такой близости достигает, устанавливая постоянное время для изучения Торы. И при этом он должен настолько сконцентрироваться на изучаемом предмете, что в это время уподобится тому, кто никогда не покидает Святилища.

Работа второго дня творения была завершена на третий. Подобно этому Б-г допустил вызванное Корахом разделение лишь для того, чтобы оно привело к «двадцати четырем дарам священничества». Ибо институт священников был установлен как вечный завет, что не могло произойти, если бы Корах против него не восстал. В этом заключается связь между началом и концом нашей недельной главы. Восстание, которое на первый взгляд кажется направленным против завета, заключенного с коэнами, было на самом деле его необходимым условием.

Именно поэтому имя Кораха увековечено в названии главы. Хотя Корах олицетворяет разделение, а Тора – мир, но мир и единство, которые она приносит, реализуются не вопреки разделению, а через него. Хотя есть небеса и есть земля, молитва и служение соединяют их так, что Б-г живет среди нас.

«И взял Корах...». Раши поясняет: «Взял Корах сам себя и поставил с другой стороны, выделился из общины, чтобы вести спор». Похожее использование слова «взял» мы встречаем в книге «Йов» (15:12): «Зачем, чтобы твоё сердце взяло тебя, породило в тебе сомнения?» Человека нельзя взять руками по той причине, что самое главное в нем – это разум и свобода выбора. Поэтому «взял» понимается здесь как «уговорил». И действительно для того, чтобы предъявить претензии Моше, нужно было забыть, что только он и Аарон вошли во дворец фараона, что только с ними связаны чудеса, произошедшие в Египте, что только Моше стоял на горе Синай. Каждый может сказать, что он лучше. Критерием проверки является полная готовность пожертвовать собой для народа и не один раз (проявивший героизм однажды не обязательно может быть героем постоянно). Моше жертвовал собой неоднократно. Кораху, чтобы уговорить себя, надо было забыть об этом. Комментарий «Сфат Эмет» обращает внимание на то, что за словом «взял» не следует пояснения, что именно взял Корах, объясняет: «Неважно, что он взял. Важен сам по себе факт, что он способен взять. Это человек, который берет». Отличие человека духа заключается в способности давать, которая приближает его к Всевышнему, единственное желание Которого – дать благо Своим творениям. В Моше проявилась скромность (то есть отсутствие желания присвоить что бы то ни было в простом материальном или духовном смысле) с необыкновенной силой. Только он мог провести сорок дней на горе Синай без еды и питья. Только он, умоляя простить народ, мог воскликнуть: «Если нет, то сотри и меня из Книги Твоей». Все его усилия направлены только на одно – на раскрытие Присутствия Всевышнего в мире. И не через него, а через еврейский народ в целом. Поэтому неважно, что взял Корах или что он был способен взять из материальных ценностей, славы, почести, ощущения собственного «я», – сама по себе способность брать поставила его несравненно ниже Моше.

«И послал Моше позвать Датана и Авирама» (16, 12). Две судящиеся стороны предстали перед судьей равом Моше Файнштейном, с большим волнением излагая свои претензии друг к другу. В прошлом они были компаниями и теперь судились из-за крупной суммы денег. Каждый утверждал, что другой должен ему (а не наоборот). Они явно сердились друг на друга.

Рав Файнштейн выслушал обе стороны и решил: Авраам должен деньги Ицхаку. Выслушал Авраам решение и очень разгневался.

«Я не буду платить! – воскликнул он. – Решение суда неправильное!»

Все присутствующие просто ужаснулись такой дерзости. Оспаривать решение раввинского суда?! Некоторые даже начали громко упрекать Авраама в наглости. Но рав Файнштейн остался совершенно спокойным. Он обратился к Аврааму доброжелательно, но настойчиво и велел отдать Ицхаку деньги, ему причитающиеся. А тех, кто громко возмущался, утихомирил.

Прошло несколько месяцев.

В один прекрасный день в дверях раввинского суда появился мужчина и попросил поговорить с равом Файнштейном. Человек попросил у рава Моше разрешение на работу резником (и представил соответствующие документы). Вел себя он как-то странно: отворачивался, как будто пытался скрыть лицо. Но все равно его узнали: это был тот самый Авраам, который поначалу не согласился с решением суда. Работники раввината обратились к раву Моше: «Не стоит помогать человеку, который кричал в суде и оскорбил вас, к тому же вел себя недопустимо по отношению к раву!»

«Где тут связь? – спросил рав Моше. – Во-первых, я никогда ни на кого не сердился. Даже если бы и сердился, так ведь Йом Кипур уже был, и я произнес: «Чистую молитву» и сказал, что прощаю всех. К тому же Авраам наверняка уже давно раскаялся в своем поведении.»

Рав Моше подписал требуемую бумагу и доброжелательно искренне пожелал Аврааму успехов.

«Я никогда ни на кого не сердился!» – многие ли из нас могут сказать такое о себе? Остается только пожелать самим себе и другим как можно скорее избавиться от гневливости – качества, которое является корнем многих других дурных качеств!

Надо стремиться стать, например, первосвященником, но не за счет изменения воли Б-га. Это сейчас распространенная болезнь.

Только тот, кто считает себя совершенным и праведным, остановившийся в духовной работе создает Кораха.

Моше сказал: «Вы поймете, что Господь послал меня выполнять все эти вещи; все происходящее – это не мои личные

желания; если они умрут, если их жизнь будет такой, как у всего человечества, не Господь меня послал. Но если Б-г принесет что-то невиданное так, что земля откроет рот и поглотит их все со всем, что им принадлежит, и они живыми спустятся в преисподнюю, то вы узнаете, что эти люди отвергли Господа Б-га».

Едва он успел закончить говорить, как земля открылась и поглотила мятежников. Чудо, на которое рассчитывал Моше свершилось. Согласно стандартному типу повествования, мы ожидаем сейчас, что эта ситуация закончит восстание и оправдает Моше. Небеса ответили на его призыв самым драматичным образом. Он оправдан. Конец восстания. Конец истории.

А вот как раз именно это и не происходит в конце. Тора сложна, ее послания всегда неожиданные. Вместо новостей об окончании восстания мы читаем следующее: «На следующий день люди начали возмущаться и кричать на Моше и Аарона: «Вы убили людей Б-жых!».

На этот раз вмешался сам Б-г. Он велел Моше собрать 12 посохов 12 лидеров колен и отправить их на ночь в Скинию для собраний. На следующее утро эти 12 человек вынесли посох Аарона, он цвел, распускался и разрастался, и был на нем миндал. И только тогда восстание закончилось.

Это удивительная связка, и ее посыл весьма глубок. Применение силы никогда не прекращает конфликт, а лишь сыпет соль на рану. Даже чудо, произошедшее с землей, не обеспечило Моше оправдания, которое он искал.

То, что закончило конфликт, было чем-то иным: видимый признак того, что Аарон избран самим Б-гом. Чудо мертвого дерева, вернувшегося к жизни и пустившего плоды, предвосхищает знаменитые слова книги Притчей о Торе: «Это дерево жизни для тех, кто раскрывает ей свои объятья; Те, кто прикоснутся к ней, будут благословлены».

Моше и Аарона обвинили в том, что они провалили свою миссию. Они вывели людей из Египта, чтобы привести их на землю Израиля. После фиаско разведчиков эта надежда умерла. Ветвь, которая ожила, стала символом того, что надежда еще не умерла, а просто отложена. Следующее поколение будет жить, оно доберется до назначенного места. Б-г – это Б-г жизни, то, к чему Он прикасается, не умирает.

Эпизод из Кораха учит нас, что существует два способа разрешения конфликта: силой и убеждением. Первый сводит на нет вашего противника; второй вербует вашего противника, серьезно относясь к его проблеме и обращаясь к ней. Сила никогда не

решает конфликт, даже в случае с Моше, даже если эта сила являет собой чудо. Никогда еще не было такого решительного вмешательства, как то чудо, которое проглотило Кораха и его единомышленников. Однако это не разрешило проблемы, а только усугубило ее. После того как это произошло, те, кто не принимал участия в восстании, начали жаловаться, что «он убил народ Б-жий». А разрешило конфликт маленькое чудо, которое показало, что Аарон был истинным избранником Б-га жизни. Недаром этому стиху, который называет Тору «деревом жизни», предшествуют такие слова:

«Его пути – пути приятностей;
И все эти пути являются собой мир».

Именно таково разрешение конфликтов в иудаизме – не силой, а благородствием и миром.

Коэн занимается вертикальной осью возгонки жертвенной и молитвенной энергии в верхние миры и получают оттуда благословение. Леви – горизонтальная работа, чтобы коэнам было что возгонять. У них разное рабочее поле. Занимаясь чужой работой, они разрушают и там, и тут.

Возникает вопрос: почему Всевышний выбрал миндаль знаком того, что Аарону предназначено свыше быть первосвященником?

Алтер Ребе (основатель учения Хабад) объясняет в своей книге Ликутей Тора, что миндаль намекает на сословие коэнов и на то благословение, которым те благословляют еврейскую общину.

Известно, что миндаль созревает раньше всех остальных плодов (от появления цветка до полного созревания плода проходит не более 21-го дня); точно так же и благословение коэнов незамедлительно исполняется. Это происходит потому, что данные благословения происходят из очень высокого источника и спускаются вниз быстро, безо всяких задержек или препятствий, как сказано: «Быстрее бежит слово Его!»

Обычные благословения в процессе их спуска и реализации в нашем мире могут задерживаться решениями судов в верхних мирах. Иногда, к сожалению, сила благословения из-за этого может ослабеть, а порой действие его вообще может быть прервано. Но при благословении коэнов подобного быть не может: она устремляется вниз с большой силой и быстротой, моментально достигая нашего мира.

Алтер Ребе объясняет этот феномен, используя такой образ: «Течение небольших ручейков зависит от многих факторов: таких как ветки и стволы деревьев, земля и камни, препятствующие продвижению воды по руслу. Но все это совершенно не мешает мощному потоку большой реки: она просто смыывает все на своем пути и стремительно уносит прочь».

Ситуация, описываемая в этой главе, – прототип всех революций.

У Кораха было три сына: Асир, Элькан и Авиасаф. Изначально они были вместе с отцом в бунте против Моше и Аарона и во время наказания начали падать вместе с ним в разверзшуюся пропасть. Однако когда пропасть начала под ними разверзаться, они раскаялись в своих поступках, и Всевышний принял их тщуву, не достигнув глубин *Гейнома*, они чудом задержались на воздвигнутых Всемогущим возвышениях и таким образом остались в живых. Сыновья Кораха стали великими праведниками. В книге Тегилим есть несколько псалмов, сочиненных ими.

В любой заповеди, будь то заповедь запретительная или повелительная, заложены наставление и какой-то смысл для нас. Например, смысл заповеди цицит – помнить заповеди Всевышнего; смысл тфиillin – привязать свой разум и сердце к Всевышнему и т. д. У каждой заповеди есть свой смысл. Это, конечно, не вся суть заповеди, но этот смысл дает человеку понимание и ощущения в исполнении заповеди.

Возникает вопрос, какой урок преподает нам заповедь избегать раздоров? Что именно разрушает раздор? Противоположность раздору – это заповедь «люби ближнего своего, как самого себя». Есть заповедь любить любого еврея, и когда праведник желает выполнить эту заповедь, он находит путь пробудить в себе чувство любви по отношению к своему ближнему.

Суть этой заповеди – создать единство. Это единство вызывает также единство между Всевышним и народом Израиля. Это одна большая семья. Правило таково: «люби ближнего своего, как самого себя, Я – Господь». Когда человек любит ближнего, Всевышний всегда является третьим «участником» этого чувства. Не может быть любви между двумя евреями без участия Всевышнего.

А суть *махлокет* (раздоров) – разделение, разрыв связи. Это разделение по сути своей отдаляет одного еврея от другого, а также от Всевышнего. Когда человек сердится на своего друга, он, на самом деле, как бы сердится и на Всевышнего. Это и есть определение раздора. Поэтому грех этот обладает такой силой – ведь когда два человека отдаляются друг от друга, в этом действии заложен разрыв связи и со Всевышним, благословен Он, а это уже источник всех бед.

Наверное, вам, читатель, уже приходилось встречаться с лозунгом-заголовком, в той или иной форме злодействующим и по сей день. Его авторство приписывают Моисею Мендельсону, стоявшему в середине второй половины XVIII века у истоков европейского реформизма в Германии (и во всем мире). Эта нехитрая формула (вплоть до ее современных вариантов типа «Б-га надо иметь в сердце» и ей подобных) позволяет и позволяет тысячам и тысячам евреев чувствовать себя евреями, вовсе не нуждаясь при этом даже в самом небольшом «фиговом листке» мицвот!

Но что, наверное, окажется для вас новостью, так это связь этого лозунга... с претензиями Кораха. Мидраш доносит до нас, что Корах пришел к Моше с провокационным вопросом: «Дом, полный книг [Торы], нуждается в музее?» И на ответ Моше «нуждается», – заявил с издевкой в виде риторического вопроса: «Что, два абзаца Пятикнижия [написанных на музее] значат больше, чем «дом, полный книг»?!»

Рав Менахем-Мендл Шнеерсон объясняет смысл этого Мидраша о претензиях Кораха следующим образом: «Своим утверждением о ненадобности музей для дома, полного книг, Корах выразил суть своей позиции, отличной от позиции Моше. Корах утверждал, что сыны Израиля подобны «дому, полному книг [Торы]», и нет нужды добавлять к их выделенности еще особую выделенность музей, особую выделенность Аарона и его сыновей-коэнов. Это утверждение, направленное против Торы Моше, было, конечно же, против Всевышнего. Творец пожелал, чтобы «дом, полный книг», имел музей – даже в выделенной общине сыновей Израиля пожелал Создатель иметь особо выделенных коэнов.

Отчего, действительно, в «доме, полном книг» требуется музей? Особенность музей в том, что она находится на пороге дома с внешней стороны, со стороны улицы. Музей излучает свою сущность как вовнутрь в дом, так и наружу. Когда дом по-

лон книг, возможен вариант, что сущность его так и останется внутри и никак не проявится снаружи, отделенная от жизни, протекающей день за днем вне дома.

И подобна особенности мезузы особая выделенность коэнов. Действительно, «вся община, все выделены». Но для того, чтобы эта выделенность стала видна и повлияла бы на наружное, внешнее, требуется нахождение в народе Израиля людей, вся сущность которых – кдуша и работа в Храме, коэнов, которые излучают свою особенную кдушу на весь Израиль, помогая нам этим исполнять повеления Всесильного: «Будьте кдошим!»

Как следует из объяснения раби Шнеерсона, Корах был несомненным отцом доктрины: внутреннее не нуждается во внешнем. Уместно напомнить, чем оборачиваются подобные доктрины в реальности. Внуки господина Мендельсона крестились, а Германия стала родиной реформизма, а затем – местом рождения нацизма и катастрофы европейского еврейства.

Сегодня лозунг Кораха о превалировании «внутреннего перед внешним в его современном виде – «сердечного (карманного) бога», – успешно ассимилирует сотни тысяч евреев во всем мире.

Я ужасно люблю шокировать ответом: «Лучше в кармане, удобнее доставать. С сердечным богом ужасно неудобно. Гораздо комфортнее с карманным. Требуется – достал, не востребован – вернул в карман!»

«И собрал против них Корах всю общину» (16:19). Вся глава о Корахе представляет собой загадку. Это было поколение, помнящее страшное рабство в Египте, появление Моше Рабейну и известие об освобождении. «И поверил народ» (*Шмот*, 5:31).

В этом поколении еще помнили Десять казней, павших на египтян одна за другой; помнили фараона, великого правителя, бегущего среди ночи, словно охваченного лихорадкой, и кричащего: «Где здесь Моше?» (*Танхума, Бо*, 7). Они помнили, как Моше вознес руку над Красным морем и рассек его; поднял ее вторично – и море смыло египтян. Помнили, как он поднимал посох и извлекал для них воду из скалы.

Моше был адресом для обращения со всеми жалобами. Когда египтяне гнались за евреями, те обращались к Моше. Нашли горькую воду в Маре – жаловались Моше. Едва лишь проголосились, как сразу пришли к Моше, чтобы он доставил им ман. Надоел ман – обратились к нему, чтобы достал мясо. Когда их кусали змеи, они взвывали к Моше, чтобы он спас их.

И тут вдруг возникает бунт. То, что его возглавлял Корах, легко понять – у него была личная заинтересованность. Он был оскорблен тем, что на роль верховного служителя избрали не его. Личные амбиции – серьезный повод для движения к суициду. Но Корах увлек за собой двести пятьдесят мудрецов, великих людей мира сего, глав суда. «Начальники общины, приываемые на собрания, люди именитые». Как же и почему они примкнули к нему? С чего решили оспаривать Моше, когда все последние события были еще свежи в их памяти?

А где был весь народ? Тот самый народ, что шел за Моше по пустыне, обращался к нему с жалобами, стоял перед ним с утра до вечера, чтобы учиться у него законам Б-жьим, где был этот народ? Они заняли нейтральную позицию и стояли в стороне, глядя, чем дело кончится... «И собрал против них Корах всю общину».

Как же такое возможно? Как можно скрыть истину, стереть память, окутать разум туманом и исказить помыслы? На это есть ответ, но он шокирует. И прежде всего потому, что он, перепрыгивая через три тысячи триста лет, затрагивает нас напрямую.

Корах был мастером в общественных отношениях и знал страшный секрет. Он знал, что человек – существо уравновешенное, разумное, оценивающее все как следует и делающее верные выводы, но при одном условии, что все это не превращают в насмешку и остроумие. Корах умел рассказывать анекдоты. «И собрал Корах против них всю общину» – с помощью насмешек (*Раши*). Шутки и легкомыслие подобны маслу, разлитому на дороге взвешенного мышления, из-за которого мысли скользят и переворачиваются. Корах превращал заповеди в смех. Он высмеивал приношение десятины, шутил по поводу Моше, избранника Б-жьего, и Аарона. Он разливал это «масло» в огромных количествах, и все поскользнулись!

Что нам показывает реклама? Может быть, страницу с информацией? Нет, это было бы слишком скучно. Нам показывают улыбку, подмигивание, что-то легкомысленное. Реклама не собирается убеждать, она захватывает.

Вы обращали внимание, как ведется агитация перед выборами? Однаковые партии, предлагающие трудные решения для еще более трудных проблем, представляют вам... юмористов и дорогие развлекательные шоу. Почему? Они не заинтересованы убеждать вас, а только завлечь, ввести в состояние, когда вы не сможете здраво мыслить!

Давайте же сохранять бдительность и не идти по этой скользкой дорожке!

Еще Рамбам в книге «Море Невухим» писал сыну: «Сын не запачкай себя спорами, приносящими ущерб и душе, и здоровью».

Наши мудрецы рассказывают, что великое падение Кораха случилось из-за его жены, и спасение Она бен Пелета тоже произошло благодаря его жене. Приведем здесь слова наших мудрецов и добавим к ним небольшой комментарий.

Написано в главе «Хелек» трактата Сангадрин (109 б, 110 а): Сказал рав: «Она бен Пелета спасла его жена. Она сказала ему: «Какая тебе разница? Если этот будет править – ты ученик, и если этот будет править – ты ученик». Ответил он ей: «Что я могу сделать? Я был в говоре и поклялся вместе с ними». Сказала она ему: «Я знаю, что вся община является святой, как написано (*Бемидбар*, 16:3): «...весьма вся община, все святы». Сказала она ему: «Меняй свои планы, потому что я спасу тебя». Напоила его вином допьяна и уложила внутри. Села на входе и расплела косы. Всякий, кто приходил, видел ее и возвращался. Тем временем они (Корах) и его сообщники были проглочены.

Жена Кораха сказала ему: «Смотри, что делает Моше! Он стал царем, своего брата сделал первосвященником, детей своего брата – заместителями первосвященника. Если приходит трума, он говорит, что это будет принадлежать коэну, если приходит десятина, которую берете вы, он говорит, давайте одну десятую коэну. А еще он состриг ваши волосы и возносит вас, как лулав [имеется в виду сказанное в Торе об очищении и посвящении левитов]...»

...Об этом написано (*Мишлей*, 14:1): «Мудрая жена устраивает дом свой» – это жена Она бен Пелета, «а глупая разрушает его своими руками» – это жена Кораха».

И так же объяснил Раши в комментарии к Мишлей (14:1): «Мудрая жена устраивает дом свой». Слово «хахмот» огласовано знаком «патах», потому что это не существительное, а мудрые женщины строят свои дома в том плане, что они существуют благодаря им, подобно жене Она бен Пелета, как описано в главе «Хелек»: «а глупая» – а женщина неразумная; «разрушает его своими руками» – разрушит свой дом – это жена Кораха.

Составитель сборника толкований «Леках Тов» вывел на основе этих двух женщин общее правило и привел дополнительные примеры (*Бемидбар*, *Корах*, лист 114, страница 2): «...а глупая

разрушает его своими руками». Это жена Кораха, побудившая его восстать против Моше.

Из этой главы мы учим: «Как только Б-г останавливает на ком-то свой выбор, он идет навстречу желаниям этого человека.

Нужно задуматься о силе молитвы. Моше просил Б-га не принимать молитвы бунтовщиков. Он понимал силу молитвы даже грешников.

Человек, который убил другого не умышленно, ссыпался в города-убежища и находился там до смерти первосвященника. Вполне возможно, что они могли молиться о приближении его смерти, ведь каждый хотел вернуться домой. Матери коэнов развозили по городам-убежищам вкусную еду, чтобы эти люди не страдали, и их молитва была не такая сильная.

Сыновья Кораха избрали иной путь – путь раскаяния. Их псалмы – это знак того, что каждый человек на земле оставляет след...

Еще один урок главы: У Б-га нет демократии.

Это очень важный урок для каждого из нас. Мы совершаляем бесконечное количество поступков, утверждаем свою позицию, прокладываем пути. Но при этом недостаточно осознаны скрытые мотивы, чувства и побуждения. Если бы мы их осознавали, это помогло бы избежать множества споров среди членов семьи и общины. «И взял Корах...» Эта глава красноречиво толкуется. Но главное – не толкование, а действие. Мы не должны быть такими, как Корах и его община, нужно подняться над личными интересами. Тогда многие споры сами собой разрешатся, вернется и воцарится мир, а это – сосуд, вмещающий благословение. От обильного благословения выиграем все мы.

Возьмем события в пасхальной Агаде. В ней дается важный жизненный и психологический совет. «Притупи (или вырви) ему зубы», – рекомендует Агада на случай, если имеешь дело с

умником, который зубоскалит, высмеивает общину, исполняющую волю Творца.

Когда хоронили праотца Яакова, то Эсав был против. Сыновья Яакова стали искать аргументы, пытаясь убедить своего дядю в том, что он не прав. Они предлагали ему деньги, но тот не уступал. Тогда Хушим, внук Яакова, видя, как накаляются страсти, взял дубину (или меч) и дал Эсаву по голове, и она закатилась в пещеру (голова была умная). И тогда братья похоронили Исраэля на его законном месте. (Эсав по своей воле продал брату первородство, а отец их, Ицхак, дал Яакову свое благословение и браху, благословение Авраама, поэтому только потомки Яакова – евреи.)

Почему Хушим так поступил? Он был глухой. И нюансы не уловил. Просто видел: деда его не дают похоронить на завещанной еврейскому народу земле. Разве можно терпеть такое?!

Имя этого внука Хушим, что в переводе на русский язык означает «чувства». Братья слушали Эсава, внимая его словам, а в результате престали видеть реальность. А Хушим испытал глубокие чувства, ибо увидел неправду и несправедливость. Потому и ударил Эсава. Есть вещи, о которых не спорят...

Корах подкупает народ, в частности, своей искренностью, демонстрируя, что ищет истину, как исследователь (на иврите *хокер* – те же буквы, что и в имени Корах). Но на самом деле он не выделяет истину, а «смешивает» (*rokeah* – все те же буквы) истину с ложью и «кодеш им холь»: «святое», «избранное» с «песком», повседневностью, материальностью. И поэтому Моше говорит народу: «*бокер*» (утром)! Утро вечера мудренее, свет утра отделяет истину от лжи, и тогда станет ясно, что мир неоднороден, что есть в нем святое и не святое, главное и второстепенное, и наша задача – не взирать равнодушно на добро и зло, но отделять одно от другого...

Корах хотел близости к Творцу, более высокого положения и силой достичь желаемого, навязать Ему свою волю. Не так ли поступил и Каин? Ему было важно устраниТЬ «конкурента» на земле. Но не вышло. Чтобы возвыситься и приблизиться к Творцу, человек должен «на себя оборотиться», улучшить свое поведение, устремить свое сердце к Нему.

Разведчики, ссылаясь на «очевидные» факты, призывают к обособленности существования народа Израиля в пустыне, его изоляции от обыденной жизни, к отшельничеству.

Корах говорит о равенстве, однородности общины, его примеры порочат саму идею избранности. Он призывает руководствоваться, как все народы, не велением свыше, но логикой, собственными соображениями. В этом смысле бунт Кораха противоположен бунту разведчиков.

«Родившееся в Корахе чувство протesta не было завистью, – подчеркивает один из крупнейших комментаторов Торы Ор Ахaim. – Корах искренне полагал, что все «выдвижения» должны осуществляться на прочной, установленной законом основе. Этой основой могли бы стать личные качества, достоинства кандидата. Но тогда, по мнению Кораха, все члены общины имели бы одинаковые права, ибо «вся община – свята». Наиболее объективный критерий для назначения, полагал Корах – право наследования. И если Моше утверждает кандидатуру, не руководствуясь этими объективными критериями, это означает, что он, Моше, узурпировал власть»

В демократических системах, где народ сам выбирает лидеров, временная политическая властьдается людям, обладающим определенными достоинствами и качествами. Теоретически, право на жизнь имеют и другие системы выбора. Например, выбор может осуществляться группой экспертов или регулироваться законами наследования власти. Впрочем, способ выбора не имеет принципиального значения. Главное, чтобы назначение на тот или иной пост было одобрено народом. Если же народ лишен возможности выбирать и одобрять, то мы имеем дело с диктатурой по определению. И тут уже неважно – злым оказался диктатор или добрым, пусть даже – гениальным. Камнем преткновения становится нелегитимность передачи власти в его руки.

Эта история показывает, что Всеышний как бы уступил власть тому, кого он выбрал для исполнения определенной духовной миссии. Как только Всеышний останавливает на ком-то свой выбор, Он идет навстречу решениям этого человека.

Я никак не мог понять, в чем проблема с остротами и насмешками? Почему сказано, что насмешники не увидят *Шхину*? Увидеть *Шхину* – это значит попасть в *Ган Эден*. А ведь это так страшно: прожил человек всю жизнь, пережил тут все страдания этого мира, поднимается на небеса с мешком заповедей, а врата заперты. Почему? Потому что числился среди насмешников. И он не понимает: что это за грех, что за запрет он нарушил?

Понял я это вот когда: как-то раз я был дома у Хазон Иша. Это было как раз в разгар борьбы против призыва девушки в на-

циональную службу. Хазон Иш тогда постановил, что это запрет, который нельзя нарушать даже под угрозой для жизни – *яарег вебаль-яавор*, и сказал своей сестре, жене гаона Стайплера, что, если придут призывают ее дочек, пусть накажет им не призывать-ся даже под страхом смерти!

Пришел к Хазон Ишу один уважаемый еврей (не хочу называть его имени, его уже нет в живых) и спросил: «Уважаемый учитель, объясните, почему такой шум? Из-за нескромности, запрещенных зрелищ (которые девушки могут увидеть)? А по улицам можно ходить?»

Хазон Иш, будучи очень ослабленным от болезни, лежал в кровати и учился. Когда услышал этот вопрос, он приподнялся и взволнованно сказал: «Конечно же, вы правы!» Тот опешил.

А Хазон Иш напомнил: «В трактате Бава Батра сказано прямым текстом, что если человек идет по дороге, где есть нескромные зрелища, и у него есть возможность пойти по другой дороге, то, даже если он идет, закрыв глаза, все равно называется злодеем! Злодей может исправиться: может повернуться и уйти!»

А отдать девушку в систему, из которой она не сможет освободиться, не сможет встать и уйти по своему желанию, – в такой ситуации она будет приравниваться к пленнице! Со всеми законами, касающимися пленницы! Она будет запрещена коэну! Она должна пожертвовать собой, но не нарушать этот запрет!»

И тогда я понял! Сказано в «Месилат Йешарим» (гл. 5): «Посмотри, сколь опасна насмешка, и сколь велика ее разрушительная сила! Подобно смазанному маслом щиту, который отражает стрелы, направляя их в землю, и не позволяет им достичь тела человека, насмешка противостоит наставлению и воспитанию. Ведь одной насмешкой и легкой шуткой человек «отбивает» множество побуждений и порывов, рождающихся в его сердце, когда он видит или слышит нечто, пробуждающее к размышлению и оценке своих поступков. Силой насмешки он отбрасывает все это от себя, и оно не оставит в его душе никакого стыда».

Я понял: насмешник – он же пленник! Пленник своей легкомысленности. Как машина, которая скользит по маслу, без возможности остановиться! Тем, кто знал этот секрет и пользовался им во зло, и был Корах! Какая дерзость, какая наглость требуется, чтобы спорить со Всевышним и Его помазанниками: «Восстали против Моше и Аарона, вместе с сообщниками Кораха, подстрекая их против Господа» (*Бемидбар*, 26:9).

Ну сам Корах – его сердце соблазнило. Он позавидовал тому, что главой был избран Элисафан, а зависть, как известно, изводит

человека из этого мира. Но как ему удалось увлечь за собой всех, так, что Всевышний указывает Моше и Аарону: «Отделитесь от этой общины, и Я мгновенно уничтожу их»?!

Ответ заключается в стихе из Тегилим: «И среди сбираща насмешников не сидел». Мудрецы комментируют: «Насмешники – это Корах, который насмехался над Моше и Аароном». И тогда, тот, кто сидел среди сбираща насмешников, даже если не участвовал на деле, ничего не говорил и не насмехался, все равно поскользнулся и покатился без тормозов!

После войны я был в лагере для перемещенных лиц в Германии, и вместе с нами был ребе из Цанз-Клойзенбурга, который потерял всю свою семью, но постоянно подбадривал и поддерживал всех. Я слышал от него, что его теща, автор книги «Исмах Моше», рассказывала, что помнил себя в предыдущей реинкарнации в египетском рабстве. Он помнил тяжкий труд – глину и кирпичи и даже надсмотрщика, который мучил его. Он говорил, что если бы сейчас увидел его – узнал бы из тысячи лиц. Он помнил египетские казни, выход из Египта, переход через Ям Суф и дарование Торы. Он помнил, кто стоял справа и слева от него у горы Синай...

Однажды его внук, автор книги «Йетев Лев», спросил его, помнит ли он спор Кораха. Тот ответил: «Конечно же, помню!» – «И к кому ты больше склонялся?» – спросил внук. Тот ответил: «Я держался изо всех сил, и не присоединился к общине Кораха!»

Такому великому праведнику потребовались все его силы, чтобы устоять! Потому что мы и представления, насколько мощна и притягательна сила насмешки!

Если мы отметим составные власти, как представлена она в системе управления судьбами еврейского народа, схематично это будет выглядеть так: судьба еврейского народа – во власти Всевышнего.

Всевышний частично как бы передает власть над миром «своим представителям» на земле.

Частично власть над миром как бы сосредотачивается в руках «представителей» Всевышнего.

И сказал рабейну Йосеф Хаим, автор «Бен Иш Хай»: «Не спрашивают, почему поведение завистника нелогично! Он пожираем завистью настолько, что готов потерять все и погибнуть сам, лишь бы поквитаться с ближним и навредить ему».

Как в той притче, которую приводит автор Рейшит Хохма (глава о скромности, 7). Шли два человека вместе, один алчный, другой завистливый. Встретился им некий царь и сказал: «Пусть один из вас попросит у меня что-нибудь, и я исполню просьбу. Но другому я дам вдвое! Ну, кто готов просить?»

Алчный подумал: «Если попрошу я, то получу только половину. Пусть лучше попросит он, а я получу в два раза больше»...

Промолчал алчный и не попросил ничего.

А завистливый подумал: «Если попрошу я, он получит вдвое». Он заранее позавидовал счастью, которое могло бы в таком случае выпасть его товарищу, и не попросил ничего.

Царь улыбнулся: он предвидел такое развитие событий. И собрался идти своим путем. Увидел это завистник и в последний момент крикнул: «Господин мой царь, у меня просьба!». Остановился царь и приготовился слушать.

Сказал завистник: «Господин мой царь, прикажи, пожалуйста, выколоть мне один глаз»...

Таков путь завистника, он согласен лишиться глаза, лишь бы ближний лишился обоих. Зависть – только одна из страстей. Такое же влияние оказывают на человека вожделение и честолюбие. Тот, кто идет за своими страстями, подобен утоляющему жажду соленой водой – соленая вода увеличивает жажду всемеро. Ведь сказано: «...держиши его впроголодь – он сыт, насыщаешь его – голоден» (*Сангедрин*, 7 а). Удовлетворить вожделение невозможно, если уступать ему, оно лишь усиливается, как сказано: «Умирает человек, не увидев исполнения и половины своих желаний». А ведь удовлетворение некоторых прихотей еще и предосудительно и свидетельствует о слабости человека. Но, как сказал один диабетик: «У меня есть все причины (*таамим*) для того, чтобы отказаться от сладкого, но вкус (*таам*) сахара сильнее их всех»...

А честолюбие? Сколько людей опозорились из-за этой страсти, потеряли свое достоинство в погоне за почетом. И при этом почета не добились. Потому что «Почет бежит от того, кто за ним гонится» (*Пиркей Авот*, 1, 13).

Так же действуют на человека и все прочие дурные влечения: логики в его действиях искать не приходится. Рассказывают мудрецы: одна из египетских казней – нашествие жаб – началась так: из Нила поднялась гигантская жаба, только одна. Когда ее начали бить, из нее посыпалось множество обычных жаб и лягушек, и наполнилась ими вся земля египетская. Спрашивает автор *Кеилот Яаков*: когда египтяне увидели гигантскую жабу, они начали ее бить, так как хотели прогнать. Из нее посыпались

жабы и лягушки, и египтяне взъярились. Стали бить ее всемеро сильнее. Но когда увидели, что при каждом ударе появляется множество новых жаб и лягушек, почему они тогда не перестали ее бить?! Ведь они собственоручно наполнили свою землю жабами! И отвечает: это действительно так, но когда человек в ярости, он не способен мыслить рационально...

Но зачем нам отправляться на три тысячелетия назад, в другие земли – к казням египетским и бунту Кораха? Ведь достаточно только немного освежить свою память. Кто не стремится к миру в семье, кто не знает, что «если нет мира – нет ничего», вообще ничего!؟ Кто не знает, что мир подобен дамбе? Если образовалась трещина – можно ее заделать. Если трещина расширяется – потребуется уже более серьезный ремонт. Но если дамба рухнет – будет наводнение... (*Сангедрин*, 7 а). Когда начинаются претензии, бросаются обвинения (обоснованные или не обоснованные) – это трещина в дамбе. Постараемся ли мы ее заделать, отремонтировать дамбу или ответим с утроенной силой, как диктует инстинкт, и продолжим разрушение дамбы.

Мудрая жена.

Согласно мидрашу, в бунте Кораха важную роль сыграли женщины.

«Мудрая жена строит свой дом, а глупая своими руками его разрушает» (*Мишилай*, 14:1).

«Мудрая жена», строящая свой дом, – это жена Она, сына Пелета из колена Реувена (он назван в самом начале главы в числе лидеров бунта против Моше).

Глупая жена, разрушающая дом своими руками, – это жена Кораха (и вспомните, о чем мы говорили выше, – жена Амана, которая вместо того чтобы успокоить мужа, посоветовала ему расправиться с Мордехаем).

Проходя освящение, левииим должны были по велению Б-га сбрить все волосы на теле. Приходит Корах домой остиженный и без бороды, а жена ему говорит: «На кого ты похож? Просто посмешище! Моше делает с вами, что хочет!»

«Но ведь Моше тоже остирался и побрился», – отвечает Корах.

«Это только для того, чтобы остричь вас. А что еще там было?» – любопытствует жена.

«Нарядили Аарона, как невесту, всю грудь украсили драгоценными камнями», – говорит Корах уже слегка насмешливо.

Его жена продолжает: «Ты только посмотри, что Моше вытворяет. Сам – царь, брата назначил первосвященником, племянников – его заместителями. Да еще велит отдавать им труму».

Все это не могло не повлиять на Кораха. В сущности, он погиб из-за постоянных подстрекательств жены.

А жена Она, сына Пелета, «мудрая жена», спасла своего мужа. Узнав, что тот собирается присоединиться к бунту Кораха, она принялась его отговаривать: «Зачем тебе лезть в чужой спор? Станет главным Аарон или Корах – ты-то в любом случае останешься учеником!». «Супруга Она выразила глубокую идею, противоположную той, что прозвучала в тексте «Интернационала» «Кто был ничем, тот станет всем». История не раз демонстрировала: так не бывает. «Всем» может стать человек, имеющий определенные, необходимые для этого достоинства. И если таковые не проявились в обычной жизни, «революционным переворотом» их не заполучить.

Теперь мы можем понять, почему жена Она в желании сделать так, чтобы супруг отказался от губительных действий, оперирowała лишь практическими соображениями, взывая, по сути, к его низменным устремлениям. Женщина говорила с мужем на том языке, на котором он в тот момент был готов разговаривать. Если бы ему сказали тогда, что Моше Рабейну – великий пророк, через которого Всевышний обращается к еврейскому народу, и он, Моше, лучше других знает, как в той или иной ситуации следует поступать. Он хотя, разумеется, и осознавал, что за Моше – правда, не внял бы голосу разума. Ибо, если *иешер а-ра* берет над человеком верх, разуму трудно пробиться к его побуждениям.

Начальные слова главы «и отделился Корах» в арамейском переводе Торы приведены как «и разделил Корах». В книге «Ноам Элимелех» раби Элимелех из Лиженска сопоставляет мятеж Кораха с пространством, сотворенным Б-гом во второй день творения для разделения между высшими и низшими водами. В чем здесь аналогия? Одно из различий между священниками (коэнами) и остальными евреями состояло в том, что священники были удалены от мирских дел и полностью заняты святым служением. В особенности первосвященник (против которого в первую очередь и направлены обвинения Кораха). Ведь о нем написано: «И из святилища нельзя ему выходить». Но, несмотря на это, он не был разлучен с народом. Напротив, он влиял на всех людей, приближая их к собственному высокому уровню святости.

Символом этого процесса было зажигание семи светильников меноры. Особым качеством Аарона была великая непреходящая любовь, и он приближал людей к такому служению – служению, основанному на любви. Но этого не видел Корах. Он видел лишь разделение между священником (коэном) и народом. В свете этого он полагал, что во исполнение воли Б-га в реальном мире, а это является главной целью Торы – особая роль есть как у священников, так и у всех людей. Если рассматривать эти две категории по отдельности, то у народа есть не меньше прав на почесть и возвеличивание, чем у священников. Но Корах добивался статуса священника как человека, полностью оторванного от народа. Отсюда его обвинения («Отчего же возноситесь вы?...»). В его глазах эти две группы были совершенно различны, каждая со своим особым статусом. В этом смысле Корах подобен разделяющему пространству – его целью было разделить людей, как воды, и прервать связь между Святилищем и обычным миром. Во второй день творения Б-г не сказал фразу «и это хорошо». Мудрецы объясняют, что причиной этого является разделение (пространство), сотворенное в этот день. Лишь на третий день были произнесены и затем повторены эти слова. Один раз они относились к сотворенному в тот день, второй раз – к этому пространству, которое было очищено, и его разделяющее действие компенсировано. Отсюда мы учим, что согласно Б-жественному замыслу должно быть разделение между небесным и земным, но конечная цель – их воссоединение. По аналогии с третьим днем творения в третьем тысячелетии (по еврейскому летоисчислению) была дана Тора. Дано, чтобы соединить небеса и землю. Б-г сошел, а Израиль поднялся для этого союза. То же самое можно отнести к еврейскому народу. Хотя в нем есть и те, кто полностью занят святым служением и «не выходит из Святилища», и те, чье служение происходит в мире практических действий («во всех путях твоих познавай Его»), не должны первые отделяться от вторых. Скорее они должны подобно Аарону вести их ближе к Б-гу. Светский человек – бизнесмен и т. д. – такой близости достигает, устанавливая постоянное время для изучения Торы. И при этом он должен настолько сконцентрироваться на изучаемом предмете, что в это время уподобится тому, кто никогда не покидает Святилища! Работа второго дня творения была завершена на третий. Подобно этому Б-г допустил вызванное Корахом разделение лишь для того, чтобы оно привело к «двадцати четырем дарам священничества». Ибо институт священников был установлен как вечный завет, что не могло произойти, если

бы Корах против него не восстал. В этом заключается связь между началом и концом нашей недельной главы. Восстание, которое на первый взгляд кажется направленным против завета, заключенного с коэнами, было на самом деле его необходимым условием. Именно поэтому имя Кораха увековечено в названии главы. Хотя Корах олицетворяет разделение, а Тора – мир, но мир и единство, которые она приносит, реализуются не вопреки разделению, а через него. Хотя есть небеса и есть земля, молитва и служение соединяют их так, что Б-г живет среди нас.

Маймонид провозглашает духовный путь служения колена Леви универсальным, относящимся к каждому еврею. Каждый может посвятить себя служению Б-гу и достичь высшей святости. Но может ли каждый встать на духовный путь служения первосвященника? Из вышесказанного ясно, что достаточно желать подобного служения, но реально даже только в духовном аспекте может быть только один первосвященник.

По аналогии мы все имеем полное право на мечту о «лучшем будущем». Но у каждого из нас свой способ прийти к нему, то есть у каждого своя личная дорога, соответствующая уровню своих собственных качеств. Это значит, что цель определяет стремление, но не средства.

Воскурение кторет в Святилище было одним из великих тайнств божественной службы в древнем Храме. Исключительная святость и важность кторет подчеркивается в Торе наказанием (смертью) за изготовление такого же состава для личного пользования в качестве парфюмерии. Наказание смертью полагалось также в том случае, если был пропущен один из упомянутых одиннадцати ингредиентов в составе кторет. Многие события в древней истории нашего народа еще больше подчеркивают тайну кторет. В восьмой (и последний) день освящения первого Святилища (Скинии) в пустыне (во втором году после Исхода евреев из Египта) старшие сыновья Аарона Надав и Авиу умерли таинственным образом в самом Святилище после того как они воскурили кторет в нарушение соответствующих предписаний. Затем во время восстания Кораха 250 его последователей умерли подобной смертью после того как они воскурили кторет для проверки их права нести такую службу. С другой стороны, когда в наказание за бунт разразилась эпидемия сразу же после восстания

ния Кораха, Аарон приостановил дальнейшее распространение эпидемии при помощи воскурения кторет.

Хотя все Б-жественные заповеди окутаны тайной, все же они имеют также некоторые понятные нам стороны в виде указания правильного пути поведения и вдохновения нас на святой образ повседневной жизни. То же самое имеет место и в отношении кторет. Так, например, наши мудрецы говорят нам, что воскурение кторет является искуплением за злой язык. Оно служит ежедневным напоминанием нашему народу, что подобно тому, как в кторет заключается как жизнь, так и смерть, точно так же «смерть и жизнь – во власти языка».

Мидраш Танхума устанавливает, что еврейское слово «кторет» составляет акrostих, состоящий из начальных букв следующих четырех еврейских слов: К – «кдуша» (святость), Т – «таара» (чистота), Р – «ракхамим» (милость) и Т – «тиква» (надежда).

Ни одно богатство не принесло счастья своему обладателю, если он собирал его для того, чтобы только собрать! Богатство – тяжелое испытание. Многие полагают: дайте мне выиграть в лотерею, и уж я-то сумею правильно распорядиться деньгами. Простая статистика показывает, что не все нашли счастье на этом пути. Нищета унизительна, она пригибает человека к земле; но богатство иногда хуже: оно подчас ломает человека, уничтожает его. Что надо делать с деньгами, как ими распорядиться? Согласно иудаизму, деньги, попавшие в руки, богачу, – это канал (*цинор*), по которому Всевышний помогает бедным. Если богач не хочет помогать бедным евреям, он будет тем же самым богатством разбит. Но если он помогает неимущим, жертвует на разные начинания, позволяющие евреям соблюдать Тору, учить ее, тогда благословение, которое на него снизошло, не иссякнет.

В трактате Бава Батра (72 а) приводится рассказ Равы бар Бар Ханы: «Однажды во время путешествия я встретил араба (под его видом скрывался пророк Элияу), который спросил меня: «Хочешь, я покажу тебе место, где земля поглотила Кораха?» Он подвел меня к двум расщелинам в земле, над которыми клубился дымок. Взяв кусок мокрого хлопка, он прикрепил его к концу копья и погрузил в землю. Когда араб вытащил копье, я увидел, что хлопок опален». Маараль считает, что этот Мидраш следует понимать символически. В частности, «две расщелины» симво-

лизируют грех Кораха, причиненный раздором, разъединением. Раздоры возникли на второй день творения, когда Всемогущий разделил верхние и нижние воды. Таким образом, эта цифра «два» означает несовершенство и раскол. «А теперь прислушайся», — сказал араб. Из земных глубин до меня донеслись слова: «Слова Моше справедливы, и его Тора — истина!» Это были крики нечестивцев, которые после смерти признали истину. Этот человек сказал мне: «Каждые 30 дней эти люди поднимаются сюда, чтобы повторить свое признание. А затем их вновь отправляют в *Гейном*, чтобы они горели там, подобно мясу на сковороде». Страдания в *Гейнуме* помогают злодеям понять, что они совершили грех. С каждым месяцем Корах и его сторонники все ярче осознают тяжесть своего преступления, но вновь и вновь возвращаются в *Гейном*, дабы прийти к еще более глубокому и ясному осознанию вины. Так будет продолжаться до Воскрешения мертвых, когда они окончательно искупят свой грех.

Когда первым царем народа Израиля стал Шауль, далеко не все были готовы это принять. Вскоре после его воцарения на израильские земли, что за рекой Иордан, нападает Нахаш, царь амонитян. Царь Шауль выступает ему навстречу с армией и разбивает амонитян, после чего приходит всеобщее признание царя народом.

Потребовав царя, народ оскорбил пророка Шмуэля, бывшего руководителем народа Израиля и верно служившего ему более десяти лет. Шмуэль вызывает молитвой дождь, что является нехорошим знаком во время сбора урожая пшеницы, но в конце речи утешает народ.

В книге «При Цадик» поясняется связь между нашей недельной главой и гафтарой. Корах, несмотря на то, что видел все чудеса, совершенные Моше в Египте и после выхода из него, выступает против Моше, стремясь возвеличиться. Пророк Шмуэль, будучи потомком Кораха, спустя многие поколения сталкивается с таким же отношением со стороны народа, требующего поставить над ним царя. Этим народ фактически требует отставки пророка Шмуэля, и в этом комментаторы усматривают реализацию принципа «мера за меру». Подобно тому, как в пустыне Корах восстал против Моше, и сейчас народ как бы восстает против Шмуэля — потомка Кораха.

Одной из причин уверенности Кораха в благополучном исходе бунта было пророческое видение, из которого Корах узнал, что

в будущем от него произойдет великий пророк народа Израиля, величие которого сравнивается с величием Моше и Аарона, как сказал об этом царь Давид: «Моше и Аарон – священники Его, а Шмуэль – среди призывающих имя Его...» (*Тегилим*, 99:6). Корах думал, что, поскольку в будущем от него произойдет такое великое потомство, он не проиграет и в противостоянии с Моше. Но он просчитался. Его сыновья, оказав уважение Моше и рассказавшись в участии в бунте, были оставлены Всевышним в живых.

Спустя почти четыре сотни лет после выхода из Египта, пророчица Хана вознесла благодарственную песнь Всевышнему за то, что после девятнадцати лет бездетности Он послал ей сына Шмуэля. В своей пророческой песне она произносит такие слова: «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и поднимает» (*Шмуэль*, 1, 2:6). Говорят наши мудрецы, что Корах и его приспешники не только спустились в *Гейном*, но, уже находясь там, продолжали погружаться в него все глубже и глубже. Хана чувствовала себя косвенно виноватой в ошибке ее далекого предка, и, вознося молитву Всевышнему, остановила спуск Кораха в преисподнюю.

Если внимательно изучить, то станет ясно, что и пророк Шмуэль является частью исправления греха Кораха, и не только в силу того, что вынужден был противостоять желанию народа лишить его лидерства. Главной претензией Кораха, вокруг которой он смог собрать недовольных, было несогласие с тем, что вся власть сконцентрирована в руках нескольких людей. Как утверждал он: «И собрались против Моше и Аарона, и сказали им: чрезмерно много вам! Ведь вся община, все святы, и среди них Господь!» (*Бемидбар*, 16:3). Но что удивительно, во времена пророка Шмуэля требования народа были прямо противоположными! Они утверждали, что необходим один лидер, который сконцентрирует всю власть в своих руках: «Нет, только царь пусть царствует над нами». И тут возникает вопрос: почему во времена Моше не удалось внести изменения в форму правления, а во времена пророка Шмуэля это получилось, несмотря на то что такое требование было изначально неправильным. Ответ один: именно Шмуэль – потомок Кораха – был вынужден назначить первого царя в истории Израиля, закончив тем самым эпоху судей. Именно так он исправлял грех своего предка, начавшего кричать из преисподней (пусть и слишком поздно): «Моше – прав, и учение его – истинно». Шмуэль, как бы находясь на месте Моше, под давлением народа сконцентрировал власть в руках нового лидера. И это – полная противоположность тому, чего хотел Корах и его приспешники.

Согласно Мидрашу мудрецы, отвечая на вопрос «Оживут ли Корах и его сторонники во время Воскрешения мертвых и получат ли долю в грядущем мире?» – сказали, что изначально Всешиший лишил их этого права, как и всех, отрицающих основополагающие принципы Торы.

Однако много поколений спустя Хана, мать пророка Шмуэля, молила Всемогущего возродить этих грешников во время *тихият аметим*. Она знала, что Корах согрешил из-за того, что предвидел среди своих потомков великого пророка Шмуэля, поэтому молилась, чтобы ни она, ни ее сын не отвечали за вечное наказание Кораха.

Всемогущий принял ее молитву и согласился возродить Кораха и всех его последователей, кроме Датана и Авирама, и дать им долю в грядущем мире.

Упоминание предков Кораха до четвертого поколения – людей очень уважаемых, учит нас, что никакое, даже очень высокое происхождение, еще не дает никому никаких специальных прав.

Изучая такое начало главы о скандале Кораха, говорил провидец из Люблина рав Яаков Ицхак Гурвиц, что довольно часто, когда человек начинает бравировать своим происхождением, этим он обычно желает добиться особых льгот и почетей. Полагаясь на заслуги предков, люди часто попадают в ловушку гордыни.

Все, произошедшее с Корахом, его нападки и скандал против Моше и Аарона и печальные последствия всего этого учат следующим вещам:

1. Как много в нашей жизни зависит от женщины.

Сказал Шломо Мудрый (*Мишлей*, 14:1): «Ум женщины строит дом».

Из рассказов и эпизодов, приведенных в Торе, можно понять, какое огромное значение уделяет Тора роли женщины в семье и судьбе всего народа.

Если вспомнить, что женщины не принимали участия в грехе золотого тельца и в грехе разведчиков, можно понять отношение иудаизма к роли женщины и их большом значении в жизни нашего общества.

2. Необходимо выбирать себе соответствующее общество, среди которого следует поселиться, как сказано в Талмуде «Сука» (56-2): «Ой (плохо) грешнику, ой (плохо) его соседям».

Моше послал посыльных позвать Датана и Авирама – сподвижников Кораха (16-12).

Хафец Хаим говорит по этому поводу: «На каждом лежит святая обязанность отдалиться любыми путями от скандала. И это даже в том случае, если чувствуешь себя правым. Этому мы учимся на примере поведения Моше, который делал все возможное, чтобы избежать скандала. Сказанное учит не только не быть зачинщиком склоки, но и сделать все, чтобы потушить пожар скандала, если он уже разгорелся».

Каждое воскресенье в первой половине дня ребе раздавал по доллару пришедшим получить его благословение. Выстраивалась двух-трехчасовая очередь, чтобы подойти к ребе и получить доллар. В этот момент можно было кратко что-то спросить или что-то сказать ребе. Во время одной из таких раздач к ребе подошел человек и подал ему книгу. При этом мужчина сказал:

– Я родился евреем и в 28 лет крестился. Сегодня я католик – это моя миссия. Я пришел сюда, так как люблю свой народ и пишу эти книги, чтобы католики знали свои корни, откуда они произошли (от евреев).

– Тот, кто родился евреем, всю жизнь остается евреем, – ответил ребе.

– Да, я знаю, подтвердил мужчина.

– Рожденный евреем не может порвать со своим еврейством.

Этим он лишь осложняет свою жизнь и делает ее несчастной, – сказал ребе.

– Я не чувствую себя несчастным, – ответил католик.

– Если кто-либо считает свою болезнь хорошей вещью, это лишь показывает, что его болезнь прогрессирует, и он нуждается в немедленном лечении, – подчеркнул ребе.

– Я очень доволен своей жизнью, – настаивал мужчина.

– Я уже сказал, что если ты считаешь себя здоровым, это показывает, что ты опасно болен, – не успокаивался ребе.

– Конечно, я грешник, – согласился мужчина.

– Я повторяю еще раз, что твой грех очень велик так как ты изменил своей вере, – продолжал ребе.

— Родители никогда не брали меня в синагогу, — ответил мужчина.

— Это не оправдание здоровому человеку стать больным лишь потому, что так захотели его родители, — отреагировал ребе.

— Да, я понял, — согласился мужчина.

— Чтобы Б-г благословил тебя, и ты вылечился, главное — открыто стать евреем и объяснить всем, что ты совершил большую ошибку. Чтобы Б-г послал тебе милость. У Б-га так много милости, что Он прощает даже великим грешникам, — сказал ребе.

— Ребе, помолитесь за меня, — попросил католик.

— Как я уже сказал, твоя болезнь намного опаснее, чем ты думаешь, и чем думаю я. Чтобы Б-г пожалел тебя, ни с кем не вступай в полемику. В отношении того, что ты родился евреем, — добавил ребе.

— Я всегда еврей, — продолжал мужчина.

— Будь евреем в открытую перед окружающими и особенно перед твоей семьей. Ты можешь помочь и вернуть тех, кто совершил большой грех, так как они обладают силой, данной им Б-гом, чтобы вылечиться от подобного опасного и глубокого заболевания. И чем раньше ты так поступишь, тем раньше придет Мashiах — истинный Mashiах, — уточнил ребе.

— Спасибо, ребе, — сказал мужчина, — и подал ему написанную им книгу.

Ребе взял у него эту книгу и сказал: «Теперь ты не дашь ее кому-либо другому, чтобы тот не свернулся с истинного пути».

Магид из Кожниц дожил до глубокой старости, несмотря на то, что был слаб здоровьем и часто болел. Его спросили, как ему удалось достичь долголетия?

«Жизнь прекращается тогда, когда человек завершает свою миссию в этом мире. Каждый раз, когда кончался очередной проект моей деятельности, я сразу же спешил взять на себя что-то новое в служении Всевышнему. Поэтому невозможно было оторвать меня от жизни, так как передо мной опять оказывался непочатый край работы», — ответил магид.

ХУКАТ

Содержание главы

Пепел красной коровы

Смерть Мираим

Исчезновение воды в источнике

Иссечение воды из скалы: «И поднял Моше руку, и ударили по скале посохом своим дважды...»

Посланники Израиля у царя Эдома, его отказ в их просьбе

Скорбь народа по поводу смерти Аарона

Война кнаанеев против народа Израиля

Медная змея

Песнь о чудесах колодца

Война с Сихоном, царем амореев

Война с Огом, царем Башана

Приближение к границе земли Израиля – к реке Ярдэн, напротив города Иерихон

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 3 заповеди:

Заповеди, связанные с очищением пеплом красной коровы
(«Пара адума»).

Итак, слова «хок» или «хука» означают закон, которому на уровне человеческого мышления невозможно дать обоснование.

Например, запрет Торы на употребление мяса свиньи – типичный хок. Все объяснения, почему свинина вредна, неубедительны. Миллионы людей едят свинину, и их организм от этого не подвергается какому-то особому воздействию.

Запрет на свинину для евреев (и только для них) – вне рационального объяснения. Только Творцу ведомо, почему свинина калечит, например, душу еврея. И наоборот, почему в момент, когда еврей отказывается от свинины, его отказ, сам по себе, очищает и возвышает душу. И даже меняет судьбу.

Проанализируем слово «хок». Оно состоит из букв «хем» и «куф».

Числовое значение первой буквы «хем» – 8, что указывает на надматериальность всего понятия. На восьмой день еврейскому мальчику делают обрезание, благодаря которому он вступает в союз с Творцом. Во время чтения молитвы «Шма, Исраэль» особо выделяют слово «эхад», а в нем – букву «хэм»; мысленно сосредотачиваясь на ней, человек способствует возникновению канала, по которому нисходит на землю «информация» свыше.

Числовое значение буквы «куф» – 100. Это полное раскрытие числа один, а Один – только Он, Всевышний. С этой буквы начинается слово «кадош» – отделенный, святой. Эти качества, прежде всего, определяют Творца.

Итак, слово «хок» указывает, что, в первую очередь (хотя, конечно, к этому ведет исполнение всех заповедей), именно благодаря сближению непонятных законов, устанавливается связь с Творцом.

Но что это за образ – медный змей? Как он спасал людей от змей настоящих?

На иврите «медный змей» – «нахааш а-нехошет», что на русский язык можно перевести и так: «змей змеев». Чтобы лучше понять, что за этим стоит, посмотрим, в каком контексте Тора упоминает слово «медь» в первый раз.

В первой книге Торы сказано: «И Цилла тоже родила – Тувал-Каина, шлифующего и кующего всякую медь и железо» (*Брейшит*, гл. 4, ст. 22).

Мидраш сообщает нам, что Тувал-Кайн занимался изготовлением оружия. И этим как бы исправил поступок Каина, который камнем убил своего брата Авеля.

Острые инструменты, которые Тувал-Каин производит в своей кузнице, нужны были для обработки земли и сбора урожая. Человеку, изгнанному из Ган Эдена, пришлось делать выбор: либо принимать свою судьбу и свое новое положение и добывать себе пропитание, обрабатывая землю, либо – убивать других и отнимать у них пищу силой. И медь в этом отрывке стала символом выбора, символом нечеткости границ в нашем мире между добром и злом. Человеку дается острый инструмент. И он сам решает, как его будет использовать – на благие цели или чтобы отнять жизнь у другого человека.

Теперь мы вплотную подошли к пониманию идеи «медного змея», которого Творец приказал Моше выковать и прикрепить на шест. Он, этот медный змей, напоминал людям о возможности выбора между добром и злом. Жалуясь на якобы плохую еду (ман), сыны Израиля оказались перед смертельной угрозой. Но они могли «использовать медь» и для благих целей, чтобы добывать себе хлеб. Люди, поднимая глаза на медного змея, должны были осознать, что у них есть выбор – жить или умереть.

Основной урок из этой истории с медным змеем – в том, что человек, сумев сделать правильный выбор, приближается к Творцу мира. И это испытание змеями, призвано было показать еврейскому народу, что в Эрец Исраэль, куда сыны Израиля должны вскоре войти, их ждут большие трудности. Завоевывая землю, обещанную им Всевышним, им придется использовать их оружие. Но так будет не всегда. Придет время, когда оружие окажется ненужным. «И будет, в последствии дней утвердится гора дома Всевышнего как вершина (всех) гор, – написано в Танахе. – И возвысится над холмами, и устремятся к ней все народы... И рассудит Он народы, и даст наставление многим из них. И перекуют они мечи свои на орала, и копья свои – на садовые ножницы. И не поднимет народ на народ меч, и не будут более учиться воевать» (*книга пророка Исаии*, гл. 2, стр. 2-4).

В этом и заключалась «магическая сила» медного змея, который заставил народ Израиля осознать необходимость правильного выбора, чтобы стать ближе к Творцу.

Те, кто не сумел сделать правильный выбор, должны были умереть, так и не войдя в Эрец Исраэль.

В нашей главе сказано: «Вот закон Торы, который заповедал Всевышний. Пусть приведут тебе (Моше) огненно-рыжую корову без внешних недостатков, которая не знала ярма. И

ты передашь ее Эльзару коэну (сыну Аарона), и он выведет за пределы расположения народа. И зарежет ее, и... сожжет – целиком...» (глава 19, стр. 2-5; дана в сокращении). (Сразу же отметим: в дословном переводе корова должна была быть красного цвета. Мы даем перевод – огненно-рыжая чисто по литературным соображениям.)

Итак, речь идет о корове красного цвета, без всякого порока, изъяна и т. п., да еще ни разу не использованна для работ, требующих ярма. Ее режут, полностью сжигают и, смешав пепел с водой, пользуются этой смесью для процедуры очищения от *tame* (духовной нечистоты). С ее помощью прошедший эту процедуру становится *tagor*.

Сказано, что именно этот закон выделен «персонально» и удостоился названия *хукат а-Тора*. Почему это так?

Но прежде чем перейти к анализу проблемы, отметим еще один момент в «технологии воздействия» пепла огненно-рыжей коровы.

Чтобы человек в состоянии *tame* стал *tagor*, его сначала обрызгивали смесью воды с пеплом огненно-рыжей коровы. Потом он проходил еще несколько дополнительных процедур и окончательно очищался от духовной нечистоты, условно говоря, переходил в состояние духовной просветленности.

Тут, вероятно, можно было бы предположить, что пепел красной коровы, смешанный с водой, служит своеобразным «лекарством», очищающим духовные каналы. Однако это не так. Человек в состоянии *tagor*, обрызгав того, кто нуждался в очищении, тут же переходил в состояние *tame*.

Смесь, получается, имеет и обратный, так сказать, «побочный» эффект. И что самое странное, пострадавшая сторона – человек, оказавший другому помощь. Как это понимать?

Настал момент чуть глубже разобраться, в чем суть «красной коровы». Начнем по порядку.

Что представляет собой красный цвет? Это – символ суперматериализма. Это – цвет крови. В метафорическом выражении – знак силы животного происхождения.

Тора, в которой не бывает случайностей, недаром подчеркивает, что корова должна быть красной полностью. Если даже два волоска на ней – другого цвета, она для исполнения заповеди не годится. Иными словами, в данной ситуации необходима модель абсолютного материализма.

Теперь рассмотрим второе обусловленное Торой требование: никаких изъянов. То есть для очищения нужна модель

«полноценного врага» духовности, чтобы в духовных мирах не возникла идея, что мы одержали победу над тем, кто «слабее» нас. Если уж воевать, то и победы должна быть полноценной, без какого бы то ни было изъяна.

Рассуждая таким образом, будем иметь в виду, что в анализе мы все время имеем дело с некой моделью. Корова сама по себе – не «враг», которого надо побеждать.

И, наконец, третье, выдвиннутое Торой условие: корова пригодна для процедуры, если с рождения на ней не было ярма. Это – модель свободной идеи, во всей своей силе и полноте. Ярмо в данном случае символизирует признание другой силы, подавляющей эту идею. Но нам предстоит победить не ослабленного противника.

Теперь можно вернуться к вопросу: почему пепел огненно-рыжей коровы очищал человека в состоянии *tame*, одновременно (пусть на один день, но все же...) засоряя духовные каналы того, кто перед тем как приступить к процедуре, был *tagor*.

Кстати, автор этих строк видел огненно-рыжую корову, родившуюся в хозяйстве израильского городка Рехасим. Тогда ей было полгода. Относились к ней очень бережно, чтобы не поранить и, естественно, не планировали ставить ее под ярмо.

Когда наступит финальный период мировой истории, и будет построен Иерусалимский Храм, вступят в силу все законы *tagor* и *tame*. Поэтому владельцы хозяйства берегли эту корову, надеясь, что она пригодится для получения пепла.

Из Талмуда известно, что от Исхода из Египта и до разрушения Второго храма использовали пепел девяти коров. Всего их должно быть десять. Быть может, корова из Рехасим и в самом деле десятая?..

Напомним, что после шхиты (когда животное режут особым, предусмотренным Торой способом) огненно-рыжую корову сжигали. Всю без остатка превращали в пепел. В этом и состоит суть модели: силой огня уничтожается идея материализма. Огонь здесь тоже имеет свой символ – «карающий меч истины». Теперь нам понятен символический смысл пепла коровы.

Пепел смешивали с водой. А вода символизирует любовь и добро. И еще: это – символ передачи Торы, обучения Торе. Кстати сказать, тот, кто обучает другого Торе, делает ему добро в самом высоком смысле этого слова.

Итак, у нас получается смесь пепла сожженной идеи материализма с добром, мудростью, духовностью, обучением Торе. И эта «субстанция» очищает, приводит человека в состояние духовной просветленности.

Но что происходит с человеком в состоянии *tagor*, который берет на себя обязанность провести очистительную процедуру?

Жил себе человек, занимался своим делом. И вот ему говорят: иди, проведи процедуру «духовного просветления». Ему предстоит, условно говоря, оставить свой привычный устроенный мир и войти в контакт с миром идей, низменных сил и т. п. Естественно, силы иного, непривычного мира оказывают на него некое влияние, и он становится *tame*.

Тут, правда, возникает еще один, уже этический, вопрос: зачем «ни в чем не повинному» человеку брать на себя «опасное» обязательство?

В нашей главе есть такая фраза: «Если человек вошел в состояние *tame* и не очистится, душа его будет отсечена от общества...» (глава 19, стр. 20).

Следовательно, речь здесь идет не о простой житейской ситуации: «загрязнился – очистился». Речь – о спасении еврейской души.

Можно предвидеть возражение: да, я, несомненно, готов спасти душу другого; но почему мне надо платить за это, пусть на один день, но утратой собственной чистоты?

Вполне логично. Нормально, если за добрые поступки тебе отплатят добром. Такое рассуждение естественно, если рассматривать ситуацию с позиции «земного уровня».

Но на небесном уровне все иначе. Там действует принцип «все евреи объединены общей судьбой». И это означает, что нельзя спасти собственную душу, если ты мог, но не спас душу другого еврея. Поэтому-то Тора и подчеркивает: тому, кто сознательно не перейдет из состояния *tame* в состояние *tagorgor*, полагается отсечение души. При этом подразумевая, что «общность судьбы» предопределяет и выбор связанного с ним человека.

То есть кто-то в состоянии *tame* хочет очиститься, а ты можешь ему помочь, но отказываешься это делать, не желая ничем жертвовать. Если он не спасется, то и тебе не спасти. «Почему именно я?» – задаешь ты, казалось бы, резонный вопрос. Ответ на него получаешь лишь на уровне духовных миров: потому что на небесах вы двое уже «связаны» общей судьбой. На небе не допускают случайностей. Если именно тебе предлагается спасти душу ближнего, на это есть определенные причины.

Ритуальная нечистота возникла как новая сущность и новое понятие в момент греха первого человека. Попытавшись стать

независимым от Творца, Адам должен был найти источник питания для своей души там, где не ощущается Присутствие Всевышнего, где действие Его руки, постоянно поддерживающей существование мира, остается незаметным, – в глубине материи, созданной, чтобы скрывать проявление Божественной воли. Зачем ему это было нужно? Хотел почувствовать себя полностью независимым от своего Создателя.

Поверив, что материальные объекты смогут заменить прямую связь с Творцом, он оказался в полной зависимости от окружающего мира, подчинился ему и внес ограниченность в свою жизнь, ибо все, что связано с элементами природы (включая и скрытые в ней духовные потенциалы), ограничено. С этого момента Адам вынужден был постоянно добывать новые крупицы жизненных сил для своей души, и его наказанием стало «в поте лица твоего будешь есть хлеб». Та душа, о которой говорится: «И вдохнул в его ноздри душу живую...», оставила человека. И только уровни души, о которых сказано: «Пусть выпустит земля душу живую...», с трудом пробивали толщу материи. А поскольку душа определяет все: и жизненные силы человека, и его чувствительность, и его мыслительные способности, то Адам, утратив «небесные уровни души» и оставшись только с «земными», перестал видеть мир от края и до края.

Корень ритуальной нечистоты – убежденность человека в его зависимости от материи. Ставя на службу материальным нуждам свои умственные способности (вместо того чтобы подумать о том, как хотя бы немного возвысить свою душу, а не усиливать свою зависимость от материального мира), человек продолжает усугублять нечистоту. И все то время пока он считает, что «бытие определяет сознание», он ограничивает свои возможности для постижения мира.

К настоящему времени сожжено девять рыжих коров. Первую сжег Эльзазар бен Аарон под руководством Моше 2 нисана 2449 года. (Поскольку Эльзазар не понимал смысла совершаемого, Моше давал правильное направление его мыслям.) Немного пепла первой рыжей коровы было смешано с пеплом коров, сожженных позднее (ибо только под наблюдением Моше пепел был приготовлен должным образом). На этой дole пепла, отделенной для очищения, лежало благословение, которое длилось вплоть до времен Эзры. Под наблюдением Эзры была сожжена вторая корова; третья и четвертая – под руководством Шимона

Праведного, а еще две – во времена первосвященника Йоханана. С этого момента и до разрушения Второго храма были сожжены еще три рыжие коровы. Десятую приготовит Мashiах, да скорее наступит это время!

Изложив суть закона об огненно-рыжей корове, Тора приводит такой эпизод... Но прежде чем говорить о нем, отметим, что сам факт соседства в Торе разных по теме фрагментов тоже несет в себе определенную информацию.

Итак, в какой-то момент, когда евреи шли по Синайской пустыне, народ остался без воды. Всевышний велел Моше и Аарону поговорить со скалой. И скала даст воду.

У Моше уже был подобный опыт. На первом этапе Исхода из Египта в аналогичной ситуации он ударил посохом по скале. И из камня забил родниковый ключ.

На этот раз Моше поступил точно так же. Ударил по скале, и скала дала воду. Люди утолили жажду. Но...

Моше, по сути, исказил волю Творца. Ведь Всевышний велел ему поговорить со скалой. Ему, Творцу вселенной виднее, каким способом следует удовлетворить потребности Его народа. На данном этапе просто высечь воду из скалы было недостаточно. Всевышний хотел продемонстрировать народу силу слова. Слова, которое способно выполнить Волю Творца.

Моше и Аарон поступили по собственному усмотрению. Они решили материальную проблему. Народ получил столь необходимую ему воду. Однако Творец поставил перед ними иную задачу: предоставить людям возможность духовного роста. Они могли дать народу шанс сделать еще один шаг на пути духовного развития. И сами получали шанс совершить благое дело... Здесь уже явно просматривается аналогия с предыдущим фрагментом Торы – об огненно-рыжей корове.

Но здесь Тора идет дальше, говорит о том, как Творец наказал Моше и Аарона за непослушание. Наказание было поистине безграничным.

И сказал Всевышний: «...за то, что вы не доверились Мне (полностью) и не довели до сознания сынов Израиля суть моей надматериальности, вы не войдете в страну Израиля...» (глава 20, стр. 12).

На первый взгляд, наказание несоразмерно с «преступлением». Тем не менее вспомним, где говорилось о том, что человек, который мог способствовать духовному просветлению ближнего и не сделал этого, заслуживает наказания.

Тора учит нас: помогая другим, мы, прежде всего, сами получаем благо. Если мы отказываем ближнему в помощи, он, может быть, не пострадает: помочь придет к нему с другой стороны. Мы же пострадаем однозначно. За отказ мы получим соответствующее наказание...

Все комментаторы стараются понять, чем провинились Моше и Аарон. Два из приводимых объяснений мы приведем здесь. По мнению главы комментаторов Раши, грех Моше был в том, что он ударил по скале, тогда как ему было велено говорить. Иными словами, веление Б-га надо исполнять в точности, ничего не изменяя. Если бы Моше не ударил по скале, а лишь объявил бы ей волю Б-жью, в результате чего из скалы забил бы родник, то психологический эффект этого чуда был бы более сильным.

Рамбам говорит, что грех заключался в том, что Моше рассердился: назвал евреев непокорными и, следует полагать, в гневе ударил по скале. Грех Моше был не только в том, что он позволил себе гневаться, но, более того, он этим дал повод другим оправдывать свою вспыльчивость: если Моше, величайший из пророков, не сдержал свой гнев, то мне это дозволено и поздно. А в чем была вина Аарона? Увидев, что Моше разгневан, Аарон должен был его успокоить.

В Талмуде можно найти много высказываний еврейских ученых о пагубном влиянии гнева.

Сказал Реш Лакиш: «Когда человек впадает в гнев, то, если мудр он – мудрость покидает его, а если пророк он, то пророчество оставляет его».

Рав Йехиэль-Михл из Золочева наследовал от отца очень ценные тфилины. Зажиточные хасиды готовы были заплатить за эти тфилины крупные суммы денег, но рав Йехиэль, несмотря на свою бедность, даже слушать об этом не хотел.

Жена же все время уговаривала его продать тфилины: «Ведь у тебя есть еще одни, тоже очень хорошие тфилины, а мы так нуждаемся». Однако ее просьбы не помогали. Однажды на праздник Суккот было очень трудно достать этрог. Один человек привез издалека очень красивый этрог, за который просил большие деньги. Не имея другого выхода, рав Йехиэль-Михл продал драгоценные тфилины и купил этрог.

Радуясь покупке красивого этрога, он рассказал об этом жене. Она рассердилась: «Ты не продал тфилины, чтобы спасти нашу семью от нужды и голода, а продал за этрог».

По неосторожности жены этрог упал и стал негодным для исполнения заповеди.

Рав Йехиэль-Михл промолвил: «Владыка мира! У меня больше нет тфилин, нет и этрога. Но гнева у меня тоже не будет, и в моем доме будет царить мир». Во сне явился ему отец и сказал: «То, что ты не разгневался, оценили в небесах выше, чем покупку дорогого этрога».

Раби Нахман из Бреслава рассказывал, что по натуре он был очень вспыльчивым, но, работая над собой, добился того, что никогда не сердился, что бы ему ни сказали и как бы при нем ни поступили.

Раби Менахем Мендель из Любавичей, автор галахического труда «Цемах-Цедек», никогда не впадал в гнев. Бывали случаи, когда ему говорили, что в подобных ситуациях не только допустимо сердиться, но благородный гнев здесь – мицва. Тогда он принимался за Талмуд и Своды законов, чтобы удостовериться, действительно ли предписано в данном случае сердиться. Пока он искал, что могло остаться от вспышки гнева?

Чем высушивают воды злодейства? Открытием урока Торы и строительством синагоги и еще одной, организацией семинара и еще одного. И еще одного, и еще одного...

И не раз закрадывается мысль: капля и еще капля, урок и еще урок – разве они высушат море?!

Ответ мы находим в недельной главе. Моше Рабейну, мир ему, выходит на войну против Ога царя Башана. Ога, который выкорчевав гору высотой в три парсы (около тринадцати километров), нес ее на голове, чтобы похоронить под ней весь стан Израэля. Кто такой Моше Рабейну против него? Против великана, человеческого небоскреба?

А ведь это наш вопрос.

И приказал Господь: «Не бойся его, ибо в руку твою предаю Я его». Каким образом? Рассказывают наши мудрецы (*трактат Брахом*, 54): во-первых, огромная гора опустилась Огу на шею. Он стал слепым и беспомощным великаном, сбившимся с дороги. А ведь это точно синдром западной культуры, хаотичной и гибельной. И во-вторых: «Моше, какого он роста – десять амот (около пяти-шести метров). Взял он копье, подпрыгнул на десять амот, ударил Ога в лодыжку и убил его».

Вы видели человека, умершего от укола в лодыжку? Разумеется, нет. Но Творец управляет нами так: вы делайте вашу

часть, а Я дополню: «Воззову к Б-гу, заканчивающего за меня», Я закончу за вас. Вы организуйте сеть уроков Торы, а Я совершу переворот и приведу Избавление!»

Гнев Моше.

Комментаторы высказывают разные точки зрения по этой проблеме. Одна из них такова: удар посохом о скалу не был сам по себе причиной решения Б-га; этот удар был лишь проявлением недостатка, присущего Моше. Исход из Египта и хождение по пустыне были периодом постоянного открытого вмешательства Б-га, «насильно» перекраивающего историю. И непосредственно после Исхода, когда евреи увидели, что по велению Б-га даже вода из скалы может быть добыта ударом посоха, это продвигало их в осознании Б-жественной власти над миром. Но после пустыни, войдя в страну Израиля, евреи должны были перейти к обычной жизни, где нет ежедневной «палки» Всевышнего, потому что истинное предназначение Торы – проявляться не через сверхъестественное, а, наоборот, освящать естественное, придавать святость обычной жизни. Евреи к концу хождения по пустыне должны были на примере поведения скалы научиться подчиняться Б-жественному голосу, приглашающему, но не заставляющему. А поведение Моше, удариившего по скале, помешало им продвинуться в этом. Таким образом, Моше, при всей своей святости, не смог руководить духовным продвижением евреев в новых условиях и потому не смог войти в землю Израиля.

Моше поддался эмоциям, и это послужило одной из причин его смены.

Потеряв решительность, Моше не смог справиться с собственными эмоциями, и потому не сумел точно исполнить приказ Б-га, а от руководителя такая точность требуется в гораздо большей степени, чем от обычного еврея. И если раньше Моше подавал пример того, как лидер должен обращаться с народом, – твердо, но уважительно, то теперь он обрушивает на провинившихся евреев оскорблении. Все это вместе послужило причиной его смены. (Вместе с тем нам следует помнить, что эти «грехи», хотя они и послужили для Моше препятствием на пути к Земле обетованной, не дают нам никаких оснований считать его «слабым» или «недостаточно компетентным» руково-

водителем. Напротив, его личный вклад огромен, он несколько раз спасал от смерти все поколение, и его имя навсегда останется на недосягаемой высоте.)

Тора подчеркивает, что Моше ударил по скале «дважды»; и это слово здесь не случайно. Аарон, стоящий рядом с братом, выступил в данном случае в роли пассивного наблюдателя. Он не попытался остановить Моше и даже не выразил протеста, а потому стал соучастником прегрешения и разделил наказание. Промолчав дважды, Аарон уже не был вправе утверждать, что он «не знал». И хотя к Аарону Тора тоже предъявляет здесь «занышенные» требования (разве можно ожидать от обычного человека, чтобы он мгновенно успел оценить ситуацию и вмешаться?), но таков в принципе еврейский подход. Ведь к евреям вообще предъявляют завышенные требования, а к еврейским руководителям – в особенности.

«Поэтому скажут рассказчики притч: войдем в Хешбон, так как огонь вышел из Хешбона» (*Бемидбар*, 21:27). В этом стихе выражения «рассказчики притч» и «хешбон» – двусмысленные. Выражение «рассказчики притч» на иврите «мошлим» может быть также переведено как «властители». А слово «Хешбон», обозначающее название города, может быть переведено как «сделать расчет, обдумать». Основываясь на двусмысленности этих слов, наши мудрецы говорят, что этот стих намекает на важность обдумывания поступков. И так трактуют наши мудрецы этот стих (на уровне *ремез* – намек): «Скажут те, кто властвует над своим дурным началом: сделаем расчет, связанный с нашими делами в этом мире». Почему же именно «властвующие над своим дурным началом» скажут это? Обясняет Рамхаль (*Месилат Йешарим*, 3 часть): продвигаясь по путям этого мира, человек идет в полной мгле – материалистическая сущность мира скрывает от него препятствия, которые могут возникнуть, и искаивает видение так, что зло кажется добром, а добро – злом. Только мудрецы, которые точно знают истинный путь, ведущий человека к конечной цели – близости к Творцу, могут дать нам правильный совет, как достичь цели. Пишет Рамхаль: «На что это похоже? На парк, созданный в виде лабиринта [для развлечения], как это было принято у аристократов. Зеленые насаждения образуют там сплошные стены, а между ними – множество извилистых и запутанных тропинок, похожих одна на другую. Не все эти тропинки ведут к павильону, находящемуся в центре. Среди них

есть как верные, на самом деле приводящие к цели, так и ложные, удаляющие от нее. Идущий по этим тропинкам не может увидеть, находится он на верной тропе или же нет, ведь все они одинаковы, и невозможно понять различия между ними. Если только, конечно, он не знает дорогу, потому что однажды вошел в этот лабиринт и достиг цели. А находящийся в павильоне уже видит перед собой все пути, различает пути истинные и ложные, и он может предостеречь идущих, сказав: «По такой-то дороге следует идти». Тот, кто поверит ему, достигнет цели. А тот, кто не пожелает слушать его и захочет «довериться своим глазам», обязательно потеряется и не достигнет цели». Продолжает Рамхаль: «Также и здесь: тот, кто еще не возобладал над своим дурным началом, как бы стоит среди множества тропинок и не может найти различия между ними. Но тот, кто возобладал над своим дурным началом и уже достиг павильона, выбрался из большого количества троп и ясно видит перед собой все пути, может посоветовать тем, кто захочет слушать, и ему мы должны верить. Что же за совет дают нам те, кто достиг павильона? «Сделаем расчет! Сделаем расчет относительно наших дел в этом мире!» Ведь они уже испытали, увидели и знают, что это единственно верный путь, идя по которому человек может достичь искомое им добро, и нет пути другого!» Интересно привести также слова Рамхая, написанные в книге «Дерех Эц Хаим» о том, что сознание человека подобно угольку. Если он не будет задумываться о своих делах, его сознание, подобно угольку, будет светить скучным светом, однако стоит человеку задуматься над своими путями, из уголька разгорится пламя, которое сможет осветить все окружающее сильным светом. Эти слова Рамхая помогут нам понять продолжение стиха: «так как огонь вышел из Хешбона» – из хешбона (расчета своих дел) выходит огонь, проливающий на путь человека чудесный свет.

Хотя магид (небесный посланник), открывавший раби Йосефу Каро сокровенные тайны Торы, передал ему: само то, что комментаторы спорили и затруднялись объяснить, в чем именно заключался грех Моше Рабейну, свидетельствует, что грех этот был очень «тонким» и «глубоким». В нашем восприятии он незначительный. Но ведь должно же быть соответствие между грехом и наказанием за него. Почему, казалось бы, за такой незначительный грех следует такое страшное наказание, в сущности катастрофа? Ведь Моше не отказался, не дай Б-г,

выполнять волю Всевышнего. Он выполнил повеление, просто выполнение оказалось недостаточно совершенным. Ударил вместо того, чтобы сказать. Результат получился тот же, вода хлынула, чудо произошло. Почему такой «педантизм» свыше, за что такое суровое наказание?

Ответ поражает: о каком наказании речь?! Здесь не было вообще наказания, просто сработал закон «мера за меру», один из тех, с помощью которых Всевышний управляет миром.

Моше Рабейну произнес 515 молитв: «Дай перейду я и посмотрю на эту землю добрую...» (*Дварим*, 3, 25). Отец, прошу Тебя... Создатель отвечает: «Зачем, чего тебе не хватает в пустыне? Ты питаешься маном, пьешь воду, изучаешь Тору, преподаешь ее всему народу Израиля, у тебя дар пророчества, ты царствуешь над народом, счастлив ты и благо тебе, у тебя есть все». Моше говорит: «Да, все прекрасно, но в Святой земле будет совершенство». Ответ: «А действие твое – было совершенным?»

И нет ответа у Моше Рабейну...

Важно подчеркнуть: здесь нет, не дай Б-г, критики действий величайшего из пророков – Моше. Все написанное – для нас. Если задумаемся, поймем: большинство наших просьб к Всевышнему, чтобы Он сделал нашу жизнь более совершенной. Чтобы здоровье было крепче, благосостояние выше, чтобы в семье было больше любви. И тогда нас могут спросить: ваша молитва совершенна? Время, установленное для Торы, мы максимально используем по назначению?..

Постараемся быть более совершенными, более достойными и удостоимся совершенства от Всевышнего, благословен Он.

«Поэтому говорят рассказчики притч: пойдем в Хешбон!» (21:27). В Сэфер Харедим (35:30) приводится из «Зогара» комментарий к этой фразе. Там говорится об обязанности человека заниматься самоанализом вечером перед отходом ко сну. Нужно просмотреть, как прошел день, и если были совершены какие-то грехи – исповедаться в них и совершить тщуву. Пусть человек поразмыслит, как ему улучшить свой путь и как избежать препятствий, о которые он споткнулся в этот раз.

У каждого человека и у каждой семьи есть разные, непохожие друг на друга испытания. Один сталкивается с экономическими трудностями, а другой – с трудностями в воспитании детей. Один вынужден много времени тратить на проблемы со здоровьем, тогда как у другого вся энергия уходит на иные занятия.

Всегда, когда слышишь об испытании, которому подвергся кто-то другой, очень легко сказать: «Да, это испытание, и нужно его выдержать». Но когда беда приходит к тебе самому, не всегда удается выстоять перед ней. И это несмотря на то, что силы для этого, несомненно, даны каждому, поскольку Всеышний не насмехается над Своими творениями и не ставит никого перед испытанием, которого тот не может выдержать.

Однажды Мааралю из Праги задали вопрос о курице – кошерна ли она. Он увидел, что курица кошерна, но вместо того чтобы, как обычно, дать ясный и четкий ответ, Маараль указал спрашивающему пойти в некий дом, в котором живет глухонемой ребенок и задать ему этот вопрос. Конечно, это выглядело очень странно, но поскольку эти слова были произнесены не кем иным, как святым Мааралем, решили поступить так, как он сказал.

Ребенку было девять лет, и во всем городе знали, что за всю жизнь он рта не открыл, чтобы произнести что-либо, и ни разу не слышал ни единого слова. Но в этот раз он выслушал вопрос, осмотрел курицу и произнес всего лишь одно слово «кошерна», после чего его душа тотчас отлетела на небо...

Этот странный случай стал известен по всей округе, и Маараля попросили объяснить, в чем дело. В своем прошлом воплощении этот ребенок был учителем, знатоком Торы и праведником, который толковал ее законы. Все свои дни он занимался преподаванием и распространением Торы. И когда после смерти он попал в мир истины, на небесах решили, что его следует отправить в рай. Но в тот момент явился обвинитель с серьезным аргументом.

Однажды накануне Шабата незадолго до заката солнца к этому праведнику пришла вдова с курицей, а он из-за нехватки времени не рассмотрел ее как следует и постановил, что это треф (запрещенная в пищу). На самом деле он ошибся, а у вдовы другой курицы не было, и в Шабат ей нечего было есть. Из-за этого, несмотря на его совершенную праведность, на небесном суде постановили, что он должен еще раз спуститься в наш мир.

Рав содрогнулся и затрепетал, сказав перед судом, что боится возвращаться в материальный мир и вновь подвергаться его испытаниям – вдруг на сей раз он не сможет сохранить праведность? «Его доводы, – рассказывал Маараль, – были услышаны, и суд решил, что для искупления страданий, причиненных вдове, праведник снова спустится в мир, но будет глухим и немым, чтобы не мог согрешить. Когда ему зададут вопрос о курице, и

он ответит, что она кошерна, его задача будет выполнена, и он сразу же отправится в рай».

Чтобы проиллюстрировать силу Торы, расскажем здесь о чудесном происшествии, случившемся с гаоном раби Шимоном Шкопом, благословенна память праведника, отца глав йешив последнего поколения.

Один из его учеников живший в Америке, стал очень богатым человеком, построил себе роскошный дом в несколько этажей и вложил в него огромные деньги и много сил. Это здание считалось одним из самых дорогих во всем районе.

И вот, когда дом был построен, одна женщина постучалась в двери и заявила, что у нее тоже есть доля в участке, на котором построен дом, а поскольку он не получил ее согласия на строительство, она предъявляет ему иск при поддержке адвокатов, требуя разрушить здание...

Богач был поражен, тем не менее, предложил женщине хорошую компенсацию, даже большую, чем ее доля в участке, и пытался убедить не разрушать здание. Однако она ответила, что нет никакой нужды возмещать ей убыток деньгами, поскольку она богаче его...

Женщина упорно стояла на своем. Богач был совершенно подавлен, ибо разрушение дома было связано не только с большим денежным убытком, но и огорчением.

Через несколько дней после этого богач услышал, что рав Шимон приезжает с визитом в Америку. Он решил пойти к раву и рассказать о своей беде.

Когда рав Шкоп выслушал его, то сказал своему ученику: «Я дам тебе хороший совет, и если ты сделаешь, как я тебе скажу, Святой, благословен Он, поможет тебе, и женщина откажется от своих требований.

Иди в свою синагогу и купи у своего старосты заповедь «поднятие» свитка Торы, и в момент исполнения заповеди, когда ты будешь поднимать свиток – внимательно смотри на буквы, написанные на пергаменте!»

Богач сделал так, как сказал ему глава йешивы. Он купил «поднятие» и рассмотрел вблизи буквы свитка.

И вот то, во что не верилось, случилось. Не прошло и суток после «поднятия», как женщина пришла к нему и сказала, что ее решение разрушить дом неподобающее, и она готова получить компенсацию и этим закончить дело.

После того как все завершилось миром, богач решил спросить рава Шимона о смысле данного ему совета.

Ответил ему глава ёишивы: «Написано в книге «Маген Авраам», что когда исполняют заповедь «поднятия» в синагоге, надо поближе рассмотреть ее буквы, ибо через них спускается на человека большой свет».

«Мое намерение, — сказал рав Шкоп, — заключалось в том, что когда ты посмотришь на буквы со своим разбитым сердцем в удрученном состоянии, в котором ты пребываешь, большой свет букв удалит из тебя темноту, и тогда сама собой с удалением темноты исчезнет и проблема...»

Гилель сказал: «Будь учеником Аарона: люби мир и преследуй мир, люби людей и приводи их к Торе» (*Пиркей Авот*).

Раби Хаим Паладжи организовал в Измире общество по установлению мира и гармонии между жителями города. Если между людьми или разными группами возникал конфликт, то сразу посыпали улаживать его одного из членов этого общества. Все, кто присоединялся к обществу, принимали на себя обязательство, что не будут говорить резко и сердиться, даже если кто-нибудь станет их ругать или ударит. Двое грубиянов поссорились, и раби Хаим из Воложина пытался уладить их разногласия. Когда кто-то заметил, что не стоит раву Хайму унижаться, имея дело с такими людьми и их ссорами, он ответил: «В Талмуде (Йома) сказано, что, завершая молчаливую молитву (*«Шмоне Эсрэ»*), мы делаем три шага назад и произносим благословение о мире (шалом). Другими словами, ради мира человек должен отступить назад».

Было бы странно, если бы Тора не сочетала рациональные законы (*«мишпатим»*) с законами произвольными (*«хуким»*), если бы она не содержала противоречивые, не сводимые к единой логике элементы. «Как те слова, так и эти — слова Б-га живого», — сказано в Гемаре. Рав Ицхак Хутнер заметил по этому поводу, что когда имеют место как «те», так и «этти» слова — то это «слова Б-га живого», однако когда нет «тех» и «эттих» слов, а имеются только «те» или только «этти», — то это слова мертвых богов.

На себя обращает внимание одно обстоятельство. «Те слова», в данном случае *«мишпатим»*, то есть разумные законы Торы,

обращены не только к евреям, но, по большому счету, ко всему человечеству, а «слова эти», в данном случае «хуким», то есть законы произвольные, обращены исключительно к еврейскому народу. Их исполнение в некоторых случаях (во всяком случае, в полном объеме) нееврею запрещено, и уж по крайней мере никак не предписано.

Сыны Израиля, испугавшиеся войти в Эрец Исраэль, были наказаны тем, что так в него действительно и не вошли. Но почему теперь аналогичному наказанию подвергся также и Моше Рабейну? Почему понадобилось наказывать за ошибку при «явлении святости Моея через воду пред их глазами» так суроно и таким образом? Имеется ли что-то общее между сиюминутным страхом и явной, причем, на первый взгляд, вполне простительной оплошностью? При всем том, что в такого рода вопросах всегда приличествует смиренный скептицизм, при всем том, что, по большому счету, «нам не дано постичь ни благоденствия нечестивых, ни страданий праведных» (*Пиркей Авот*, 4:19), существуют некоторые уровни, на которых объяснения вполне осмысленны и напрашиваются сами собой.

Ученик Виленского Гаона раби Хаим из Воложина в своей книге «Нефеш Хаим» разъясняет непропорциональность воздаяния следующим образом: «Не одно и то же подметать двор царя и чистить его платья. Чем выше мир, тем больший урон можно нанести, и тем большее наказание получить. Тому, кому поручено чистить корону царя, даже если он оставит небольшую пятно, поплатится за это серьезнее, чем тот, которому было поручено убирать во дворе царя, и он оставит там много мусора» (*Нефеш Хаим*, часть 2, гл. 14).

Еврейские мудрецы объясняют, что исцеление сынов Израиля, конечно, не происходило от самого взгляда на медного змея: «Но разве медный змей умерщвляет или сохраняет жизнь? Тем не менее понимать следует так: когда сыны Израиля устремляли взор ввысь и подчиняли свои сердца своему Отцу небесному, они исцелялись», – говорит Мишна (*трактат Рош-а-Шана*, 3:8).

Если рассматривать эту историю внимательнее, то возникает вопрос: почему Моше не удовлетворился главным – научить евреев смотреть вверх и подчинять свои сердца Всевышнему? Почему для этого необходимо было создать что-то осязаемое –

медного змея – и поднять его высоко вверх? Алтер Ребе (раби Шнеур-Залман из Ляд первый глава хасидского движения Хабад), рассматривая этот вопрос в своей книге «Ликутей Тора», объясняет, что эта история призвана преподнести нам более глубокий и содержательный урок. Фактически здесь есть указания о том, как относиться к «укусу змея» или к любому подобному событию. То есть как правильно смотреть на любую трудность, неприятность или даже страдания, не дай Б-г, которые выпадают на долю человека. Когда вы рассматриваете проблему только на уровне материального мира, она действительно представляет огромную трудность, которую не всегда можно преодолеть. Даже маленькая неприятность может нарушить весь ход жизни. Но сверху все выглядит по-другому. Когда вы поднимаете «змея вверх», то есть когда вы представляете, как Б-г видит это событие, становится ясно, что все, что делает Всевышний, – только во благо!

~~~~~

Это место называется «воды распри» из-за того, что спорили сыны Израиля с Б-гом, и Он явил им Святость Свою» (20,13).

Аншель был простым пражским евреем. Его семья была настолько бедной, что он вынужден был уехать из страны на заработки. Аншель работал целый год и заработал приличную сумму денег, которой должно было хватить на нужды семьи.

Он возвращался домой вместе с колонной, везущей товары одного богатого купца-еврея. Тяжеловозы тянули целую вереницу телег, груженных бочками с вином. Аншель ехал на одной из телег. Монеты лежали в кожаном кошельке за пазухой. Бедняга не спал уже двое суток – боялся, что кошелек украдут. Ведь рядом с ним не было языческих евреев (ну, кроме купца), а рабочие-неевреи: грузчики, погонщики... Трудно ожидать от них особой праведности. Но глаза закрывались сами собой, и Аншель решил спрятать деньги.

Ночью, когда погонщики и другие рабочие уже спали, Аншель слез со своей телеги, прокрался к одной из бочек, в которой плескалось дорогое вино, открыл ее и осторожно опустил кожаный кошелек в прянную влагу. Потом снова крепко закрыл, пометил бочку (чтобы не перепутать) и со спокойной душой лег спать.

Когда торговый поезд прибыл в Прагу, Аншель отыскал помеченную бочку, но к своему ужасу, не обнаружил в ней ничего, кроме вина! Он попытался было потребовать свои деньги у купца, но тот ответил, что ничего не знает. Совершенно слом-

ленный, поплелся Аншель к раву Праги – он верил, что автор Нода би-Йеуда сможет помочь в беде.

Гений и великий мудрец, святой праведник рав Йехезкель Ландо был человеком необычайно острого ума. Он выслушал бедного Аншеля, тут же вызвал хозяина каравана – богатого виноторговца – и предъявил ему обвинение в краже. Торговец покраснел от гнева:

«Этот неблагодарный воспользовался моей добротой, ехал на моей телеге и еще обвиняет меня в воровстве?! Это клевета! Зачем мне его жалкие гроши?»

Рав Йехезкель окинул торговца внимательно взглядом и спокойно спросил: «Значит, вы не брали этих денег?» – «Конечно, нет!» – кипятился торговец. «Хорошо, я верю, – продолжил рав Ландо. – Однако я уверен также, что этот бедный еврей не обманывает. Его горе искренне. Он действительно спрятал свои деньги в бочке с вином, и они пропали. Я верю, что вы оба говорите правду. Это означает, что деньги взял один из неевреев, которые сопровождали караван. Отсюда следует, что вино во всех бочках – запрещено к употреблению. К нему прикасался нееврей, это «яин несех».

Ноги купца подкосились. Все бочки – полны запрещенного вина? Силы небесные! Да они стоят целое состояние! Он разорен!! В то же мгновение упал торговец к ногам рава: «Я признаюсь, деньги действительно взял я! Вино кошерно!» – «Вот как! – ответил рав Ландо. – Как же я могу в это поверить, если ты только что все отрицал?» – «Я украл! Я вор!» – возопил торговец и принялся приводить различные доводы, которые действительно доказывали, что именно он взял деньги.

Но Нода би-Йеуда еще долго отказывался объявить вино кошерным и согласился только после того как торговец публично признал свою вину и восполнил кражу в двойном размере.

Лучше принять волю Творца по-хорошему, иначе придется покориться ей по-плохому...

~~~~~

Один мудрец сказал, что людям в тот период не хватило совести.

Выдвигались различные предположения и теории относительно сущности совести и ее источника. Особые проблемы это создавало философам и ученым «нового времени», которые видят в человеке существование только материальное и отрицают существование души. Были дарвинисты, которые утверждали, что совесть – лишнее чувство, от которого следует избавиться.

Интересно привести слова Гитлера, который, как известно, был одним из мыслителей социального дарвинаизма (учения, согласно которому закономерности естественного отбора и борьбы за существование, действующие, по утверждению Чарльза Дарвина в природе, распространяются и на человеческое общество): «Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью». И еще заявил Гитлер: «Совесть – выдумка евреев».

Однако каждому здравомыслящему человеку ясно, что невозможно достичь четкого понимания явлений духовных с помощью одних лишь предположений. Только Всевышний, знающий в точности сущность духовных явлений, может открыть ее людям...

Прежде всего попробуем дать определение этому понятию. Совесть – это внутренний голос человека, который предостерегает его от совершения дурных поступков. Если человек все же поступает дурно, его мучают угрызения совести. Источник голоса совести – изначально добрая природа человека (как сказано в Коэлет, 7, 29: «...створил Б-г человека прямым»). Когда человек отклоняется от прямого пути, в глубине души он чувствует это и страдает, сожалеет о том, что сделал. Это ощущение страдания и называется «муками совести».

На современном иврите совесть называется «мацпун» – от слова «цафун» («скрытое»), потому что голос совести – внутренний, скрытый глубоко в сознании человека. Кроме того, слово «мацпун» связано со словом «мацпэн» («компас»), потому что, подобно компасу, совесть указывает человеку направление, в котором он должен идти.

Рав Игаль Полищук сказал: «Пятница главы «Хукат – это пост праведников».

Во Франции 9 тамуза собрали наши ненавистники 24 телеги святых книг и Торы и в Париже сожгли их. Почему пятницу главы «Хукат» называют «пост праведников», а не дату, когда это произошло?

Наши мудрецы считают, что это связано именно с пятницей. Кзира – это закон Торы. Кзира имеет два значения – закон Торы и постановления наших ненавистников тоже называются «кзира», поэтому это место еще понимается как постановление о сожжении Торы. Рамхаль говорил, что есть огромное искупление в заповеди красной коровы, она искупает грех золотого тельца,

но сейчас, пока нет десятой коровы, искупление приходит через сожжение нашими врагами святых книг. Это подобно тому, как *Шхина* отдает себя в искупление. Благодаря этому можно понять, что часто происходящее с нами является необходимым искуплением и милостью.

Шхина идет на это, спасая нас – и это значит, что каждый, вернувшийся и изучающий как бы восстанавливает сожженное...

«Пусть приведут тебе красную корову без изъяна» (*Бемидбар*, 19:2).

О красной корове сказано, что она «очищает нечистых и делает нечистыми чистых». Будучи чистым, человек подвергается большому риску потерять эту чистоту, а состояние нечистоты – это замечательная возможность очиститься.

Это – великий принцип в духовной работе: во времена, способствующие духовному подъему, есть и большая опасность упасть, и также во времена спада есть помочь свыше, чтобы укрепиться и подняться.

Хасид обратился к ребе: «Вот я переехал, а здесь все плохо. Да и заниматься-то, собственно, не с кем, у нас ведь там, во Владимире, одни потомки кантонистов. Учиться они нигде не учились, законов толком не знают, читать не умеют, молиться тоже. Все, что они могут, это отвечать «амен» после благословений. Я не говорю уже об их манерах...» Ребе молчал и внимательно слушал. «...Вести молитву могут только два человека. Они это делают по очереди. А нужно еще Тору со свитка читать. Это уже – моя задача. Значит, нужно перед субботой повторить всю недельную главу, чтобы не сбиться во время чтения. Подсказывать то некому, – хасид развел руками и продолжил: – Совсем нет свободного времени. Откуда ж ему взяться?» – «Не понимаю я тебя! – взмахнул рукой ребе и неожиданно спросил: Ты ведь жил раньше в Полоцке, верно?» Хасид кивнул. «А сейчас живешь во Владимире?» Хасид кивнул второй раз. «Как ты думаешь, – продолжал ребе, – для чего ты переехал? Ведь в Полоцке – большая еврейская община, а в ней – столько мудрецов Торы!» Хасид молчал, не зная, что ответить. «...И куда переехал? Во Владимир! В пустыню! Духовную пустыню! Зачем?»

Хасид не понимал, куда клонит ребе. Да, правда, в отношении изучения Торы и соблюдения заповедей Полоцк был цветущим

городом. Йешиботники, склонившиеся над книгами, мальчики, бегущие в хедер, синагоги, заполненные евреями, – разве такое забудешь? Множество благотворительных организаций. Для учебы и духовного роста лучше места не найти. Вот только торговля почему-то у него там не шла. Поэтому он и попросил у ребе благословения переехать во Владимир, где, как предполагалось, дела его пойдут лучше. Ребе благословил его тогда и, действительно, успех вскоре превзошел все ожидания. «...Ты думаешь, что переехал во Владимир из-за крупных барышей, которые то и дело преподносит тебе твоя торговля? – продолжал ребе. – Ошибаешься. Тот, кто верит во Всевышнего и Его Провидение, может и должен понять, что Творец не отправляет набожного еврея из мест Торы в «бесплодную пустыню» без особой причины. Похоже, ты не понял истинной цели своего переезда. Цель же твоя – не золото, не серебро и не часы, а распространение Торы и заповедей, где только возможно! Твой переезд во Владимир был задуман Всевышним для того, чтобы ты научился вдохновлять и обучать Торе простой люд: будь то мало-мальски грамотный ремесленник или совершенно неграмотный сын кантониста. Или ты забыл учение Баал-Шем-Това о том, что «душа может спуститься в этот мир и жить здесь 70 или 80 лет только для того, чтобы оказать одному еврею одну материальную услугу, и уж тем более – духовную»? Тот, кто думает, что его «шаги направляются Б-гом» исключительно ради улучшения материального благополучия, живет без веры! Полоцк или Владимир – благословение на жизнь в достатке может исполниться и там, и тут в одинаковой мере! Я же, благословляя тебя на успех в делах, хотел, чтобы ты приложил усилия в распространении Торы и заповедей. А без этого мое благословение – впустую...»

Наша сегодняшняя недельная глава «Хукат» начинается с воды и заканчивается огнем. История с водой хорошо всем известна. Народ Израиля блуждает по безводной пустыне. Измученные жаждой люди собрались вокруг Моше и Аарона, громко требуя воды. Всевышний повелел Моше взять посох и говорить со скалой на глазах у них, чтобы она дала воды. Но все произошло немного по-другому: «И поднял Моше руку свою, и ударил скалу своим посохом дважды, и вышло много воды, и пила община и их скот» (*Бемидбар*, 20:11). И все знают, чем это закончилось: из-за того, что Моше не говорил со скалой, он не

удостоился войти в землю Израиля. Менее известна история, которую Тора рассказывает в конце главы. Народ Израиля собирался войти в Землю обетованную, но на границе – восточной стороне Иордана – жили два народа, которыми управляли великаны Сихон и Ог. Для того чтобы войти в землю Израиля, евреи должны были пройти через их страну. Моше послал слов к Сихону, царю амореев, и попросил его дать народу Израиля разрешение пройти через его землю. Моше пообещал: «Не уклонимся мы в поле и в виноградник, не будем пить воду колодезную, столбовой дорогой пойдем, пока не пройдем твой предел» (*Бемидбар*, 21:22). Сихон не мог позволить сделать это. Раши объясняет нам причину этого так: «Потому что все цари Кнаана платили ему за то, что он охранял их, не позволяя вражеским войскам проходить к ним по его земле» (*комментарий на Бемидбар*, 21:23). Сихон сразу же собрал весь свой народ и пошел войной против Израиля. Евреи победили в этой войне и завоевали всю страну Сихона. Сыны Израиля обосновались «в Хешбоне и во всех его пригородах». Хешbon – так называлась столица этой страны. Тора рассказывает: «О том говорят сказатели притч: «Вступите в Хешбон! Он будет возведен и упрочится как город Сихона. Ибо огонь вышел из Хешбона, пламя из града Сихона» (*Бемидбар*, 21:27, 28).

Хасидизм учит нас, что Тора – это не сборник рассказов, но каждый ее стих несет в себе указание к нашей повседневной жизни. Алтер Ребе в книге «Ликутей Сихот», комментируя главу «Хукат», говорит, что слово «хешбон» – не только название города, но это еще и ивритское слово, которое означает «счет». Каждый еврей должен «рассчитать» свое духовное состояние, оценить, как он соблюдает заповеди, и подвести итоги: в минусе он или в плюсе.

Тора говорит нам, что для того чтобы счет этот был в нашу пользу, надо чтобы «огонь вышел из Хешбона». В счете исполнения заповедей должен быть огонь. Если хотя бы одну мицву выполнить с огнем, то это может склонить чашу весов и «перевесить» все остальные заповеди, исполненные с прохладцей и без искренних чувств.

В книге «Сэфер а-Яшар» сказано, что у каждого человека есть «дни любви и дни ненависти». Есть периоды подъема, вдохновения и большого желания учить Тору и исполнять заповеди. Это – «дни любви». Однако самая большая опасность, заключенная в

них, – это падение. А есть дни спуска, вызывающие лень, печаль, плохое настроение и нежелание действовать. Это как раз время для начала «штайгена» – духовного взлета, время превратить спуск в подъем и использовать возможности этого периода.

На что это похоже?

Представим, что один человек носил белую одежду. Со временем одежда запачкалась, появились пятна там и тут. Ее все еще можно было носить, поскольку пятна были не очень заметны. Но затем человек решил, что ему нужна абсолютно чистая одежда, и стал чистить ее. Он собрал всю грязь с нее в один комок, но потом комок упал и снова запачкал одежду. Получается, что он собирался очистить ее – а в итоге запачкал.

На протяжении года пятна, то есть небольшие недостатки, не очень заметны. Однако во время очищения, когда их желают убрать, каждое пятно превращается в большой комок. Теперь это не маленькие точки, растворяющиеся на общем фоне, а действительность, с которой нужно работать. В этом и заключается опасность: когда человек занимается своими недостатками, это может привести его к падению. Несмотря на то что желание очиститься от любого пятнышка греха – желание, угодное Всевышнему, нужно опасаться: «очищает нечистых и загрязняет чистых».

В этом и заключается понятие «усиление меры Суда» (*итгрут а-диним*), упоминаемое по поводу дней *бейн а-мецарим*.

Все дни года, и особенно в праздники, Всевышний управляет нами своими мерами добра и милосердия. Однако в дни траура над миром властвует мера Суда. Изгнание и разрушение присутствуют в полной мере, и в этот период спада недостатки более видны. Здесь-то и появляется возможность исправить их, как мы уже сказали выше, что сам по себе спуск может стать причиной подъема.

И работа здесь – это «подсластить меру Суда», а именно – выстоять в борьбе с недостатками.

Видеть и знать нечистоту, и очищать ее. Это время, очень подходящее для исправления, но вместе с тем – очень опасное. Подходящее в том смысле, что оно способно очищать нечистых, и опасное – в силу того, что это время Суда и разрушения. Святой Аризаль говорит, что во времена траура, когда опасность гораздо сильнее, и ее боятся до слез, тем самым могут «подсластить» меру Суда и превратить нечистое в чистое, период спуска – в «трамплин» для подъема и укрепления, и это является великим исправлением для души.

Я хочу поделиться историей, опубликованной несколько лет назад. Один еврей по имени Цви-Гирш Вайнреб никогда не считал себя хабадником, но после женитьбы некоторое время жил в Краун-Хайтс – районе в Бруклине, где проживает много хасидов Хабада и расположена штаб-квартира этого движения. Иногда он посещал фарбронгены ребе, но всегда держался на определенном расстоянии.

Прожив три года в Краун-Хайтс, семья переехала в Сильвер-Спринг, где Цви-Гирш поступил в университет штата Мэриленд. Получив степень доктора психологии, он начал работать психологом в местной школьной сети. К тому же Вайнреб вел уроки по изучению Талмуда.

Ему было чуть больше тридцати лет, наверное, слишком мало для кризиса среднего возраста, но именно в то время перед ним встал ряд мучительных вопросов. Продолжать ли изучать Тору или посвятить себя полностью психологии? И если второе, то следует ли развивать свою карьеру? Что будет лучше – открыть собственную практику доктора-психолога или принять предложение работы в одной из местных организаций системы социального обслуживания? Кроме того, он не мог решить, что делать с образованием своих детей, учитывая ограниченные возможности, доступные в их городе.

В дополнение ко всему этому, у него начали возникать вопросы относительно веры, упования на Всевышнего и т. д. Реб Цви-Гирш погружался в состояние какой-то неуверенности и был очень подавлен. Он не знал, куда податься. Он поделился своими проблемами с друзьями, и один из них (хабадник) посоветовал поехать к ребе.

В феврале 1971 года он позвонил ребе. Трубку снял секретарь и спросил по-английски: «Хэлло, кто это?» И тут он услышал голос на заднем плане. Он узнал его по фарбронгенам, на которых бывал когда-то. Ребе спрашивал на идиш:

– Кто звонит?

Он ответил:

– Еврей из Мэриленда.

Объяснив секретарю, что у него накопилось много вопросов о жизни, о карьере, о вере, которые он хотел бы обсудить с ребе, Цви-Гирш сказал, что находится на распутье и не знает в какую сторону идти. Он говорил по-английски, а секретарь вслух переводил на идиш. А затем Цви-Гирш услышал, как

ребе говорит на идиш: «Скажите ему, что в Мэриленде живет еврей, с которым он может поговорить. Этого еврея зовут Вайнреб.

Секретарь спросил его: «Вы слышали, что сказал ребе?»

Цви-Гирш просто не поверил своим ушам. Он прекрасно помнил, что не называл секретарю своего имени, но ребе только что произнес его! Он был ошеломлен и хотел услышать это еще раз. Поэтому ответил «нет».

«В Мэриленде есть еврей, с которым вы должны поговорить. – повторил секретарь. – Его зовут Вайнреб.

Цви-Гирш воскликнул: «Но ведь это меня зовут Вайнреб!»

И услышал, как ребе сказал: «В таком случае он должен знать, что иногда следует поговорить с самим собой».

Казалось, секретарь тоже был потрясен происходящим. Он замолчал и было слышно лишь его дыхание в телефонной трубке. Наконец, он произнес: «Ребе сказал, что иногда лучше всего поговорить с самим собой. Вас ведь зовут Вайнреб?»

«Да, моя фамилия Вайнреб, но может быть ребе имел в виду какого-то другого Вайнреба?»

«Нет, ребе сказал «поговори с Вайнребом» и объяснил, что вы должны поговорить именно с самим собой...»

Цви-Гирш горячо поблагодарил секретаря, и разговор на этом закончился.

Уже будучи пожилым уважаемым раввином, ребе Цви-Гирш Вайнреб рассказывал, что эти слова ребе превратили его из молодого неуверенного в себе человека, не способного принимать серьезные решения, в зрелого мужчину, умеющего решать жизненные проблемы, прислушиваясь к своему внутреннему голосу. Ребе как бы сказал ему: «Ты ищешь ответы вовне. Но ты уже не ребенок. Ты мужчина. Тебе тридцать лет, ты отец, ты учитель Торы. Ты должен быть уверен в себе. Пора уже взрослеть и прислушаться к самому себе. Не надо зависеть от других. Верь в себя».

Рассказывая эту историю, г-н Вайнреб завершает ее такими словами: «С тех пор я стал гораздо решительнее. Мне кажется, до разговора с ребе я был склонен к колебаниям. Я боялся рисковать. Когда дело доходило до принятия решений, я откладывал их в долгий ящик. Но тот разговор придал мне уверенности. Я думаю, что ребе, благодаря своей проницательности, знал, насколько лучше будет, если я услышу ответ от самого себя, нежели от него. И в этом понимании проявилась его великая мудрость».

В нашей сегодняшней недельной главе «Хукат» рассказывается о событиях, которые произошли с сыновами Израиля в последние месяцы пребывания в пустыне перед тем как войти в Землю обетованную. Среди многочисленных жалоб и споров с Моше, причинивших много неприятностей и трудностей, после повествования о том, как умер Аарон первосвященник и как народ оплакивал его, приводится очень позитивный и оптимистичный рассказ, на который не все обращают внимание. Тора говорит, что царь Арада неожиданно напал на евреев, держащих путь в землю, дарованную им Б-гом: «И воевал он с Израилем, и взял из них в плен» (*Бемидбар*, 21:1). В этой трудной ситуации реакция народа была новой и весьма обнадеживающей. Как правило, сталкиваясь с трудностями, евреи начинали упрекать Моше за то, что он вывел их из Египта, или, по крайней мере, они обращались к нему с просьбой их спасти. Но на этот раз все произошло иначе: «И дал Израиль обет Господу, и сказал: «Если Ты отдашь этот народ в руки мои, то обреченными сделаю их города» (там же, стих 2). Сыны Израиля заявляют, что они собираются бороться с врагами, и все трофеи, которые будут взяты ими на войне, они посвятят Б-гу. «И услышал Господь глас Израиля, и отдал ему в руки кнаанеев. И обреченными сделал он их и их города» (там же, стих 3).

Прислушавшись к своему внутреннему голосу, еврейский народ выступил на войну с врагом и пошел спасать своих со-племенников. В этой борьбе они использовали особый прием, припасенный на времена бедствия, – дали обет Всеышнему.

О подобных обетах, данных в трудные времена, в Танахе рассказывается четыре раза. Впервые это делает наш праотец Яаков, когда убегает от своего брата Эсава, который хочет его убить. Покидая Кнаан в состоянии неопределенности, не зная, что ему предстоит в будущем, «дал Яаков обет, говоря: «Если будет Б-г со мною и хранить меня будет на этом пути, которым я иду, и даст мне хлеб, чтобы есть, и платье, чтобы облачиться, и я возвращусь с миром в дом отца моего, и будет Господь мне Б-гом, то камень этот, который я положил постаментом, будет Домом Б-жьим, и от всего, что Ты дашь мне, я отдели десятину Тебе» (*Брейшит*, 28:20-22). И действительно Господь хранил его: «И пришел Яаков невредимым» (там же, 33:18). Как объясняет Раши: «Невредим телесно, потому что он исцелился от своей хромоты. Невредим в плане имущества, потому что ничего не убавилось, несмотря на все приношение Эсаву. Невредим в

том, что связано с Торой, потому что в доме Лавана он не забыл изученного им».

Вторую историю мы читаем на этой неделе: обет дает весь народ Израиля, пообещав, что в случае победы в войне все трофеи будут пожертвованы на строение Мишкана. Б-г помог евреям, и они победили.

В гафторе к нашей главе мы читаем подобную историю. Евреи уже поселились в земле Израиля и страдали от набегов своих соседей аммонитян. Они поставили своим предводителем в этой войне Ифтаха. «И дал Ифтах обет Господу, и сказал: «Если Ты предашь аммонитян в руки мои, то да будет: выходящий из дверей дома моего навстречу мне по возвращении моем с миром от аммонитян – да будет он Господу, и вознесу это во всесожжение» (*Шофтим*, 11: 30-31). И Б-г помог ему выиграть войну.

Четвертый раз Тора рассказывает о подобной клятве в гафторе первого дня Рош-а-Шана. Там мы читаем о пророчице Хане, которая была бесплодна в течение многих лет. Она пошла в Шило, где в те дни стояла Скиния. Там она стояла и молилась Б-гу: «И дала обет, и сказала: «Господь Воинств! Если Ты снизойдешь к страданию рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его» (*Шмуэль*, I, 1:11). Хана поклялась, что если Б-г благословит ее потомством, то она отдаст этого ребенка в Храм, и вся его жизнь будет посвящена служению Б-гу и народу Израиля. И действительно она родила сына – Шмуэля. Когда он вырос, Хана привела его в Храм и сказала: «Это ребенок, о котором я молилась». Она оставила его Эли первосвященнику, чтобы он научил мальчика служению Господу. Так еврейский народ обрел пророка Шмуэля.

...Идея обета заключается в том, что, если мы хотим, чтобы Всевышний сделал для нас нечто большее, чем обычно, мы просим маленькое чудо или большое чудо. Мы хотим, чтобы Б-г «приложил особые усилия», изменил порядок мироздания для нас. Но и мы должны сделать нечто подобное. Обет не является для нас обязательным. Это что-то необыкновенное, исполнение чего мы по своей собственной воле возлагаем на себя в честь Всевышнего. И Он мера за меру делает что-то из ряда вон выходящее для нас.

Мне понадобилось два года, чтобы оправиться после смерти моего отца, светлая ему память. По сей день, спустя почти

20 лет, я все еще не знаю, почему. Он не погиб молодым или внезапно. Ему было хорошо за 80. На последних этапах жизни ему пришлось пройти через пять операций, каждая из которых еще больше лишила его сил. Кроме всего прочего, я, как раввин, должен был вести службу на похоронах и утешать скорбящих. Я хорошо знал, что такое горе.

Раввины критично относятся к тому, кто слишком сильно и долго плачет. По их словам, сам Господь говорит так о таких людях: «Вы более сострадательны, чем Я?» Маймонид утверждает: «Человек не должен становиться чрезмерно разбитым из-за смерти другого, ибо сказано: «Не горюйте за мертвими и не оплакивайте их». Это значит «не плачьте слишком сильно». Ибо смерть – это один из путей этого мира, и тот, кто чрезмерно скорбит из-за них, – дурак. За исключением редких случаев, предел скорби, согласно еврейскому закону, составляет год, не больше.

Тем не менее осознание этих вещей не сильно мне помогли. Мы не всегда властвуем над своими эмоциями. Утешение других также не сильно подготавливает нас к собственному подобному опыту. Еврейский закон регулирует внешнее поведение, а не внутренние чувства.

Я чувствовал черную дыру, пустоту у самого ядра существования. Это событие подавило мои чувства, лишив меня способности спать или фокусироваться; казалось, жизнь проходила где-то вдалеке от меня, и я был лишь зрителем, смотрящим фильм без звука. Это настроение в конечном итоге прошло, но в тот период я совершил одну из самых больших ошибок в своей жизни.

Я упоминаю об этом потому, что это связано с недельной главой «Хукат». Самый яркий эпизод – это жалобы людей ка-сательно недостатка воды. Моше совершает проступок, и хотя Господь посыпает воду через камень, Он приговаривает Моше к серьезному наказанию: «За то, что у тебя не было достаточной веры в Меня ... ты не приведешь этих людей в землю, что Я тебе даровал».

Комментаторы спорят о том, что именно Моше сделал не так. То ли тот факт, что он разозлился на людей («Слушайте меня, бунтари»); то ли то, что он ударил камень вместо того, чтобы с ним говорить; или же то, что он сделал так, что ситуация выглядела словно это Аарон даровал воду, а не Б-г («Стоит ли нам добывать вам воду из этого камня?»).

Что озадачивает еще больше, так это то, почему он потерял контроль в тот момент. Он и раньше сталкивался с этой про-

блемой, однако никогда не выходил из себя. В главе «Шмот», 15 израильтяне жаловались, что воду невозможно было пить из-за горечи. В главе «Шмот», 17 они жаловались на отсутствие воды. Б-г велел Моше ударить посохом по камню, и вода потекла из него. Поэтому, когда в данной главе Господь велит «Взять посох... и говорить с камнем», несомненно, можно понять, что Моше просто совершил ошибку, проделав тот же процесс, что и когда-то в прошлом. Моше следовал прецеденту. Но если Б-г не хотел, чтобы Моше ударял о камень, зачем тогда велел ему взять посох?

Что еще сложнее понять, так это порядок событий. Господь уже сказал Моше, что нужно сделать. Собрать людей. Поговорить с камнем, и появится вода. Это было до того как Моше произнес свою жесткую речь, начиная с «А теперь слушайте, бунтари». Можно понять потерю самообладания в момент, когда кто-то сталкивается с проблемой, которая кажется нерешаемой. Подобное случалось с Моше и тогда, когда израильтяне жаловались на нехватку мяса. Однако совершенно нет никакого смысла поступать так, когда Господь уже сказал, что необходимо предпринять: «Говори с камнем... он даст вам воду и ты принесешь ее израильтянам». У Моше было решение проблемы. Почему же он был так взволнован этой ситуацией?

Только после того как я потерял отца, наконец понял этот отрывок. Что случилось за мгновение «до»? В первом отрывке главы говорится: «Люди остановились у Кадеша. Там погибла Мириам, и там она похоронена». И только после этого говорится о том, что не было воды. Древняя традиция говорит о том, что люди получали благословения от чудесного источника благодаря Мириам. Когда она умерла, вода исчезла.

Однако мне кажется, что более глубокая связь кроется не в смерти Мириам и в нехватке воды, а в ее смерти и потери Моше эмоционального равновесия. Мириам была его старшей сестрой. Она наблюдала за ним, когда он, будучи ребенком, плыл в корзине по реке Нил. У нее хватило смелости поговорить с дочерью фараона и попросить ее о том, чтобы Моше воспитывал еврей. Чтобы он мог воссоединиться с матерью и знать, к какому народу он принадлежит. Он был обязан ей своим чувством идентичности. Без нее Моше никогда бы не стал представителем Б-га, дарителем закона, освободителем и пророком. Потеряв ее, он лишился не только сестры, но и человеческой основы своей жизни.

Сталкиваясь с горем, мы теряем контроль над своими эмоциями. Мы злимся тогда, когда ситуация требует от нас покоя.

Мы бьем тогда, когда стоит говорить; мы говорим тогда, когда стоит молчать. Даже тогда, когда сам Господь Б-г говорит о том, что необходимо сделать, мы, а в данном случае Моше, слушает одним ухом. Мы слышим слова, но они не доходят до сознания. Маймонид задает вопрос о том, как возможно то, что Яаков, пророк, не знал, что его сын Йосеф был жив. И тут же отвечает, что это обусловлено горем, в котором пребывал Яаков. У камня Моше был не столько пророком, сколько человеком, который потерял сестру. Он был безутешен и не контролировал ситуацию. Моше был величайшим пророком, но он также был и человеком.

Наша недельная глава о смертности. Вот в чем дело. Б-г вечен, а мы эфемерны. Как говорим мы в молитве на Рош-а-Шана и Йом Кипур: «мы – фрагмент керамики; травинка; цветок, что увянет; тень; облако; дуновение ветра». Мы – пыль и к пыли вернемся, Господь же вечен».

С одной стороны, ситуация с камнем – это история о грехе и наказании: «За то, что у тебя не было достаточной веры в меня... ты не приведешь этих людей в землю, что Я тебе даровал». Мы не можем быть до конца уверены, в чем именно заключался проступок Моше или почему он повлек такое страшное наказание. Однако в чем мы можем быть уверены, так это в территории, на которой происходило действие.

Тем не менее мне кажется, что здесь, как и во многих других местах в Торе, кроется история под историей, и она совсем иная. «Хукат» говорит о смерти, потерях и утратах. Мириам умирает. Аарон и Моше узнают, что не войдут в Землю обетованную. Аарон умирает, и люди оплакивают его тридцать дней. Вместе они составляли лучшую команду лидеров, которую знал еврейский народ. Моше – высший пророк, Аарон – первый первосвященник, Мириам – возможно, величайшая среди них. Эта глава говорит нам о том, что у каждого из нас есть свой Иордан, который мы не перейдем; земля, в которую мы не попадем. «Не тебе завершать задание». Даже самые великие – смертны.

Вот почему отрывок начинается с ритуала красной коровы, чей прах, смешанный с пеплом кедрового дерева и алоей шерстью, растворяют в «живой воде», а воду опрыскивают над теми, кто имел контакт с мертвыми, чтобы они могли войти в святилище.

Это один из самых фундаментальных принципов иудаизма. Смерть оскверняет. Для большинства религий на протяжении истории жизнь после смерти казалась более реальной, чем

сама жизнь. Египтяне считали, что именно там живут боги. Греки, римляне и многие примитивные племена считали, что там живут наши предки. Многие христиане считали, что там мы находим справедливость. Многие мусульмане думали, что там находится рай.

Жизнь после смерти и воскрешение мертвых являются фундаментальными неопровергими принципами еврейской веры, однако Танах предпочитает не говорить об этом. Он сосредотачивается на поисках Б-га в этой жизни, на этой планете, вопреки нашей смертности. «Мертвые не восхваляют Б-га», говорит Псалом. Б-га следует найти в самой жизни, с ее трудностями и опасностями, утратами и скорбью. Может, мы и являемся просто пылью, как говорил Авраам, однако жизнь – это бесконечный поток, «живая вода», и обряд красной коровы символизирует это.

Очень тонко Тора смешивает закон и повествование вместе – закон перед рассказом, ибо Господь обеспечивает нас лекарством до болезни. Мириам умирает. Моше и Аарон переполнены горем. Моше теряет контроль, и им обоим напоминают о том, что они оба смертны и умрут до того, как войдут в Землю обетованную. Но это, как сказал Маймонид, «пути жизни». Мы – воплощенные души. Мы – плоть и кровь. Мы стареем. Мы теряем тех, кого любим. Внешне мы максимально сохраняем контроль, однако внутри мы громко плачем. Жизнь, тем не менее, продолжается, а то, что мы когда-то начали, продолжат другие.

Те, кого мы любили, продолжают жить внутри нас, как будем жить и мы в тех, кого любим. Ибо любовь имеет ту же силу, что и смерть; и добро, которое мы вершим, никогда не умирает.

БАЛАК

Содержание главы

Страх Балака, царя Моава, при приближении сынов Израиля

Посланники Балака у пророка Бильама

Бильям на ослице в пути к Балаку, непокорность ослицы

«И отверз Б-г уста ослицы... и открыл Б-г глаза Бильама»

Бильям у Балака, и их безуспешные попытки проклясть народ Израиля

Пророчество Бильама об успехе народа Израиля и его процветании

Пророчество Бильама о гибели народов: Моав, Амалек, Ашур и Эвер

Совет Бильама Балаку

Моавитянки

Гнев Всевышнего на народ Израиля, наказание мором

Сын Израиля (Зимри) и мидьянитянка, дочь царя

Поступок Пинхаса

В нашей сегодняшней недельной главе «Балак» мы читаем о необыкновенных чудесах. Бильям, нееврейский пророк, отправился в путь, чтобы проклясть сынов Израиля. Он ехал на ослице, которая свернула с дороги в поле, Бильям удариł ослицу, чтобы вернуть ее обратно на тропу. Тогда ослица прижала его ногу к забору, и он ударил ее снова. Однако это не только не помогло, но и привело к тому, что ослица легла под ним и отказалась вообще двинуться с места. Бильям побил ее палкой, и случилось чудо: «И открыл Господь уста ослицы, и сказала она Бильяму: «Что сделала я тебе, что бил ты меня уже трижды?!» (*Бемидбар*, 22:28). И между Бильяном и ослицей состоялся довольно длинный диалог.

Мишна (*Пиркей Авот*, 5:6) говорит: «Десять творений были созданы накануне субботы, в сумерки: жерло, ведущее в недра земли, устье колодца, уста ослицы, радуга, ман, посох, червь шамир, письменность, письмена, высеченные в Скрижалях, и сами Скрижали». Интересно, что и чудо говорящей ослицы, и волшебный червь шамир, и другие чудеса были созданы в конце шести дней творения, в вечерних сумерках наступающей субботы.

В иудаизме «в сумерки» – на иврите *бейн гашмошейс* буквально «между светилами» – понятие галахическое. Каждую пятницу мы зажигаем свечи еще при дневном свете до захода солнца, а на следующий день вечером мы считаем концом субботы время, когда появляются звезды, и уже совсем темно. Почему в пятницу вечером мы спешим, а на исходе субботы медлим с ней расставаться?! Потому что время между закатом солнца и появлением звезд – это особый период суток, в который входит как завершение дня пятницы, так и начало ночи субботы.

Теперь поговорим немного о Кабале. В шесть дней творения Б-г создал мир природы: солнце, луну и звезды, растения и животных и т. д. А суббота – это день, связанный с духовной, сверхъестественной стороной мира. Всевышний хотел, чтобы мир существовал по естественным законам, согласно которым был создан, но иногда Он изменял природу.

Поэтому именно *бейн гашмошейс* (в сумерки), объединяющие природу с силами, которые не подчиняются ее законам, Всевышний создал чудо, представляющее собой сочетание естественного со сверхъестественным. Мишна говорит о десяти таких явлениях, которые были созданы в сумерках, и среди них – червь шамир, говорящая ослица Бильяма, ман, который сорок лет падал с неба, колодец Мириам и разверзшаяся земля, поглотившая Кораха.

Народ Израиля символизирует понятие «в сумерках». С одной стороны, мы живем по законам природы и должны делать все естественно. Мы не можем рассчитывать на чудо. Человек должен вставать утром и идти на работу, чтобы поддерживать материально свою семью. Он не должен ждать, пока кто-то спасет его и даст ему денег на жизнь. Когда кто-то не здоров, не дай Б-г, Тора заповедует идти к врачу и выполнять все его назначения, а не ждать, что случится чудо, и болезнь уйдет сама собой. И вместе с тем, анализируя историю народа Израиля, даже неевреи приходят к выводу, что само наше существование – это чудо. А мы не просто существуем, но развиваемся и становимся все сильнее после всех бед и несчастий, продолжая, вопреки всем антисемитам, сохранять нашу веру и традиции.

Поэтому в каждом еврее без исключения сочетаются природные и сверхъестественные силы. Каждый из нас как будто родился в сумерках, и поэтому, даже если нам кажется, что трудности и препятствия, возникающие в вопросах иудаизма, исполнения заповедей, мы не можем преодолеть естественным путем, мы все равно должны стараться это сделать. Но если что-то получается не сразу, нам нельзя отчаяваться, потому что, в конечном счете, мы можем использовать и свои сверхъестественные силы.

—

«Согрешил я, ибо не знал я» (Балак, 22:34).

Бильям пошел по недоброму пути. Пошел против воли Ашема. Пошел проклинать Исаэль.

И на этом пути начались беды. Ослица свернула с дороги и пошла по полю, потом прижала его ногу к забору, а, в конце концов, просто легла под ним. Бильям раз за разом ударял ее, но положение становилось еще хуже.

Вдруг его глаза раскрылись, и он увидел ангела, стоящего перед ним с обнаженным мечом в руке. Теперь он понял поведение своей ослицы. И тогда сказал он ангелу: «Согрешил я, ибо не знал, что ты стоишь передо мной».

А если не знал, то почему согрешил? Объясняет святой Апостол, благословенна память праведника: «Он согрешил тем, что не знал!»

«Я не знал» – это не оправдание.

Придет человек в высший мир и станет ему ясно, что много законов он нарушил по ошибке из-за незнания. Он будет оправдываться: «Я не знал». И скажут ему: «Это не ответ! Почему ты не знал? Почему не посещал уроки Торы, почему не учил?

Даже нееврей был убит (!) за то, что мог учиться и не учился (*трактат Бава Кама*, 92).

«Ожидал ли ты Мashiаха?» Главный раввин Петербурга М.-М. Певзнер – о том, почему на небесном суде нам зададут этот вопрос.

Первый источник, где говорится о приходе Мashiаха, – это глава Торы «Балак», которую мы читаем на этой неделе. Интересно, что пророчество о Мashiахе впервые изрек Бильям – нееврей и ярый антисемит! Его пригласили, чтобы проклясть еврейский народ, но Всевышний вложил в его уста совсем другие слова: «Вижу его, но не ныне, смотрю на него, но издали. Взойдет звезда от Яакова, и встанет скипетр от Исраэля...».

Вера в приход Мashiаха – важнейшая основа иудаизма.

В Талмуде (трактат Шабат) сказано следующее: «Душе человека, представшей перед небесным судом, задают всего несколько вопросов: «Ты выделял время для изучения Торы? Работал честно? Создал семью и родил детей? Ты ждал Мashiаха?» Если на все вопросы ответ утвердительный, душа сразу же поднимается в *Ган Эден*».

Если с первыми тремя вопросами все более или менее понятно, то последний кажется несколько странным. Почему ожидание Mashiаха становится мерилом того, насколько достойно человек прожил жизнь?

Более того, это настолько серьезно, что Рамбам в своем труде «Законы царей» пишет: «Тот, кто не верит в приход Mashiаха или не ждет его прихода, отрицает слова Торы и Моше».

Попробуем разобраться. Почему мы должны ждать Mashiаха, жить с ощущением вечной нехватки и несовершенства бытия? Казалось бы, в наши дни еврейская жизнь налажена гораздо лучше, чем в другие эпохи. Мы можем соблюдать Тору, не опасаясь гонений. Чего же тогда не хватает? Или сформулируем вопрос иначе: что нового принесет с собой приход Mashiаха?

Рамбам поясняет: «В это время не будет ни голода, ни войны, ни зависти, ни соперничества, потому что благо будет в изобилии, и все хорошее будет доступно, как песок». Но и это не главное! Главное – то, что Mashiах вернет нам жизнь по законам Торы. В другом месте Рамбам пишет: «Этот царь построит Храм и соберет евреев, рассеянных по всему миру. В его дни вернутся в силу все законы, как прежде: будут приносить жертвы, будут соблюдать все законы 7-го и 50-го годов – по всем правилам, описанным в Торе».

В самом деле: в Торе 613 заповедей, но большую часть из них сегодня мы не можем исполнять, потому что нет Храма. А ведь вокруг Храма была выстроена вся жизнь: если человек хотел выразить благодарность Б-гу, он приносил благодарственную жертву; если, не дай Б-г, согрешил, то – грехоочистительную; вырастив урожай, приносил в Храм первые плоды; в праздники в Иерусалим приходила вся семья... И главная задача Мashiаха – не обеспечить нам сладкую беспроблемную жизнь, а дать возможность соблюдать всю Тору. Вернее, так: легкая жизнь – это не более чем техническое условие для того, чтобы мы могли соблюдать Тору.

Согласно философии хасидизма, с приходом Мashiаха мир станет совершенным. Мы получим четкий ответ на главный вопрос: зачем Б-г создал человека, каков в этом смысл? В Мидраш Танхума сказано: «Б-г хочет обрести жилище в нижнем мире, хочет жить в нашем мире вместе с нами». Сегодня выполнить эту задачу мы не можем. В нашем мире постоянно идет борьба между добром и злом, между святостью и нечистотой. Мы не можем полностью быть со Всевышним, неспособны все время ощущать присутствие Создателя. Но когда придет Мashiах, это препятствие будет устранено, и мы обретем жизнь со Всевышним во всей ее полноте. И тогда уже впору будет спросить: не почему нам нужен Мashiах, а зачем нам был нужен галут – время изгнания, время, когда невозможно полностью реализовать свой потенциал...

С приходом Мashiаха мир обретет полноту и совершенство, поэтому мы ждем Мashiаха и молимся о его приходе каждый день.

Это глава о возникновении антисемитизма.

Антисемитизм изведен и не логичен. Гитлер в последние дни войны, когда ему доложили, что не хватает вагонов и надо выбрать, куда отправить: войска на фронт или евреев в печь? дал команду везти людей в концлагеря. Понимаете?! Богатые и бедные, образованные и неграмотные – все были под ударом. Если Амалек явился основоположником решения еврейского вопроса вооруженным путем, то Балак был первым из тех, кто борется с нами идеологически. Глава называется «Балак», и первый персонаж, который в ней упоминается, – это и есть Балак, сын Ципора. Все что сделал Израиль Эмориу, он уже увидел, как их союзники пострадали (союзниками они стали только что, до этого 200 лет они были врагами), и опостылела

ему жизнь. Что же происходит дальше?! Об этом Балаке стоит все же сказать: Балак – сын Ципора, для ивритоязычного уха это слишком резко звучит. Ципор – это птица, Балак – сын Ципора – значит сын птицы. Для имени человека слово «Птица» довольно редко применяется, хотя действительно есть женское имя Ципора, но в отношении мужчины такого имени мы не встречаем, и вот поэтому наши комментаторы, а особенно комментаторы Мидрашей, обращают внимание на этот сюжет, на этот факт и поясняют, что он не был сыном Ципора и это не его отчество. Дело в том, что в ивритской грамматике «Бен» – это не только сын, а еще «имеющий отношение к». Разумеется, если мы про какого-то человека говорим Ицхак бен Авраам, это не только сын Авраама, но он также Ицхак, имеющий отношение к Аврааму, то есть являющийся логическим продолжением Авраама. Так и здесь Балак – сын Ципора, поясняют нам Мидраши, это был человек, колдун, причем очень высокой категории, его колдовской специализацией было изготовление волшебных мистических магических птиц. Эту птицу собирали из различных металлов в разные стадии луны. Мидраш поясняет, что туловище – медное, ноги – железные, голова из золота делалась, далее внутрь этой птицы вкладывался язык живой птицы, то есть для этого умерщвлялась некая специальная птица, и ее язык вкладывался в горло вот этой искусственной птицы, после чего это магическое устройство оживало. Его надо было поместить на крышу здания. Вот-вот, вы уже начали узнавать золотого петушка из сказки Пушкина, после чего эта птица, поворачиваясь на стержне, установленном на крыше здания, должна была предсказывать, что надвигается на жителей этого дома с той или иной стороны. Так если птицы других мастеров говорили невнятно, скрипели и разобрать, что они говорят было довольно сложно и для этого нужен был еще специальный толкователь этого птичьего языка, то птицы, которых изготавливали Балак, не только внятно говорили, они еще и пели, да в стихах. Поэтому лучшие птицы, эти магические приспособления предсказания будущего, соответственно самые дорогие, закупались богатыми людьми именно у Балака, и именно поэтому его и звали Балак бен Ципор, Балак, имеющий отношение к птицам, Балак-птичник, как мы бы сказали сегодня. Далее любопытную деталь подчеркивают комментаторы, что Балак бен Ципор, обладал еще одним уникальным даром, он чувствовал ауру местности. Идя по улице, он мог остановиться и сказать: «Это место для

благословения», а пройдя еще с десяток шагов мог сказать: «А вот это место для проклятия». Кто кого здесь проклянет не всегда он четко понимал, так как эта информация ему не давалась свыше, такого пророчества он не имел, но все же, что это место черное или светлое, он ощущал. И поэтому сейчас Балак, зная ауру местности и как бы предчувствуя, что в этой местности могло что-то произойти, сыграет немаловажную роль в дальнейшей истории еврейского народа.

Почему глава носит имя злодея Балака? В Торе пятьдесят четыре недельных главы, и только пять из них названы по именам людей: «Ноах», «Итро», «Корах» (о нем мы читали две недели назад), «Балак» и «Пинхас» (будем читать через неделю).

О Ноахе сказано: «Человек праведный и непорочный». Итро, тестя Моше, тоже в силу высоких личных качеств удостоился дать имя главе. То же самое можно сказать о Пинхасе, внуке Аарона. Что касается Кораха, то люди, вместе с которыми он вошел в историю, были, как говорят наши мудрецы, «великими в учении»... Но Балак? Он-то чем заслужил такую честь?

Объяснение находим в Талмуде: «Балак принес в общей сложности сорок две жертвы во Имя Творца (проверьте по тексту). Поэтому удостоился, чтобы из его потомства произошла Рут. А из нее произошли еврейские цари Давид и Шломо».

Как видим, вознаграждается любое благое действие, даже если оно совершено руками злодея. Балак признал Всевышнего, и Всевышний признал Балака, увековечив его имя в Своей Торе.

Балак оставил след во всей мировой истории, вплоть до полного признания всеми народами идеи, что Всевышний – Царь Вселенной. В установлении Его Царства уже есть несколько «весомых акций», принадлежащих мидьянскому царю Балаку. Он, Балак, хотел вывести из нашего мира *Шхину*. Но вместо этого высек искру души Мashiаха, который навсегда утвердит в мире Присутствие Всевышнего (*Шхину*).

Повествование о Балаке демонстрирует нам, как велико значение каждой заповеди. Лишь «внешне» позитивное действие, необходимое для выполнения мицвы (заповеди), но не наполненное смыслом и стремлением к духовности, способно ускорить процесс исправления мира (на иврите – *тикун олам*). Более того, выполнение мицвы даже с негативным (как в исто-

рии с Балаком) намерением, направленным не на приближение к Всевышнему, но в противоположную сторону, тоже может дать в конечном итоге весьма масштабный позитивный результат.

Однако мы должны знать и то, что дурное намерение при выполнении заповеди обязательно влечет за собой и отрицательные последствия...

Еще написано: «Увидел Балак, что сделал Израиль амореям». Но в предыдущей главе рассказано, что евреи победили не только царя амореев Сихона, но и башанского царя Ога. Почему Балак не испугался того, что сделали сыновья Израиля Огу?

Мудрецы дают такой ответ: «Есть правило в Торе: везде, где сказано о евреях одним словом «Израиль», содержится намек на то, что в данном конкретном случае евреи выступали как один человек – в одном порыве, «одним сердцем». Например, перед получением Торы на Синае сказано о всем народе: «И встал Израиль против той горы».

Про битву с Сихоном написано: «И ударил по нему Израиль». В то время как про бой с Огом говорится: «И ударили по нему и по всему народу».

В победе над амореями проявилось единство евреев. Не военное еврейское мастерство напугало Балака, ибо мастерства те еще не приобрели. Написано: «Очень испугался Моав того народа, потому что велик он». Велик он – сказано в единственном числе. Вот чего боятся во всех поколениях наши ненавистники – внутриеврейского единства».

Если Балак сам был колдуном, зачем ему понадобился Бильям?

Дело в том, что знания одного дополняли компетентность другого. Балак был более сведущ в практических вопросах, например, мог определить, в каком месте следует стоять, чтобы проклятие было эффективным, Бильям же владел «внутренними ключами», то есть словами, которыми надлежало прогнозировать.

С кем же их можно было сравнить?

Один из них (Бильям) был подобен хирургу, умеющему обращаться со скальпелем, но незнакомому с анатомией. Другой (Балак) был сродни анатому, который может определить, какой орган болен, но не может выполнить хирургическую операцию. Выполнить задуманное они могут только объединившись.

Итак, Бильям знал точное время для эффективного проклятия, а Балак – место, откуда его следует произнести, и он пришел к заключению: «Следует призвать Бильама, вместе мы одолеем евреев».

Среди тех, кто был на совете фараона, на котором решили топить в Ниле еврейских младенцев мужского пола, было три советника.

Бильям, который посоветовал убивать младенцев, был убит. Йов, который хранил молчание (воздержался), был наказан ужасными мучениями. Итро, который протестовал против этого плана и затем вынужден был бежать, его потомки получили привилегию сидеть в Храме в качестве членов Сангедрина.

Был у евреев великий пророк Моше и у нееврейского мира был пророк Бильям. Наши Мидраши даже говорят о том, что потенциально Бильям мог стать и более великим, чем Моше.

Это рассказ о потерянных возможностях почти каждого из нас.

В Торе приводится лишь одно пророчество, которое было произнесено не самим Моше, – это пророчество Бильама. Таким образом, понятны слова мудрецов (*Бемидбар Раба*, 14:34) по поводу стиха: «И не было более пророка в Израиле, подобного Моше» (*Дварим*, 34:10): «В Израиле не было, а среди других народов был. Кто это? Бильям». Тора приводит исключительно слова Моше, а здесь в ней находится место для иного пророчества, стало быть, речь идет о чем-то значительном; оно не случайно заслужило этого. Если задуматься над сказанным, мы поймем всю важность слов мудрецов. Ведь они сравнили Бильама даже не с Йеошуа бин Нуном, а с самим Моше. Моше не просто великий человек, не просто мудрец и предводитель народа. Он занимает особое место: «Устами к устам говорю я с ним, и явно, а не образами» (*Бемидбар*, 12:8). Он стоит на такой ступени, что говорит непосредственно с Творцом, от него ничто не скрыто, он не блуждает в тумане. Поэтому, если оказывается, что находится еще один пророк такого же уровня, – это из ряда вон выходящее явление.

Благословения Бильама были облечены в форму поэтических притч.

«Зогар» поясняет, что только способность Бильама к ясновидению в царстве нечистоты была равнозначна дару Моше (со

стороны святости). Так как в описываемом эпизоде пророчество Бильама было вдохновлено духом святости, оно не было ясным, как пророчества Моше, и было высказано в форме притч, подобно видениям других пророков.

Хафец Хаим отмечает, что Бильам мечтал умереть «погородски» и как еврей унаследовать мир грядущий. Но он не хотел жить еврейской жизнью. Понятно почему. Ведь евреи ведут праведный образ жизни. Этот мир для них – лишь коридор, ведущий в мир вечного духовного блаженства, и они спешат использовать физические возможности и радости материального мира не для мимолетных наслаждений, а для получения входного билета в «Высший свет».

Как-то святой Ор Ахaim, будучи в Италии, толковал Тору в одной из синагог. Случайно в синагогу зашел еврей, отошедший от соблюдения практически всех заповедей Торы. Речь рава потрясла еврея. Едва рав закончил говорить, еврей обратился к нему: «Раби! Я выслушал вас и под влиянием ваших слов действительно хочу покаяться. Но я настолько привык не соблюдать Шабат, не обращать внимания на кашрут и все прочее, что трудно мне изменить свой образ жизни, очень трудно. Посему я хочу покаяться – и умереть! И тогда не нужно будет ничего менять...»

Ответил рав: «Все, что ты сказал сейчас, до тебя уже сказал Бильям: «Да умрет душа моя смертью праведников». Умереть смертью праведников, но не жить как праведник! Так понимает Бильям. Но еврей должен жить как праведник, исполняя заповеди Торы: «Соблюдай же уставы Мои и законы Мои, исполняя которые, человек будет жить ими» (*Ваикра, 18:5*). Посему необходимо раскаяться и жить, а не умирать!»

Грешен, не знал, что сказал Бильям ангелу, когда тот заговорил с ним о ослице.

«Почему ты не интересуешься тяжелым положением одного из жителей города спросил раби Хаим местного раввина, который в свое оправдание ответил: «Виноват, признаюсь, я действительно не знал о его положение». – «У Бильама был такой ответ «грешен, не знал», – сказал раби Хаим.

Может быть, Бильям действительно не виноват. Так почему же в этом эпизоде он грешен? Отсюда следует, что незнание того, что полагается знать, также является грехом.

Безоговорочное принятие факта, что Всевышний – источник всего существующего и осознание себя, как, в первую очередь существа духовного – цель, к которой человек придет в постмессианскую эпоху. Как сказано: «...ибо полна будет земля знанием Всевышнего, как полно море водами» (*книга пророка Исаии*).

Сегодня миллионы людей приехали в Израиль из стран diáspory. Идея независимости, о которой мы говорили выше, прекрасно, казалось бы, вписывается в мировоззрение современных нерелигиозных израильтян. Она выражена лозунгом «Никогда больше!». Никогда больше мы не позволим себе быть беззащитными, никогда не допустим, чтобы нас, как стадо, гнали на смерть в нацистских концентрационных лагерях. Сегодня у нас есть собственная страна, собственная, достаточно мощная армия. Мы, наконец, держим свою судьбу в собственных руках!

И вот эта нерелигиозная фундаментальная идея рушится под напором палестинского террора. Несмотря на военную мощь, не могут найти решение для такой, казалось бы, небольшой проблемы, которую выдвигает перед обществом обязанный взрывчаткой террорист-самоубийца, который ценой собственной жизни на улицах, в автобусах убивает десятки мирных израильтян, живущих в своей стране, и военное преимущество доблестной армии не может обеспечить безопасность. Ощущение, что наша судьба и наше будущее – в наших руках, слабеет...

«И вознесет быка и барана на жертвенник» (23:30). Если мы будем искренними сами с собой, то признаемся: мы живем двойной жизнью, доходящей до внутреннего противоречия. Живем одновременно в мирском и в святом, а между тем и другим существует нечто вроде разделительной черты. В синагоге мы находимся в духовной атмосфере, а пение молитв струится из чистой веры. Стол в Шабат озаряет и несет блаженство. Праздники исполнены радостью и ликованием. Но когда мы переходим к будничным занятиям, то и сами превращаемся в людей, вроде бы никак не причастных к святому. И сами себе удивляемся: кто мы на самом деле?

Возможно, ответ кроется в словах наших учителей (*Назир*, 23 б): «В заслугу жертв, принесенных Балаком, он удостоился того, что от него произошла Рут, а внуком ее внука был царь Шломо, принесший тысячу всесожжений!»

Это потрясающе – нет ни одного доброго поступка, который пропал бы впустую. Каждое действие приносит плоды, даже спустя поколения. Но давайте задумаемся: Балак принес жертвы с порочным намерением, желая склонить Творца против Его народа и заставить Его действовать против Своей воли. Это была попытка уничтожить народ, погубить миллионы. А сами жертвы были принесены с помощью колдуна и волхва, который ввел Израиль в грех, и из-за которого погибли 24 тысячи.

И тем не менее в его поступке была некая добрая искра, которая не пропала. Она сохранилась на поколения и пробудилась через пятьсот лет. Она осталась навечно, поскольку и царь Мashiах будет потомком Шломо. Что же в таком случае мы можем сказать о действиях наших праотцов? Это были цельные люди с совершенными деяниями. Не одиночные действия и не в одном или двух поколениях! Насколько их поступки укоренены в нас и сколько плодов еще принесут! Все наше пробуждение происходит в силу их заслуг, по их причине и благодаря их наследию!

И вот в конце нашей недельной главы читаем, что Бильям дает совет собрать самых красивых женщин Моава и разместить их в шатрах неподалеку от еврейского стана.

Идея Бильама проста: женщины будут заманивать в свои шатры еврейских мужчин, соблазнять и развращать их. Иными словами – именно они подточат народ изнутри. Причем не только физически, но и – духовно.

«Начните с тела, – напутствовал моавитянок Бильям, – и не останавливайтесь, пока не овладеете и их душами...»

Все это актуально именно сейчас.

«Не проклиней народ» (22:12). Всевышний запретил колдуну Бильаму проклинать евреев. В век радиоволн и интернета многие задаются вопросом: «В чем заключается сила проклятия? Что это за неведомая ученым разрушительная мощь нехороших слов?»

Хазон Иш (раби Авраам-Йешаягу Карелиц) пишет в книге «Хошен мишпат», что даже положительное впечатление от чего-либо, высказанное публично, может навредить. Раби Нахман из Бреслава отмечал, что у любой мысли есть мощный потенциал, который способен изменить ситуацию. Раби Элиэзер (Талмуд, трактат Сангедрин) говорил, что человеку стоит вести себятише воды, ниже травы, чтобы «дурной глаз» не причинил ему вреда.

Несмотря на то, что ученые не могут пока что сказать о силе глаза ничего определенного, следует прислушаться к нашим законоучителям. В слове заложена огромная сила. Давайте же воздержимся от негатива в адрес ближнего, чтобы никому не навредить!

В продолжении главы «Корах». Если все естественное – свято, исчезают границы морали и нравственности. Любое поведение – допустимо, любые человеческие черты – легитимны. В том числе жестокость и грубость, которые были присущи Бильяму. И в этом, с точки зрения философии служителей Пеора, не было ничего предосудительного.

В такой философии есть и другая сторона. Если святы – естественные, физические потребности человека, в жизни людей нет места духовности. Центром «культового служения» становится, по сути, сам человек.

Содержанием недельной главы «Балак» Тора еще и еще раз напоминает нам, что главное в нашем существовании – расположение к нам Творца мира. Какие бы страшные планы, направленные против нас, ни вынашивали другие народы, сколько бы ни старались они уничтожить нас, их устремления будут тщетны, если Всеышний с нами. И никакое колдовство, никакие проклятия не нанесут нам вреда.

От нас лишь требуется, чтобы мы хранили любовь к Творцу, постигали Его Мудрость в Торе и шли Его путями...

На первый взгляд, Творцу достаточно было сказать: «Не ходи с ними». Слова: «Не кляни народ, ибо благословен он», казалось бы, лишние. Из этого наши мудрецы поняли, что Тора намекает тут на дополнительный смысл. По мнению мудрецов (*Мидраш Танхума*, Балак, 6), Бильям после того как получил от Господа запрет идти к Балаку, чтобы проклясть народ, продолжил: «Если так, прокляну их, (оставаясь) на моем месте». Ответил ему Всеышний: «Не кляни народ». Неутомимый Бильям продолжил: «Если так, (хотя бы) благословлю его». На что ответил Творец: «Он не нуждается в твоем благословении, поскольку благословен он». Слова «если так, (хотя бы) благословлю их» непонятны. Почему Бильям, получив отказ на просьбу проклясть, пожелал благословить, ведь благословение противоположно проклятию.

Приводят от имени Виленского Гаона интересный ответ на этот вопрос. Аризаль в книге «Шаар а-Гильгулим» (22-я часть) пишет, что Бильям был перевоплощением Лавана (душа Лавана переселилась в тело Билььама). В главе «Хаей Сара» (*Брейшит*, 24:60) приводится, что Лаван благословил Ривку: «Сестра наша! Ты стань тысячами (и) мириадами». Это благословение грешника достигло обратных результатов: оно служило одной из причин долгого бесплодия Ривки. Творец не желал, чтобы у Ривки сразу же родились дети, чтобы люди не подумали, что благословение грешника сбылось. Бильям, будучи перевоплощением Лавана, хорошо помнил, что его благословение может привести к обратным результатам. И поэтому неугомонный ненавистник нашего народа попросил хотя бы благословить нас, надеясь, что это благословение обернется проклятием. На это ответил ему Творец: «Ибо благословен он» – твое благословение не сможет им навредить, поскольку все знают, что Я уже благословил этот народ, являясь его праотцам – Аврааму, Ицхаку и Яакову. Поэтому для всех очевидно, что именно Мои благословения являются причиной его удач и процветания».

В финальной части нашей недельной главы звучит оптимистическая нота: «Как прекрасны шатры твои, Яаков, жилища твои, Израиль!» (*Бемидбар*, гл. 24, ст. 6).

«Все люди в течение жизни, – объясняет Ор Ахайм (раби Хаим бен Атар, один из крупнейших комментаторов Торы; Марокко – Израиль, первая половина XIII века), – допускают ошибки, порой даже серьезные, но при этом продолжают жить так, как будто бы ничего не случилось. И это становится возможным благодаря проявлению одного из тринадцати атрибутов Всевышнего, о котором в книге «Шмот» сказано: «Прощающий вину и преступление, и грех» (*Шмот*, гл. 34, ст. 7). Когда человек совершает проступок, он уменьшает «объем» добра в мире и увеличивает «количество» зла. И так будет пока он не раскается, либо не получит за свою провинность наказание. Зло, нарастая, сокращает поток божественного света, свежей энергии, которую Всевышний непрерывно изливает в наш мир, «подпитывая» жизнь на планете.

Но для того чтобы оказывать негативное влияние на поток жизненной энергии, изливающейся с небес, зло должно «под-

соединиться» к душе человека. Для такого «подсоединения» существуют две «клеммы»: высшая – на уровне источника души, и нижняя – в том месте, где душа соединяется со своей более низкой формой существования.

Когда же «клеммы» закрыты, зло лишается шансов прикрепиться к душе человека и не в состоянии «откачивать» его жизненную силу...

А то, что от Балака произошли Рут и Давид, таким образом, как бы они подняли его на поверхность и из него произошел один из величайших еврейских царей, значит, и каждому из нас терять надежду нельзя. И даже у потомков Амана сказано в Талмуде, что они начали учить Тору в Бней-Браке, следовательно, получается, что потомки Амалека перешли в иудаизм. Так, правнук Троцкого стал религиозным человеком.

Однажды в Небесный суд обратилась группа ослов, которая жаловалась на свое жалкое существование, тяжелые условия жизни, – дайте нам хотя бы способность говорить, чтобы излить душу. Собрался суд и вынесли решение: однажды вам уже давали возможность, когда ослице дали высказаться и что она сделала? Она сказала: «Я твоя ослица». Молчание – золото даже для умных, тем более для ослов.

Что общего между тонким механизмом и человеческой жизнью? «Иди, я дам тебе совет» (24:14). Следующий рассказ приводится от имени одного из величайших чудотворцев – святого раби Йерахмиэля из Пшисхи, сына святого еврея.

Когда святой еврей умер, ученики устремили взгляды на его сына раби Йерахмиэля, но он со всей решительностью стал отказываться и не согласился принять корону наставника. Дело дошло до того, что, когда приехали главы общины и постарались уговорить его принять эту должность, он достал топор и занес его над ними, таким образом показывая, что не заинтересован в их предложении.

«Здесь работает принцип: если кто-то пришел убить тебя, встань пораньше и убей его первым, – сказал он. – Те, кто просят меня стать равом, словно хотят убить меня. Ведь я не подхожу на эту роль. Возможно, я не смогу давать правильные советы общине хасидов».

Увидев, как обстоит дело, главы общины оставили его в покое и стали ждать пока не появится подходящая возможность,

когда они смогут убедить его занять место его святого отца. А сам он, чтобы прокормить семью, научился ремонтировать часы. В течение тринадцати следующих лет он занимался этим и зарабатывал себе на жизнь. И лишь спустя тридцать лет раби Йерахмиэль согласился возглавить общину и вскоре стал известен своей великой святостью. Его признали чудотворцем, и многие приходили повидать его.

Однажды у одного из еврейских детей в Пшисхе сломались часы. Когда он обратился к местным специалистам в округе, все направили его к... раби Йерахмиэлю. «Зачем тебе приходить к нам... ведь среди евреев есть превосходный специалист, делающий качественно работу. Он ремонтирует часы наилучшим образом», – сказали ему.

Ребенок, далекий от всего этого и, вероятно, даже не знавший о нынешней духовной должности «еврейского часовщика», постучал в ворота раби Йерахмиэля, чтобы попросить его починить часы.

Подойдя туда, он увидел много людей, осаждающих дом, и сам встал среди них, терпеливо ожидая очереди. Наконец войдя в комнату к раби, он достал сломанные часы и рассказал, что все неевреи в округе направили его сюда, охарактеризовав раби как честного человека.

У раби Йерахмиэля скромность не уступала святости. Он сделал то, о чем его попросили: достал из ящика монокль, который служил ему в работе в прошлом, приложил к глазу, разобрался, в чем проблема, и починил часы.

Прежде чем вернуть ребенку часы, раби дал ему наставление. Он указал на многочисленные колесики в часах (как это делалось в те времена), на прикрепленные к ним винтики и тонкий механизм, позволяющий часам работать как положено.

«Знаешь ли ты, в чем состояла проблема, помешавшая твоим часам работать?» – спросил раби Йерахмиэль. Когда ребенок покачал головой, раби рассказал ему, что внизу во всей этой системе есть маленькая пружинка, запускающая все колесики и позволяющая им двигаться и указывать точное время. «В твоих часах эта пружинка слегка искривилась и остановила работу часов. Естественно, что и другие системы уже не могли работать как следует».

«Я хочу объяснить тебе, – обратился раби к ребенку, – что и у человека в жизни есть похожие ситуации. Иногда, когда в сердце остается что-то кривое, это выводит из строя все системы в человеке и портит все его качества. А сам человек вовсе и не

осознает, что все это случилось из-за этой кривизны, которая повлекла за собой и все остальное».

Такую кривизну можно выпрямить, только если постоянно читать и изучать книги мусара. Тогда ее можно будет обнаружить и исправить.

Сказал Бильям Балаку: «Б-г этих ненавидит разврат, ты должен ввести их в грех» (*трактат Сангердин*, 106). Расшатай устои скромности, отмени ограды чистоты семьи, и ты лишишь их защиты Творца. И тогда они падут сами, без всякой войны, да смируется Ашем. И в самом деле, разразился мор, угрожавший истребить весь народ. И даже когда он был остановлен, уже умерло двадцать четыре тысячи евреев.

Нельзя пренебрегать всеми возможными средствами: военными, государственными, экономическими, дружественными. Но если мы хотим, чтобы они принесли плоды, необходимо делать так, чтобы Творец защищал нас. И это можно сделать только с помощью тшувы, исполнения заповедей, уроками Торы и не грешить. И особенно нарушением законов скромности в поведении, и даже в разговоре: ведь за грех сквернсловия обновляется много бед и тяжелых указов, и еврейские юноши умирают, сироты и вдовы взывают, а им не отвечают. И каждому, оскверняющему свой рот, даже если постановил ему Небесный суд семьдесят добрых лет, переворачивают это во зло (*трактат Шабат*, 33).

И мы должны знать, что как это верно для всех, так это верно для каждого. Разумеется, человек должен трудиться, чтобы заработать. Но иногда ему кажется, что если он нарушит волю Творца, то выиграет от этого. А если пойдет слушать урок Торы, потеряет время заработка. Но он ошибается. Подобен он тому, кто послал армию отреагировать, и потерял из-за этого сильную защиту. Даже если он выиграет в «малом», проиграет в «большом»! Но если он выполнит волю Творца и притянет к себе Его милосердие, тогда удостоится света Его Лица, и выиграет бесконечно.

Период изгнания еврейского народа начался с разрушения Первого храма и закончился с приходом Мashiаха. Уже времена Второго храма называются изгнанием. В период изгнания еврейский народ подвержен ненависти и притеснениям со стороны

окружающих народов, которые, на первый взгляд, властствуют над евреями.

В главе «Балак» мы находим пророчество об этом времени: «Опустился он на колени, прилег как лев, – кто поднимет его?» Находясь в изгнании, народ Израиля «прилег», «опустился на колени». Он не проявляет своей полной силы и мощи, а склонился и дремлет. В этих словах – сущность изгнания.

Но и опустившийся на колени народ называется здесь «львом». Это означает, что сила его и мощь остаются при нем, и «прилег» он не под воздействием кого-то. Следовательно, даже во время изгнания у народов мира нет настоящей власти над народом Израиля. Подобно тому, как, согласно еврейскому закону, нельзя быть хозяином льва: существует галахическая дискуссия о том, поддается ли лев приручению, поскольку его природная мощь остается при нем, и власти над ним до конца не может иметь никто.

Так и еврейский народ: по воле Всевышнего он оказался на коленях, но в чем это проявляется? Только в материальной сфере. Что касается Торы и исполнения заповедей, то никакое изгнание не можетказать на это влияния, ничто на самом деле не может мешать еврейскому народу служить Всевышнему, исполняя Его волю.

Моше и Бильям получили те же инструменты, но что с ними сделали? Моше Рабейну стал самым скромным из людей (*Бемидбар*, 12:3). А Бильям со своим злым глазом, гордым духом и широкой душой хотел убить проклятием целый народ и дал совет соблазнить его на грех. Использовал для зла все свои духовные и телесные возможности.

«И сказали (*Хагига*, 12): «В свете, созданном Творцом в первый день, человек мог видеть от края мира до края. Но поскольку увидел, благословен Он, поколения потопа и разделения с их плохими делами, скрыл от них, как сказано: «и не дал нечестивым их свет»» (*Йов*, 38:15). Поясним подлинной историей.

После молитвы рав остался в синагоге учиться. Сидел, молча и учился. Не обратил внимания, что все ушли, и пришел один человек. Подошел к шкафу со свитками Торы, открыл, уткнулся лицом в чехол Торы и восхликал с чувством: «Владыка мира, али ташлихени милефонехаэ веруах кодеха аль тиках мимени (не отсытай меня от Себя, и дух Твой святой не забирай у меня)».

Поднял рав голову. Иногда приходят люди попросить за больных, выиграть дело в суде или спасти от навета. А что теперь?

«Рибоно шель олам, просвети мои глаза, и спасусь! Дай мне руах а-кодеш!» Закрыл створки шкафа, поцеловал занавесь на нем и вышел из святого зала.

Увидел его рав и не поверил глазам – всем известный в городе вор.

Рав сделал знак рукой, чтобы вор подошел.

Встал перед ним вор смиренно с глазами, красными от слез и недосыпа.

– Как дела? – спросил рав. – Раскаялся, сделал тшуву?

– Мы уже говорили, – ответил он, – я сказал раву, что работа есть работа.

– Верно. – Но такой плач, и такая мольба...

– Объясню раву. Прежде дома были маленькие – комната да кухня. С закрытыми глазами бы нашел, взял и вышел. А теперь дома больше и мебель, теперь пойди-найди, где что спрятали. Забота становится день ото дня все тяжелее. Но был бы у меня руах а-кодеш, я бы сразу нашел. И время бы сберег дорогое, и сократил минуты страха. Может быть, и рав помолится за меня...

Поэтому скрыл Он свет, чтобы злодеи не использовали его для разрушения.

«Имела ли я обыкновение так поступать с тобой?» (22:30).

Мы находим в Мидраше (*Брейшит Раба*, 93:10) упоминание нашей главы, требующее объяснения: «Горе нам в день Суда, горе нам в день увещевания! Бильям, мудрец язычников, не может устоять перед упреками своей ослицы, как сказано: «Имела ли я обыкновение так поступать с тобой?» И сказал: «Нет». А когда придет Святой, благословен Он, и будет упрекать каждого таким, каков он есть, – насколько это будет страшнее!»

О чём беспокоится Мидраш, чем вызван страх? Конечно, нам стоило бы бояться дня Суда, когда потребуется дать ответ за все, что мы делали и чего не делали. Счастлив тот, кто вернется к Б-гу до этого и удостоится прощения! Но вдобавок к этому, увещевание становится в семь раз страшнее, если мы задумаемся над упреком... ослицы.

Что в нем такого особенного, и почему он вызывает столько волнений? Ответ поражает своей простотой: если задуматься, мы увидим, что ослица не упрекала Бильяма за его грехи и даже не жаловалась на несправедливость. Прежде всего, она спросила мудрейшего из народов: «Где была твоя мудрость? Почему ты

не поразмыслил?» Вот что пишет об этом Сфорно: «Имела ли я обыкновение поступать с тобой так? Тебе следовало подумать: поскольку это необычно для меня, значит, это случилось с тобой, чтобы показать тебе, что ты не преуспеешь... За что ты ударил свою ослицу? Увидев эти знамения, тебе следовало предположить, что твоя поездка нежеланна... Это произошло уже три раза, но ты трижды проявил упрямство, игнорируя знаки». Фактически, основным ее аргументом был вопрос: где же твои глаза и где твой ум? И действительно, Бильям сознался и сказал: «Согрешил я, ибо не знал». Наибольшим грехом было незнание, нежелание задуматься и обратить внимание.

И вот что хотели нам сказать в Мидраше: очевидно, что в будущем нас будут упрекать за поступки и за бездействие, за нарушения и за грехи. Но самое большое страдание будет за то, что мы вели себя как безумцы и слепые. Разве не знали мы, что есть Творец мира? Разве могли в самом деле подумать, будто мир брошен на произвол? Разве не предвидели, что придется держать ответ и всемеро расплачиваться за каждую оплошность?

А если споткнулись, то как могли проявить лень и не вернуться на праведный путь?

Где был разум, где было понимание? Вот в чем весь упрек!

Итак, потомками Балака стали Рут и царь Давид. Это должно объяснить каждому, что даже если из такого грешника, как Балак, произошел один из величайших царей Израиля, значит, и каждому из нас нельзя терять надежду. И если в данный момент мы не кристально чисты перед Всевышним, дорога к нему никогда не закрыта.

Еще один вопрос, над которым стоит задуматься. Если Балак верит в чудесную силу благословение Бильама, для чего надо ему просить о проклятии евреев? Чтобы помочь своему народу, достаточно было благословения, чтобы его народ побеждал в войнах с врагами. Из этого можно сделать вывод, что он не так волновался за свой народ, главное, что им руководило, — ненависть к евреям. Он не так заботился о собственной стране, как желал сделать плохо для народа Израиля.

Написано в книге «Зогар» (197 б), что «не все дети Итро согласились пройти гиюр. Один из них вернулся к идолам своих отцов — Ба-

лак, царь Моава. Рассказывают, что Балак был большим колдуном и чародеем, куда большим чем Бильям. Также рассказывают, что звался он Балак сын Ципора, потому что для колдовства он использовал особую птицу (ципор). Но есть мнение, что Ципор было одним из имен Итро, и что Балак был сыном Итро и братом Ципоры, жены Моше...»

У одного пьяницы было такое пристрастие к вину, что он продавал свои вещи, чтобы купить этот напиток. Его дети очень злились на него. Почему? Они опасались, что он оставит их без наследства... Сыновья обычно любят своих отцов, но себя любят больше. Увидев, что не с кем говорить, что папа продает себя и свое имущество из-за вина, поняли, что ничего не могут сделать. Однажды, когда он спал, взяли они его кровать и отнесли на кладбище. «Пусть остается там». Сделали они так еще по одной причине – если увидит кладбище, может, осмыслит свое печальное положение, «вспомнит день смерти».

Но ему было все равно, кладбище – не кладбище, главное стакан вина.

На следующее утро приехали в пригород торговцы тканями, едой и напитками. Они повезли свой товар в город. До того как они въехали в город, вышли им на встречу несколько жителей города и предупредили, что представители из налоговой инспекции ходят по городу, если они обнаружат незаконный товар, конфискуют его в пользу царя. Испугались торговцы, так как был у них «черный товар». Куда им идти? Решили торговцы спрятать свой товар на кладбище, пока не представится возможность забрать его. А у одного из торговцев была большая бочка вина, и от испуга он поставил ее на кладбище. Случайно около кровати того старика-пьяницы.

Старик проснулся, поднял голову и увидел большую бочку вина с большим краном. Он снова лег в свою кровать, открыл кран, открыл рот, и вино лилось ему прямо в рот. Попил он и заснул. Проснулся. Попил еще и опять заснул. Удовольствие! Эта история приведена в Мидраше.

Прошло три дня, а торговец не пришел забрать бочку. Тем временем дети того пьяницы сказали: «Пойдем, посмотрим, что с папой». Они пришли на кладбище, подошли к кровати и увидели, что отец лежит, а кран от винной бочки находится прямо над его ртом... Сказали ему: «Папа, Ашем совершенно оставил тебя, теперь мы понимаем, что с небес помогают тебе исполнять твоё желание, и если это так, то и мы не будем удерживать тебя».

Сразу же они решили установить очередь, и каждый день кто-нибудь из детей покупал вино и приносил ему. Так он получал вино, не теряя имущества и уважения детей.

Возникает вопрос: неужели мудрецы рассказывают просто так истории?

Нет, они приводят пример, до чего может дойти «по пути, по которому хочет идти человек, ведут его». Хочешь вина – возьми, хочешь спирта – возьми. Верно, что когда дают ему, то иногда пытаются пробудить его, посылают с небес знаки. «Красный» знак, как на светофоре: «остановись», куда ты идешь? Что с тобой? Сигналят ему в надежде: может быть, подумает, что не стоит продолжать пить вино и наслаждаться другими удовольствиями, но если он не понимает, продолжают «вести его», да-да, дают ему по желанию еще вина.

Очень просто – это было с Бильямом. «По пути, которому хочет идти человек, ведут его».

Бильям обращался к Святому, благословен Он, говорил со Святым, благословен Он, и все для чего? Чтобы убить евреев. Владыка мира, дай мне пророчество и святой дух, чтобы заработать деньги. Пообещай мне много денег. Мы думаем, что такой довод был только у Бильама, но говорит Магид из Дубно, что наши мудрецы открывают нам, что «нет такого человека, у которого не было бы своего часа», каждый человек получает с небес помочь, и если он использует ее как подобает, счастлива его доля, но если он использует свою удачу для глупостей, то теряет. Не будьте, как Бильям, говорит Магид из Дубно.

В нашем поколении с одной стороны есть беды и страдания, а с другой стороны существует большая помощь с небес, много особых возможностей – это поколение знания. Это подарок от Святого, благословен Он. Поэтому надо знать, что Ашем не дает бесплатных подарков, и кто знает, сколько востребуют с нас за то, что использовали свой мозг и свои таланты для глупостей, для пустого времяпрепровождения.

В письме, которое найдено в бутылке среди развалин восставшего гетто, написано: «Я знаю, что скоро меня не будет в этом мире. Жену и шесть детей убили фашисты. Б-же Ты столько сделал, что бы я отказался от Тебя, но знай, даже Тебе, Великому и Могучему не удастся оторвать меня от Тебя...»

Эти люди исправили или искупили, по-моему, грехи и промахи всех предыдущих поколений.

Был случай с одним человеком, который произносил речь и случайно оговорился. Он произнес (цитируя от имени Все-вышнего): «Откройте Мне вход размером с игольное ушко, а Я открою вам вход размером с врата Бильама» («Бильям» вместо «Улам» – зал) (*Шир а-Ширим Раба*, 5:3).

Слушатели стали улыбаться, было неловко. Услышал это Гаон из Чебина и очень вдохновился: «Верно, верно! Это и есть врата Бильама!» Слушатели удивились, а гаон объяснил: «Наши святые мудрецы говорят, что Бильям бросил взгляд и увидел, что входы в шатры у евреев не расположены друг против друга. Он решил их не проклинать, сказав: «Как хороши шатры твои, Израиль». То есть он увидел, что вход, который евреи открывают Творцу, и вход, который Он открывает им, не соответствуют друг другу. Ведь евреи открывают вход размером с игольное ушко, а Творец – вход размером с врата зала, через которые проходят телеги, груженые безмерными благами. И если так велика Его любовь к ним, как можно их проклинать? А значит, верно подметил оратор, сказав, что это были врата Бильама».

Ясно, что рав истолковал это иносказательно, чтобы спасти выступавшего от стыда. Но вывод из этих слов удивителен и ко многому обязывает: за каждое маленькое действие, каждую заповедь и каждое мгновение в изучении Торы мы получим огромную награду, изобилие благословения и успеха, а вред и проклятие отдалим от себя.

А что мы учим из главы «Балак»? Из прихода Бильама проклясть Израэль, из благословений, вырвавшихся из его рта, из его совета ввести народ в грех дочерьми Моава, и мора, разразившегося из-за этого? На первый взгляд, это историческое событие. Но Тора – не книга историй, Тора – книга наставлений. Какое же наставление есть в этой главе?

Если мы вдумаемся, найдем в ней очень важный урок. Для того чтобы пояснить это, воспользуемся примером из нашего ближайшего прошлого.

Государство Израиль написало на своем флаге «больше нет», то есть «второй раз Мецада не падет», больше не пойдем, как скот, на убой. У нас есть сила сдерживания, армия ответит ударом на удар. Ударит всемеро, в его руках инициатива. У нас есть воздушные и танковые войска, парашютисты и разведчики.

Целое поколение выросло на этих воодушевляющих словах. И вот вечером в Йом Кипур прозвучал сигнал тревоги. Египтяне готовятся к нападению. Начальник штаба готов был нанести упреждающий удар, чтобы предотвратить многочисленные жертвы. Но премьер-министр решила: наклоним голову и примем удар и только после этого ответим войной. А удар был болезненным. Прошло немного времени, и разразилась война в Персидском заливе. Во главе правительства стоял человек жесткий и решительный, но вот на страну обрушились десятки ракет. Чудом не было пострадавших. А мы? Почему не действовали армию?!

Мы знаем почему, и понимаем это решение. Главы правительства знают, что если действуют армию, потеряют поддержку Америки, великой державы, в тени которой находится страна, и нуждается в ней с точки зрения государственной, военной, и экономической политики. А сохранение дружеских отношений важнее всего. Если бы мы атаковали первыми во время войны Йом Кипур, то выиграли бы ее за короткое время, но потеряли бы мощный воздушный мост, поставляющий необходимое оружие и запчасти, и тогда выигрыш превратился бы в тяжелый проигрыш. Оттого и была принята эта уступка. Может быть, кто-то будет оспаривать этот довод, но мы приводим это как пример.

Йоси решил сесть на диету и укрепить мышцы живота. Для этого он записался в тренировочный зал. Но когда он впервые пришел туда, то увидел, что в помещении нет тренажеров. Он подошел к администрации и спросил: «Где же беговые дорожки, велосипеды, штанги? Где все тренажеры?»

Ему ответили: «Мы решили проявить милосердие. Вместо того чтобы ты уставал и потел на тренажерах, мы устроили для тебя зал с удобными диванами и горячими напитками. Так что угощайся».

Йоси рассердился: «Вы что, смеетесь надо мной? И это называется тренировочный зал? Я пришел сюда, чтобы укреплять тело, а не расслабляться. Хочу быть сильнее, трудиться и потеть, ведь лишь так я наращу мышцы».

Кто же из них, по-вашему, прав? Йоси или администрация зала? Очевидно, прав все-таки Йоси.

Аналогичным образом, друзья, человек приходит в этот мир, а Творец дает ему разнообразие тренажеров, чтобы с их помощью развиваться и совершенствоваться. Эти тренажеры включают

жизненные трудности и испытания. Это именно то, что помогает человеку и возвышает его!

Каждое испытание, успешно пройденное, возносит человека и поднимает его на более высокую ступень, чем та, на которой он находился прежде. И чем труднее испытание, тем к более высоким вершинам взлетает человек.

Если бы все было просто и ясно, и перед человеком расстилали красную дорожку к Торе и заповедям, без страстей и борьбы, без тренажеров, то за что ему полагалась бы награда? Но когда у человека бушуют страсти внутри и соблазны снаружи, а он пользуется ими как тренажером, чтобы закалить себя и укрепиться на пути к Б-гу, ему удается подготовить душу к духовной жизни, благородной и возвышенной. И делает это он уже в этом временном мире, но главным образом – для будущего вечного мира.

Помните: все время пока душа в теле, она может укрепляться и возвышаться через то, что оберегает глаза, соблюдает Шабат, сдерживает гнев, исправляет личные качества. Когда человек покинет этот мир (а мы все его покинем), уже не будет возможности ничего исправить.

Бильям просит: «Прокляни кава мне его, может я смогу воевать с ним и изгнать его». Раши поясняет, что глагол «кава» говорит о более тяжелом проклятии, чем глагол «ара». «Ара» означает проклясть, нанести ущерб, а «кава» – выкорчевать, не оставить и следа. И если Балак говорит, что хочет прогнать евреев «из этой земли», то Бильям, по мнению Раши, просит об изгнании духовном. Иными словами, он просит изгнать Израиль «из этого мира». Разговаривая со Всевышним, Бильям превращает «земную» просьбу Балака, прогнать израильтян из этого района, в «космическую» – прогнать их из вселенной, уничтожить на духовном уровне.

Теперь, надеюсь, вы почувствовали разницу между врагом Балаком и ненавистником Бильямом. С врагом при определенных условиях можно примириться, а с ненавистником – никогда. Лучше всего жить с ним на разных планетах, в разных солнечных системах. И сразу напрашивается вопрос: если это так, почему именно словами ненавистника Бильама мы начинаем ежедневную утреннюю молитву? Вот эти слова: «Как прекрасны шатры твои, Яаков, жилища твои, Израиль!» Ответ прост. Сказанное ненавидящим нас – истинная правда. Кому-кому, а Бильаму в данном случае лицемерить нет никакого резона.

Согласно самому популярному сборнику заповедей «Сэфер Ахинух», составленному в XIII веке в славном городе Барселона, глава «Балак» не содержит ни одной заповеди. А вот Рамбам в книге «Мишней Тора» утверждает, что именно из истории Бильама мы учим о двух Мashiахах. Приведу слова Рамбама:

«ИМЕННО В ОТРЫВКЕ О БИЛЬАМЕ МЫ ВСТРЕЧАЕМ ПРОРОЧЕСТВО О ДВУХ МАШИАХАХ: ПЕРВОМ, ОН – ДАВИД, КОТОРЫЙ СПАСЕТ ИЗРАИЛЬ ОТ РУК ПРИТЕСНИТЕЛЕЙ, И ВТОРОМ, ПОСЛЕДНЕМ, ОН МЕЛЕХ А-МАШИАХ/ЦАРЬ МАШИАХ, КОТОРЫЙ ВЫТАЩИТ ИЗРАИЛЬ В КОНЦЕ ВРЕМЕН. И ТАМ /В ГЛАВЕ/ ОН /БИЛЬАМ/ СКАЗАЛ (БЕМИДБАР, 24, 17-18): ВИЖУ ЕГО, НО НЕ НЫНЕ – ЭТО ДАВИД. СМОТРЮ НА НЕГО, НО ИЗДАЛИ – ЭТО МЕЛЕХ А-МАШИАХ. ВЗОЙДЕТ ЗВЕЗДА ОТ ЯКОВА – ЭТО ДАВИД. И ВСТАНЕТ СКИПЕТР ОТ ИЗРАИЛЯ – ЭТО МЕЛЕХ А-МАШИАХ. И СОКРУШИТ ПРЕДЕЛЫ МОАВА – ЭТО ДАВИД. И РАЗГРОМИТ ВСЕХ СЫНОВ ШЕТА – ЭТО МЕЛЕХ А-МАШИАХ. (НИЛЬХОТ МЕЛЕХИМ, 11, 1). И уж когда из пророчества Бильама, которое прочитали в нашей главе, мы узнаем о приходе Мелех а-Мashiаха, давайте познакомимся с тем, что пишет о нем Рамбам в своей книге:

«МЕЛЕХ А-МАШИАХ В БУДУЩЕМ ВОЗВРАТИТ ЦАРСТВО ДАВИДА КАК ПЕРВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. И ПОСТРОИТ ХРАМ, И СОБЕРЕТ ОСТАТКИ ИЗРАИЛЯ. В ЕГО ДНИ ВЕРНУТСЯ ВСЕ ЗАКОНЫ, ТЕ, ЧТО БЫЛИ ПРЕЖДЕ. НАЧНУТ ПРИНОСИТЬ ЖЕРТВЫ, СОБЛЮДАТЬ ШМИТУ И ЮВЕЛЬ, КАК И ВСЯКУЮ ДРУГУЮ ЗАПОВЕДЬ, УПОМЯНУТУЮ В ТОРЕ. И ВСЯКИЙ, КТО НЕ ВЕРИТ В НЕГО (МЕЛЕХ А-МАШИАХА) ИЛИ НЕ ОЖИДАЕТ ЕГО ПРИХОДА – ВСЕ РАВНО, ЧТО НЕ ВЕРИТ В ТОРУ И В МОШЕ РАБЕЙНУ (НИЛЬХОТ МЕЛЕХИМ. 11, 1). Обратите внимание, что в Мелех а-Мashiаха надо не только верить, но и постоянно ожидать его прихода. Тот, кто не ждет прихода Мashiаха, не исполняет эту заповедь и, по существу, отрицает всю Тору. У Рамбама в «Тринадцати принципах веры» мы читаем:

«Я ВЕРЮ ПОЛНОЙ ВЕРОЙ В ПРИХОД МАШИАХА, И, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО ОН ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ, Я БУДУ ЖДАТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, ЧТО ОН ПРИДЕТ».

ПИНХАС

Содержание главы

Вознаграждение Пинхаса и вечный союз с его потомками

Наказ разгромить мидьянитян

Всеобщий подсчет сынов Израиля

Наказ разделить землю Израиля по жребию

Земля левитам, и их исчисление

Обращение дочерей Цлофхада к Моше с просьбой получить земельное владение

Взгляд Моше на землю Израиля с горы Аварим

Молитва Моше о достойном преемнике

Назначение Йеошуа вождем

Описание жертвоприношений и их законы

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 6 заповедей:

6 повелений (*мицвот «Асэ»*).

Заповедь передачи наследства (*«Динэнахалот»*) по законам Торы.

Заповедь ежедневных жертвоприношений (*«Тмидин бехольйом»*).

Ряд заповедей, связанных с дополнительными жертвоприношениями в субботу, в первый день нового месяца, в праздник Шавуот (*«Корбан мусаф...»*).

Заповедь в Новый год слушать звуки шофара (*«Шофар...»*).

Глава «Пинхас» всегда читается в период трех недель или близко к ним, которые начинаются 17 тамуза, когда римляне взломали городские стены Иерусалима и заканчиваются 9 Авва, когда после трехнедельных боев был сожжен Второй храм.

Тора разделена на главы таким образом, чтобы на каждую субботу года приходилось по главе. Иногда, если суббота не хватает, несколько глав соединяются в пары. Например, «Хукат» и «Балак»; «Матот» и «Масей». Только глава «Пинхас» всегда остается в одиночестве. Трудно быть другом Пинхаса...

Поступок Пинхаса учит, каким должен быть человек. Выступить против нарушения законности простыми людьми не представляет трудности. Совсем другое дело, когда надо так поступить против людей, стоящих на высокой общественной лестнице. Например, министр, выборные лица. Для этого нужна смелость и самоотверженность, так как такая борьба за правду может навредить самому себе. В народе говорят: «Какая разница между смелостью и осторожностью? Смелость – это сказать своему начальнику глаза все, что ты думаешь о нем. Осторожность – сделать тоже самое, но по телефону, не называя себя, при этом изменив свой голос.

«Взойди на эту гору Аварим и посмотри на землю, которую Я дал сынам Израиля. И увидишь ее, и умрешь ты, как умер Аарон, брат твой» (*Бемидбар*, 27:12-13).

За то, что Моше и Аарон не освятили Имя Творца в Кадеше, они были лишены возможности войти в землю Израиля. Однако, несмотря на это наказание, Всевышний позволил Моше увидеть Святую землю. И так рассказывает об этом Моше в главе «Ваэт-ханан» (*Дварим*, 3:24-27): «И молил я о милости Господа в ту пору так: “Господин мой, Б-же! Дай мне перейти и увидеть эту добрую землю, что за Иорданом...”, – но гневался Господь на меня из-за вас и не слушал меня. И сказал Господь мне: “Довольно тебе. Не говори более Мне об этом. Взойди на главу вершины и подними глаза твои к западу и к северу, к югу и к востоку и узри глазами твоими, ибо не перейдешь ты этот Иордан”».

На первый взгляд непонятно: для чего Моше увидеть землю Израиля, если он не сможет туда прийти? Ответ на этот вопрос мы сможем получить, обратившись к словам рава Элияу Деслера в книге «Михтав ми-Элияу» (часть 1, стр. 156). Он пишет,

что посредством взгляда на ту или иную вещь человек как бы соединяется с ней. Возможность посмотреть на Святую землю была большой милостью для Моше, поскольку тем самым он смог почувствовать близость к Святой земле. У человека есть два основных органа, которые позволяют ему получить представление об окружающей среде, – уши и глаза. Однако между ними есть большая разница. Слух более глубокое (относительно зрения) чувство, а зрение – более поверхностное. Поэтому в Писании глагол «слушать» часто означает понимание. Так, к примеру, Творец обращается к евреям (*Дварим*, 6:4): «Слушай (понимай) Израиль, Господь – Б-г твой, Господь – един».

С другой стороны, зрение имеет гораздо большее влияние на сознание человека, нежели слух. Виленский Гаон в комментарии на «Тикуней Зогар» (40-й Тикун) приводит различные преимущества зрения. Среди прочего он пишет, что зрение дает более четкую картину, сильнее возбуждает любовь и ненависть, нежели слух. По утверждению Виленского Гаона, то, что человек увидел своими глазами, не так быстро стирается из его сердца. Поэтому, когда Тора желает, чтобы у человека было четкое представление о чем-то, она употребляет глагол «смотреть». Так, к примеру, в главе «Ръэ» сказано (*Дварим*, 11:26): «Смотри, я даю тебе благословение и проклятие».

Поскольку зрение имеет большое влияние, важно человеку смотреть на святые вещи: к примеру, взгляд на лицо праведника добавляет святость (*Йетев Лев, Шмот*, 33:8). Подтверждением этому служат слова раби о том, что на его мудрость сильно повлияло то, что он как-то увидел раби Меира – великого знаток Торы – сзади. И добавил, что если бы увидел его лицо, был еще мудрее (*Эрудин*, 13 б). А в трактате Орает (12 а) сказано, что когда ученик сидит перед своим учителем, важно, чтобы смотрел на его рот во время урока. Сказанное выше объясняет, почему Моше так важно было увидеть землю Израиля: взгляд на святое место увеличил его святость.

По совету Бильама, руководители государств Мидьян и Моав, чтобы пробить брешь в плотной «ткани» союза народа Израиля с Творцом, избрали древний испытанный способ. Они решили познакомить сыновей Израиля с красивыми девушками.

Речь шла не о тех девушках, которые стоят на улице. В качестве приманки были выставлены аристократки, дочери духовных руководителей этих стран, дочери тех, кто стоял в этих государствах у власти. Девушкам предстояло «принести

себя в жертву» великой идеи уничтожения еврейского народа. Не ядом и не мечом... Они пошли другим путем.

Следует сказать, что уже сама процедура знакомства была достаточно изощренной. Девушки показывали еврейским мужчинам образцы народного творчества – безделушки, ткани и т. п. Они приглашали их «на чашечку кофе». Приглашали в хорошие дома (тогда жили в шатрах) и предлагали дружеское участие. «Дружба» становилась все теплее и интимнее. Еврейские мужчины все больше и больше попадали под влияние девичьих чар.

Казалось бы, ничего опасного в таких отношениях не было. Если бы...

Евреи назначали девушкам новые встречи, хотели видеться с ними ежедневно. А девушки прежде чем согласиться, требовали доказательств искренности и верности – признания того или иного бокка «покровителем дома», «символом счастья» и т. п. Ну как им откажешь?..

Подчеркнем одну чрезвычайно важную деталь. Девушки не требовали от евреев отказа от их традиций, от их мировоззрения. Они лишь просили «добавить» к их представлению об устройстве мира нечто новое, неизведенное.

Но именно так создается разрыв между Абсолютным Единством и человеком. Опускается занавес, а на нем – изображение иных «сил». Пусть это будут звезды, портреты, денежные знаки или божки... У каждого временного периода, у каждого поколения в моде свои идеологии, свои «измы».

Пинхас – это пророк Элиягу, который возвестит нам о приходе Мashiаха. Как известно, Элиягу всегда присутствует на обрезаниях.

Кроме того, на Пасхальном седере мы наливаем пятый бокал для пророка Элиягу, как бы приглашая его прийти и возвестить нам о приходе Мashiаха.

Моше начал свою жизнь вдалеке от братьев-евреев, во дворце фараона. Волей Всеышнего он стал главой народа в самые трудные и самые важные дни его истории. Сорок лет он вел народ по пустыне, выслушивал жалобы и ропот, стоял в эпицентре всех конфликтов и бунтов.

Сейчас в главе «Пинхас» пришел момент расставания: народ живет вечно, а лидеру дана человеческая жизнь на земле – жизнь, имеющая начало и, к сожалению, конец.

В свои последние дни Моше с тревогой думает о преемнике. Кому оставит он эту нелегкую ношу – вести по пескам к Земле обетованной упрямый народ.

Лидер народа – каким ему быть?

«Да назначит Всевышний, Повелитель духа всякой плоти над народом этим человека» (*Бемидбар*, 27,16).

Акцент в этой фразе на слове «человек». Мы уже знаем, что в Торе это слово трактуется как личность, достойный человек.

Обращение Моше к Всевышнему «раскрывает нам, как говорит Раши, величие праведников. Даже перед своей кончиной они думают не о себе, а о нуждах общества».

Моше больше всего озабочен тем, кто станет его преемником и справится ли с огромной ответственностью, которая ляжет на его плечи.

Чтобы выполнить это, нужно не только знание Торы, но и особый талант руководителя, который отличает главу всего народа.

В Мидраше говорится, что в своем обращении Моше перечисляет те качества, которыми должен обладать его преемник.

«Владыка вселенной, Повелитель духа всякой плоти! Тебе известны мысли всех людей и тебе ведомо, насколько они отличаются друг от друга. Назначь им лидера, который сможет понять каждого из детей Твоих и примирить его со всеми остальными».

Лидер еврейского народа должен отличаться терпимостью и готовностью «войти в положение» простого человека.

И еще. Моше просит, чтобы этот лидер «шел впереди» народа. Иными словами, чтобы он не только посыпал их в бой, но и возглавлял их. Такой девиз укоренился и в рядах израильской армии: «Не вперед, а за мной!»

И еще просит Моше, чтобы лидер не просто вел народ, а умел «выводить и приводить его» (*Бемидбар*, 27,17). Моше использует образ пастуха, сравнивая заботу руководителя о народе с заботой пастуха о целости и сохранности стада.

Это так важно, чтобы глава народа не только умел привести народ в движение, но и знал, куда он ведет его, не растерять ведомых в пути.

Одно из значимых событий, о которых рассказывает наша недельная глава, – как дочери Цлофхада пришли к Моше с вопросом о наследии их отца. В соответствии с еврейским законом, сыновья, а не дочери, наследуют после отца. Как мы знаем, Цлофхад умер, не оставив после себя сыновей. Единственными его детьми были

дочери. Эти дочери и пришли к Моше, беспокоясь о своем будущем: ведь, по существующему закону, они остаются без надела в Святой земле. И им совсем не хотелось, чтобы обещанный Творцом надел их семьи в Эрец Исраэль был бы безвозвратно утерян. Моше не знал, как поступить, но Всевышний открылся ему, говоря, что если человек умер, не оставив сыновей, то наследуют его дочери.

Мидраш говорит: «Бывают времена, когда один человек получает награду целого поколения. Так, Ноах не присоединился к грехам своего поколения и получил всю награду, которая предназначалась всем живущим в его время. Авраам пошел против всех и в награду получил все то, что полагалось его поколению. Лот восстал против жителей Сдома и получил всю их награду».

Мидраш говорит, что и дочери Цлофхада получили награду за все свое поколение. Не совсем понятно, что же такого великого они сделали? Мы знаем, что Ноаха увещевал своих современников долгих 120 лет. Ради веры в Единого Творца Авраам был брошен в горящую печь. Лот устоял против деградации, окружавшей его в Сдоме. Можем ли мы сказать что-либо подобное о дочерях Цлофхада? Они вроде бы пошли отстаивать свои права. Что в этом великого или гернического?

Мидраш объясняет: «Вспомните, в какое время они жили! Все вокруг причитали: “Давайте вернемся в Египет, весь этот Исход не удался! Сплошные несчастья на нашу голову, сидели бы себе тихо...”». Моше был поражен вопросом, с которым пришли к нему эти девушки! Их интерес и искреннее желание иметь надел в земле Израиля кардинально отличались от того, что он слышал каждый день в стане!

Дочери Цлофхада были полны решимости. Они сказали: «Нам все равно, что говорят вокруг. Мы знаем, что земля Израиля – наше будущее, будущее всего еврейского народа!» Именно в тот момент, когда все забыли о Торе и думали только о рыбе с лепешками, девушки обратились с возвышенным вопросом, и были услышаны! Письменная Тора раскрывает нам внутренний мир дочерей Цлофхада. Они не пришли отстаивать свои личные права. Они сохранили веру и доверие словам Творца!

Мидраш учит нас одной очень простой, но в то же время очень важной вещи. То, что люди делают и говорят, ни в коем случае нельзя оценивать как слова и факты сами по себе, но исключительно в историческом разрезе, в контексте времени и обстоятельств. Если бы евреи занимались Торой и считали дни до вступления в Святую землю, то ничего экстраординарного в том, чтобы прийти и потребовать свою долю в наследстве, мы

бы не увидели. Однако бывают времена – и момент, описанный в нашей недельной главе один из них, – когда простой поступок раскрывает внутреннее величие людей!

Все вокруг только и говорили о том, как опасно и плохо в Эрец Исраэль и как хорошо им было в Египте. Девушки, оставаясь преданными своей вере, пошли против течения. Это ли не истинное их величие?!

Выучим же и мы урок. Иногда даже самые простые дела, учитывая обстоятельства времени и места, могут стать актом высокого мужества. Поступок дочерей Цлофхада – один из них, ведь, кроме наследства, они удостоились того, что в их заслугу раскрываются в Торе законы о наследстве. Их имена – часть Письменной Торы, потому неспроста в Мидраше они стоят рядом с именем Авраама.

Сказал раби Натан: «Откуда мы знаем, что сила женщин вернее силы мужчин? Мужчины сказали: «Соберемся вместе и вернемся в Египет»; а женщины сказали: «Дай нам удел среди братьев отца нашего»» (*Сифри, Бемидбар*, 133). Пять дочерей Цлофхада – героини этой главы не меньше, чем Пинхас.

Человеческая природа божественна – будь то мужская или женская. Они дополняют друг друга.

На судне супружеской жизни мужчина – рулевой, а женщина – лоцман. А кто капитан? Капитан – Тот, Чье присутствие находится в любой паре; когда рулевой и лоцман находятся в согласии, Единый Капитан присоединяется к ним.

Очевидным было после Исхода из Египта, что слушаться надо руководителей – Моше и Аарона; но женщины Израиля воспротивились строительству золотого тельца, хотя распоряжение исходило от самого Аарона. Благодаря женщинам стало ясно, что приказы руководителя (хоть он и пророк) не всегда надо исполнять: Единый говорит в нашем сердце, и иногда может указать нам на ошибки наших лидеров.

Мы все знаем, что Аарону был дарован Всевышним духовный уровень коэна. Он получил этот уровень для себя и для всего

своего потомства на все поколения. Пинхас не мог быть коэном, потому что когда Всевышний сделал Аарона коэном, Он сказал ему, что Аарон и его четверо сыновей будут коэнами, а Пинхас уже родился к тому времени, и поэтому о нем не сказано, что он будет коэном. Унаследовать этот статус от отца он тоже не мог, поскольку родился раньше, чем его отец стал коэном.

Все дети сыновей Аарона, родившиеся позже, были коэнами по наследству, и только Пинхаса до сих пор не удостоился этого.

Но Пинхас открыл новую «возможность» коэнства: он удостоился особого подарка Всевышнего, который даровал ему «вечный завет коэнства». Всевышний как бы сказал ему: «Я люблю тебя и желаю даровать тебе и твоему потомству завет, чтобы вы были связаны со Мной навеки веков».

И Всевышний даровал ему два подарка: мир и статус коэна. Он и его потомство навеки будут коэнами и будут вечно обладать миром. Что означает «будут обладать миром»? Сфорно объясняет, что все болезни и телесные изъяны возникают из-за того, что тело построено из различных противоположных друг другу сил. Если получается, что основы тела и его силы не находятся в совершенной гармонии, а одна из них усиливается или ослабевает, и они не действуют вместе, сбалансированно, – тело заболевает и даже перестает функционировать. Пинхас же получил благословение миром: все его силы дополняли друг друга в идеальном сочетании, и поэтому Пинхас живет вечно. Ведь мы знаем из Мидраша (Ялкут Шимони), что Пинхас – это пророк Элиягу. Он живет вечно, и он приведет нам Мashiаха.

Закон Торы о наследовании земли казался совершенным, и никто не оспорил его, пока не пришли дочери Цлофхада. Они не протестовали, не воевали – они задали вопрос, и закон был исправлен.

Тридцать девять лет прошло со времени Исхода, и перед нами – очередная перепись населения. Были эпидемии, войны, и все поколение рабов умерло в пустыне. Больше чем вдвое (в сравнении с предыдущей переписью) сократилось колено Шимона, очевидно, в результате мора, связанного с оргиями Бааль Пеора. Но нас по-прежнему столько же – 603 550 военнообязанных тридцать девять лет назад, 601 730 сейчас в Моавских степях. Но в этой переписи важны не только цифры, но и имена. Перепись,

совершенная в этой главе, – фактически гигантский проект генеалогии еврейского народа. Все участники переписи сортируются не только по колену – имени сына Яакова, от которого они происходят, но и по имени внука Яакова, правнука и так далее. Все евреи оказываются так или иначе приписанными к генеалогическому древу Израиля по происхождению, а те, кто не происходят от Яакова, – по близости (муж, жена, слуга, родственник слуги...), или, возможно, по духу – ведь у каждого колена своя духовная функция, определенная благословением Яакова.

Человек – это маленький мир. В нем тоже живет свой крохотный Бильам и строят себе обитель силы Мидьяна. Злое начало подстрекает, советует и соблазняет.

Иногда человек грешит, страдает, преодолевает себя и отрывается от греха, как это бывает в мире. Но Тора предупреждает нас, что этого недостаточно: «Враждуй с мидьянцами и порази их». «Любящие Б-га, ненавидьте зло» (*Тегилим, 97:10*).

Кто является настоящим лидером, «верным пастырем»? Гаон рав Авраам Ялан, глава йешивы «Новардок» рассказывал следующую историю. Сто лет назад, когда Россия воевала с Японией, йешивам запретили посыпать делегатов заграницу на сбор пожертвований из опасений, что их обвинят в разведке и шпионаже, в связях с вражескими державами и в предательстве родины. Власти искали «козла отпущения», чтобы повесить на него вину за все поражения на поле боя. Нельзя было давать повода для ложных обвинений. Из-за этого пожертвования прекратились, и состояние йешив было плачевным.

Долги выросли до огромных размеров, продавцы отказывались давать товары в кредит. Ученики голодали в буквальном смысле этого слова. Нехватка средств была так велика, что по ночам учились в темноте, устно повторяя изученное ранее, поскольку не было денег даже на покупку керосина для лампы.

Главы йешив собирались на экстренную встречу, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Они решили, что если нельзя послать людей заграницу, нужно организовать сборы внутри страны среди русских евреев. Но это было военное время, и всех, кто был пригоден, забрали в армию. Экономика была заморожена. Кругом – нищета, и даже те, кто имел какие-то средства, отказывались давать пожертвования, не зная, чего ожидать от завтрашнего дня.

Решили, что для спасения йешив нужно сделать следующее: пусть сами руководители йешив ходят по домам меценатов. Только они, знающие бедственное положение учащихся, смогут искренними словами убедить спонсоров.

Составили список, в котором учителей йешив объединили в пары, чтобы отправить их на задание ради спасения йешив. Казалось, решение было принято единогласно. Однако Саба из Новардока, основатель известной системы йешив, встал и сказал: «Верно, ситуация в йешивах ужасная. Ученикам не хватает куска хлеба. Но я боюсь, что если главы йешив отправятся собирать деньги, то когда они вернутся с мешками хлеба, учеников они уже не найдут! Делайте как хотите, а я возвращаюсь к моим ученикам!» После чего покинул собрание.

Его резкие слова привели всех присутствующих в недоумение, и собрание в тишине разошлось. В Новардок затем пришло письмо от гаона рава Исера Залмана Мелцера, главы йешивы в Слуцке. Он писал, что эти решительные слова Сабы из Новардока спасли мир йешивского образования.

Это был настоящий лидер в народе Израиля «человек над общиной». Это был «человек, в котором дух». И как бы ни было ему больно (а он чувствовал боль всем сердцем) из-за голода и лишений, он все равно знал, что хлеб – второстепенное, а Тора – главное. Знал, что материальное – это лишь инструмент, необходимый, чтобы служить духовному. Да, нужно позаботиться и о хлебе – и он действительно заботился о нем, участвуя в собраниях и советах, но это не должно происходить за счет главного. Нельзя допустить, чтобы из-за этого из йешивы исчезал духовный авторитет, верный пастыры!

Фактически каждый из нас, у кого есть дети, – пастырь для своего семейства. Он заботится о пропитании, «душой своей приносит хлеб». Пусть каждый извлечет урок из этого поучительного рассказа: не трудится ли он над заработком ценой духовного благополучия «стада», доверенного ему? Не достается ли ему хлеб за счет Торы? Не нужно ли посвятить больше времени своей семье и детям?

Это важный момент для размышления и практического применения.

~~~~~

В еврейских книгах написано, что цифровое совпадение числа убитых в Шхеме с количеством умерших в Шиттим, где мидьянитянки соблазняли еврейских юношей, не случайно.

Обрезание шхемцев, хотя и было сделано в корыстных целях, зачлось им в заслугу, и они переродились в евреев – потомков того самого Шимона, которые были поражены мором за связь с иноплеменниками и идолопоклонство. Однако, судя по всему, их первоначальная нечистота не исчезла совсем, и за то же преступление им пришлось умереть вторично. Это послужило доказательством, что и в первый раз возмездие было справедливым.

Рамбам (великий еврейский учитель, XII век) наставляет нас, что истинная тшува – возвращение на правильную дорогу, предписанную Торой и ведущую к Творцу, завершается испытанием. Всевышний, который постоянно наблюдает за нами (это называется «*аигаха пратит*» и часто переводится как Провидение), снова посыпает нам испытание, подобное тому, на котором мы ранее споткнулись. И если пройдя первые этапы тшувы – раскаяние, словесное признание (самому себе) и принятие твердого решения больше не повторять запрещенного действия, – человек с честью сдаст «экзамен», его возвращение на путь истины считается окончательным. Это может дать ему новые силы, поднять его на новый уровень отношений с Творцом.

Так, возможно, проверялась чистота намерений в спорном поступке Шимона и Леви в Шхеме (не присутствовал ли в их решении какой-либо личный мотив). Леви, в лице его потомка Пинхаса, выдержал испытание, а Шимон (который впоследствии взял Дину в жены), в лице главы его колена Зимри бен Салы – нет.

Вспомним: когда Йосеф по поручению отца шел в Шхем искать своих братьев, Шимон крикнул: «Вот, ясновидец идет... давайте убьем его и посмотрим, как сбудутся его сны» (*Брейшит*, гл. 37, стр. 20). И если бы за Йосефа не вступились Реувен и Йегуда, Шимона могли бы поддержать другие братья.

Предсказания Йосефа сбылись, а Шимон ответил за свои слова и жестокость в частности тем, что Йосеф оставил его заложником в Египте, пока братья не выкупят его, приведя Биньямина. Но со стороны Йосефа в этом действии не было ни капли мести, он хотел одного: чтобы братья исправились. Он подталкивал их к тшуве, которую сам уже совершил. И они сделали тшуву, пожалели о той жестокости, с которой относились раньше к Йосефу, и восприняли свое заключение в Египте как справедливое наказание свыше.

В будущем в еврейской истории те же двадцать четыреста тысячи душ воплотились в великих учеников Раби Акивы, которые умерли от эпидемии в период счета омера между праздниками

Песах и Шавуот. Гибель этих мудрецов была обусловлена тем, что они не проявляли друг другу должного уважения. Каждый из них обладал глубокими знаниями Торы, полученными от Раби Акивы, и при этом считал, что только его понимание – единственно правильное. Но традиция учит: *дерех эрец кадм ле-Тора* (отношение к людям предшествует Торе). Эти души снова уже в третий раз остались на том же самом месте...

Ребе из Апты обращает внимание, что глава «Пинхас» всегда читается в три траурные недели – Бейн а-Мецорим.

В этой главе описываются жертвоприношения всех святых дней нашего календаря, которых ровно 21; неделя Песаха, восемь дней Суккот, Шавуот, Рош-а-Шана, Йом Кипур, Шабат и Рош Ходеш – по числу дней в этих трех неделях. Дни Бейн а-Мецорим – это корень всех праздников года. И хотя сейчас внешне эти дни знаменуют власть Суда в мире, в будущем раскроется внутренний потенциал этих дней и их близости с Б-гом. Самым большим праздником станет именно Девятое Ава.

Дело в том, что большая часть этой главы посвящена корбанот (приношениям). Здесь указывается, какие именно корбанот следует приносить во время еврейских праздников и в другие, выделенные Торой дни. Кроме особых праздников и постов мы отмечаем еще и начало каждого месяца (рош ходеш), когда также полагалось приносить корбанот.

Как мы знаем из предыдущих обзоров недельных глав и листов Талмуда, приношения делают лишь в Храме. Но сейчас Храма у нас нет, и выполнять эту обязанность, а одновременно – и привилегию, мы не в состоянии. Поэтому делаем то, что можем, и что также заслуживает Его благословения: читаем в Торе описание соответствующих приношений. Пока нам остается только ждать, когда Творец снова даст евреям возможность реально совершать приношения...

История с Пинхасом не закончилась вместе с окончанием предыдущей главы, а продолжена в следующей. Почему? Автор «Большой книги заповедей» («А-Смаг») раби Моше, известный законоучитель, живший в XIII веке, пишет, что рассказ о Пинхасе не случайно разделен на две части, читаемые с недельным

перерывом. Посмотрите, где проходит раздел. Первая часть рассказа, «оставшаяся» в главе «Балак», посвящена непосредственно эпизоду. А в начале нашей главы рассказывается о награде, которую получил Пинхас: все его прямые потомки навечно приобретали священство – особую роль в Храме со всеми привилегиями, обязанностями и правами. Так вот из того, как разделен эпизод, мы можем почерпнуть важное для себя: если кто-то решительно берет на себя функции судьи и судебного исполнителя в каком-либо не терпящем отлагательств деле, не дожидаясь, когда его рассмотрит настоящий еврейский суд, и поступает по своему усмотрению, тогда не следует спешить с наградой такому исполнителю. Ибо, возможно, он ошибся, и не поздравления ему полагаются, а суд и наказание за самоуправство.

Так получилось, что Пинхас оказался прав: в тот момент действительно надо было торопиться, ибо смертельная болезнь, начавшая косить евреев за их увлечение местными, довольно распущенными девушками, успела унести двадцать четыре тысячи душ. Но мы-то знаем, что не всегда решительные действия, предпринятые даже с самыми благими намерениями, оправданы и правомерны...

Когда рав Шломо Клюгер вступил на пост раввина в городе Броды, через несколько дней его пригласили быть сандаком. (Сандак – человек, держащий младенца во время обряда брит-мила, что является большим почетом.) Прибыв на эту церемонию, он узнал, что отец ребенка безнадежно болен и сейчас – его последние часы.

В этом городе с довольно давних времен было принято, что в такой трагической ситуации ждали с началом обрезания до последнего момента (до конца восьмого дня). Это делалось для того, что, если отец ребенка умрет в этот день, его сына назовут его именем.

Услышав такое, рав Шломо велел не ждать и немедленно делать обрезание. Так поступили, и ребенок был обрезан. К великому удивлению всего города, умирающий отец остался жив в этот день и начал выздоравливать. Через пару недель он стал на ноги и постепенно выздоровел.

Все разговоры в городе были посвящены этому удивительному выздоровлению, и люди считали, что новый раввин проявил чудо в этом деле.

Узнав об этих разговорах, рав Шломо объяснил произошедшее. «Никакого чуда тут не было. Я велел срочно сделать обрезание на основании объяснения Раши, касающегося спасения Лота – племянника Авраама. Как рассказывает Тора, к Аврааму после совершения обряда брит-мила пришли три ангела под видом путников.

Один из них сообщил Саре, что у нее родится сын Ицхак. Второй ангел должен был разрушить погрязшие в грехах города Сдом и Амора. Третий, вылечивший Авраама после обрезания, затем отправился спасать Лота.

Может возникнуть вопрос. Для чего надо было возлагать на третьего ангела два поручения. Разве их мало у Всевышнего? Почему бы не послать специального ангела для спасения Лота?

Дело в том, что у Лота не было достаточно заслуг, чтобы ради него отправлять такого посланца. Поэтому его спасение произошло, как бы заодно тем же ангелом, который вылечил Авраама после обрезания.

На основании сказанного мне стало ясно, как следует поступить и в этом случае. Узнав о безнадежном положении отца ребенка, я понял, что в данный момент Небесный суд решает его судьбу. По всей вероятности, у него нет достаточно заслуг, чтобы ради него послать специального ангела для его излечения.

Потому я принял решение, как можно скорей совершить обряд брит-мила, на который, как известно, прибывает пророк Элиягу, который заодно вылечит отца ребенка. Как видно, так оно и произошло».

В трактате Сангедрин (82 б) разъясняет Талмуд, опираясь на стих из Тегилим (106:30): «И встал Пинхас, и совершил суд», что Пинхас как бы вел тяжбу со Всевышним. Его претензия: из-за этих двоих погибнут 24 тысячи евреев?! Это странно, ведь не один Зимри согрешил, как сказано (*Бемидбар*, 25:1-2): «И начал народ блудить с моавитянками, и те зазывали их приносить жертвы их богам, и народ ел и поклонялся их богам». Кроме того, если Пинхас убил Зимри на основании закона, то почему он не начал с других блудивших?

Для пояснения приведем такую историю. Рав одного города занимался спасением некоего еврея и обратился за помощью к местному богачу. Дело было Девятого Ава, однако когда рав прибыл в дом богача, то увидел там накрытый стол и всю семью, сидящую за обильной трапезой с вином и мясом. В тот момент

когда рав с учениками зашел, хозяин дома поднял бокал вина и выпил. На удивление учеников рав улыбнулся и пожелал богачу «приятного аппетита». Ученики спросили: «Мы понимаем, что воспрепятствовать рав никак не мог, ведь этот богач имеет связи при дворе и злить его просто опасно. Но зачем же желать ему приятного аппетита?» Рав ответил: «Наоборот. Мне известно, что этому человеку вредно мясо и вино. В течение года он их не употребляет. Значит, сегодня, идя на поводу у своего дурного начала, он грешит, чтобы гневить Творца. Известно, что наказание такого человека гораздо тяжелее, чем того, кто ест запрещенное для удовольствия: у второго есть некоторое оправдание, он не смог устоять перед соблазном. Поэтому я пожелал ему приятного аппетита, чтобы он грешил ради удовольствия, а не чтобы прогневить Творца, – так его грех становится несколько меньше».

Из этого рассказа мы можем понять намерения Пинхаса. Моавитянки и мидьянитянки так преуспели в причинении вреда еврейскому народу потому, что поили их вином, а потом соблазняли. Соответственно, грех совершался не в ясном рассудке, и поэтому не был так уж тяжел. Однако Зимри сблизился с мидьянитянкой, будучи в здравом уме, и еще при этом спорил с Моше и доказывал, что это разрешено. Все это подпадает под категорию «греха с целью гневить Всевышнего». Его грех был основной причиной гнева. И поэтому Пинхас не только не старался наказать еще и остальных согрешивших, но и стал их оправдывать тем, что основная вина лежит на Зимри. Мы видим, что Всевышний признал его правоту, как написано: «И прекратился мор».

И так можно понять значение сказанного «И поднялся Пинхас из среды народа». Пинхас пошел совершать свой поступок в открытую, весь народ понимал, что он собирается сделать, но никто ему не воспрепятствовал. Их молчаливое согласие доказывает, что они грешили только из-за вина, затуманившего их рассудок. И Всевышний говорит, что Пинхас отвратил Его гнев от народа, другими словами, Он не судил их как грешащих преднамеренно.

Из нашей недельной главы узнаем, что Всевышний велит Моше назначить своим приемником Йеошуа. Об этом читаем: «И сказал Всевышний Моше: Возьми себе Йеошуа бин Нуна, мужа, в котором дух, и возложи руку твою на него» (*Бемидбар*, гл. 27, стр. 18).

Выражение «муж, в котором дух», несомненно, требует разъяснения. И для этого надо понять, кто способен возглавить народ Израиля.

Лидер Израиля прежде всего должен держать свой дух внутри, в себе, то есть быть сдержаным. Ведь только тот, кто владеет собой, может управлять другими.

Сфорно (раби Овадия Сфорно, известный комментатор Торы, Италия, XVI век) пишет, что выражение «муж, в котором дух» означает «умение принимать Свет Всевышнего».

Таким образом, отличительная черта Йеошуа (благодаря чему и был избран на замену Моше) – способность принимать, познавать. Не просто способность, но – стремление и даже жажда. Ведь человек способен достичь того, что, по его представлениям, ему по силам. И неважно, соответствует ли его стремление физическим возможностям. Его истинная сила – намного выше физических сил. Ибо многое, если не все, зависит от стремления сердца.

В Талмуде (трактат Мегила, лист 6) учителя говорят, что в тех случаях, когда достигнутый результат ошеломит так, что разум откажется верить, надо все-таки верить. И если человек, стремясь к чему-то, старался изо всех сил и достиг – в это тоже нужно верить.

Ашем приказал Моше: «Земля Израиля должна быть разделена на двенадцать частей, размер которых зависит от ценности участка. Маленький, но плодородный участок земли будет равнозначен большому, но менее плодоносному».

«Колена Менасе и Эфраима получат две доли. (Однако колену Леви не достанется ничего.)

Дай больше земли многочисленным коленам и меньше – малочисленным».

Это указание Всевышнего допускает следующие две интерпретации:

По Рамбану, земля была поделена на двенадцать равных частей, а раздел участков между семьями каждого колена определялся в соответствии с Б-жественным словом. Большая или меньшая доля каждой семьи зависела от ее численности.

По мнению Раши, размер каждой из двенадцати частей Эрец Исраэль зависел от числа людей в колене: большое колено получало большую долю, маленькое – малую.

«Тем не менее, – добавил Ашем, – распределение наделов будет происходить в соответствии с Б-жественным жребием».

Так, в результате жребия решалось, какая именно местность будет принадлежать каждому колену, и распределялись земли между его семьями. За распределением земель между семьями отвечал глава каждого колена.

Когда делили землю во времена Йеошуа, процедура была следующей. Йеошуа и первосвященник Эльзар, который носил урим ветумим, собирали народ. На Эльзара нисходил дух святости, и он говорил пророческие слова о том, какая территория должна быть отведена каждому колену, например: «Колено Звулуна получит область Акко».

После этого Йеошуа тянул жребий. Перед ним были две урны: одна содержала жребии, на которых были написаны имена двенадцати колен, а другая – жребий с описанием двенадцати участков земли. Одной рукой Йеошуа вынимал жребий из первой урны, а другой рукой – из второй. Чудесным образом вытянутый жребий, предопределявший часть земли, которой будет владеть то или иное колено, соответствовал пророчеству Эльзара. Помимо всего этого, Ашем наделял жребий даром речи, и тот провозглашал: «Я предназначен быть уделом такого-то колена».

Будучи свидетелями этих чудес, колена признавали, что их уделы были определены Божественной волей и принимали их без всяких жалоб.

Переходим к событиям времен Пинхаса и обсудим еще один из аспектов нашей недельной главы.

Тора называет имя женщины, соблазнившей Зимри и убитой Пинхасом, – Козби. Сообщает, что была она дочерью Цура, о котором сказано в тексте, что он был «главой племен отчих домов в Мидьяне» (*Бемидбар*, гл. 25, стр. 15).

Возникает вопрос: зачем нам все эти подробности? Тора сообщает имя «соблазнительницы», пишет Раши в своем комментарии к нашей недельной главе, чтобы подчеркнуть, насколько сильно ненавидели сынов Израиля в Мидьяне. Настолько, что не пожалели и царскую дочь – ради духовного падения еврейских юношей сделали ее блудницей.

В Устной Торе говорится, что сам Цур принадлежал к княжескому роду (таких, самых влиятельных князей в государстве Мидьян было пятеро). И среди них он был самым главным, то есть царем страны.

Однако в недельной главе «Матот», в отрывке, где дается «перечень» убитых сыновами Израиля мидянских князей (*Бе-*

мидбар, гл. 31, стр. 8) имя Цур названо не первым, а третьим. С чем это связано?

«Пожертвовав дочерью, – объясняет Раши, – мидьянский царь опозорил себя и свое имя». И в глазах небес утратил былое величие, свой царский «статус».

Но какое значение имеет для Цура место в «перечне упоминания» убитых мидьянских князей? Какая ему разница, что прочтут о нем в Торе евреи?

Люди Мидьяна, включая своих руководителей, поплатились за свою ненависть и попытку нанести народу Израиля серьезный духовный урон. По велению Всевышнего и при Его поддержке они были уничтожены. А то, что в недельной главе «Матот» к Цуру не проявят должного уважения, не поставив его, как полагалось бы по рангу, «первым в списке»... Стоит ли воспринимать это как дополнительное «наказание»?..

Чтобы понять истинный смысл такой перестановки имен в «перечне», рав Элияу-Меир Блох (основатель и руководитель одной из крупнейших ёшев в США в городе Кливленде; умер в 1954 году) исследует тексты Торы в поисках аналогий.

И находит в истории с Эфроном-хиттийцем, который упоминается в недельной главе «Хаэй Сара». До того как наш праотец Авраам говорил с ним по поводу покупки места для захоронения Сары, его имя (Эфрон) пишется в Торе пятью буквами: «айн», «ней», «рейш», «вав», «нун софит». Далее мы читаем о том, что во время переговоров с Авраамом Эфрон вел себя неподобающе. И вот после описания неприятного инцидента Тора опять упоминает имя Эфрон, только теперь оно состоит из четырех букв – буква «вав» из имени изъята (*Брейшит*, гл. 25, стр. 9).

И возникает тот же вопрос: какая разница Эфрону, как напишут в Торе его имя? Может ли изъятие одной буквы из имени стать для него наказанием?

Однако подобные вопросы были бы естественными, если бы мы не знали, что после смерти человека его жизнь не кончается. Нам известно, пусть и в самых общих чертах, что мир, куда попадает отделившаяся от тела душа, – реальнее, нежели наш физический мир. В земном мире мы заблуждаемся, живем иллюзиями, ошибаемся, принимаем на веру ложные концепции... В нашем мире духовное тесно переплетается с материальным. Поэтому очень часто мы, удовлетворяя свои физические потребности и стремясь к удовольствиям, отказываемся от духовного.

В мире душ все иначе. Там мы не сможем убежать от реальности, которая оказала пагубное воздействие на нашу духовность.

В мире душ мы ясно увидим ту разницу, которая существует между благотворным и пагубным влиянием на духовное «я».

Цур узнает, что, толкнув родную dochь на неблаговидный поступок, на многие поколения вперед утратил свое «величие».

То же и с душой Эфрана. Ей, несомненно, известно, что Тора из-за его вероломства по отношению к Аврааму сократила его имя. И это причиняет его душе страдания.

Всевышний создал наш мир, проявляя великое Милосердие, одарив нас «благословением» забывать. Самые яркие картины прошлого постепенно тускнеют в нашей памяти. Человеческие беды с течением времени меркнут и перестают восприниматься болезненно. Но в грядущем мире нет забвения.

Всем нам следует знать, что за излишнюю сосредоточенность на собственных желаниях в нашем мире в грядущем мире придется держать ответ.

Наш земной мир – мир иллюзий. Его легко можно «проспать» или «проиграть». Будущий мир – мир Истины. И каждому из нас стоит хотя бы время от времени задумываться над тем, с каким багажом мы попадем в будущий мир...

В книге «Брейшит» рассказывается о том, как Шхем сын Хамора изнасиловал dochь Яакова Дину, а затем пожелал взять ее в жены. Для этого он и все жители Шхема сделали обрезание, чтобы ее семья согласилась породниться с ним.

Там же рассказывается, что на третий день после обрезания, когда жители Шхема были в критическом состоянии после операции, братья Дины Шимон и Леви перебили всех жителей этого города, в том числе и Шхема сына Хамора. Всего было уничтожено 24 тысячи жителей этого города.

Рассказывает мидраш Ялкут Рувени. Когда Шхем бен Хамор и эти 24 тысячи жителей этого города оказались перед небесным судом, Шхем обратился к судьям.

«Действительно, я поступил неподобающее, но меня и жителей города можно считать евреями, так как мы прошли обряд обрезания. (В то время задолго до дарования Торы это была одна из заповедей, исполняемых евреями.) Поэтому мы просим дать нам возможность совершить *тикун* (исправление)».

Такая возможность была им предоставлена, их души были вновь опущены в этот мир, произошла реинкарнация, и они родились в качестве еврейских жителей колена Шимона, а Шхем – князем этого колена Зимри бен Салу.

Почему это связано именно с коленом Шимона?

Дело в том, что из двух братьев, Шимон и Леви, первый был доминантным и главным зачинщиком в избиении жителей Шхема.

К этому же заключению можно прийти из того, что, когда Йосеф в качестве заложника оставляет у себя одного из братьев, им оказывается Шимон. Йосеф решил отделить его от остальных как самого опасного для него человека.

В главе «Балак» рассказывается, как жители Мидьяна посыпают своих дочерей в лагерь евреев, чтобы соблазнить и тем самым лишить их помощи Б-га. Из всех глав израильских колен лишь Зимри бен Салу, глава колена Шимона, не устоял перед соблазном и поддался разврату, за что был убит внуком Аарона Пинхасом.

Таким образом, возможность исправления Зимри бен Салу, он же реинкарнация (*гилул*) Шхема бен Хамора, была упущена. Как наказание за разврат эпидемия унесла жизни 24 тысячи жителей еврейского лагеря. (Вспомним 24 тысячи убитых жителей Шхема.)

Наступает третий этап.

Душа Шхема, который в свое время сделал обрезание, чтобы стать зятем Яакова, а затем рожденного князем колена Шимона Зимри бен Салу дается еще одна возможность исправиться.

Рождается Раби Акива. Его мать из колена Шимона, а отец – прозелит.

Душа Раби Акивы – реинкарнация Шхема сына Хамора и Зимри бен Салу. Он учит Тору в течение двенадцати лет вдалеке от своей жены Рахели, затем уходит учить ее еще на двенадцать лет и возвращается, когда у него уже 24 тысячи учеников.

Проходят годы, Рахель покидает этот мир. Римский правитель Иудеи Турнус Рупус старается оказать влияние на Раби Акиву, чтобы тот перестать воспитывать евреев в духе Торы, однако терпит фиаско.

Однажды опечаленный и раздраженный этой неудачей он возвращается домой. Его жена Руфина, женщина особого ума и красоты, спрашивает его о причине плохого настроения, и он рассказывает ей обо всем. «Я помогу тебе, – сказала она. – Я соблазню его, этим мы опозорим его среди евреев, и они отвернутся от него». Турнус Рупус одобрил ее план.

Как-то, находясь у себя дома, Раби Акива учил Тору. Услышав какой-то шум, он оглянулся и увидел женщину необыкновенной красоты, которая смотрела на него зовущим взглядом.

Раби Акива отвернулся, плонул, заплакал, а затем рассмеялся. «Почему ты так отреагировал на мое появление?» – спросила Руфина. Ответил ей Раби Акива. «Я отвернулся и плонул, чтобы не поддаться твоим чарам. Плакал, так как придет время, и твоя красота превратится в ничто – она истлеет. Почему я рассмеялся, на это я тебе не отвечу – это моя тайна».

Руфина была поражена личностью Раби Акивы. Она много думала и решила, что вера этого великого человека будет и ее верой, а его народ – ее народом. Она оставляет мужа-римлянина, совершает гиор и становится женой Раби Акивы.

Став ее мужем, Раби Акива раскрывает ей причину тогдашнего своего смеха. «Еще тогда я предвидел, что именно так будут развиваться события, и ты станешь моей женой. В тот момент я тебе не рассказал об этом, так как ты была запрещена мне. Сейчас ты моя жена по закону Торы и Израиля».

Таким образом, прошло около 1500 лет, и душа похотливого Шхема сына Хамора, совершившего обрезание, пройдя несколько превращений, получила *тикун* (исправление) через Раби Акиву.

Грех Шхема, взявшего силой дочь Яакова Дину, и грех израильского князя из колена Шимона Зимри бен Салу, который развратничал с принцессой из Мидьяна Козби бат Цур, был дважды исправлен Раби Акивой.

Первый раз он в течение двадцати четырех лет, оставив свой дом, вдали от Рахель учит Тору и становится величайшим мудрецом нашего народа.

Второй раз, уже будучи вдовцом, он устоял перед необыкновенной красотой жены римского правителя Иудеи Руфины, которой не удалось соблазнить его. Впоследствии она оставляет мужа, совершает гиор и становится законной женой Раби Акивы.

Смех Раби Акивы во время первой встречи с Руфиной (она была реинкарнацией Дины, а затем Козби бат Цур) был вызван тем, что он знал: гиор Руфины и их совместная жизнь согласно законов Торы, станут исправлением того, что произошло в предыдущие времена. Пути Господни неисповедимы, Он предоставляет возможность исправиться через многие годы, а иногда даже через тысячу лет.

В нашей главе мы читаем о жертвоприношениях – жертве «тамид», приносимой ежедневно, и дополнительных жертвах

субботы и праздников со всеми подробностями. Это подходящая возможность вспомнить о важности молитв (*трактат Брахом*, 6), возносимых вместо жертвоприношений (*трактат Брахом*, 26). Как толковали мудрецы, благословенна память праведников: «И принесем быков уст наших» (*Ошеа*, 14:3). Кто принесет тех быков, которых мы прежде приносили? Наши уста, в молитве мы молимся перед Тобой (*Псикта Де рав Каана*, 24:19).

Приведем поучительный рассказ на эту тему. У святого гаона, автора книги «Оев Исаэль» из Афты, благословенна память праведника, был колель с аврехами, большими знатоками Торы, и он снабжал их всем. Раби Цви был одним из лучших учеников.

Однажды в молитве «Амида» он дошел до места, где просят о заработке – слов, которые написал святой Арий, да защитят нас его заслуги. Эти слова говорят в благословении «услыши голос наш». Обычно он произносил их каждый день, но вдруг у него появилась мысль: эта просьба установлена, конечно, для торговцев и ремесленников, надеющихся на покупателей и обращающихся с просьбой об успехе в торговле. Мой доход отмерен мне моим раби, для чего же мне просить заработка.

Через несколько дней, в канун нового месяца, открыл раби дверь своей комнаты. Учащиеся подошли к нему, и каждый получил от него деньги. Вдруг кончились у него деньги, и случилось это в тот момент, когда подошла очередь раби Цви.

Пошел раби в свою комнату и вернулся с деньгами, которые начал распределять с авреха, стоящего после раби Цви.

Раби Цви поразился, как будто праведник дал ему пощечину. А раби закончил раздавать деньги и пошел в свою комнату. Раби Цви препоясался силой и спросил: «Пусть простит мне раби, я не получил своей доли...» Посмотрел на него раби пронизывающим взглядом и сказал: «Войди ко мне, пожалуйста!»

Все были поражены. Они знали раби Цви как б-гобоязенного авреха, усердно и глубоко изучающего Тору. Что такого нашел в нем раби, решив отдалить его?

Больше всех был смущен сам раби Цви. Что увидел раби своим духом святости, почему устыдил его при всех?!

«Сядь, пожалуйста», – сказал раби и посмотрел на него с любовью.

Раби Цви насторожился. Прежде оскорбительное игнорирование, а сейчас любовь и приближение.

«Я позвал тебя, чтобы ты объяснил мне кое-что, – сказал раби. – До сих пор никогда не случалось, чтобы деньги, которые

я раздаю, кончались. Сегодня это в первый раз. И никогда не случалось, чтобы я забыл кого-то из учеников – да еще одного из лучших. Может быть, ты можешь объяснить мне, что случилось?»

Что случилось? Он не знает, что случилось!

«Подумай, пожалуйста, – подталкивал его раби. – Что могло перекрыть тебе канал заработка».

И тогда он вспомнил свою мысль, пришедшую во время «Амиды», что просьба о заработке предназначена не для него, так как он уверен, что получит его...

«И говорил Всевышний Моше, и сказал: “Пинхас, сын Эльазара, сын Аарона коэна, отвратил гнев Мой от сынов Израиля тем, что он возревновал Моею ревностью в среде их. И не уничтожил Я сыновей Израиля Своей ревностью. Поэтому скажи: “Вот Я даю ему Мой союз мира и будет ему и потомству его после него союзом коенов вечным за то, что ревновал за Б-га его и искупил сынов Израиля”».

В момент, когда Пинхас поражает Зимри, к нему спускаются две души, которые становятся его вечными спутницами, стражами и помощниками: это души сыновей Аарона Надава и Авиу, двух величайших праведников, которым нет равных среди сыновей Израиля, совершивших ошибку в день, когда был установлен Мишкан, и погибших в тот момент, когда они поспешили принести воскурения. Они сопровождают его повсюду и реализуют союз, дарованный Пинхасу Всевышним, сообщая ему все те необыкновенные качества, которыми он обладал.

Ведь союз – связь со Всевышним.

Дополнительный личный союз, которого, кроме общего союза, заключенного со всем народом, удостоились Пинхас и Давид (каждый по-своему), указывает на возникновение особой, дополнительной связи со Всевышним, которая как сильный луч света пронизывает и напрямую соединяет человека с Источником всех сил. Нить связи – это душа. Она является тем лучом света, который напрямую связан с Источником и устремлен к сосуду.

Было бы странно, если бы луч, несущий жизнь из мира вечной и абсолютной жизни, не был бы сам живым. Поэтому вся связь проходит через живые души, каждая из которых является выражением жизни и сообщает жизнь.

Поэтому сказано, что в субботу, которая называется союзом еврейского народа с Творцом, у каждого, кто только имеет знак

союза на теле и соблюдает субботние ограничения, появляется дополнительная душа как более прямая и непосредственная связь (союз), проявляющаяся в этот день.

Душа эта неабстрактна – это душа конкретного праведника, того, кто когда-то жил, озаряя мир светом и продвигая к лучшему, оставил его и теперь возвращается для того, чтобы продолжать помогать другим так же, как он помогал при жизни.

Появляясь в субботу, эта душа расширяет возможности еврея, наделяет его большими способностями при изучении Торы и обостряет его чувствительность, расширяя весь спектр восприятия мира, позволяя осознать и почувствовать то, что находится за пределами его границ.

Такая помощь душе не является подавлением личности: напротив, союз со Всевышним заключается в том, чтобы, озаряясь Его душой-светом-союзом и помощником, имеющим свое конкретное выражение, человек оставался бы сам собой: неповторимым, единственным, уникальным и в то же время открытым для всего мира и не замкнутым на себе.

Помощь дополнительной души заключается в том, что она способствует раскрытию потенциала.

Талмуд описывает произошедшее так.

Моше, выступая перед лидерами еврейского лагеря, рассказывает о так называемом левиратном браке. Объясняет: если человек умер, не оставив детей, его брат обязан жениться на вдове, чтобы дети от этого брака сохранили имя умершего и его духовное наследие. Тут выходят дочери Цлофхада. «Можно ли считать их детьми Цлофхада или их мать должна вступить в левиратный брак?» – спрашивают они. – И если они – дети Цлофхада, именно им и предстоит продолжить дело своего отца, принять его наследие и, следовательно, получить право унаследовать его собственность.

Всевышний публично признал и оценил их преданность, дав обратившемуся к Нему Моше указание – просьбу дочерей Цлофхада удовлетворить и уточнил законы о наследстве.

Дочери Цлофхада были обладательницами такого огромного духовного потенциала, что общее правило, заключающееся в том, что духовная миссия передается только по отцовской линии, к ним не относилось. Их духовное величие оказалось выше духовности их избранников, поэтому духовная миссия их детей определилась по материнской линии. Дочери Цлофхада

для роли «быть чьим-то дополнением» не предназначались, они сами представляли собой духовные архетипы, способные передать потомству духовный потенциал.

Независимо от того, что произойдет с материальным наследством Цлофхада, его духовное наследие будет вечно храниться в поколениях благодаря преданности его дочерей.

Тора делает для них исключение, повторив их имена трижды. Ни одному не была оказана такая честь.

Одно из изменений, которые произошли с самим Пинхасом, было изменением в его структуре души. Известно, что душа человека состоит из различных частей. В течение жизни, состав души человека может измениться, в том числе и в зависимости от мицв, которые он делает, или из-за его грехов. В определенные времена человек может иметь «дополнительные» души, присоединившиеся только временно, в то время как в другие времена они могут постоянно прымывать к нему. Согласно Кабале, после своего подвига Пинхас приобрел души Надава и Авиу (сыновей Аарона, которые умерли, принося Кторет (*Ваикра*, 10)), а также он приобрел две другие души по имени Элиягу. В более позднее время в его жизни одна из этих душ стала доминирующей, и именно поэтому с тех пор он упоминался как Элиягу.

«И жил Израиль в Шитим, и начал народ блудодействовать с дочерьми Моава. И приглашали они народ к жертвам своих божеств...» (*Бемидбар*, 25:1).

«И вот некто из сынов Израиля привел и подвел к братьям своим мидьянитянку перед глазами Моше и перед глазами сынов Израиля...» Этот «некто» был Зимри, князь колена Шимона. И поскольку руководители народа и судьи не знали, что делать, он воспользовался их растерянностью и решил сделать то, о чем до сих пор никто даже не помышлял, — поселить женщину из чужого народа в своем шатре. «И увидел это Пинхас, сын Эльзара, сына Аарона священника, и встал он из среды общин, и взял копье в руку свою. И вошел вслед за израильтянином в нишу, и пронзил обоих их... И прекратился мор среди сынов Израиля, и умерло от мора 24 тысячи» «И Б-г сказал Моше, говоря: «Пинхас, сын Эльзара, сына Аарона первосвященника, отвратил гнев Мой от сынов Израиля, вступившись за Меня среди них, и не истребил Я сынов Израиля в ревности Моей.

Поэтому скажи: «Вот даю Я ему Мой завет мира. И будет он ему и потомству его после него заветом священства вечного за то, что он вступился за Всесильного своего и искупил сынов Израиля» (*Бемидбар*, 10:14).

Пинхас, войдя в шатер Зимри, пронзил его в тот момент, когда тот был занят развратом. Он вынес на копье обоих – Зимри, князя Израиля, и развратную мидьянитянку Козби. Всеышний совершил для него чудеса: вход в шатер приподнялся, и он вышел и вынес проткнутых копьем развратников не сгибаясь; тела были на копье; копье не сломалось; железный наконечник копья удлинился и пронзил их обоих так, что всем было видно, чем они были заняты; кровь не стекала на него; те из колена Шимона, кто хотел напасть на Пинхаса и убить его, упали замертво.

Несмотря на все чудеса, которые Всеышний сделал для Пинхаса, сыновья Шимона окружили его и хотели убить. Многие люди из разных колен, поддерживали их, и выкрикивали оскорблений в адрес Пинхаса: «Твоя мать приняла гиор, говорили они, а до этого она откармливала жертвенных тельцов для заклания в честь идолов» (*Мидраш Раба*).

Раби Йеуда бен Пази утверждает, что и мудрецы того поколения были недовольны поступком Пинхаса: «Хотели они исторгнуть Пинхаса из общества, – сказал он, но Всеышний провозгласил: “Пинхас, сын Эльзара, сына Аарона первосвященника, отвратил гнев Мой от сынов Израиля, вступивший за Меня среди них, и не истребил Я сынов Израиля в ревности Моей... Вот даю Я ему Мой завет мира” (*Бемидбар*, 25). И будет ему и его потомству вслед за ним навеки...”».

Странно, что мудрецы Торы отрицательно отнеслись к поступку Пинхаса после того, как своими глазами увидели все чудеса, которые Всеышний совершил для него. Кроме того, ведь он же не набросился на Зимри сразу, а взял копье лишь после того как понял, что никто не может найти выхода из сложившегося положения. И разве они не подумали о том, что, объявив Пинхаса виновным, они оправдают поведение Зимри?

Все эти вопросы, безусловно, стояли перед мудрецами того поколения, и они хорошо понимали отрицательные последствия «нидуя» (отторжения от общества), который они хотели объявить Пинхасу, но они считали, что тот действовал не из чистых побуждений, и заслуживает наказания, а чудеса были совершены для него только в заслугу всего народа. И только когда Моше было сказано «поэтому... даю Я ему союз мира», все убедились, что Пинхас – праведник, у которого не было ни

намерения отомстить, ни намерения показать себя и выделиться среди других (*Тора Тмима*).

Пинхас настолько был далек от того, чтобы мстить, что когда сыновья колена Шимона, собирающиеся убить его, были поражены Всевышним и начали погибать, он обратился с молитвой и защитил их (*Бемидбар Раба*, 20:25).

Из той ситуации, в которую попал Пинхас, видно, как трудно бывает человеку, который берет на себя ответственность и открыто выступает против несправедливости, творимой на глазах у всех, или совершает подвиг ради освобождения своего народа от чужой и чуждой власти в то время как все остальные предпочитают молчать и не возражать «сильным мира сего». В адрес людей, проявивших смелость и самоотверженность, нередко звучат угрозы, и оскорблении, от них отворачиваются друзья и многие не верят в искренность их намерений. Но Всевышний защищает их, и они оказывают влияние на ход истории, разрушают ложные идеалы, указывают путь движения вперед всему народу. Не все из них удостаиваются защиты на протяжении долгих лет: некоторые из борцов за справедливость и свободу отдают свою жизнь. Таким был Шимон, которого упрекали за то, что он настраивает филистимлян против сыновей Израиля, пророк Элиягу, который вынужден был бежать из северного царства, несмотря на все чудеса, которые он совершил, пророк Ирмейагу, брошенный в тюрьму князьями царя Цидкияу, Рамхаль (Раби Хаим Луцатто), попытавшийся своим учением вдохнуть новый дух в сыновей Израиля в странах изгнания, и обвиненный в «ереси», бойцы Лехи и Эцеля, которых выдавали врагам, чтобы своими действиями они не восстанавливали англичан против «йешува», рав Меир Кахане, которого обвиняли в том, что его борьба за советских евреев озлобляет советских руководителей против Израиля, Йонатан Полард, которого Израиль до сих пор не признал ни своим агентом, ни узником Сиона, те, кто перекрывали городские дороги и междугородние трассы, чтобы остановить процесс «размежевания», те солдаты Армии Обороны Израиля, кто отказывался выполнять приказ выселять евреев из их собственных домов в Израиле, и многие другие. Нападки на таких людей выдают испорченность, распространившуюся во всем обществе, и об этом царь Шломо сказал: «... каждый (узнается) по тому, что он хвалит» (*Мишлей*, 27:21). Можно добавить, что каждый узнается по тому, что он отрицает, или, что он высмеивает. А тем, кто подвергает резкой критике или высмеивает людей, борющихся со злом, следует вспомнить призыв пророка Йешаягу: «Скажите о праведнике, что он – хорош».

Элиягу появляется в книге Царств (1:17:1) без предупреждения. Нигде нет описания того, кем был этот человек, он рассматривается как почти мистическая фигура, живущая в отдаленном месте и только время от времени появляющаяся среди людей. В том поколении Элиягу сделал почти то же самое исправление, как во время Моше. На сей раз люди Северного Королевства поклонялись идолу «Баалю» и совершали другие нарушения законов Торы. Надеясь остановить это раз и на всегда, Элиягу собрал людей у горы Кармель и публично продемонстрировал власть Всевышнего. Люди были чрезвычайно впечатлены, и по команде Элиягу они убили идолопоклоннических священников Баала. Однако их раскаяние было недолгим, и сам Элиягу должен был бежать из Северного Королевства, где царица Изабель угрожала убить его.

Именно об этом говорит Раши, величайший комментатор Торы. Наши отношения с Б-гом складываются по той же схеме, что и отношения родителей с маленьким сыном, требующим самостоятельности. «Возревновал Моей ревностью» означает: Пинхас заслужил высокую награду – брит-шалом и потомственное коэнство – за то, что он выполнил Его «работу» – наказал отъявленных преступников не мешкая и не задумываясь о последствиях.

То же самое относится и к благотворительности (цдаке). Римский наместник Турнус Руфус спросил однажды Раби Акиву: «В вашей Торе написано, что Б-г любит бедняков, но почему Он не заботится об их пропитании, перекладывая эту заботу на людей?» Раби Акива ответил: «Помогая бедным, мы получаем от них больше, чем они от нас. Они берут у нас деньги и тем самым спасают нас от Гейнома».

Иначе говоря, забота о бедных – это, конечно, «Б-гова работа», но Он, наш Отец, поручает ее нам, Своим детям, и с огромным удовольствием наблюдает, как мы, подобно трехлетнему малышу, неумело «раскладываем салфетки на обеденном столе». Ему нужна не наша «помощь» – Он может лучше и быстрее накормить бедных, без малейшего напряжения обеспечить все их нужды. Ему нужно другое: наша доброта, отзывчивость, любовь к ближнему, пусть неумелая и недостаточная, но зато искренняя, свидетельствующая о нашем хорошем «воспитании».

Жители Шхема по законам всего человечества потомков Ноаха были обязаны судить сына своего главы. Не сделав этого, они стали его сообщниками, что навлекло на них такую кару. Но, несмотря на то, что братья защищали честь сестры и закона, их действия вызывают сомнение. Яаков на смертном одре, когда давал последнее благословение своим детям, вспомнил, что произошло в Шхеме, и сказал, что этих братьев необходимо разделить. А ведь ему было хорошо известно, как они близки.

И вот потомок Шимона совершает поступок, прямо противоположный поступку своего предка. И против него на этот раз выступает Пинхас, потомок Леви.

Снова гибель 24-х тысяч мужчин. На этот раз потомков Шимона, которые один за другим умирали от страшной быстротекущей болезни, расплачиваясь за свои грехи и отступничество Зимри бен Салу. Но, убив Зимри, Пинхас спас от мора все колено Шимона.

В еврейских книгах написано, что цифровое совпадение числа убитых в Шхеме с количеством умерших в Шиттим, где мидьянитянки соблазняли еврейских юношей, не случайно. Обрезание шхемцев, хотя и было сделано в корыстных целях, зачлось им в заслугу, и они переродились в евреев – потомков того самого Шимона, которые были поражены мором за связь с иноплеменниками и идолопоклонство. Однако, судя по всему, их первоначальная нечистота полностью не исчезла, и за то же преступление им пришлось умереть вторично. Это послужило доказательством того, что и в первый раз возмездие было справедливым.

Так же, как Пинхас, потом поступил другой коэн, Маттиягу из рода Хашмонаев, убив еврея у языческого жертвенника, когда тот собирался зарезать в приношение свинью. Старик не испугался даже стоящих рядом греческих солдат, которые могли его убить.

Так началось восстание Маккавеев, приведшее к освобождению страны от засилья чужестранцев. В результате была восстановлена нормальная еврейская жизнь – с соблюдением заповедей и службой в Храме.

Но прецедент создал Пинхас. Он привел в исполнение закон, о котором все прежде знали, но забыли. Пинхас не испугался ни

телохранителей Зимри бен Салу, ни людей из колена Шимона. Он решительно встал на защиту Имени Творца и спас народ.

Отсюда известные слова мудрецов: «милосердные к злодеям закончат жестокостью к милосердным».

Умирая Яаков особо подчеркнул, что нельзя объединять колена Шимона и Леви – слишком уж велика опасность слияния воедино их неистовой ярости.

Разделившись, колена по-разному проявляли свое наследственное качество. Потомки Леви стали преданными слугами Всевышнего и служили в Храме. В отличие от них, потомки Шимона так и не сумели направить свой фанатизм на достижение правильных целей...

Небеса поступают с человеком так, что пока у него есть работа, дают ему жизнь. И несколько раз сказал раби Йехезкель Аврамски, благословенна память праведника, о пасуке «И ангелы спешили», что торопились они, чтобы не отобрали у них работу. И рассказывал он о себе, что когда составлял свою книгу «Хазон Йехезкель» на Тосефту, делал это относительно быстро, издавая книгу за книгой. Когда он пришел со своими книгами к одному из глав поколения, сказал тот ему: «Раби Йехезкель, не торопись». Увидев, что рав Аврамски удивлен, пояснил ему глава поколения: «Нашли мы, что раби Шимон бар Йохай открыл ученикам тайны в день своей кончины, и солнце не зашло, пока он не закончил открывать все, на что было дано ему право! Пусть господин пишет свои книги не торопясь и удостоится долголетия, пока не закончит их». И так было.

Рассказывают о раве авторе книги «Оев Исраэль» из Кожница, достигшего преклонных лет, несмотря на то что всю жизнь был болен и слаб, а когда спросили его благодаря чему он достиг долголетия. Ответил он: «Жизнь прекращается в тот момент, когда человек заканчивает свою работу на земле, а я, закончив одну работу, принимал на себя другую в служении Ашему, и потому меня не забирали из этого мира».

История с дочерьми Цлофхада, описанная в нашей недельной главе, перекликается с назначением Йеошуа бин Нуна преемником Моше. Мидраш говорит, что после того как до-

чери Цлофхада позаботились о своем наследстве, Моше стал думать о своем «наделе» и рассудил, что раз дочери Цлофхада наследовали за своим отцом, то и его собственные дети должны унаследовать руководящий пост.

Он обратился к Всевышнему с такими словами: «Властелин мира! Я старею, и нам нужен новый лидер. Я хочу, чтобы народом руководили мои сыновья».

Мидраш рассказывает, что Всевышний сказал Моше, что его сыновья не удостоятся такой чести. С другой стороны, все эти годы рядом с Моше был Йеошуа. Он был преданным учеником Моше, и он должен стать следующим главой народа.

Есть кое-что в этом Мидраше, что не сходится с тем, что мы знаем о Моше как о человеке и как о лидере. Разве не слышали мы много раз о том, что признак настоящего величия – способность человека подняться над собственными интересами, когда речь идет об общественном благе? Можно допустить подобные мысли для простого среднестатистического человека, ведь все мы думаем о благе собственных детей. Но такой великий человек, как Моше – как он мог?!

Если любой другой человек, даже хороший и обладающий самыми положительными качествами, спроси он такое у Всевышнего, – ни у кого бы не возникло вопросов, зачем ему это. Но Моше – глава всего народа Израиля, верный слуга Господа, скромнейший из людей – его достоинства можно перечислять бесконечно. Неужели он не мог сам сделать вывод о том, что его дети «не дотягивают» до такого высокого поста? Он разве сам этого не видел? Не пахнет ли здесь попыткой протекции, не дай Б-г?

«Микдаш Мордехай» говорит, что Моше прекрасно понимал, что его сыновья недостаточно подходят для роли руководителя народа, и знал, что Всевышний ответит отказом. Однако он хотел определенности – задать вопрос и получить четкий ответ! Он хотел на своем примере преподать урок всему еврейскому народу – надел передается по наследству. Руководство бизнесом передается по наследству, но Тора невозможно получить лишь по праву родства!

Это похоже на дело, переданное на разбирательство в суд, чтобы издать постановление, обязательное для всех последующих похожих дел, для создания прецедента. Моше знал, что он услышит «нет», и ожидал этого ответа. Все, что было ему нужно – создать прецедент на века, чтобы каждый во всех поколениях знал: Тора не переходит по наследству вместе с другим имуществом.

Ни у кого нет монополии на Тору. Рамбам пишет в Законах изучения Торы (3:1), что есть три короны: корона царства, корона священничества и корона Торы. Короны царства и священничества могут быть получены по наследству, однако корона Торы доступна любому, кто захочет прийти и взять ее. Сын самого необразованного из людей может пойти учиться и достичь небывалых высот в Торе. Для этого не надо происходить из раввинской семьи, нужны только сильное желание, терпение и настойчивость.

Наши мудрецы говорят, что Пинхас и Элиягу – это одно и то же лицо (*Зогар*, гл. 2, 190:1, *Бава Меция*, 114 б и др.).

Обычно объясняют это тем, что оба они были ревнителями. О Пинхасе сказано: «Пинхас, сын Эльзара, внук Аарона а-коэна, отвратил Мой гнев от сынов Израиля, ревнуя моей ревностью среди них» (*Бемидбар*, 25:11). А об Элиягу сказано: «Ревнуя, возревновал я за Господа, Б-га воинств» (*Млахим*, 1, 19:10).

Но есть и другое объяснение того, что общего было между ними. Перед смертью царь Янай сказал своей жене: «Не бойся ни фарисеев (мудрецов), ни саддукеев. Бойся только лицемеров, поступающих, как Зимри, и требующих за это награду Пинхаса». Рав из Бриска объясняет: они были уверены, что своими действиями приносят спасение и им полагается награда! Пример этому – Зимри. Народ начал блудить с дочерьми Моава, и «те приглашали народ к жертвенным (трапезам в честь) их идолов; народ ел и поклонялся истуканам. Так Израиль прилепился к Бааль Пеору, и Господь разгневался на Израиль». Тогда Зимри сказал: «Если выходят к дочерям Моава, грешат и развратом, и идолопоклонством. Давайте приведем дочерей Моава к нам, и тогда будем грешить только одним грехом». Мол, меньшее из зол. Необходимый компромисс. Встал Пинхас и возревновал: кто дал тебе право устанавливать компромиссы? Что, Тора принадлежит тебе, ты хозяин заповедей?!

Так повел себя Пинхас, и точно так же – Элиягу. Царь Ахав заставлял народ поклоняться идолам, а Элиягу возревновал за Всевышнего. Он сказал, что будут три года засухи, и в конце их собрал весь народ у подножия горы Кармель. Прежде чем произошел экзамен огнем, который спустился с неба, Элиягу возвзвал к народу: «До каких пор вы будете сидеть на двух стульях? Если Всевышний – Б-г, идите за Ним, а если Бааль – идите за ним!»

Только не живите жизнью компромисса! А началось это гораздо раньше. Наша праматерь Ривка очень страдала: сыновья метались у нее внутри. Когда она проходила около входа в бейт мидраш, Яаков «стучался», желая выйти, а когда проходила мимо капища идолопоклонников – Эсав желал выйти. «Если так, зачем я?» – сказала она и пошла в бейт-мидраш Шема. Зачем? Получить благословение, попросить, чтобы прекратились мучения. А вот что он ей ответил: «Два народа у тебя внутри». Они там мечутся, так что мучения продолжатся. Чем же помогла ее просьба?

Помогла! Ривка успокоилась! Ведь вначале она страшно испугалась: что это за личность, которая и в синагогу тянется, и к идолопоклонникам? Что за существо родится? Когда она услышала, что их двое, одного тянет в одну сторону, а второго – в другую, она успокоилась. Главное – что это не такой тип, который любит компромиссы!

Это – указание для нас, руководство к действию. Наша жизнь должна быть ясной и четкой, определенной и решительной. Не нечто смутное и туманное. Нельзя смешивать и комбинировать, проявлять слабость и колебаться!

Рав Хаим из Бриска приводит притчу на эту тему. Жил-был один простой еврей. Был он человеком прямодушным и чистым, трепетал перед Всевышним, старался удаляться от зла и выполнять все заповеди. Но была у него одна проблема – только один нож. Вилки были, ложки тоже, а нож – один. А что делать – ему ведь нужно резать и мясное, и молочное. Порезать кусок тушеной говядины во время мясной трапезы, и масло намазать во время молочной. Конечно же, он ел их отдельно, с разницей в шесть часов, вы не думайте. Но проблема осталась. И он придумал: одна сторона ножа будет молочной, а другая – мясной. Как замечательно! Даже странно, что никто раньше него до этого не додумался: зачем нужно два разных ножа?

И не понял наш еврей, что если половина ножа – молочная, а половина – мясная, то весь он целиком – трефной! Так же и те, кто считает, что можно смешать святое и будничное, свет и тьму, Израиль и другие народы. Не то, чтобы прямо-таки смешать, но воспитывать в двух направлениях: столько-то процентов святого, столько-то процентов будничного... и создают сто процентов трефного.

Однажды Хазон Иш рассказал мне, что в свое время к раву Хайму Озеру Городзенскому, главе поколения, приехала делегация из Франкфурта. Они просили, чтобы он порекомендовал

им кого-то, кто может занять пост раввина в их общине. Однако добавили, что раввин должен также знать светские науки и в дополнение к званию раввина иметь докторскую степень.

«Вы знаете, – ответил им рав Хаим Озер, – когда титул «доктор» стоит рядом с титулом «раввин», это значит, что раввин болен...». Расскажу вам на эту тему историю.

Первая мировая война была для Иерусалима страшным бедствием. Еврейская община находилась в тяжелейшем положении. Треть – треть! еврейского населения города умерло с голоду. Кроме того, в стране наступила засуха, которая стала причиной неурожая. Одна беда хуже другой.

В то время в Иерусалим приехал известный представитель сионистского движения, не хочу называть его имя. Он предлагал помочь учреждениям Торы и учебным заведениям в городе. В обмен же учреждения Торы должны были пойти на определенные «компромиссы».

На одном из собраний этот деятель произнес речь. Он хотел открыть ёешиву – передовую и образцовую. И все расходы покроет сионистская организация. А взамен ученики ёешивы получат также «широкие знания в разных областях». Понятно, к чему он клонит. Эта ёешива должна будет стать прообразом. В будущем все ёешивы получат полное обеспечение – взамен на «широкие знания», которые будут преподавать ученикам. И многие присутствующие слушали это с открытым ртом. Вот оно – спасение!

Но тут встал великий рав Йосеф Хаим Зоненфельд. Он процитировал сказанное пророками: «Не вам с нами вместе строить дом Б-гу нашему!» (Эзра, 4:3). Великий рав Иерусалима хорошо понимал, в какую ловушку заманивают евреев Иерусалима, и что кроется за предложением создать «образцовую ёешиву».

Но у многих присутствующих от слов рава потемнело в глазах. Они поняли, что не получат ни гроша. Один человек попытался загладить сказанное равом Зоненфельдом: «Может, можно все же найти какой-то компромисс...» Но реакция представителя сионистов была неожиданной: «Послушайте. Я понимаю себя и свою позицию. Я знаю, чего хочу, и моя позиция ясна. Я также понимаю рава Зоненфельда и его позицию. Он знает, чего хочет, и его позиция также ясна. Но вас я совершенно не понимаю. И я подозреваю, что вы не знаете, чего на самом деле хотите». Этот человек хорошо понял, что с теми, кто ищет компромиссы в таких вопросах, лучше не иметь дела...

Рав Йехезкель Левинштейн комментировал слова Гемары на сказанное в Мегилат Эстер. Там говорится: «А питье – по закону: без принуждения... как пожелает каждый человек и человек». (Там употреблено слово «*иш*», что означает важный, значительный человек. – Прим. пер.) Гемара комментирует: как пожелает Мордехай, и как пожелает Аман. Мордехай, потому что сказано: «Человек – еврей был в столице Шушан», а Аман – потому что сказано: «Человек этот – враг и злодей». Это не понятно, ведь пир был устроен «для всех людей, кто находится в столице Шушан, от большого до малого», для десятков тысяч людей. Как же Гемара говорит, что «человек и человек» – это Мордехай и Аман?

Потому что во всем Шушане было только двое, чьи пути были ясны им, и они стремились достичь своих целей. Мордехай – в сторону добра, а Аман – в противоположную. Все остальные старались найти компромиссы и договориться...

Яаков – в сторону добра, Эсав – в противоположную. Пинхас – в сторону добра, Зимри – в противоположную. Элиягу – в сторону добра, Ахав – в противоположную.

Обычно глава «Пинхас» читается в месяц тамуз. В нашей традиции существует множество способов классификации месяцев, в частности, принято разделять между четырьмя временами года. Аризаль уподобляет месяца чертам лица, относя тамуз к правому глазу, а ав – к левому. Лейтмотивом этих глав, выпадающих на эти месяцы, являются глаза и все, что связано со зрением. Балак видел. Пинхас видел. Первый раз «видел» упоминается в Торе: «И увидел Б-г, что свет хороший». Рав Пинхас Винстон указывает на необычность этого стиха. В материальном мире возможность видеть подразумевает возможность не видеть. Но Б-г видит все. Это был не обычный свет, а тот, что позволял первому человеку видеть мир от края до края. Праведники получают доступ к этому свету (*ор г-гануз*), когда их внутренний мир соответствует свойствам этого света.

Степень свечения этого света для человека прямо пропорциональна усилиям, которые он затратил на самосовершенствование. Более того, как говорит Тана Девей Элиягу, слово «*тоф*» (хороший), приведенное в Торе, отстоит от самого первого слова Торы на 32 слова. 32 – это *ламед бет*, то есть лев сердце. А лев *тоф* – хорошее сердце, его обретение. Это и есть основная работа человека в нашем мире и – главная цель изучения Торы.

Сейчас, когда единство тоже так необходимо, давайте спросим себя, как выглядит то единство, которого мы ждем; ради какой цели мы хотим достичь единства. На что похож наш идеал – на то, что хотел Пинхас, или на то, что хотел Корах.

И в вопросе ревнителей надо проявлять осторожность. Как сказал раби Шломо Залман Ойрбах: «Мальчики из религиозных кварталов, которые по Шабатам бросают камни в проезжающие машины, завтра будут бросать камни в мудрецов».

Вместо того чтобы, согласно формуле, принятой в других обществах, «заниматься своими делами», следует выполнять данную нам Творцом заповедь: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоем; увещевай ближнего твоего, и не понесешь за него греха» (*Ваикра*, гл. 19, стр. 17). Для еврейского народа формула – «занимайся своим делом» имеет совершенно иной смысл: это означает – расплачиваться за ошибки других.

И все же Тора дает нам рамки, чтобы защитить свое личное пространство от вторжения посторонних, чтобы никто не мог терроризировать кого-то другого своей опекой. О мере ответственности каждого за поведение других людей в Торе сказано: «Сокрытое – это Всевышнему нашему, а открытое – нам и сыном нашим навечно, чтобы исполнять все слова закона этого» (*Дварим*, гл. 29, стр. 28).

По закону Торы скрытые ошибки должны оставаться скрытыми. Нам категорически запрещается выставлять напоказ ошибки других людей, которые они тщательно скрывают. В определенных случаях это, по терминологии еврейской традиции, – *лашон а-ра* (в буквальном переводе – «плохие слова»). Даже в случае, если мне точно известно, что другой еврей совершил что-то недостойное, мне запрещено об этом говорить кому бы то ни было. Сам я, однако, обязан предостеречь его, попытаться убедить изменить свое поведение, конечно, насколько это возможно.

В Талмуде написано, что Всевышнему «особенно не нравятся» три типа людей:

- те, кто говорит одно, но в сердце ощущает другое;
- те, кто мог свидетельствовать в защиту своих друзей, но предпочитает заниматься своими делами;

— те, кто заметил, что другие вступают в запрещенные интимные связи, и докладывают об этом, зная, что других свидетелей произошедшего, кроме них, нет.

Талмуд (*трактат Песахим*, лист 113), иллюстрирует данное утверждение такой историей.

Некий человек по имени Тувия совершил неблаговидный поступок, и другой человек, которого звали Цигуд, пришел к раву Папе (великий учитель Талмуда пятого поколения, Вавилон, V век) и дал свидетельские показания против Тувии. Рав Папа велел наказать Цигуда ударами плетьью (весьма распространенный в прежние времена вид наказания).

Цигуд запротестовал:

— Тувия грешит, а наказание должен получать Цигуд?!

— Сказано в Торе, — ответил ему рав Папа, — «Не свидетельствует один против кого-то, обвиняя его в каком-либо проступке и во всяком грехе, которым он согрешил: по словам двух свидетелей или — по словам трех свидетелей заводится дело» (*Дварим*, гл. 19, стр. 15), а ты пришел — один. И только оклеветал Тувию...»

«Произведите исчисление всего общества сынов Израиля от двадцати лет и старше, по отчим домам их, всех поступающих в войско в Израиле» (26:2).

Чтобы собрать армию, нужно знать, сколько бойцов войдет в нее. Моше и первосвященник Эльзазар, сменивший своего умершего отца Аарона, проводят перепись, вторую за время пребывания в пустыне. Первая перепись состоялась сразу после ухода из Египта, 38 годами раньше.

Любопытно сравнить данные этих двух переписей, в которых участвовали, по существу, два разных поколения: евреи, вышедшие из Египта, получившие Тору и умершие в пустыне за грех разведчиков, и новое поколение, родившееся в 40-летнем походе. Напомним, что при подсчете учитывались только мужчины призывного возраста от 20 до 60 лет всех колен, кроме левитов.

Просматривая данные по отдельным коленам, невольно обращаешь внимание на резкое сокращение численности колена Шимона (минус 62,6 процента). Это вызвано, скорее всего, тяжелым преступлением их вождя Зимри и последующей эпидемией, унесшей тысячи еврейских жизней, в основном из этого колена.

Одновременно почти в той же пропорции увеличилось колено Менаше. В комментариях мы не находим четких объяснений это-

му демографическому взрыву. Заметим, однако, что пятеро дочерей Цлофхада, проявивших похвальную инициативу в уточнении закона о наследовании, происходят как раз от Менаше. Другие увеличения и сокращения колеблются в пределах «нормы».

Еще одно наблюдение. Все мы, современные евреи, происходим от колен Йегуды, Биньямина и частично Леви. Остальные десять колен были уведены в плен после разрушения Первого храма около 2500 лет назад и бесследно исчезли, растворились в изгнании. Согласно традиции, они должны вернуться с приходом Мashiаха.

На протяжении всех 40 лет скитаний колено Йегуды оставалось самым многочисленным. Оно даже возросло на 2,5 процента, составив 76 500 человек. Но если сложить потомков Эфраима и Менаше в единое «суперколено» Йосефа, то оно выйдет на первое место в списке – 85 200 человек. В первой переписи абсолютным лидером был Йегуда.

Несмотря на частные демографические изменения, общая численность евреев, способных носить оружие, изменилась довольно незначительно: 601 730 человек вместо 603 550 при Исходе из Египта.

Разбирая эту историю, мудрецы обильно цитируют фразу: «дела и молитвы Израиля придают силу небесному воинству». Пинхас, рискуя жизнью «ради восстановления мира с Создателем», изрядно «усилил небеса». Комментаторы рассматривают различные аспекты заключенного с ним союза мира. Сифтей коэн понимает это как установление гармонии между всемирными первоначалами, называемыми «вода», «огонь», «земля» и «воздух». Рабейну Бехайя акцентирует факт единства милосердия и справедливости, установленный поступком Пинхаса и потому ставший его уделом. Ведь убийство преступника, открыто выступившего против Б-жественного Закона и навлекшего кару на общину, – дело правосудия. А спасение народа, допустившего б-гохульство в свою среду, от неминуемого мора – поступок милосердный.

Следуя за книгой «Зогар», ученые останавливаются на уменьшенной здесь в традиционном свитке Торы букве «вав» из слова «шалом» (мир). Она напоминает маленькую «йуд». Выводят отсюда, в частности, что Пинхас и пророк Элиягу – одно лицо. Буквы «йуд» и «вав» гуляют по их именам, по-разному записываемым в Танахе. А само слово «шалом» становится аб-

бревиатурой выражения «шело мет» («что не умрет»). Пинхас, взяв на себя исполнение Божественного приговора, «навсегда примирил Б-га с Израилем» и удостоился за это вечной жизни.

Правда, рабейну Бехайя приводит слова раби Авраама, полагавшего, что раз Тора использовала выражение «после него», значит, Элиягу и Пинхас – две большие разницы, и после долгой жизни Пинхас все-таки покинул мир. Но возражает, находя аргументы в пользу мнения Кабалы, «Зогар» и мидрашей, настаивающих на тождестве Элиягу и Пинхаса.

В личном плане «завет мира» означал, что Пинхаса не будут преследовать сплеменники и родственники убитых. Близкие Зимри пришли справиться о его здоровье и благополучии, как это принято по закону. Родственники казненного судом желают благополучия свидетелям и судьям, показывая этим, что признают справедливость приговора и не держат на них зла.

А теперь самое парадоксальное. Пинхас удостоен коенства. Но по закону коэн, убивший человека даже неумышленно, всегда отстранялся от храмовой службы! Ведь его работа должна приносить мир, а не кровопролитие. К тому же убийство может пробудить в человеке жестокость – как же он принесет «мирные жертвы»? Установит согласие между небом и землей? Пинхас же служения не лишился, ибо его поступок угоден небесам. Ситуация исключительная, и решение Небесного суда тоже уникальное, исключительное. То самое знаменитое «исключение, которое подтверждает правило».

По книге «Зогар», коэнство за ним только сохранено. Согласно же древнему Мидрашу Раба, именно за свой поступок Пинхас и удостоен коенского отличия. Ему и его потомкам даровано особое благословение – милосердие души.

Пинхас как пророк Элиягу присутствует на каждой нашей брит-миле (обрязании). Кресло для обряда так и называется «tron Элиягу». Он соединяет боль и кровь (обрязания) со вступлением младенца в милосердный Завет.

А буква «ав», без которой пишутся порой и Пинхас, и Элиягу (Элия), будет возвращена, когда Элиягу выполнит свое главное поручение: возвестит о приходе Мashiаха. Говорит последний пророк Малахи: «Будет день, великий и страшный. И пошлю Я пророка Элиягу... И повернет он сердца отцов к детям, а сердца детей к отцам». Установит согласие в народе, и потому у народа – с Создателем».

МАТОТ

Содержание главы

Обеты, порядок их соблюдения и расторжения

Обет женщины

Месть сынов Израиля мидьянитянам, смерть Бильама

Правила очищения посуды

Раздел трофеев армией и народом

Приношения военачальников в Святилище

Просьба колен Гада и Реувена получить во владение земли на восточном берегу реки Ярдэн и условия, выдвинутые Моше

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 2 заповеди:

- 1 повеление (*мицвот «Асэ»*) и
- 1 запрет (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь освобождения от обета в случае невозможности его исполнения (*«Хафарат недарим»*).

Запрет принимать на себя словесные обязательства (*«Ло нахэль дварэну...»*).

Начало главы готовит к тому, что Тора сообщает нам что-что очень важное. По крайней мере, Моше обычно говорил прямо с народом, а теперь обратился к главам колен. О чём же идет речь?

Читаем: «...вот, что повелел Всевышний... Если кто даёт обет Всевышнему или поклянется клятвой, наложив на себя какой-либо запрет, он не должен нарушать слова своего...» (гл. 30, стр. 2-3).

Как будто все понятно и очевидно. Почему Тора считает именно это повеление таким важным?

Прочтем цитату до конца: «...все, что сказал Он, – должен сделать» (там же).

Мир создан словом. Мы иногда не понимаем, что сказанное порой серьезнее, чем сделанное. Но Тора предупреждает об ответственности именно за сказанное.

Прежде всего отметим: слово «*мате*» имеет и другое значение – «посох». Его числовое выражение – 54 записывается буквами «*нун*» и «*далет*», образующими слово «*дан*» (корень глагола судить). То есть понятие «*мате*» выражает отчасти сущность еврейской иерархии. Главы колен были судьями, и посох служил символом власти.

По теме нашей недельной главы. В ней говорится об обете (*недер*). Очень близкое к нему понятие – «клятва» (*швуа*), которая дается в еврейском суде. Суд может потребовать, чтобы истец, ответчик или свидетели в подтверждение своих слов принесли клятву. Но клятва обязывает – она ставит даже свидетеля перед судом. И не только земным судом, но – и небесным.

Речь идет не о клятвопреступлении. Но, произнося Имя Всевышнего, человек как бы призывает и Его в свидетели. И если, скажем, свидетель или истец решился использовать Имя Творца в своих целях, он должен знать: с этого момента Всевышний будет судить не только о словах, сказанных им в данный момент, но обо всем человеке. Кто же устоит перед Его строгим судом?

Еврейская традиция учит нас нести ответственность за свои слова перед другими людьми и Творцом. Понятно, что человеку не следует клясться Именем Всевышнего без серьезных оснований – об этом написано в Десяти заповедях. Но и без клятвы,

где бы то ни было, даже в обыденной жизни, религиозные евреи пользуются словами с осторожностью.

Клятва обладает большой силой. Она имеет приоритет даже перед заповедями Торы. положим, некто поклялся, что никогда не будет сидеть в шалаше. Из-за этого он не сможет делать это и в праздник Суккот. Такой человек освобождается от обязанности проводить время в сукке.

Таким образом, слова не просто определяют моральные обязательства, не только заставляют человека хранить данное им слово, но и обладают силой, способной менять саму реальность. При этом клятва оказывает воздействия не только на того, кто ее дает, но и на окружающих. Так, по еврейскому закону, я облечен властью, позволяющей мне сделать яблоки запрещенными для других людей. Для этого мне достаточно просто дать клятву, что есть их этим людям нельзя.

Евреи обычно не говорят: «Приду завтра в четыре». Приято предварять содержащую обещание фразу словами: «Если захочет Всевышний...». Или добавлять в конце – *бли недер* (в переводе на русский язык – «без обета», «без обещания»). Этим подчеркивается, что все наши планы в руках небес. Чтобы потом не пришлось отвечать за свои слова не только перед человеком (он-то, скорее всего, простит опоздание), но прежде всего перед Творцом. Ибо нарушивший обещание совершил проступок – его слова расходятся с делами. А за проступок полагается наказание.

Также и в суде. Хотя суд, как говорилось, в определенных случаях может предложить человеку, поклясться, чтобы получить то, на что он претендует, а отказ от клятвы принесет ему большую материальную потерю, многие истцы отказываются от своих требований лишь бы не клясться. Ведь по результатам Высшего суда можно потерять многое больше. И бывает, что за этот страх перед небесами они удостаиваются награды свыше.

Многие люди страдают из-за того, что не умеют контролировать себя. Гнев разрушает взаимоотношения между супругами, родными и близкими, друзьями и партнерами по бизнесу. Гнев ослепляет, лишает разума, приводя человека к преступлениям. Даже Моше ошибался каждый раз, когда позволял себе гневаться, пишет рав Пам. Тора сообщает об этом не для того,

чтобы критиковать Моше, а чтобы предупредить нас об опасности гнева.

«И прогневался Моше на военачальников...» (*Бемидбар*, 31:14).

«Из-за того, что Моше разгневался, он ошибся, – пишет Раши (*Бемидбар*, 31:21). – Подобное этому находишь... когда сказано: «и разгневался он на Эльзара и Итамара» (*Ваикра*, 10:16) – разгневался и ошибся (это касается козла – очистительной жертвы, которого Аарон отказался есть). И также (в случае, когда сказал) «слушайте, строптивые... И ударили по скале» (*Бемидбар*, 20, 10-11), – из-за гнева он совершил ошибку (*Песахим*, 66)».

Перечисляя места, в которых останавливался еврейский народ во время странствий по Синайской пустыне, Тора упоминает, что евреи «расположились в Ритма» (*Бемидбар*, 33:18). Ритма – это дроковое дерево, угли которого дают очень сильный жар, долго тлея под пеплом. Раши объясняет, что это место названо Ритма из-за злословия разведчиков, которые были посланы отсюда и возвратились сюда же. Царь Давид сравнивал злой язык с углами дрокового дерева: «Что даст тебе и что прибавит язык лжи? Остры стрелы богатыря с углами дроковыми» (*Псалмы* 120:3).

«Я только сказал, но ничего не сделал плохого», – оправдывается человек. Действительно, на первый взгляд, слова не кажутся обидными, так же, как и угли дрокового дерева, которые незаметно тлеют под пеплом. Однако тот, кто дотронется до них, ощутит их испепеляющий жар. Так же и слова могут скечь и разрушить. Не случайно мудрецы увидели в злословии, «дурном языке» причину разрушения Второго Иерусалимского Храма.

Всевышний сотворил мир словом и по образу и подобию Своему сотворил человека. Потому и человек, подобно Творцу, наделен огромной силой слова, способной творить и разрушать, давать и отнимать жизнь.

Поэтому даже справедливый гнев никогда не оправдан! Слово, исходящее из сердца, переполненного гневом и ненавистью, всегда несет в себе разрушение. Иногда люди оправдывают вспышки гнева тем, что именно в «этой ситуации» нужно было прогневаться.

Маймонид писал, что человек должен искать золотую середину во всех своих чертах характера, например, не быть слишком жадным или слишком расточительным, но, тем не менее, призывал совершенно избавляться от гнева.

Однако бывают ситуации, в которых, казалось бы, нужно проявить гнев? Да, иногда можно лишь проявлять гнев, но никогда не гневаться в сердце!

Раби Хаим Виталь писал, что его великий учитель Аризаль наставлял его никогда не гневаться, даже во имя возвышенных духовных целей, ибо «гнев всегда разрушает!» Аризаль призывал учителей не гневаться на своих учеников. Даже тогда, когда учитель гневается «во имя небес», чтобы предостеречь ученика от греха, он все равно может нанести ему огромный вред. В этих ситуациях можно лишь внешне проявить гнев, сохраняя при этом спокойствие в своем сердце. Если же учитель взрывается от гнева, он теряет уважение своих учеников, говорил Аризаль.

Что же делать человеку, который чувствует, что может вот-вот разгневаться? Среди многочисленных советов отметим лишь следующие: можно глубоко вздохнуть, пойти погулять или прикусить язык!

Подчеркнем, что слово «*шивуа*» (клятва) состоит из тех же букв, что и слово «*шавуа*» – (неделя), а корень его – «*шева*» (в переводе на русский язык – «семь»). Иначе говоря, клятва связана с построенной на основе числа семь структурой нашего мира, в котором живет человек, а также – с понятием цели.

Мудрецы – «месоры» (от корня «*масар*» – «передал») во избежание возможных искажений в период, когда делались записи Устного Учения, установили унифицированную традицию, в частности, это относится к огласовке Танаха, которой мы пользуемся и в современном языке иврита. Среди прочего, они определили *симаним* (знаки) для каждой недельной главы Торы. Посчитав количество фраз в каждой главе, они выбрали одно или несколько слов, численное значение (гематрия) букв которых равно этому количеству, а их значение приоткрывает смысл всей главы.

При изучении недельных глав (на иврите – *парашат а-шавуа*) на это стоит обращать внимание. Приведем конкретный пример.

Наша глава «Матот» содержит 112 фраз, гематрия: «*куф*» – 100, «*йуд*» – 10, «*бет*» – 2.

Из этих букв можно составить несколько слов, каждое из которых дает некое указание (здесь мы отчасти используем

разъяснения рава Давида Файнштейна в Хумаше американского издательства Арт Скролл).

Итак, первое слово «*баки*» (в переводе на русский язык – широко образованный) указывает, как важна высокая квалификация хахама (знающего человека), который будет выносить решение о том, как поступать в разных ситуациях, когда человек дал *недер* (клятву, обет). Второе слово из тех же букв – «*йекев*» (винокурня). Вино в малых дозах раскрывает высшую душу человека и позволяет ей подняться, когда он превозносит Творца. Но даже при небольшом злоупотреблении вино может и подвести человека, дав выход его животному началу. Такова и амбивалентная характеристика (двойственность) обета, клятвы.

Напрашивается и третье слово из тех же букв – «*Ябок*». Это название притока реки Иордан, через который переправился Яаков перед встречей с Эсавом (недельная глава «Ваишлах»). В результате, когда он остался один, ночью он боролся с духовной силой, охраняющей Эсава, и победил ее. И получил имя Израиль (Исаэль).

Буквы слова «*Ябок*» составляют сумму имен Творца и входят в имя нашего праотца Яакова, в котором есть еще «*ай*», с числовым значением 70. Это можно воспринять как намек на то, что Яаков, его потомство из семидесяти человек, раскрывает имя Творца на земле (этим же раскрытием Имени занимался и Раби Акива, имя которого состоит из тех же букв).

Но мудрецы не привели как *сiman* (знак) слово «*Ябок*», видимо, потому что оно не имеет непосредственного отношения к теме этой главы.

Еще один *сiman*, который приводит традиция, – Эйвал. Это – одна из двух гор (вторая – Гризим), находящихся у города Шхем. Здесь, на этих горах, входя в Кнаан, колена еврейского народа давали клятву соблюдать Тору (и наша глава, напомним, говорит именно о клятве).

Многие люди говорят «я клянусь» по поводу и без повода (а когда им говорят: «Зачем ты поклялся?», они отвечают: «Я клянусь, что не клялся...»). Очень важно удалить это слово из лексикона и пользоваться оборотами наподобие «я уверяю».

В недельной главе Торы «Матот» рассказывается, что после победы евреев над жителями Мидьяна, Всеизвездний приказал

Моше: «исчисли все, что взято в плен, людей и скот... и разделите захваченное пополам между воинами, ходившими на войну и всем народом. И возьми дань Б-гу от воинов... по одному из пятисот из людей, и отдай Эльзару в приношение Б-гу, а из половины, что у сынов Израиля, возьми по одному проценту из пятидесяти и отдай левитам».

То есть евреям было указано каким образом в точности разделить все захваченные на войне трофеи: половину тем, кто участвовал в военных действиях, а другую половину – остальному народу. Тора также указывает, какую долю от делить от каждой из половин: одну пятисотую – коэнам, одну пятидесятую – левитам.

И после этого приказа в Торе сказано: «И сделал Моше и Эльзар коэн так, как приказал Всевышний». Но Тора не ограничивается свидетельством того, что Моше и Эльзар исполнили приказ. В Торе точнодается описание всех трофеев и точное количество половины, а также точное количество одной пятисотой части от половины.

Возникает вопрос, зачем в Торе описаны все эти мельчайшие детали? Почему так важно знать точно все цифры? Можно было написать, что приказ исполнен или дать описание исчисления всех трофеев, и тогда мы сами могли бы понять, сколько половина, и сами могли бы сделать все прочие исчисления.

В приказе Торы велено разделить все трофеи пополам, затем от одной половины от делить одну пятисотую, но не сказано, что делать с остатком, ведь далеко не каждое число делится на пятьсот.

И вот Тора в мельчайших подробностях рассказывает нам о численности всех трофеев, и крайне удивительно, что все они делятся без остатка, ведь речь идет об огромных количествах животных! И когда начали делить, все было поделено в точности так, как указывает Тора, без малейших остатков.

Тора специально в деталях описывает все трофеи, их количество, затем точно указывает, как от делить налог для священнослужителя, и все цифры были абсолютно точны только для того, чтобы евреи могли исполнить приказ Творца в совершенстве.

Из этого мы учим, как велико значение исполнения заповедей евреями, и как любимы и желанны заповеди Творцу. Для того чтобы евреям удалось исполнить приказ Творца в совершенстве, произошло нечто удивительное: количество трофеев соответствовало приказу Б-га и делилось без остатка.

Для того чтобы количество трофеев и пленных совпадали в точности, Всевышний вмешался в торговлю животными, а

также в смертность животных, чтобы после победы все цифры оказались точными, и до окончания раздела не умерло ни одно животное.

Когда еврею встречаются трудности, когда есть помехи и препятствия, мешающие исполнению заповедей, и ему кажется, что невозможно исполнить заповедь, нельзя начать переживать и тревожиться, у еврея должна быть уверенность в том, что Творец поможет ему исполнить эту заповедь в совершенстве. Всевышний перевернет весь мир, чтобы еврей смог исполнить Его волю.

Виленский Гаон (раби Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина XVIII века; назван Гаоном – почетнейший титул – за исключительные знания всех разделов Торы и праведность) объясняет, что владение речью – суть человеческого существования, потому что только в этой области своего «я» человек обладает самосознанием. Далее на ступень ниже духовности, находятся физические побуждения человека, которые заложены в подсознание (например, мы не контролируем нашим сознанием движение крови по сосудам или работу наших легких и желудка). Выше этой духовности – душа человека, через которую осуществляется связь с Творцом, – самый высокий аспект человеческого существования, кстати, не осознаваемый им. Между подсознанием и духовной связью со Всевышним расположена та духовность человека, которую он способен осознавать. В этой сфере его мысли облекаются в слова, тут же рождаются и его эмоции. Здесь начало всех жизненных конфликтов.

Все сосуды, «участвующие» в Храме в процессе процедуры приношения, перед использованием специальным образом очищаются, чтобы были они *таогор* (духовно чистыми). И никакой бытовой утвари в Храме быть не должно. Подтекст сказанного равом Йоной понятен: святые слова следует держать в святых сосудах. Соблюдение законов Торы, изучение ее текстов, чтение молитв – все это предполагает употребление слов. Эти слова, по сути, сродни приношениям в Храме – с их помощью человек соединяется с Творцом, с Его Речениями, которые, находясь на самых верхних этажах высших миров, дают жизнь вселенной.

Слова Торы и слова молитвы соединяют душу человека с Творцом мира. Но поскольку святые слова разрешается «преподносить» Всевышнему только в святых сосудах, мы получили

заповеди, регламентирующие употребление слов. И основная из них – запрет на *лашон а-ра*. Уста человека, не «загрязненные» дурными (в том числе пошлыми и вульгарными) словами, передающими гнев, злобу и т. п., выполняют роль святого сосуда. Если рот полон такими словами, он теряет свою святость и не может служить «святым сосудом». Любые слова, произносимые таким человеком, обретают негативный оттенок. Даже слова Торы и молитвы не могут быть эффективными, если «сосуд» не чист. Слова, исходящие из «грязного рта» не в состоянии подняться к Речениям Всевышнего.

Мы привыкли думать, что, молясь, мы просим Всевышнего изменить мир в соответствии с нашей просьбой. Мы уверены: если нам удастся убедить Всевышнего в необходимости внести в мир соответствующие изменения, наши молитвы дадут эффект.

Однако, как говорит рав Хаим из Воложина (выдающийся учитель, Литва, конец XVIII – начало XIX века), это ошибочное представление. В действительности, «механизм» обращения к Творцу таков: если наши молитвы полны духовно высоких слов, которые достигают Речений Всевышнего, Творец «берет» эти слова и с их помощью меняет мир.

Слова Торы имеют еще больший потенциал. В «Зогаре» сказано, что Творец, создавая мир, «смотрел» в Тору. Те Речения, которые обеспечивают наше существование, – это слова Торы. Когда слова Торы произносят «чистые» человеческие уста, запас слов Творения значительно увеличивается. Новые слова соединяются со старыми для того, чтобы внести в мир изменения. И эти изменения созданы человеком, потому что он, человек, произнес слова Торы, и они были использованы для «усовершенствования» вселенной. В результате эти слова формируют реальную среду обитания человека, называемую – грядущий мир.

Всевышний сообщил Моше, что Мидьян заслужил наказание за все то зло, которое этот народ причинил сынам Израиля, и что евреям дано благословение (и повеление) на то, чтобы совершил возмездие. Однако Моше почувствовал, что мотивация народа при исполнения такого бескомпромиссного указания, требующего отваги и самоотверженности, будет значительно выше и чище, если сыны Израиля сосредоточатся на том

ущербе, который нанесли мидьянитяне Б-жественному Присутствию в мире, а не на своем национальном праве на месть. Моше не спорил, не дай Б-г, с волей Творца и не подменял цели предстоящей войны в глазах народа. Он только хотел передать это повеление небес в такой форме, которая поможет свести к минимуму духовно опасные элементы войны.

Возможно, Моше сослался на те необычные правила ведения войны, которые продиктовал Всевышний, и на основании этого передал народу, что предстоящая битва – «возмездие за Господа». Согласно мидрашам, которые привел Раши в своем комментарии, в этой битве, единственный раз за историю, велено было участвовать даже левитам, которые обычно не принимали участие в боевых действиях. Это исключение из правила послужило намеком и знаком для Моше, указывающим, что предстоящая битва – необычная. Это сражение – «возмездие за Господа», и поэтому потомкам Леви, ответственным за служение Творцу, также велено участвовать в ней.

В начале главы «Матот» сказано: «Если человек даст обет Б-гу или поклянется клятвой, приняв запрет на себя, то не должен он нарушать слова своего, все, как вышло из уст его, должен он сделать».

Что такое обет перед Б-гом? По сути дела, таковым является принятие на себя человеком ограничений в разрешенных Торой вещах. По сути дела, произнося обет, человек присваивает данной вещи статус, эквивалентный святости священной жертвы, тем самым делая это запрещенным для себя.

Мудрецы относятся к обетам двойственno. С одной стороны, они признают положительное влияние обета, считая его «оградой благочестию», с другой – порицают принявшего на себя обет: «мало тебе того, что запретила Тора, ты еще хочешь ввести дополнительные запреты?!»

На самом деле никакого противоречия нет. Есть люди, для которых обеты являются положительной вещью, но есть и такие, кому не следует принимать на себя обеты, и кто даже в силах освобождать других людей от обетов.

Человеку, не поднявшемуся пока на достаточно высокую ступень службы Всевышнему, следует ограждать себя и в разрешенном, так как оно без ограничений может причинить ему духовный упадок. Но тот, кто находится уже на той ступени, когда можно быть уверенным, что разрешенные Господом

материальные ценности этого мира не причинят ему вреда, не должен абстрагироваться от мирского, наоборот, он должен очищать материальность этого мира от скверны и освящать его.

В идее обетов мы можем увидеть очень важный принцип. Еврей, добровольно отказывающийся от некоторых излишеств или радостей этого мира, делает это, не подчеркивая их негативную сторону, а, напротив, присваивая им священный статус жертвы, он делает их запрещенными себе в силу их святости.

Этот принцип согласуется с правилом учения хасидизма о том, что исполнение указания Торы «Сторонись зла!» достигается не размышлением о зле и постижением всей его нечистоты, а главным образом через увеличение святости благодаря большему усердию в исполнении симметричного указания «Твори добро!»

Свет обладает таким свойством, что даже малое его количества само по себе разгоняет тьму. Оказывая положительное влияние на мир, мы автоматически уничтожаем зло. Иначе говоря, чтобы бороться со злом, надо творить добро, и тогда зло самоустраниется.

Из этого можно извлечь важный урок, применимый в наших отношениях с другими людьми. Обозревая мир вокруг себя, общаясь с окружающими, мы не должны искать негативное. Мы можем видеть отрицательные качества у своего ближнего, но не надо забывать, что он, как и мы, – обладатель божественной души, «частицы Самого Б-га». И вместо того чтобы огульно прицелиться и запугивать наказанием, человеку нужно объяснить, что в нем таятся великие сокровища его души, скрытые под слоем песка, которые нужно лишь очистить и раскрыть.

«Почему о законах очищения утвари, изготовленной неевреями, говорит Эльзар, а не Моше? Потому что Моше рассердился и из-за этого забыл закон» (*Раши*).

Сказано в книге «Зогар», что «ущерб, наносимый гневом, столь велик, что даже пророк утрачивает из-за него свой прореческий дар, а мудрец – свою мудрость».

Однажды раби Мордехай Шараби пришел на утреннюю молитву в синагогу «Неар Шалом». Взглянул рав на хазана, готовившегося начать молитву, и запретил тому вести молитву. Хазан очень удивился: «Что увидел рав неправильного и неверного во мне?» Увидел рав, что человек не понял причины запрета, наклонился и прошептал ему на ухо: «Утром перед тем

как идти в синагогу, ты поссорился с женой и ругался с ней. А человек, одержимый гневом, не может вести молитву...»

Ответ дан в книге рава Хида «Нахаль Кдумим». Пасук «Все, что выйдет из уст его, пусть сделает». Объясняет Хид: человек действует в соответствии с тем, что выходит из его уст. Если он занимается словами Торы и святости, он добавляет силу святости и становится святым, и само собой, сердце его открыто для служения Творцу. А если он занимается будничными делами, торговлей, ремеслом и пустыми беседами, даже когда сами эти слова не запрещены, его личность – будничная, и сердце будничное.

Но если он злословит и сплетничает, ссорится и даже лжет, его личность становится испорченной, да смируется Господь.

И если мы хотим сделать себе добро и раскрыть свое сердце, то отстранимся от запрещенных разговоров и постарается умножить слова Торы и молитвы.

И еще несколько слов на военную тему. Написано (31:8): «Бильама, сына Беора, убили мечом». Воюя с мидьянскими царями, евреи лишили жизни попавшего в эпицентр битвы Бильама, того самого, что в свое время пытался их проклясть, но против воли благословил. Раши дает интересное толкование: «Выступил против евреев и применил их оружие. Поскольку они побеждают словом – то есть молитвой и просьбой, пришел он и захотел проклясть их словом. Тогда и они поднялись против него, применив оружие, принятое у других народов, то есть убили его мечом. Ведь сказано про Эсава (про другие народы мира): “Своим мечом будешь жить”».

И сказал им Моше: «...Очиститесь в третий день и в седьмой день...» И сказал Эльзар, священник, воинам, ходившим на войну: «...Все, что проходит через огонь, проведите через огонь, и станет оно чистым..., все же, что не проходит через огонь, проведите через воду». (*Бемидбар*, 31:16-22).

Ритуальная нечистота – это духовное состояние, облекающее предмет, в то время как запрещенная пища проникает внутрь предмета. Поэтому сосуд, впитавший в себя запрещенную пищу, должен быть очищен погружением в кипящую воду или

прокаливанием на огне, ритуально же оскверненный сосуд нуждается лишь в погружении в микуву, воды которой просто окружают его снаружи.

Моше воспринимал реальность с точки зрения взгляда свыше. Он считал, что общая смена образа мысли человека в состоянии воздействовать на все аспекты его жизни вплоть до мельчайших деталей. Поэтому очищения от ритуальной нечистоты должно быть достаточно. Однако Эльзазар, унаследовавший образ мышления своего отца Аарона смотрел на реальность взглядом земным и знал, что решительной общей перемены состояния недостаточно, необходимо также работать над деталями.

Подобно этому, наш внутренний Моше может говорить нам, что можно исправить прошлое принятием общих решений. Но нужно обязательно прислушиваться также к нашему внутреннему Аарону (или Эльзазару), чтобы позаботиться о необходимых мерах для избавления от внутренних изъянов.

«Мы, рабы твои, сделаем так, как велит наш господин... выйдем авангардом на войну... как сказал наш господин» (*Бемидбар*, 32:25-27). Почему сыны Реувена и Гада сказали в первый раз «как велит наш господин», а во второй раз по-другому – «как сказал наш господин»?

Великий рав Йошуа Лейб Дискин объясняет, что в первый раз они имели в виду простой смысл и сказали, что они пойдут на войну, как Моше Рабейну приказал им. Однако в словах Моше Рабейну была еще одна часть. Он сказал им: «Потом вернетесь» и этими словам пообещал каждому, кто выйдет на войну, что он вернется после нее. Получается, это была «гарантия жизни» еще на четырнадцать лет. И поскольку колена Реувена и Гада услышали это обещание, на войну вышли и пожилые, которые уже не должны были воевать. На это они и намекают своими словами «как господин сказал». Они знали, что слова, вышедшие из уст праведника, обязательно исполнятся.

Рав Реувен Карелинштейн говорил, что сейчас принято делать «страховку жизни», но на самом деле это «страховка смерти», поскольку ее выплачивают после смерти человека. Только Моше Рабейну мог сделать «страховку жизни» – ведь он пообещал мужчинам колен Реувена и Гада, что они проживут еще четырнадцать лет!

Известно множество случаев, когда больные исцелялись сверхъестественным образом благодаря слову праведников,

ведь сказано: «Праведник постановляет, а Всевышний исполняет!» Рав Реувен рассказал от имени своего тестя рава Шалома Швадрона следующую историю. Дочь одного еврея сильно заболела: в кровь попала инфекция, с которой врачи никак не могли справиться. Девочка потеряла сознание и уже была при смерти. Перепуганный отец побежал к Хазон Ишу с просьбой помочь.

«Необходима молитва многих, – постановил Хазон Иш, услышав историю. – Иди в колель и скажи, чтобы все вместе читали Тегилим. Потом возвращайся».

Когда отец вернулся, Хазон Иш спросил его: «Обещаешь, что ничего не расскажешь?»

Еврей с трепетом пообещал, и тогда Хазон Иш сказал ему: «Иди теперь к своей дочери, не говоря ни слова, и стой у ее постели, пока она не заплачет. Когда она расплачется – это будет знак, что она выздоровела, и ты сможешь забрать ее домой».

Еврей пришел в больницу и встал у кровати девочки. Медсестры поглядывали на отца, стоявшего без движения, и качали головой: похоже, тронулся от горя. Врачи подходили осмотреть больную и просили отца подвинуться, но не с кем было говорить: он не отходил оттуда.

Прошло полтора часа, отец почувствовал, что у него болят ноги, но остался стоять. Через два часа девочка вдруг разрыдалась. Отец так развелся, что не знал, что делать, и снова побежал к Хазон Ишу.

«Она плачет! – сообщил он раву. – Что теперь с ней делать?» –

«Я же тебе сказал, – ответил Хазон Иш. – Если она плачет – она здорова, забирай ее домой». Время было уже позднее, так что он добавил: «Уже поздно, поезжай домой спать, а утром вернешься в больницу и заберешь ее».

Утром отец приехал в больницу. Когда он вошел в отделение, кто-то сразу вскрикнул: «Вот он! Он пришел!» Отделение забурлило, все говорили одновременно и спрашивали его: «Что ты вчера сделал?»

Заведующий отделением подошел к нему и спросил: «Что это было, когда ты вчера стоял у постели дочери? Я уже повидал немало медицинских чудес, когда люди выходили из тяжелого состояния, но, как правило, человек, который доходит до такого состояния, как твоя дочь, не выходит из него так быстро. Однако у твоей дочери с тех пор как она заплакала вчера, инфекция как будто исчезла! Мы несколько раз делали анализы – кровь чиста! Что ты сделал?»

«Да ничего...», – попытался уйти от ответа счастливый отец.

«Ответь мне на один вопрос, – не отступал врач и посмотрел ему прямо в глаза. – Ты был у Хазон Иша?» Этого отец не мог отрицать...

Об этом и сказано в книге Йова (22:28): «Отдашь повеление – и осуществится ради тебя». Слова праведника в силах установить действительность!

«И Моше сказал людям Гада и Рувена: «Ваши братья пойдут на войну, а вы останетесь здесь?!»» (*Бемидбар*, 32:6). Первым адмором из Гур был рав Ицхак Меир Алтер, автор книги «Хидушей а-Рим». Вторым – автор книги «Сфат Эмет», рав Арье Лейб Алтер, хотя он был не сыном, а внуком первого ребе из Гур. Его отец умер, когда рав Арье Лейб был совсем маленьким, и его вырастил дедушка, души не чаявший во внуке.

Рав Арье Лейб с ранних лет занимался Торой, его называли «илуй» – вундеркинд. Однажды ночью, будучи юношей, он учился с хаврутой всю ночь, а к утру уснул прямо за стендером. Он проснулся спустя короткий промежуток времени, но к началу утренней молитвы все же не успел. Рав Арье Лейб быстро сделал утреннее омовение рук и поспешил в синагогу, однако его опоздание не осталось незамеченным со стороны дедушки.

После молитвы рав Ицхак Меир подозвал внука к себе: «Что это такое? Ты опаздываешь на шахарит? Мало того, что ты вредишь самому себе опозданиями, так подумай и о том, как это отразится на окружающих! Если внук ребе может приходить позже, какой пример это подает другим юношам?! Да что юношам – взрослые мужчины тоже на тебя смотрят! Это хилуль Ашем (осквернение Имени Всевышнего), не меньше!»

Рав Ицхак Меир продолжал упрекать внука еще какое-то время, однако тот молчал. Он мог бы сказать в свою защиту, что это было единственным случаем, и что он просто учился всю ночь и заснул лишь кутру, да и то – совсем немного... Однако он ничего не ответил.

Немного позже хаврута, с которым рав Арье Лейб учился той ночью, спросил его: «Почему ты ничего не сказал в ответ на упреки? Ты же ни в чем не виноват, почему ты промолчал?»

Рав Арье Лейб ответил: «Когда великий человек дает тебе мусар – порицание, это стоит того, чтобы выслушать до конца, даже если ты совершенно этого не заслуживаешь и абсолютно невиновен. Я хотел услышать мусар от своего дедушки». Доказательства этому мы находим в Торе. Моше, великий

руководитель нашего народа, ругал колена Гада и Рувена! Он обвинил их в трусости! Он сказал им, что они деморализуют других людей точно так же, как это сделали разведчики. То, что говорил им Моше, Тора излагает в девяти предложениях! Однако они оставались безмолвны. Они ничего не сказали о том, что на самом деле они собирались принимать участие в завоевании земли наряду со всеми евреями. Почему? Потому что всегда имеет смысл услышать мусар от великого человека!

«Или даст клятву» (30:3). Помимо своей великой гениальности, рав Лорбербаум, автор книги «Нетивот а-Мишпат», был известен большой скромностью. Он обычно одевался в простую одежду, чтобы его не узнали, а когда нужно было куда-то ехать, облачался во что-то еще более простое.

Как-то раз он ехал на телеге вместе с другими людьми в Варшаву. Вдруг один из пассажиров закричал, что у него украли из кармана большую сумму денег. Рав продолжал размышлять над изучаемой темой из Торы, не слыша того, что происходит вокруг.

Внезапно пассажир указал на него и сказал, что он и есть вор. Он даже назвал несколько доказательств этому, например, что тот сидел молча и т. п. Некоторые присоединились к этому предположению, и когда они добрались до Варшавы, тот пассажир вызвал его на суд к одному из мудрецов города. К процессу подключились и несколько человек, ехавших на телеге.

Рав, председательствующий в суде, не узнал в бедняке, сидящем перед ним, известного гаона, автор «Нетивот а-Мишпат». Он спросил подсудимого, что он может сказать в свою защиту. Тот, естественно, стал отрицать вину, говоря, что чужих денег не касался. Судья, опираясь на соображения истца решил, что подозрения все-таки есть, и потому обратился к подсудимому, говоря, что ему нужно принести клятву.

Услышав это, рав Лорбербаум спросил истца, сколько денег было украдено. Тот сказал, что речь идет о 10 000 рублях. «Хотя я продолжаю отрицать свою вину, все равно я готов заплатить половину суммы, чтобы избежать клятвы», – сказал рав. Истец был не готов к этому и отказался принять деньги. Они стали торговаться, пока рав не дошел до 9500 рублей, но все же получил отказ. Тогда, не имея выбора, он сказал, что готов поклясться, но просит, чтобы ему дали несколько минут на подготовку. Он встал к стене и стал плакать, готовя себя к клятве. Все видели это и, поняв, что перед ними святой человек, испытали трепет.

Вдруг один из присутствующих упал на пол и потерял сознание. Когда ему помогли прийти в себя, он стал кричать: «Я вор, я вор, оставьте в покое этого святого еврея». Тогда судья попросил рава назвать свое имя и, получив отказ, приказал ему сделать это как глава здешней общине. Тот ответил: «Мое имя – Яаков Лорбербаум».

Когда судья узнал, перед кем он стоит, его охватил страх, и он попросил, чтобы рав простил ему все произошедшее. Но тот ответил, что все было сделано правильно, и решение суда касательно клятвы было верным. Когда волнение улеглось, и вор вернул деньги, судья попросил автора «Нетивот» объяснить, почему он был готов выплатить большую часть суммы, но дойдя до 9500 рублей, остановился, не желая прибавить к этому.

Нам стоит как следует прислушаться к тому, что ответил гаон. «Мой расчет был таков, – сказал он, – 5000 у меня есть с собой, еще 2000 я могу достать, продав серебряную посуду в доме, а еще 2500 – от продажи моих книг. Но когда дело дошло до 9500, и истец не был готов принять эту сумму, я понял, что больше уже не смогу выплатить, если не возьму в долг, на что я никак не согласен».

Из этого рассказа можно извлечь два урока. Во-первых, человек должен отдать все, что имеет, лишь бы избежать клятвы (в Сэфер Хасидим написано, что многие еврейские поселения были разрушены из-за греха клятв, даже если они правдивые). Во-вторых, не надо брать в долг! Это особенно важно для нашего поколения.

Моше сказал: «Пусть Пинхас, который убил Зимри и Козби, завершит выполнение мицвы своим участием в войне».

Когда воины услышали, что Моше суждено умереть сразу же после сражения, они стали отказываться от участия в нем. Каждый из них умолял его: «Пожалуйста, замени меня кем-нибудь другим! Я не хочу участвовать в битве!»

Сыны Израиля любили своего вождя столь же горячо, сколь подчас противоречили ему, и поэтому способствовать приближению его смерти они, конечно, не желали.

Тогда Ашем повелел Моше: «Брось жребий, и он укажет на тех, кто должен участвовать в этом сражении». Будучи избранными б-жественным жребием, воины пошли на битву не по своей воле, а для того, чтобы исполнить Волю Всевышнего.

Противоположным образом поступил Йеошуа которому Б-г пообещал, что он не умрет до тех пор, пока не поделит для

евреев всю землю Израиля. Йеошуа рассуждал так: «Дня меня выгодно не особенно торопиться завершать битву против тридцати одного кнаанского царя. Пока длится война, я буду жить и управлять народом Израиля. Это очень важно, ибо мне открыто, что после моей смерти евреи предадутся разврату и не будут более всецело отдавать себя служению Ашему».

Итак, Йеошуа не спешил завершать битву с кнаанеями, как сказано: «Долгое время Йеошуа вел войну с этими царями» (*Йеошуа*, 11:18).

Так как из-за Йеошуа задержалось поселение сынов Израиля в земле, обладающей десятью уровнями святости, Б-г, *мъдакенегед-мъда*, сократил его жизнь на десять лет. Вместо того чтобы дожить до 120 лет, как Моше, Йеошуа умер в возрасте 110 лет. Так исполнились слова стиха: «Многое помыслов в человеческом сердце, но исполнится то, что задумал Ашем» (*Мишлай*, 9:21).

Интересно, что они сказали Моше: «Загоны овечьи построим для отар наших здесь и города для наших детей, мы же пойдем немедля перед сынами Израиля...» (32:16, 17). То есть в их сознании имущество – загоны для овец – стояло на первом месте, а дети – на втором.

Моше же ответил им: «Стройте себе города для детей ваших и загоны для ваших овец...» (32:24) – сначала думайте о детях.

Было время, когда люди в первую очередь старались привить своим детям веру, идеалы, добрые нравы, а потом уже думали о материальном достатке. Сейчас многие делают наоборот: главная их забота – обеспечить себя и детей материально, о нравах они беспокоятся меньше всего. Но жить надо, как сказал Моше: строить города для детей, а потом – загоны для скота.

«И обратился Моше к главам колен сынов Исраэля, говоря: «Вот, что повелел Господь: «Если кто даст обет Господу или поклянется клятвою, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего: все, как вышло из уст его, должен он сделать»» (*Бемидбар*, 30:1-4).

Учит Раши, что обращение сначала к главам колен, а потом к еврейскому народу в начале ответственной учебы подчеркивает значимость руководителей, так как им оказана честь быть первыми в таком важном деле. Далее Моше Рабейну учит их закону обетов и клятв.

Рав Ицхак Зильберштейн в книге «Алейну Лешабеах» размышляет об одном обете, печально известном в еврейской истории. И связана она с действиями судьи Ифтаха Гилади из колена Менаше. Он, выходя на войну с Амоном, необдуманно пообещал Творцу, что в случае его победы над врагами, принесет в жертву того, кого первым встретит у ворот своего дома! Единственная дочь Ифтаха выходит навстречу отцу поздравить с победой.., и он решил исполнить обещанное, несмотря на возможность законно избавиться от своих слов, и благодаря уговорам дочери аннулировать обет у мудрецов. Мог бы также, не теряя величия судьи Исаэля, пойти к первосвященнику Пинхасу (а не к обычному священнику!), чтобы снять обет и спасти свою дочь. Но гордыня Ифтаха понизила Пинхаса до обычного служителя Храма, и сказал он в сердце своем: «Унизительно царю идти к пророку», – и не пошел...

И Пинхас первосвященник повел себя так же, провозгласив: «Не пристало пророку идти к царю».

Но так как это касалось спасения еврейской души, то не понятна мотивация поступка Пинхаса, который не сделал ничего для дочери Ифтаха. Ведь это тот же Пинхас, внук Аарона первосвященника, миротворца и защитника, который с неповторимым самопожертвованием бросился на спасение еврейского народа в истории с Зимри!

Рав Зильберштейн, объясняя пассивность Пинхаса по отношению к судьбе обреченной еврейской девушки, приводит комментарии Гурского ребе, Исаэля бар Авраама-Мордехая Алтера (Бейт Исаэль) (зацал): «Вся сила мудреца в снятии обета проявляется лишь при условии, когда давший обет смиряется перед ним, принимая беспрекословно все его наставления. Поэтому Пинхас, предвидя, что Ифтах не склонится перед ним, счел нужным не иметь с ним дела. Тогда за что же он был все-таки наказан? Говорят мудрецы, что сам факт того, что первосвященник пришел к нему первым, мог подтолкнуть Ифтаха на смирение и дать силы Пинхасу снять обет! И учим это у Моше Рабейну, который, отставив в сторону свое царское величие, идет навстречу Датану и Авираму, чтобы подтолкнуть их к тшуве, когда поддержка Кораха была для них смертельно опасна.

Само количество стоянок не случайно. Их – сорок две. Число 42 связывает странствия евреев в пустыне с Именем Всевышне-

го, которое состоит из сорока двух букв. Это дает нам понять, что еврейский народ все сорок лет в пустыне постоянно рос духовно.

Великий учитель Хатам Софер (раби Моше Софер, вторая половина XVIII – первая половина XIX века, Братислава, Словакия) «расшифровывает» скрытый смысл самих названий стоянок, разворачивающий картину духовного подъема и падений народа в период его странствий.

Приведем несколько примеров.

В Торе упоминается, скажем, название Киврот Атаава. В буквальном переводе это словосочетание означает «могилы страстей». «Здесь, в этом месте, – говорит Хатам Софер, – народ Израиля научился сдерживать свои низменные побуждения».

Или другой пункт Хацерот, где община Израиля разбивала лагерь.

Дословном переводе «хацерот» – «дворы». «В этом названии, – объясняют учителя, – выражена концепция, что наш земной мир – лишь «двор», где осуществляется «черная работа». Но именно эта «площадка» ведет к входу в истинный дом – мир грядущий.

Итак, наша недельная глава показывает, что странствие по пустыне сопровождалось интенсивным духовным ростом народа Израиля. В этот период коллективное еврейское сознание приобретало новые и новые элементы истинного видения мира...

Анализируя нашу недельную главу, учителя обращают внимание еще на одну, казалось бы, уж совсем несущественную деталь. Рассказывая о путешествии, Тора предлагает читателю два варианта описания. В одном говорится: «двинулись, чтобы путешествовать», в другом – «путешествовали, чтобы продвинуться».

Неопытный взгляд не усмотрит в этом ничего особенного – нюансы стиля, не более того.

Однако учителя открывают в этих нюансах смысловые глубины.

Рав Шимшон Рафаэль Гирш (XIX век, Франкфурт, Германия) предлагает этому такое объяснение.

«В этих фразах, – говорит он, – выражено разное отношение евреев к происходящему».

Когда в Торе написано: «двинулись, чтобы путешествовать», имеется в виду, что народ Израиля в такие моменты не видел перед собой высокой цели, не задумываясь о своем предназначении в нашем мире.

Когда в Торе сказано: «путешествовали, чтобы продвинуться», подразумевается, что народ Израиля шел и шел вперед, чтобы совершенствоваться духовно, осваивать новые духовные высоты, обогащать свой духовный мир.

Сфат Эмет (Ребе, духовный руководитель Гурских хасидов, раби Йегуда Арье Алтер – один из величайших раввинов второй половины XIX века; Польша) подчеркивает, что каждая из сорока двух стоянок играла в истории народа Израиля поколения пустыни свою уникальную роль. Разбив лагерь в том или ином месте, евреи проходили некий *тикун* – духовное исправление. Всякое место, где они на какое-то время задерживались, становилось ступенькой к дальнейшему духовному развитию.

«Все это имеет отношение и к нам, людям других поколений, – говорит Сфат Эмет. – Ибо в жизни каждого есть свои «стоянки». Они могут быть приятными и радостными. Но могут быть и очень трудными. И тогда, чтобы преодолеть эти трудности нам придется приложить усилия и проявить мужество.

Но главное – что любая «стоянка» имеет свое уникальное значение, каждая «остановка», предоставляющая возможность оглядеться и проанализировать собственные поступки, играет важную роль в нашем духовном развитии, в исправлении наших душ, которое мы должны пройти в этом мире».

В книге «Сэфер Йецира», кабалистической книге, древней и запечатанной, сказано, что месяц тамуз связан с буквой «хет» и с чувством зрения человека. Исходя из этого, указали кабалисты, что в этом месяце надо вдвойне быть на страже, чтобы не согрешить зренiem, и следить за святостью глаз.

Потому что нечистая сторона ставит так много препятствий в это время. Вводит в грех именно в это время и в этом вопросе. И именно на этой неделе мы читаем о жертве искупления, которую принесли главы армии от имени всех воевавших. Они вышли на заповеданную войну отомстить Мидьяну за то, что ввел их в грех разврата. Но при выходе из стана была опасность согрешить. И даже если «не убыло из нас ни одного человека», они не согрешили действием, но «искупить души наши» – запретных размышлений они не избежали.

Подумайте сами: поколение знания, ученики Моше Рабейну, вышли на войну во главе с Пинхасом, но при выходе из лагеря их подстерегал соблазн, и понадобилось искупление.

История, которую рассказали нам наши отцы, и которая поучительна и для нас. Человек, взволнованный и расстроенный, пришел к одному из праведников поколения, обладающему

святым духом, чтобы получить от него благословение. Но когда он вошел к нему, содрогнулся святой человек и сказал: «Выди из моего дома, нечистый, и не оскверняй мой дом!» Посетитель выбежал, сгорая от стыда, и обратился к одному из членов семьи праведника, чтобы узнать, почему тот на него разгневался.

Ответил праведник: «Какая наглость, он нарушает запрет на разврат и еще спрашивает, за что гневаюсь...» Пришел человек к своему раву, разбитый и измученный, и в слезах спросил его: «Знаю я, раби, что никогда в жизни не нарушил запрета на разврат. Что имел в виду праведник?»

Подумал рав и сказал: «Расскажи мне, пожалуйста, обо всем пути, который ты прошел из своего дома до дома праведника».

Начал человек описывать в подробностях. Сказал ему рав: «Ты шел по улице и видел нескромные виды, следовал за своим сердцем и за своими глазами и осквернил свою душу!»

Заплакал человек и сказал: «Раби, неужели это настолько серьезно?»

Ответил раби: «Ведь пасук говорит ясно: где распущенность – в глазах на дороге».

Это так верно для этих летних дней и есть в этом связь с недельной главой. Двенадцать тысяч человек мстят Мидьяну местью Ашема в заповеданной войне, и все возвращаются без единой царапины. Чудом двенадцать тысяч человек уничтожают целый народ. Ни один человек из них не согрешил, однако они приносят жертвы. Почему? Ибо «если действием не совершили, то мыслю совершили» (*трактат Шабат*, 64). Писал рабейну Йеуда Клаф, благословенна память праведника, изгнаник Испании, в своей книге «Машиах Альмим»: «об этом говорит написанное там: “принесем жертву Ашему искупить наши души. Ибо рассматривание нескромных видов и дурные размышления оскверняют душу!”»

Теперь несколько слов о войне с Мидьяном. «И ударили войском по Мидьяну, как было заповедано». В оригинале употреблен глагол, который можно перевести по-разному: пошли войной, начали воевать, осадили. Мидраш сообщает: «Разделились мнения толкователей. Мудрецы сказали, что осадили каждый город в стране Мидьян с четырех сторон, чтобы не убежали. По мнению раби Натана, осадили только с трех сторон, чтобы убежали и не было лишнего кровопролития». Добавим, еврейский закон согласился с раби Натаном. У Рамбама нахо-

дим (в Законах о царях, 6:7): «При осаде города надо оставить одну сторону для выхода защитникам, чтобы спаслись те, кто хотят спастись. Это мы учим из Устной Торы».

Итак, если ты вынужден воевать, то и на войне не будь излишне жестоким. Но где в Устной Торе мы встречаем это правило?

Рав Барух Эпштейн из Пинска (автор замечательного комментария под названием «Тора Тмима»; убит немцами в 1942 году) пишет: «Известно из Иерусалимского Талмуда, что перед завоеванием страны Кнаан, послал Йеошуа бин Нун такой ультиматум народам той страны: «Кто хочет уйти – идите; кто хочет жить с нами мирно – живите (отказавшись от идолопоклонства); кто хочет воевать – воюйте». Племя Гиргаш ушло на юг, Гивьон поспешил заключить с евреями мир, остальные (31 племя) вышли на войну и были разбиты.

Но откуда Йеошуа бин Нун знал, что надо дать шанс желающим спастись? Из Торы, которая пишет: «И ударили войском по Мидьяну, как было заповедано». Разговор идет не о заповеди ударить по Мидьяну, а о том, КАК ударить по Мидьяну, какую использовать тактику. Письменная Тора намекает, что есть специальные правила ведения войны. Устная Тора конкретно нас с ними знакомит.

И еще добавляет рав Эпштейн: «Мнение раби Натана, что при осаде надо оставлять «форточку», основывается на здравом смысле, согласно которому не следовало осложнять евреям завоевание Кнаана. Запертый в тесной осаде противник всегда сражается с особым отчаянием. Никто не отдает свою жизнь без боя.

Наш народ не любит воевать. Нам во всех случаях дорога заповедь «не убивай» – даже когда мы вынуждены брать в руки оружие. Но и в этих случаях мы стараемся избежать лишних жертв. Так велит нам Тора...»

И еще несколько слов на военную тему. Написано (31:8): «Бильама, сына Беора, убили мечом». Воюя с мидьянскими царями, евреи лишили жизни попавшего в эпицентр битвы Бильама, того самого, что в свое время пытался их проклясть, но против воли благословил. Раши дает интересное толкование: «Выступил против евреев и применил их оружие. Поскольку они побеждают словом – то есть молитвой и просьбой, – пришел он и захотел проклясть их словом. Тогда и они поднялись против него, применив оружие, принятое у других народов, то есть убили его мечом. Ведь сказано про Эсава (про другие народы мира): “Своим мечом будешь жить”».

На это заметил наш учитель Хафец Хаим: из слов Раши учим, что наше оружие – речь, ею мы воздействуем на материальный мир и достигаем глубин мира духовного. Поэтому каждый еврей должен быть осторожен в обращении со своим грозным оружием – с речью и словами, чтобы не нарушить запрещенное, разнося хулу, злословие, сплетни или разбрасываясь невыполнимыми обещаниями. Кстати, именно темой освобождения от невыполнимых обещаний начинается наша глава.

Тора описывает процедуру отмены клятв. Отец может освободить свою юную незамужнюю dochь от зарока (только в тот день, когда он его услышал), а муж – свою жену. Процедура снятия зароков тоже считается мицвой.

В трактате Рош-а-Шана (6 а) сказано, что цдака также является одним из видов обета. Если еврей пообещал дать кому-то цдаку или сказал об определенных деньгах, что они предназначены для цдаки, это высказывание считается обетом. Поэтому, утверждает Талмуд, если еврей обещал дать цдаку либо сказал о какой-то монете или купюре «она будет для цдаки», он обязан сразу же отдать ее на цдаку, чтобы не нарушить повеление Торы (*Дварим*, 23:22): «Когда дашь обет Господу, Б-гу твоему, не замедли исполнить его». Шульхан арух (*Йоре Деа*, 257:4) пишет следующее: «Следует опасаться обетов, и по этой причине, когда человек обещает дать цдаку, следует сказать «*бли недер*». Если еврей делает какое-либо хорошее дело (*анага това*) три раза подряд (к примеру, постится три года в дни между Рош-а-Шана и Йом Кипур), или делает даже один раз, намереваясь продолжить поступать так и в дальнейшем, это также считается обетом, и действие этого обета возможно прекратить только посредством *атарат недарим* (см. *Шульхан арух*, *Йоре Деа*, 214).

В Торе, как известно, нет ничего случайного и лишнего. Каждое слово, каждая буква и грамматическая форма несут глубокую смысловую, порой совершенно неочевидную нагрузку. Даже порядок слов в перечислении может содержать интересную информацию.

Например, в конце этого раздела, где говорится о желании двух колен остаться в Заиорданье, меняется начальный порядок

док их имен: «И много скота было у сынов Реувена и у сынов Гада... И пришли сыны Гада и сыны Реувена, и сказали Моше...» (32:1,2).

Первый вариант перечисления – вначале Реувен, а потом Гад – кажется более логичным, поскольку Реувен был старшим сыном в семье Яакова. Комментатор Ибн Эзра (XII в.) объясняет, что во втором случае сыны Гада упомянуты раньше, поскольку им принадлежала инициатива в заселении восточного берега Иордана.

Баал-Турим объясняет, что Гад опередил Реувена, потому что представители его колена были физически сильнее. Тела врагов, убитых ими на войне, выглядели особенно устрашающе. «Гад... рвет мышцу и темя», – сказано в конце книги «Дварим». Комментарий Раши: «Отсекает руку и голову одним ударом меча».

Раби Исаэль Баал-Шем-Тов говорил: «Человек находится там, где находятся его мысли». Именно поэтому публикация сообщений о различного рода правонарушениях приводит к тому, что все больше и больше людей начинают (пусть и на мгновение) представлять себя на месте преступников.

В Торе сказано: «Один же свидетель не будет говорить против человека для смертного (обвинения)». Мудрецы поясняют, что свидетель преступления должен дать показания, ограничившись этим. Ему не следует выносить характеристику убийце, дополнять свой рассказ лишними, но яркими подробностями и тому подобное.

Гаон Шалом Мордехай Швадрон, благословенна память праведника, рассказал, что у раби Элияу Душницера, благословенна память праведника, был сын, который уехал в Америку и оставил отцу цитрусовую плантацию в Рамат-а-Шароне. Для владельцев цитрусовых садов наступил тяжелый период – стало трудно продать апельсины, и расходы оказались больше доходов. Раби Элияу Душницер вынужден был влезть в долги, чтобы сохранить деревья. Он очень мучился из-за растущих долгов и постыдного положения, в которое он попал, поскольку это было несовместимо с его мировоззрением. К тому же он опасался, что оставит этот мир, имея долги, и окажется в положении «одалживает злодей и не платит». Он умножил молитвы и просил всех знакомых, которых встречал, чтобы молились за него, и

он смог бы избавиться от цитрусовой плантации, продать ее и расплатиться со всеми долгами.

Один из его учеников, ставший после женитьбы посредником по продаже квартир и земельных участков, искал и нашел американского еврея, который хотел купить цитрусовый сад. Посредник устроил ему встречу со своим раби, и они вместе поехали в Рамат-а-Шарон. Сидел рав Элияу и беседовал с покупателем: «Написанное говорит – пусть не обманет человек брата своего, поэтому я обязан перечислить все недостатки моего сада: в одном из деревьев обнаружились черви, второе дерево приносит мало плодов, третье дерево засохло и так далее. И знай, дорогой мой. В Гемаре сказано: «Желающий потерять свои деньги, пусть наймет рабочих и не сидит с ними» (*Бава Меция*, 29). Это говорится о любом положении, тем более о моей цитрусовой плантации, в которой есть столько недостатков. Поэтому я сообщаю тебе: если ты не можешь работать сам, ты потеряешь...»

Вот червивое дерево, вот сухое дерево, а здесь – яма». Покупатель стоял, храня молчание. Он готов купить. Вдруг он остановился и проглотил лекарство из бутылочки, которую достал из кармана. Подошел раби Элияу и спросил: «Что случилось?» Ответил покупатель: «Раби, не беспокойтесь. У меня слабое сердце, и я принимаю лекарства».

Только сказал человек эти слова, тотчас отменил раби Элияу Душницер продажу: «Святой, благословен Он, пошлет тебе полное исцеление, вскоре, но я не могу продать тебе мой сад ни в коем случае!»

Тут терпение покупателя лопнуло: «Не все ли равно тебе, раби, я согласен купить плантацию».

Однако раби Элияу отказался его слушать: «Если ты не понимаешь, что эта покупка нехороша для тебя, то я должен обмануть тебя? Ведь я сказал тебе « тот, кто хочет потерять свои деньги, пусть наймет рабочих и не сидит с ними ». В таком случае, как может человек со слабым сердцем сам ухаживать за таким проблематичным садом, как мой? Нет, нет. Этот сад я не продам тебе!» И тут же он уехал в Петах-Тикву.

В те дни встретил раби Элияу своего ученика раби Шалома Швадрона на центральной автобусной станции в Тель-Авиве. Сказал рав Элияу: «Ты ведь мой ученик, и ты получил от меня пользу. Поэтому я позволю себе попросить тебя сделать мне доброе дело. Ведь ты знаешь мое страдание и горечь из-за цитрусовой плантации. Некоторое время назад я просил одного

из моих учеников, открывшего хедер в Йерушалаиме, чтобы читал Тегилим после окончания учебы, дабы я смог продать ее и расплатиться с долгами. Но, – тут раби остановился, подбирая слова, чтобы не согрешить злословием на того ученика, – ты ведь знаешь, что он очень занят исполнением заповедей, и потому забыл прочитать с детьми Тегилим. Поэтому я прошу тебя: ты ведь едешь сейчас в Йерушалаим, зайди, пожалуйста к этому директору и напомни ему о моей просьбе».

Я заметил, что стоит взять на себя обет, как возникают непредвиденные препятствия к его выполнению. В течение долгого времени я и мои друзья (мы жили тогда в Ташкенте) подавали документы на выезд и не получали разрешения. Двое из нас взяли на себя обет: если разрешение будет получено – поехать молиться к святым местам. Именно эти двое получили почти одновременно разрешение на выезд и... инфаркт. Дополнительные разъезды стали теперь опасны для их жизни. Поэтому был создан суд в составе трех человек, который снял с них обет. Сейчас оба живут в Израиле.

Вопрос об истоках имеющейся у нас способности освящения носит не галахический, а гораздо более широкий характер. Каковы корни той силы, что позволяет, объявив тот или иной предмет святым, изменить его сущность? Если я стукну кулаком по столу и провозглашу: «Отныне этот стол будет сделан из чистого золота», – каждый, кто меня услышит, не сможет удержаться от смеха, и его реакция будет оправданной. Сказать-то можно все, а что толку? Однако если я заявлю: «Отныне этот стол будет святым», – мои слова не пропадут втуне и повлияют на объективную реальность: стол действительно станет святым. Теперь мне придется относиться к нему совсем иначе. То же самое происходит и с пожертвованиями. Раньше это зернышко было обычной пшеницей, а теперь я должен показывать, что оно носит особый статус.

Эта способность проявляется в самых разных формах святости, относящихся к месту, времени и даже к народу Израиля. Что касается сакрального пространства, как сообщается в талмудическом трактате Сангадрин (14 б), возможно расширить территорию Храма и его дворов. На этом примере видно, что, в принципе, можно расширять границы святыни. Для этого

требуются царь, пророк и две жертвы благодарения. Закон не препятствует и расширению святости Иерусалима. Если захочетъ, границы города могут раздвинуться до Дамаска. Надо только осуществить это намерение с соблюдением всех соответствующих правил. И мы это делаем, удлиняя субботу. Концепция обетов указывает на наличие у человека силы созидать и разрушать свое творение.

Человек может делать предметы сакральными, ибо он сам связан со святостью. Благодаря этому он совершает то, что, казалось бы, под силу только Творцу.

После победы пришли к Моше военачальники и доложили: «Мы пересчитали воинов – ни один не убыл». Согласно комментариям, ни один не погиб и не впал в грех. «И мы хотим принести жертвы во искупление».

Что же искупать? Тут бы благодарственные жертвы за несомненное чудо! Вот что. «Мы увидели, что в нашей власти удержать людей от греха – и поняли, что своей пассивностью в Шиттим, когда народ распутничал с мидьянитянами, мы потворствовали преступлению».

Есть и другая причина для искуплений. «Проступок не совершен, но где гарантия, что не было греховых мыслей?» Тем более в начале войны воины еще не знали, что это – «заповеданная война». На которую не распространяется закон о «прекрасной пленнице», позволяющий после специальной процедуры взять ее в жены. А не глазели ли они с надеждой на красивых мидьянитянок?

12 тысяч праведников без потерь уничтожают стотысячное войско. Говорят мудрецы, что оружие они несли лишь для того, чтобы все выглядело естественно. Мидьянитян губила прямая Воля Творца (не случайно Тора упоминает о «Книге войн Б-га»), и лишь Бильям «кубит мечом». По одной версии Пинхасом в бою, по другой – после суда в Сангедрине. Использовав против евреев их оружие – слово, погиб от своего же достояния – меча.

Почему Моше дал также и половине колена Менаше наследие на восточном побережье реки Иордан, ведь они об этом не просили (в отличие от колена Гада и Реувена (см. *Бемидбар*, 32:3-5)? И почему была дана земля Менаше (по какому праву)? Ведь с коленом Гада и Реувена было заключено «двойное условие»

(«... если исполните то, что пообещали, – воевать за эту землю – будет вам эта земля; а если не исполните – грех настигнет вас...»), а с Менаше не было никаких условий, которые надо было выполнить? В качестве ответа на эти вопросы приводит Нацив (рав Нафтали-Цви Йеуда из Воложина) слова Иерусалимского Талмуда (*Бикурим*, 1:8) о том, что половина колена Менаше получила там надел не по собственному желанию. И объясняет: Моше Рабейну желал, чтобы половина колена Менаше получила удел вместе с коленами Гада и Реувена и поселилась за Иорданом, так как Моше видел, что на восточном берегу Иордана остается очень мало Торы (ведь подавляющее большинство евреев не там), да и ее сила там снижается (поскольку основная сила Торы – в основной части Святой земли, на Западном берегу Иордана). Поэтому постарался поселить там мудрецов, которые освещали бы тьму той земли светом своей Торы. И известно, что благодаря благословению Яакова из потомков Менаше выйдет множество мудрецов Торы и глав юрьев. Поэтому постарался Моше привести их туда и неставил перед ними условий, как для Гада и Реувена.

МАСЭЙ

Содержание главы

От Египта до Ярдэна (границы земли Израиля) – 42 остановки в пути

Наказ Всевышнего изгнать всех жителей, населяющих землю Кнаан (Израиль), и разрушить все языческие святынища

«И овладеите землею, и поселитесь в ней, ибо вам дал Я эту землю»

Границы земли, предназначеннай для народа Израиля

Имена вождей народа Израиля при заселении Святой земли

Города и земля для левитов

О совершивших убийство, суде над ними, и городах-убежищах для них

Земельные наделы колен Израиля, и законы их наследования

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 6 заповедей:

2 повеления (*мицвот «Асэ»*) и
4 запрета (*мицвот «Ло таасэ»*).

Заповедь дать левитам города (*«Арим лальвийим...»*), часть которых будет городами-убежищами для защиты людей, совершивших убийство, от произвола и мести.

Запрет убивать обвиняемого без суда (*«Ло лахарог...»*) и еще ряд заповедей, связанных со справедливостью суда над человеком, совершившим убийство по ошибке или по намерению (*«Динэ роцэях»*).

«Масэй» – это глава подведения итогов, завершение книги «Бемидбар» и в значительной мере всей Торы. Пятая книга «Дварим» – это заключительная речь Моше, сказанная им в последние 36 дней жизни. Основной итог пути, который евреи проделали со Всевышним по пустыне, подводится именно в этой главе.

За 40 лет странствий евреи сделали 42 перехода. Это соответствует 42-буквенному Имени Всевышнего, с помощью которого, согласно Кабале, происходит поднятие миров.

Так евреи ступень за ступенью поднимались, все более удаляясь от Египта.

«Вот странствия сынов Израиля...» (*Бемидбар*, 33:1).

Основатель хасидизма раби Исраэль Баал-Шем-Тов учил, что сорок два перехода во время странствий евреев по пустыне соответствуют сорока двум этапам жизненных странствий человека. Этот путь начинается с рождения, подобно тому как Исход из Египта означал рождение еврейского народа. И заканчивается он последним путешествием в духовную Землю обетованную, в ту жизнь, что наступает после окончания жизни земной.

Несмотря на то, что некоторые из промежуточных этапов путешествия евреев через пустыню сопровождались промахами и неудачами, все пункты маршрута нашего духовного пути должны нести в себе святость и позитив. Когда мы, выбирая между добром и злом, принимаем правильные решения, нам удается прожить эти жизненные фазы в соответствии с желанием Творца. Если мы, подобно нашим предкам в пустыне, иной раз ошибаемся в выборе, то такой этап для нас знаменует временную неудачу. И хотя на каждом шагу своего жизненного пути мы стараемся не ошибиться и сделать правильный выбор, тем не менее нужно также понимать, что даже неудачи можно трансформировать в позитивный опыт духовного роста.

Наша недельная глава начинается с законов обетов. Обеты, клятвы, обещания – эти законы учат нас серьезно относиться к тому, что говорим. Мысль о том, что воздух, выходящий из нашего рта, что-то значит – не очевидна. И хотя не видно то, что слетает с наших уст, в святых книгах сказано про ответственность за то, что говорим.

Когда Всевышний собирался сотворить человека, мера истины возмутилась: «Нет! Он весь состоит из лжи». Такова наша природа, большие и маленькие неправды сопровождают нас на протяжении жизненного пути. Деструктивная, токсичная ложь и просто небольшие неточности и измышления. Желание произвести впечатление зачастую толкает нас на удивительные открытия о самих себе. Иллюзорные, разумеется. Красное словцо – красивое словцо. Ложь имеет тенденцию казаться красивее правды.

ВЫХОДИТ, ЧТО БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ПО УМОЛЧАНИЮ ЛГУТ ИЛИ БЛИЗКИ К ЭТОМУ. СОГЛАСНО РАВУ ПИНКУСУ, ЭТО ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ДУХОВНОГО ПАДЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ПОКОЛЕНИЙ.

Зачастую кажется, что слова – дуновение воздуха, ветерок изо рта. И это – тоже ложь. Слово может создать миры и уничтожить их. Растигнуть или вознести. Унизить или помочь человеку с разбитым сердцем.

Ложь отделяет нас от Всевышнего, печать Которого – истина. Раздваивает нашу душу, как написано в древних книгах. Лишает душевного покоя и разбивает умиротворение.

Почему у евреев было так много переходов во время странствий по пустыне? Неужели они не могли просто остановиться в одном месте и стоять там все сорок лет?

Ответ: из общего числа сорока двух переходов по пустыне было немало таких, для которых можно указать конкретные причины. Четырнадцать из них были по маршруту от Египта к горе Синай и далее по направлению к земле Израиля еще до начала странствования в качестве наказания. Восемь последних переходов были совершены уже новым поколением перед переходом через реку Иордан.

Но к оставшимся двадцати переходам заданный вопрос вполне подходит. В действительности сорокалетнее странствие имело внутренний смысл, и каждая из его деталей имеет символическое значение. Надо сказать, что любое наказание, назначенное Торой, всегда имеет и позитивный смысл – исправления и воспитания. На каждой из остановок был преподан особый урок, недаром число переходов срок два – это шесть ступеней, каждая из которых включает в себя семь качеств; без седьмой ступени, ступени реализации. В этом отличие сорокалетних странствий евреев по пустыне от сорока девятидневного пере-

хода к горе Синай: готовясь к вступлению в землю Израиля евреи должны были понимать, что основной этап – соблюдение заповедей в земле Израиля – наступит лишь после окончания странствий.

Нередко эти сорок две стоянки воспринимают как символ сорока двух этапов жизненного пути человека, то есть каждый из нас проходит все этапы этого пути. Их число также заключает в себе сравнение нашей жизни со странствиями по пустыне – наподобие того, что этот мир называется лишь прихожей перед миром грядущим. (В отличие от этого, к горе Синай евреи должны были прийти уже готовыми к получению Торы, то есть завершить этот процесс полностью, поэтому он и длился сорок девять дней.)

Существовал еще один важный смысл странствования по пустыне. В Кабале пустыня символизирует материальный мир, лишенный любого духовного влияния человека, как сказано (*Ирмелягу*, 2:6): «Не жил человек там». Таким образом странствование еврейского народа по пустыне означало подчинение бездуховного мира, необходимый этап перед служением в земле Израиля, где выполнение заповедей является процессом преобразования материального в духовное.

«Это странствия сынов Исраэля» (*Масэй*, 33:1).

Глава «Масэй» делает обзор странствий сынов Исраэля в пустыне. Рамбан, благословенна память праведника, пишет: «Запись странствий – это заповедь Ашема, и нам не раскрыта ее тайна». То есть нам неизвестно, почему сыновья Исраэля находились долгое время на одном месте, и недолгое в – другом. Почему располагались в этих местах, а не в других. Мудрецы сказали, что сорок два странствия соответствуют Имени Ашема из сорока двух букв, но кто знает тайны Ашема. Кто знает, какие исправления были сделаны.

Мы и понятия не имеем о величии поколения пустыни. Особенно оно возросло после сорока лет изучения Торы рядом с «отцом пророков», который преподавал ее. Они стояли перед ним с трепетом и любовью. А тут приходят сыны Гада и Реувена и просят: «У нас много скота, а Гилад – страна пастухов. Загоны построим для скота нашего и города для детей». Вслед за этим они готовы пойти со всем народом

и помочь ему покорить страну. Моше соглашается и говорит: «Стройте же города для детей и загоны для скота. Что произнесли устами, то и делайте». Он перевернул порядок действий. Они сначала сказали о скоте, а потом о детях: «Заботились об имуществе больше, чем о сыновьях и дочерях, поставив скот перед детьми. Сказал им Моше: «Не так нужно делать – главное сделайте главным, а второстепенное оставьте второстепенным. Сначала стройте города для детей, а уж потом – загоны для скота» (*Раши*).

А мы стоим, смотрим и удивляемся. Возможно ли такое? Разве может человек поставить имущество выше своих детей? Ведь нет ничего дороже их, и над богатством человек трудится ради детей, ради их счастья и достатка.

Все действительно так и есть. Но давайте проверим самих себя: сколько времени в жизни и каждый день мы посвящаем деньгам, работе и финансам, а сколько времени и внимания – сыновьям и дочерям? Сколько – супруге и семье? Разве сами мы не превращаем главное во второстепенное, а второстепенное – в главное?

Это большое место на протяжении всей недели, но хотя бы в святой Шабат, когда мы не занимаемся деньгами, давайте же посвятим все внимание семье.

«Мы пройдем вооруженные» (32:32). Почему слово «мы» в этом стихе написано без буквы «алеф» («нахну», а не «анахну»)? В комментарии «Сифтей Коэн» говорится, что «алеф» указывает на Творца, Который Один, Един и Единственен. А поскольку сыны Гада и Реувена вышли вооруженными на войну и не упомянули, что полагаются на помощь Творца, который называется «Муж войны», в слове «мы» отсутствует «алеф».

Гаон раби Яаков Шауль Двик а-Коэн, один из мудрецов Арам-Цова, в книге «Дерех Эмуна» приводит историю о великом царе, который возгордился из-за своего богатства и силы и забыл, что Б-г опускает и возвышает, дает власть царям, и что только Ему принадлежит царство.

Однажды этот царь устроил путешествие и по пути направился в баню. Слуги остались снаружи, поскольку никому не положено входить туда вместе с царем. Горячий пар навел на царя сон, и он задремал. В тот момент с неба спустился ангел, который по велению Б-га принял облик царя, приехал во дворец и сел на трон.

Работники бани вошли внутрь и увидели спящего человека. Они разбудили его и побили, закричав: «Как ты посмел заходить сюда, пока здесь царь?!» Он стал возражать: «Это я царь!» И тогда они побили его еще сильнее за его дерзость. Сбежал он от них в котельную, где грели воду для бани.

«Кто ты?» – спросили его. Он понял, что если назовет себя царем, то снова пострадает. «Я торговец из дальней страны, привез товары, но по дороге на меня напали разбойники и все отняли. Пожалуйста, сделайте милость, дайте мне хотя бы одежду, чтобы укрыть себя». Они нашли для него жалкие лохмотья, пропитанные сажей и запахом гари.

В тот час, пока царь оставался в котельной и помогал топить печи, сожалея о своей гордыне, ангел сидел на троне и страдал еще больше. Унижение для царя быть изгнанным из дворца в котельную ничего не стоило в сравнении с унижением ангела, которому пришлось спуститься из духовного мира в низший и грубый мир.

Поскольку царь раскаялся всем сердцем, Всевышний повел ангелу объявить, что все голодные могут прийти ко двору на трапезу. Работники котельной узнали об этом и рассказали «ограбленному торговцу», но он не хотел идти.

«Безумец!» – решили они. Его снова побили и прогнали на улицу. Поневоле он потащил ноги в сторону дворца. Его посадили с бедняками, которые ели все, что видели на столе, а у него не было аппетита из-за большой печали.

Ангел увидел его со своего места, обратился к слугам и спросил: «Почему этот человек плачет? Он портит всю радость от трапезы! Позовите его сюда!»

«Ограбленного торговца» привели и поставили перед «царем», спросили: «Кто ты и почему плачешь?»

«Я торговец, – ответил он, – приехал из далекой страны. На меня напали разбойники и отняли весь товар, ничего не оставив, кроме жизни».

Когда они остались одни, ангел воскликнул: «Ты ведь знаешь наказание того, кто лжет царю! Говори правду: кто ты и почему плачешь?!»

Тот ответил: «Если хочешь услышать правду – я царь! А плачу от того, что вижу тебя сидящим на моем троне. А ты кто, что отнял у меня царство?!» – «Я ангел Б-жий, – сказал тот, – и я занял твой трон, ибо ты говорил, что никто не спустит тебя на землю. На небесах услышали твои слова». – «Я раскаялся, – продолжил настоящий царь, – теперь я

знаю, что Б-г по Своей воле опускает и возвышает в мгновение ока».

После этого ангел сразу же поднялся на небо, а царская одежда осталась на полу зала. Царь одел ее и открыл двери, чтобы впустить слуг. Он сел на трон, и никто не узнал о произошедшем. Впоследствии он написал тайную книгу, где рассказал эту историю, запечатав ее в хранилище. В старости он передал ее сыну, заповедав хранить смиренение.

Вот переходы сынов Израиля, которые вышли из земли Египта по своим ополчениям под предводительством Моше и Аарона. Моше записал места их выступления в походы по велению Б-га. И вот их переходы по местам выступления...из сорока двух переходов, записанных в этом регистре, четырнадцать – от Раамсеса до Ритмы – предшествовали посылке разведчиков, а восемь – от горы Ор до степей Моава – пришлись на сороковой год после смерти Аарона. Это означает, что лишь двадцать таких переходов имели место в течение тридцати восьми лет после провозглашения указа о сорока годах скитаний в пустыне. Таким образом, ясно, что Б-г в своем милосердии не осуществил свой приказ в буквальном смысле слова и не заставил сынов Израиля бродить по пустыне четыре десятилетия, не останавливаясь на отдыхе. Ибо мы видим, что средняя продолжительность стоянок Израиля составляла около двух лет.

Повествование главы «Масэй» – это повествование о еврейском народе и его скитаниях. На протяжении тысяч лет еврейский народ странствует с места на место и только изредка обретает временный покой на обещанной ему земле Израиля. В условиях изгнания еврейский народ научился создавать виртуальные системы, в рамках которых он мог существовать вне зависимости от территориальных границ. Лишившись Иерусалимского Храма, еврейский народ научился нести с собой святость в любое место, где собиралось десять евреев. Вместо системы правосудия с полицией и тюрьмами, евреи создали свою собственную альтернативную систему правосудия, сохранившую их независимость на протяжении тысяч лет, а еврейская община, ставшая средством предотвращения духовного и физического уничтожения, заняла место независимого государства. Наша религия также отличается от большинства

религий тем, что нам запрещено делать культовые статуи и изображения всего, что наполняет небеса и землю. (*Дварим*, 5:7) Реальная вера в виртуальном мире – это основа иудаизма.

Число городов-убежищ, где мог бы спастись убийца по ошибке, было шесть, не считая городов, принадлежащих левитам, где также мог укрыться такой убийца. Всего таких городов было 42. «Кли Якар» отмечает соответствие их количества числу переходов в пустыне. Причина этого в том, что, располагаясь в местах стоянок, они были пришлыми, находясь на чужой земле. Так же как чувствует себя этот убийца, находясь в чужом городе. Однако для того чтобы ему не сказали жители города «ты пришлый здесь», убежищами служили именно 42 города, принадлежащих левитам, так как сами левиты находятся почти в таком же положении – у них, в отличие от всего народа Израиля, нет надела в земле Израиля, и есть только города для жительства.

Более широкий смысл этого стиха в следующем: человек сам пишет свою жизнь, все свои переходы от одного к другому, от одной ситуации и поступка к другому, знает он об этом или нет. Как говорят мудрецы в мишне (*Пиркей Авот*, 3:20): «Записная книжка открыта, и рука записывает туда все». Душа человека имеет высокое происхождение, она обладает божественной сущностью. Как сказано «и вдохнул в него дыхание жизни, и стал человек душой живой» (*Брейшит*, 2:6), и Тот, Кто вдыхал, – из себя вдохнул. То есть из внутренней части жизненности, и поэтому только человек обладает разумом и речью, в отличие от всего сотворенного, созданного только словом Б-га, и, очевидно, что поскольку для произнесения слов не требуется так глубоко выдыхать, поэтому жизненность всего остального Творения более внешняя и поверхностная. Так мы говорим в благословлении, произносимом с утра «Элокай нешама»: «Б-г мой, душа моя, которую Ты дал мне, – чиста она, Ты создал ее, Ты сотворил ее, Ты вдохнул ее в меня...». И человек пишет свою жизнь – все переходы и движения, от места исхода своей души и каждую остановку в своем движении.

И все же конечная цель, несомненно, не в том, чтобы был бесконечный спуск, ведь так можно очень низко пасть. Конечная цель в том, чтобы подниматься вверх самому и поднимать весь мир с собой, используя его для служения Всевышнему с помощью изучения Торы – воли Всевышнего, данной в этот мир, и заповедей, данных в этот материальный мир. И тогда

улучшаясь, человек улучшает и весь мир с собой. Как это пишет Рамхаль в начале книги «Месилат Йешарим». И тогда из многочисленных переходов по миру происходят «переходы к выходам» – движение к источнику происхождения души – к Творцу.

Сказанное выше касается каждого человека в отдельности. И как сказал царь Давид (*Тегилим*, 46:9): «Скитания мои считаешь Ты, в мех сложи слезы мои отсчитанными». Здесь же в стихе Торы, с которого мы начали, говорится о переходах всего народа. Поэтому события, происходившие с каждым человеком по отдельности, в будущем будут вписаны в общие переходы. Имеется в виду, что в будущем будут извлечены уроки всем народом из всей своей жизни, и будет раскрыто то, как вся жизнь и весь мир, все в нем происходящее, послужило раскрытием Творца во всех его проявлениях. И тогда будет объяснено значение всех происходивших событий. И раскроется в мире единство Создателя (*трактат Псахим*, 50). И это то, что имеет в виду Мидраш, что в будущем проведет Всеобщий народ Израиля по всем местам скитаний и покажет, что на самом деле происходило там. Осознание этого принесет удовлетворение и послужит наградой.

Если человек погиб в результате несчастного случая, нам, как правило, некого обвинять. И мы говорим: «Такова воля Всеобщего».

Но тогда возникает вопрос: если это случилось по воле Всеобщего, почему человек, лишь косвенно виновный в гибели жертвы, должен умереть от руки мстителя?

И вообще, все кажется нелогичным. Ведь если одного человека признают виновным в гибели другого, значит, решением суда его наказывают. Если оправдывают, почему за родными жертвы признается право на самосуд?

Кроме того, отметим, что в Торе сказано, что мстить запрещено: «Не мсти и не храни злобы на сыновей народа своего, люби ближнего своего, как самого себя» (*Баикра*, гл. 19, стр. 18).

Говоря о преступлениях и возмездии, раввин Шимон бен Лакиш привел такие слова Торы: «Но если кто не злоумышлял, а Всеобщий подвел ему под руку...» (*Шмот*, гл. 21, стр. 13).

«От злодея исходит злодействие», – говорит по поводу этой фразы в Торе пророк Шмуэль (*Танах, первая книга пророка Шмуэля*, гл. 24, стр. 13).

«Изгнание – самое первое упомянутое в Торе наказание (в связи с проступком Адама)», – говорит Магарша (комментатор Талмуда, Польша, XVI век).

Нарушив запрет Творца не есть плоды с Древа познания добра и зла, первый человек, сам того не желая, привнес в мир феномен смертности. Вскоре та же участь – изгнание – постигла Каина за непреднамеренное убийство брата Авеля. (Это убийство, надо сказать, рассматривается как непреднамеренное, ибо для Каина человек был, прежде всего, духовным существом, и он не мог знать, что удары острым предметом способны лишить жизни.)

Но какой смысл несет в себе эта «мера пресечения» – изгнание?

Понять это можно, лишь изучая жизненные вехи человеческих архетипов, первых людей на земле – Адама и Каина.

Человек, зная, что идет по краю обрыва, все время начеку. Он ежесекундно осознает опасность, и поэтому вряд ли поскольку-ется и не упадет. Неприятности чаще всего подстерегают на ровном месте, когда человек расслаблен, полагая, что ему ничто не угрожает.

Тот, кто не мыслит свою жизнь вне связи со Всевышним, максимально защищен от проступков по небрежности или оплохиности, потому что он осторожен, подобно человеку на краю обрыва. Тот, кто считает, что и вне связи с Творцом его тело обеспечит его жизнеспособность, не боится совершить проступок. Поэтому ему легче споткнуться.

Тот факт, что Адам не подчинился воле Всевышнего, свидетельствует о его отдалении от Него. И вот результат – тело Адама потеряло способность жить вечно, ибо оно лишилось постоянной «подкачки» жизненной энергии. Как только Адам стал смертным, он был изгнан в физический мир – туда, где можно испытывать иллюзию независимости от Всевышнего. Поэтому мы и говорим, что изгнание Адама – действительно «мера за меру».

Его изгнание оказалось также «убежищем». Сделав свой выбор, Адам попал в ситуацию, где только физический мир мог его поддерживать.

Теперь попробуем разобраться, что произошло с Каином.

В Торе читаем: «И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои, чтобы принять кровь брата твоего... Когда ты будешь возделывать землю, она не станет давать более силы свои для тебя; изгнаником и скитальцем будешь ты на земле...» (*Брейшит*, гл. 4, стр. 11-12).

Кайн был первым, кто в этом земном мире получил в наказание изгнание. Подобно убийце, о котором идет речь в нашей недельной главе, он оказался под угрозой отмщения.

Прочтем тот же отрывок из Торы дальше: «И сказал Каин Всевышнему: «Велика вина моя, непростительна. Вот, Ты теперь прогоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду шататься скитальцем на земле; и вот, всякий встречный может убить меня...»» (*Брейшит*, гл. 4, стр. 13-14).

Всевышний предложил Каину убежище. Поскольку городов-убежищ тогда еще не было, «...сделал Всевышний ему знак, чтобы не убил его всякий, кто встретит его» (*Брейшит*, гл. 4, стр. 15).

Устная Тора дает объяснение. Человек был создан по образу и подобию Всевышнего. Пока не совершал он проступков, животные боялись его, ибо все живые создания подсознательно ощущают божественность образа, которой наделен человек. Да и люди относились друг к другу иначе. Убив Авеля, Каин утратил эту особенность человеческой личности. Убийца – это, по сути, антитеза образу Всевышнего; он не только разрушает жизнь вместо того чтобы создавать ее, он отнимает этот мир у своей жертвы.

Проступком уничтожив в себе образ Всевышнего, Каин лишился права пользоваться неким «щитом», который дается человеку вместе с образом Творца. Теперь он стал уязвим перед всеми земными созданиями. Он потерял доверие других людей (даже пришельцев), стал в их глазах «подозрительной личностью». Вселенная больше не для него. Ведь Всевышний создал Вселенную во имя человека, а тот, кто убил, не может претендовать на ее блага. Поэтому Каин не мог нигде поселиться – ни одно место в мире не «станет давать ему силы», не будет поддерживать его. Единственный способ выживания для него, – скитания.

Знак Каина, данный ему Всевышним, – не щит. Напротив, это – клеймо позора.

Между изгнанием Адама и изгнанием Каина, говорит наша традиция, есть существенная разница. В отличие от Каина, Адам, покинув *Ган Эден*, сохранил в себе образ Творца.

Важно отметить, что любой человек в состоянии хранить в себе образ Всевышнего до тех пор, пока он замечает эту особенность человеческих существ в других людях и испытывает уважение к человеческой личности...

Однако убийца, о котором говорится в нашей главе, в лучшем положении, чем Каин. В городах-убежищах, где обязан скрыться невольный убийца, живут левиты, которым предоставлена уникальная возможность дать убийцам приют (*Талмуд, трактат Макот, лист 10*). Левиты не получили собственного земельного надела, они разбросаны среди других еврейских колен на земле, которая выделена еврейскому народу Всевышним: «И сказал Всевышний Аарону: «В земле их не получиши надела, и доли не будет тебе среди них: Я твоя доля и надел твой среди сынов Израиля» (*Бемидбар*, гл. 18, стр. 20).

Поскольку земля, где живут левиты, – надел Всевышнего, никто и никогда не может претендовать на нее. Убийца больше не в состоянии черпать силы из своего надела, земля не поддерживает его. Поэтому единственное место в мире, где ему дано обрести убежище, – город в наделе Всевышнего.

Та же идея находит свое выражение и в том, что убийца имеет возможность обрести безопасность, стоя у мизбеаха (в приблизительном переводе – жертвеннник) в Храме. Дело тут в том, что пока убийца находится во владении Всевышнего, он защищен от последствий своего проступка.

Но, как мы прочли в правилах, убийца, покинув город-убежище, рискует быть убитым мстителем. И действительно, человек, навсегда потерявший в себе божественное присутствие, становится, как говорит наша традиции, опаснее дикого зверя. В отличие от животного, он внешне такой же, как мы с вами. Поэтому нам так трудно уберечься от убийц.

Человек, опасный для общества, не заслуживает милосердия и сострадания. Люди должны оградить от него общество...

Если человек желает получать удовольствие и радоваться своему состоянию, ему следует представить себе, насколько было бы ему тяжело при отсутствии какого-либо его имущества. Таким образом, человек, даже самый бедный, может быть счастливым и богатым, ведь сказали наши мудрецы (*Пиркей Авот*, 4:1): «Кто воистину богат? Тот, кто рад своей доле».

Приведем следующий пример.

Рав Авраам Ибн-Эзра был великим мудрецом Торы, а кроме того – большим изобретателем, и, следовательно, очень способным человеком. Несмотря на это, он никогда не был удачлив в финансовых делах: чем бы он ни занимался ради пропитания, во всем терпел неудачу. Он даже сказал о себе в шутку, что если

займется организацией похорон, то люди перестанут умирать. Его ученики, которые очень любили своего наставника, искренне хотели помочь ему. Но как это сделать, ведь подарков он не принимал? У них возникла идея: «Мы возьмем кошелек, наполним его деньгами и подбросим на дорогу, по которой он обычно возвращается из бейт-мидраша. По пути домой учитель, несомненно, увидит кошелек, и, поскольку на нем не будет никаких признаков, по которым можно найти владельца, сможет взять его себе. (Тора нам приказывает: потерянные вещи, если у них есть признаки, по которым можно найти владельца, вернуть владельцу.) Таким образом учитель разбогатеет». Ученики так и поступили и спрятались возле дороги, чтобы посмотреть, что будет.

И вот рав Авраам Ибн-Эзра идет по дороге. До кошелька остается всего метров сто, и вдруг рав закрывает глаза и идет, как слепой, держась за стену. Пройдя то место, где лежал кошелек, он открыл глаза и с радостью пошел дальше, не обращая внимания на «потерянный» кошелек. Ученики были крайне разочарованы, их замысел не удался. Позже они сказали учителю, что видели, как он шел по дороге и вдруг на какой-то момент закрыл глаза и начал двигаться, как слепой. Ученики попросили объяснить им, почему он так сделал. Рав объяснил: «Когда я шел по дороге, у меня вдруг возникла мысль: почему же я такой неудачник, ничего у меня не получается? И я сразу понял, что это неправильные мысли, и, чтобы вернуть радость, я представил себя слепым. Как тяжело мне было бы, если бы у меня не было глаз! Я прошел немного по дороге с закрытыми глазами, представляя, будто я слепой. И вдруг открываю глаза и чувствую, какой огромный подарок мне дал Всевышний: я могу видеть! И с радостью пошел дальше».

Рав Авраам Ибн-Эзра знал, что истинное счастье зависит от самого человека, и когда почувствовал, что может превратиться из счастливого человека в несчастного, поспешил вспомнить что-то хорошее, что у него есть в жизни. Это помогло ему вновь стать счастливым.

~~~~~

«Назначьте себе города, которые городами-убежищами будут для вас...» (*Бемидбар*, 35:11).

Дороги, ведущие в города-убежища, должны были быть сделаны широкими и содержаться в чистоте, чтобы любой, кому нужно было ими воспользоваться, мог легко это сделать. Кроме

того, на всех перекрестках должны были быть указательные знаки, ясно обозначающие направление к городам-убежищам.

Подобно этому Всевышний всегда держит путь к исполнению Торы (наш духовный «город-убежище») открытым и доступным для каждого из нас. В дополнение, Он также посыпает сигналы и знаки, чтобы помочь нам найти правильное направление в жизни.

Однако чтобы самим слышать голос Всевышнего более отчетливо, мы должны помогать другим находить верное направление в их жизни. Нужно смотреть на себя как на знак-указатель, чья задача – показывать другим направление к лучшей жизни. И когда Б-г видит, как мы показываем путь другим, Он указывает нам наш путь более явно.

В идеале же нужно стараться быть не просто неживым «указателем», помогающим лишь тем, кто обращается к нам в поисках правильного пути. Нужно быть живым указательным знаком, идущим к людям и, когда необходимо, побуждающим их искать верную дорогу к тому, что в жизни главное.

Что же следует делать человеку, чтобы удостоиться подарков Всевышнего с любовью? Он должен получить их благодаря своим заслугам и добрым делам, как говорит Мидраш: «В каком случае? Когда они – дары небес, приходящие в заслугу Торы», либо если человек получит их благодаря молитве, ведь все, что человек получает посредством молитвы, – это дар из рук Творца.

Поэтому Мишна Брура (§157, п. 4) приводит цитату из «Зогар», что человеку следует всегда молиться о своем пропитании, чтобы удостоиться высших благословений. А если человек привык молиться обо всех своих делах и постоянно просит о них, получается, что вся его пища, питье и одежда, его дом и все его материальные вещи, святы высочайшей святостью, и он удостаивается получить их свыше. На это намекают наши мудрецы (*Брахом*, 21 а): «Сказал раби Йоханан: “Дай Б-г, чтобы человек молился целый день, с утра до вечера”». Ведь благодаря этому каждый кусок хлеба будет пронизан святостью, и наверняка будет благословенным.

В книге «Зогар» говорится: «Всевышний дал тебе города-убежища, чтобы ты спасался в них». Города-убежища существуют для каждого человека. В чем суть города-убежища? Это – рас-

каяние, которое человек совершает. Раскаяние называется «городом-убежищем».

Из предыдущей главы «Матот» известно, что Моше воспротивился нежеланию сынов Гада и Реувена переходить Иордан и войти в землю Израиля. Моше считал это решение неверным, потому что предназначение еврея в этом мире – вступить в Канаан, завоевать его и превратить в святое место – землю Израиля. Этую же цель преследует наказание изгнанием, которое началось после разрушения Храма и продолжается до сих пор. Его смысл в том, чтобы обратиться к миру и превратить его в лучшее место, достойное жилища Всевышнего.

Отправляясь в путь, мы должны принять определенные необходимые меры предосторожности. В Иерусалимском Талмуде (*трактат Брахот*, 5:3) сказано: «Любая дорога представляет собой опасность для идущего». Покидая пристанище святости и духовности и направляясь к земле Кнаанской, человек должен быть уверен, что он не ошибется в выборе пути, не заблудится в пустыне, не уронит своего духовного величия.

Чтобы обезопасить человека, пустившегося в долгий путь, Б-г посыпает с ним ангелов. Царь Давид говорит: «Ибо ангелам Своим заповедал Он о тебе – охранять тебя на всех путях твоих» (*Тегилим*, 91:11). Еврей должен идти по указанной Творцом дороге, «соблюдать путь Господен, творя милость и правосудие» (*Брейшит*, 18:19).

Именно потому, что еврея, пустившегося в дорогу, сопровождают ангелы, мы при встрече приветствуем его словами «шолом алейхем» («мир вам», а не «мир тебе»). Это не простая формула вежливости, так повелевает нам поступать Галаха. Аризаль (*Эц хаим*, *Шаар а-Ходеш*) и Алтер Ребе (*Сидур а-Рав*, *Законы освящения луны*) призывают евреев приветствовать друг друга именно во множественном числе.

Это требование еврейского закона требует дополнительного объяснения. Талмуд (*трактат Брахот*, 60 б) говорит, что перед тем как войти в туалет, человеку следует обратиться к ангелам, сопровождающим его. Он должен извиниться перед ними за то, что он всего лишь человек из плоти и крови и нуждается в отправлении физиологических потребностей, и сказать: «Святые служители Всевышнего, ради почитания Б-га Израиля подождите меня, пока я войду и выйду». Однако в наше время евреи не произносят эти слова по причине, которую объясняет

Алтер Ребе в своем «Шульхан арухе»: «В наши дни этот обычай не соблюдается, потому что мы не считаем себя столь благочестивыми, чтобы удостоиться сопровождения ангелов».

Почему же тогда мы продолжаем приветствовать друг друга словами «шолом алейхем» во множественном числе, хотя не уверены, что ангелы окружают нас?! Самое простое объяснение в том, что есть разница между нашим отношением к себе и отношением к другим евреям. Человек должен быть предельно самокритичным. Он хорошо знает свой духовный уровень, и потому не может считать себя настолько б-гобоязненным, чтобы его охраняли ангелы. Следовательно, нет необходимости к ним обращаться. Но по отношению к ближнему дело обстоит иначе: еврей должен видеть в нем человека действительно б-гобоязенного, идущего в сопровождении ангелов, и поэтому надо сказать ему «шолом алейхем».

Однако, читая молитву после еды, даже когда человек ел в одиночестве, надо говорить: «Творящий мир в высотах Своих, Он дарует мир и нам, и всему Израилю». И добавлять: «И скажем амен». К кому мы обращаемся, кого мы призываем ответить нам «амен»? Алтер Ребе объясняет: «И хотя он благословляет сам себя, это также относится к его ангелам-хранителям». Человек, знающий себя и относящийся к себе самокритично, не должен рассчитывать на ангелов, которые его охраняют. Но когда он исполняет заповедь, само ее исполнение создает ангела, который охраняет этого человека. Произнося благословение на еду, человек исполняет заповедь, а посещение туалета заповедью не является.

...Когда мы отправляемся в путь, даже с самыми земными целями, не стоит забывать, что «любая дорога полна опасностей», и следует позаботиться о «страховке путешествия». Мы хотим, чтобы нас сопровождали ангелы-хранители, как сказано: «Ибо ангелам Своим заповедал Он охранять тебя на всех путях твоих». Для этого мы должны стать шалиах мицва – сделать так, чтобы наше путешествие было связано с выполнением какой-либо заповеди, например, любви к ближнему или благотворительности. И тогда ангелы, созданные при исполнении этой заповеди, обеспечат нам безопасное движение по избранному нами пути.

—

«Вот заповеди» (36:13). Есть принцип, который должен быть в уме у каждого еврея: от заповеди никогда не проигрывают.

Помимо награды, которую исполняющие заповедь получат в будущем мире, их и в этом мире ждет награда.

Перед нами рассказ, переданный равом Нотой Шломо Зильбером из Монси в Нью-Йорке. Он подчеркивает, что прежде чем передавать рассказы раву Зильберштейну, он идет и раз за разом проверяет их достоверность. Он не полагается ни на кого, но старается встретиться с участниками событий и услышать от них все подробности. Лишь после этого он передает рассказы для публикации.

Эта история началась в тот момент, когда один из религиозных жителей Монси подошел к другу и попросил у него взаймы большую сумму денег. Он сказал, что раз в несколько месяцев ездит в Китай, чтобы заказать товар для своего бизнеса, и всегда платит наличными, получая его по дешевой цене.

«Стоимость товара, который я покупаю в Китае, каждый раз доходит до нескольких тысяч долларов, – сказал торговец другу, – и теперь мне нужна такая же сумма. Но из-за моего трудного финансового положения у меня в кармане нет даже мелких денег». Он попросил друга одолжить ему эту сумму, учитывая, что никто больше не станет рисковать, давая ему в долг.

Друг знал, что на него можно положиться на сто процентов и не видел здесь никакой проблемы. Он даже рассказал торговцу, что за последние годы собрал большую сумму денег для свадьбы дочери и в настоящий момент в ней не нуждается.

Эту сумму он прятал в погребе своего дома, не говоря об этом никому, даже жене. Вместе с другом-торговцем они спустились в погреб и подошли к углу, где хранились деньги.

Едва хозяин дома подошел туда, как из уст его раздался отчаянный крик. Пакета с деньгами не было! Он искал везде, но... напрасно! Денег не было. Словно одержимый, он поднялся в дом и спросил жену, спускался ли кто в погреб в последнее время. А жена, не понимая, почему это ее супруг так взволнован, ответила как ни в чем не бывало, что на этой неделе тут была помощница, и они решили начать уборку дома к Песаху.

«Мы решили, что первое место, которое нужно очистить, – это погреб, и сразу же принялись убирать там во всех углах. Мы даже выбросили старые мешки и всякие бесполезные вещи», – сказала жена. «И куда же вы все выбросили?» – спросил ошарашенный муж. «Что значит, куда? На помойку, естественно!» – ответила жена, все еще не понимая, зачем так волноваться.

Услышав это, ее муж тотчас побежал к мусорному баку и к своей радости обнаружил там мешки, выброшенные из

погреба. Долго копаясь в мусоре, он в итоге все же нашел пакет с деньгами, который вместе со всем остальным валялся на помойке.

Все это происходило в среду. Жена сделала уборку в понедельник, а грузовик в Монси забирает мусор в четверг. В тот момент владелец этих денег был поражен тем чудом, которое совершил с ним Всевышний, и наградой, которую Он даровал ему за желание исполнить заповедь, дав другу денег в долг.

Ведь только из-за своего согласия исполнить эту заповедь он узнал от жены об уборке в погребе и о том, что она выбросила пакет с деньгами вместе с мусором.

В Шабат Матот-Масэй, когда читаются главы «Матот» и «Масэй», в гафтаре читается отрывок из книги пророка Ирмейягу (2:4-28, 3:4, 4:1-2).

«Ибо два зла совершил народ Мой: Меня, источник живой воды, оставили они и высекли себе водоемы, водоемы разбитые, которые воду не держат» (*Ирмейягу*, 2:13). В этом стихе есть разница между написанием и прочтением текста. В оригинальном тексте пишется слово «*беерот*» – источники, но по традиции это слово читается, как «*борот*» – ямы. Что хотел сказать пророк этим намеком?

Рамбам в «Илхот Авода Зара» (гл. 1) описывает то, как в мире началось духовное падение, приведшее человечество к идолопоклонству. Люди тех времен были не глупее нас, и они прекрасно знали, Кто и как управляет миром. Что есть ангелы, светила, небесные тела и другие слуги, посредством которых Всевышний управляет миром, и т. д. Вот только со временем они стали ошибаться, полагая, что планеты и созвездия обладают собственными силами, и поэтому им подобает поклоняться. Это была огромная ошибка. Конечно, ангелы и звезды обладают силами, но права выбора у них нет. Они не обладают возможностью судить и принимать решения, потому что Всевышний не наделил их такими полномочиями.

Это можно объяснить на следующем примере. Еврей, работающий в религиозном коллективе, в праздник Пурим обязательно приготовит мишлоах манот. Несложно представить, что самый большой мишлоах получит начальник. Но почему начальник? Ведь на любом современном предприятии или в офисе самой большой и важной силой является компьютер или станок! Было бы правильно подарить самый большой мишлоах

именно компьютеру! Да, но у техники нет права принятия решений – она всего лишь исполняет команды, которые дает человек.

На основании сказанного можно объяснить, почему в текстах пророков и у мудрецов часто встречается фраза «Элоким хаим» – «Б-г живой». Значит, кроме Творца – Б-га живого – есть еще и боги мертвые. Да, это верно, но кто они? Это и есть посредники и слуги Всевышнего – ангелы, планеты и созвездия. Они обладают беспрецедентными возможностями, но полностью подчиняются Творцу и выполняют Его волю.

Теперь вернемся к стиху из нашей гафтары. *Беер* – это источник, у него есть собственные силы, из него выходит вода. *Бор* – это яма, она не обладает собственными силами, и может дать лишь ту воду, которую в нее предварительно налили. Поэтому пророк упрекает народ Израиля за то, что они оставили источник (*беер*) живой воды – Всевышнего – и увлеклись выsecанием ям (*борот*), ошибочно считая их источниками.

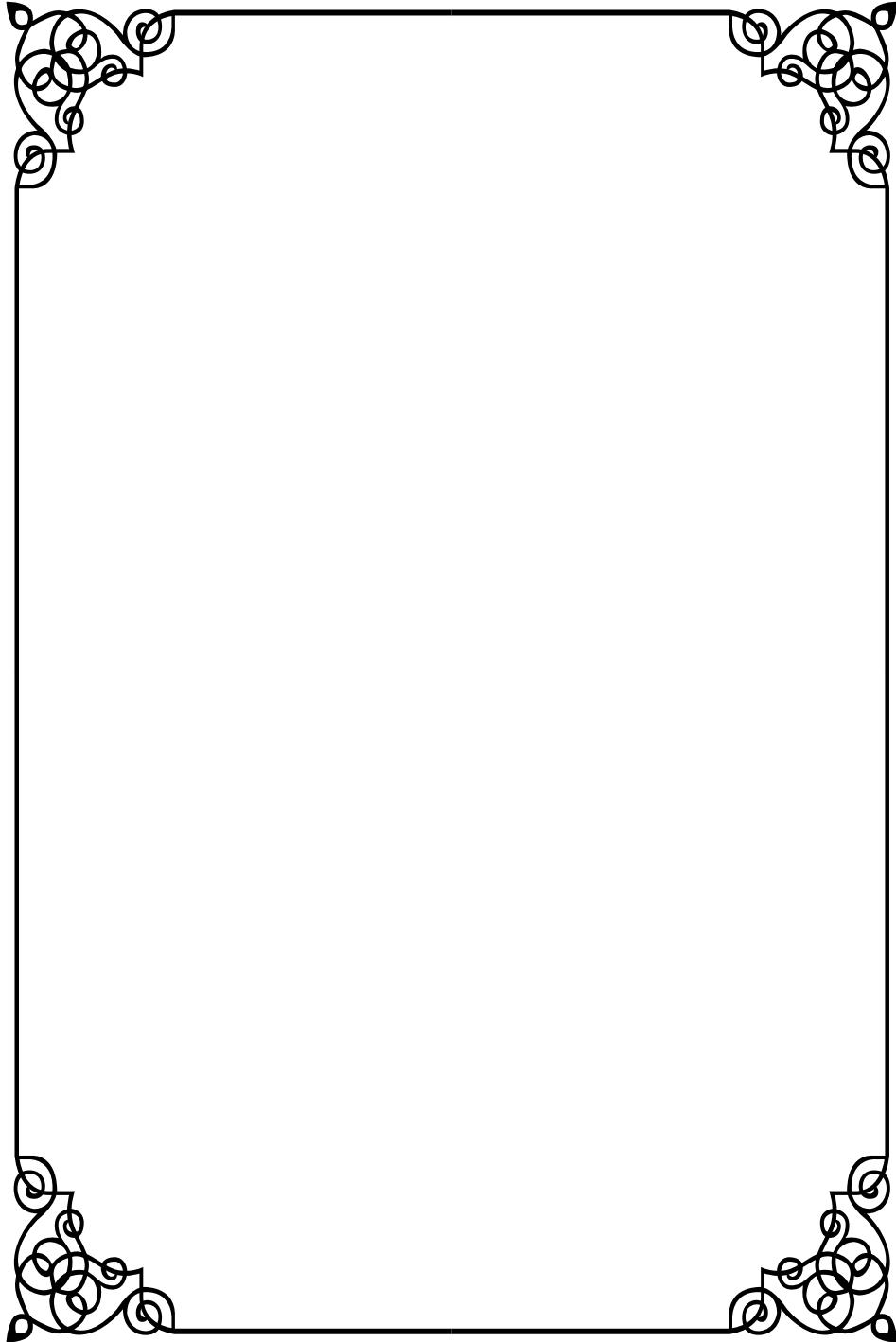
«Сказано: ведь <если> муж отошлет жену свою, и она уйдет от него, и выйдет за другого, то разве возвратится он к ней снова? Не осквернится ли <этим> совершенно вся земля та? А ты вот развратачила со многими любовниками, и возвратишься ко Мне – сказал Господь» (*Ирмеягу*, 3:1). Всевышний обещает, что хотя община Израиля и развратачила, тем не менее, Он вернет ее к себе. Это означает, что как бы ни вела себя община Израиля, все равно у нее есть возможность вернуться. Это не совсем понятно. Да, есть даже заповедь вновь жениться на своей разведенной жене. Но такая возможность существует лишь пока бывшая супруга после развода не вышла замуж за другого мужчину. Тогда в стихах пророка Ирмеягу есть противоречие. С одной стороны, он упрекает общину Израиля в том, что она отворачивалась от Всевышнего и уходила к другим мужчинам. В то же время в конце стиха мы видим, что, несмотря на все это, Всевышний вернет Свой народ! Но как это возможно? Разве по закону это не запрещено?

Рав Авраам Йеошуа Гешель из Krakova отвечает на этот вопрос просто. Для общины Израиля нет никаких препятствий, чтобы вернуться к Всевышнему – даже если они служили чужим богам. Народы мира давно заявляют, что с тех пор, как евреи стали служить чужим богам, Всевышний дал нам разводное письмо. И Его пророк уже сказал: «И увидел Я, что после всего того, что прелюбодействовала распутная <страна> Израиля, <и> отослал Я ее, и дал ей разводное письмо» (*Йехезкель*, 3:8).

Но мы живем не по законам народов мира, а по законам, кото-

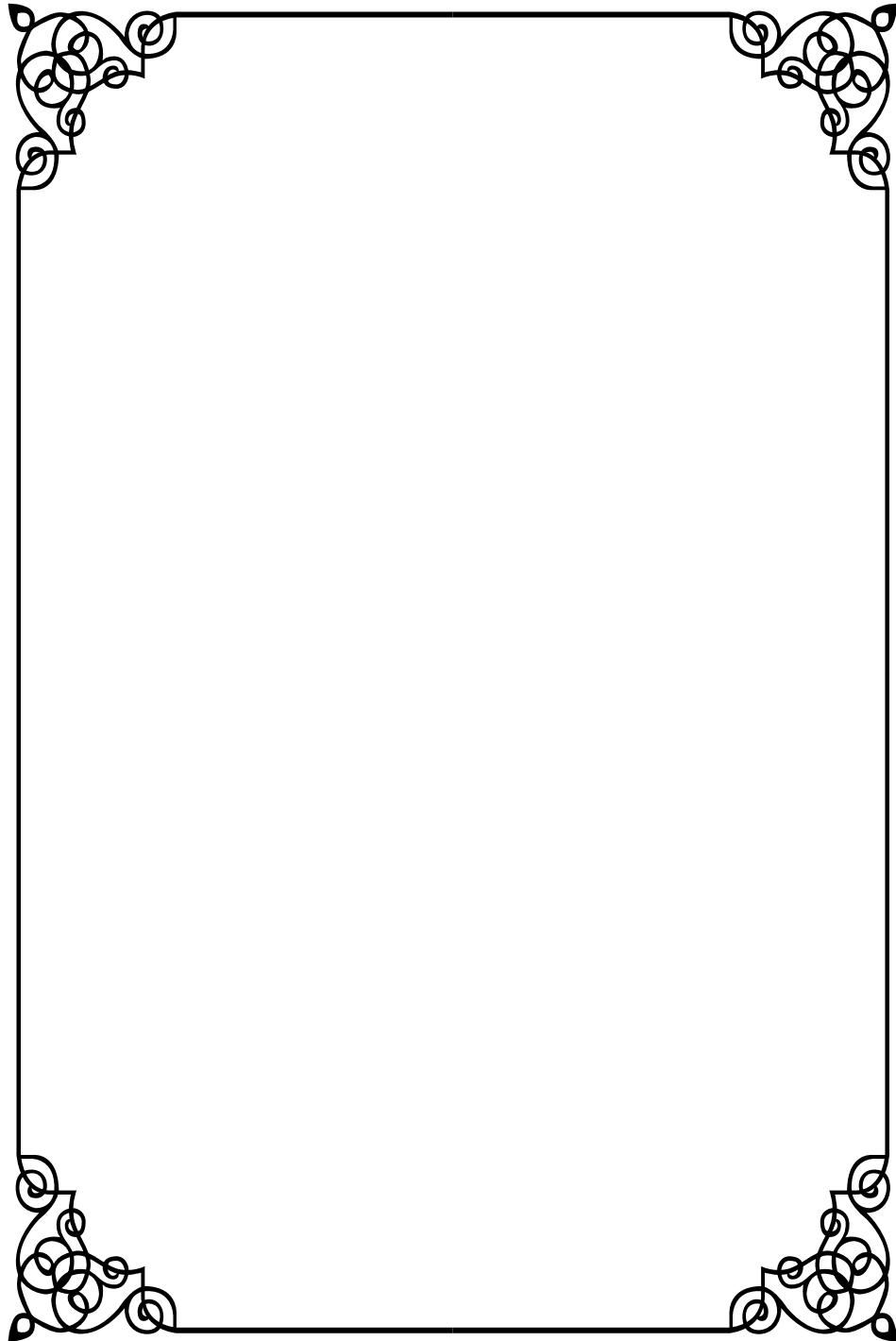
рые дал нам Сам Всевышний. И в отношении разведенной жены существует еще один закон. Если женщина развелась и вышла замуж вторично за глухонемого, то, в соответствии с Галахой, такой брак не может считаться действительным, потому что глухонемой не может посвятить себе женщину! Такой человек вообще свободен от исполнения заповедей! А что говорит нам царь Давид об идолах народов мира: «Идолы их – серебро и золото, дело рук человеческих: рот у них – а не говорят, глаза у них – а не видят; уши у них – а не слышат, нос у них – а не обоняют; руки у них – а не осязают, ноги у них – а не ходят, не издают звука горлом своим» (*Тегилим*, 115:4-7). Получается, что идолы не только глухонемые – они и вовсе лишены всех чувств!

А это значит, что как бы ни «старалась» община Израиля «выйти замуж» за чужих богов, все эти действия никогда не имели силы. А это означает, что для Всевышнего нет запрета вернуть Свою «супругу».

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
БЕМИДБАР	5
НАСО	37
БЕААЛОТХА.....	59
ШЛАХ	99
КОРАХ	125
ХУКАТ.....	163
БАЛАК.....	197
ПИНХАС	223
МАТОТ	263
МАСЭЙ	293

ЭТИ КНИГИ
«КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ»
ИЗДАНЫ К БАР-МИЦВЕ
ЯКОВА-МЕНАХЕМА РАБИНОВИЧА!
ПУСТЬ ТОРА СОПРОВОЖДАЕТ ЕГО ВСЮ ЖИЗНЬ!

БЕМИДБАР

КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель
Вадим (Давид) РАБИНОВИЧ

В создании книги принимали участие:
Редактор
Ирина (Ривка Лея) РАБИНОВИЧ

Литературные редакторы
Владимир (Реувен) КАЦМАН,
Наталья РАДЧУК

Компьютерный дизайн и верстка
Константин БАБКОВ

Выпускающий редактор в типографии
Екатерина ФЛЕКМАН

Техническое обеспечение
Алена КЛИЩЕНКО

Подписано в печать 3.09.2021 г.
Бумага мелованная. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная.

Отпечатано в типографии «КЖТ «София»
Свидетельство субъекта издательского дела ДК №3397 от 19.02.2009 г.
08000, Киевская область, пгт Макаров, ул. Первомайская, 65

